

ISSN 2072-0297



МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал



49
2017
Часть III

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 49 (183) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, *доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)*

Курпаяниди Константин Иванович, *доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Кыят Эмине Лейла, *доктор экономических наук, Турция*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Федорова Мария Сергеевна, *кандидат архитектуры, г. Екатеринбург, Россия*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Шуклина Зинаида Николаевна, *доктор экономических наук (Россия)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 27.12.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Константин Константинович Алкалаев* (1901–1973) — профессор, доктор медицинских наук, ректор Иркутского медицинского института.

Родился в Либаве (Латвия). При рождении носил двойную фамилию — Алкалаев-Калагеоргий, но после революции, как многие его родственники, оставил только первую часть фамилии. У него были старшие брат и сестра Владимир и Людмила и сестра-близнец Елена.

Семья жила в Варшаве, где отец служил в судебной палате, затем мать с детьми поехала в путешествие по Франции, где их и застала Первая мировая война. Оставив все свое имущество в Варшаве, семья вернулась в Москву.

В годы Гражданской войны Константин Алкалаев воевал в рядах Красной Армии на Восточном, Туркестанском и Южном фронтах, за что получил несколько правительственных наград.

В 1921 году Алкалаев поступил на лечебный факультет Харьковской медицинской академии, но через три года перевелся на медицинский факультет Первого Московского государственного университета. После его окончания он

организовал и возглавил челюстно-лицевой стационар во Владивостоке, в то же время преподавая в зубоврачебной школе. В 1939 году К. К. Алкалаев защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сидементография в клинике одонтогенных инфекций» и стал доцентом кафедры хирургической стоматологии Воронежского стоматологического института.

Во время Великой Отечественной работал хирургом в военных госпиталях, а к концу войны возглавил одновременно Иркутский стоматологический институт и кафедру стоматологии в Иркутском медицинском институте, в котором в 1951 году он стал ректором.

В 1966 году защитил докторскую диссертацию и получил научное звание профессора. Научное направление школы профессора К. К. Алкалаева — лечение злокачественных опухолей челюстно-лицевой области и шеи.

Был награжден Орденом Красной Звезды (1944) и Орденом Отечественной войны II степени (1945), а также медалью «За боевые заслуги» (1967).

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Агирджанов Т. Н.**
Концептуальные основы публичного и частного регулирования экономики 219
- Агирджанов Т. Н.**
Методы и формы государственного регулирования экономики..... 221
- Андреев К. В.**
Проблемы квалификации сокрытия преступления от учета должностными лицами органов внутренних дел..... 223
- Андреев К. В.**
Выявление и пресечение средствами прокурорского надзора случаев нерегистрации должностными лицами органов внутренних дел сообщений о преступлениях 225
- Артамонов В. Е.**
К вопросу об особенностях упрощенного судопроизводства государств бывшего СССР ... 229
- Беликова К. А.**
Изъятие земельных участков за совершённое правонарушение..... 232
- Болдырев А. А.**
Об актуальности исследования криминологической характеристики и профилактики преступности молодежных неформальных преступных групп 234
- Видясова О. С.**
Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе 236
- Витковская И. В.**
Актуальные проблемы дел частного, частно-публичного и публичного обвинения как гарантии защиты прав и законных интересов лица..... 238
- Внукова В. А., Жернаков Е. В.**
Международно-правовое регулирование репродуктивных прав человека..... 240
- Головач Н. С.**
Организационно-правовые проблемы избирательных фондов 242
- Дульцев Р. В.**
Судебный и административный порядок защиты экологических прав граждан 244
- Едакова Я. С.**
Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе..... 247
- Захарова А. Э., Николаева А. А.**
Историческое развитие и изменение правового статуса арбитражного управляющего 250
- Лубышев Т. П., Наруцкая Н. В.**
Доктринальные проблемы приносящей доход деятельности некоммерческих организаций..... 252
- Мац В. Ю.**
Правовое регулирование государственно-частого партнерства на территориях опережающего социально-экономического развития 254
- Ницевич Т. В.**
Правоприменительная практика возмещения ущерба потерпевшим вследствие причинения имущественного вреда при использовании транспортных средств третьими лицами 259
- Ольмезов К. А.**
Правовая система с позиций постклассической методологии..... 260
- Ондар Ш. И.**
Роль системы образования в профилактике правонарушений несовершеннолетних в Республике Тыва 262
- Пантелеева Н. В.**
Показания свидетеля как средство доказывания в гражданском судопроизводстве 265

Равшанова С. Ф. Проблема наследования земельных участков иностранными гражданами	267
Сальникова А. П. Современное состояние и перспективы развития законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью	269
Скобина Е. А., Слепченко К. А. Особенности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения	271
Турсунбаева Д. С., Зубайдуллина Д. В. Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства.....	275
Федосеева В. А. Основные гарантии исполнения решений Европейского суда по правам человека, закрепленные в Конституции РФ и в конституциях других европейских стран ...	277
Федулова К. А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве.....	280
Шатохина Е. Д. Специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	282

ИСТОРИЯ

Абдуллаев Х. Т. Политическое устройство и социальный строй Аварского ханства XIII–XV вв.....	286
Данилова Е. В., Жданова С. В. Формирование коммуникативной культуры школьников на уроках обществознания посредством технологии обучения в группе (из опыта работы)	288

Кондратенко А. Ю. Договоры Древнерусского государства с Византийской Империей и их характеристика в работах М. В. Ломоносова ...	291
Лапшина В. И. История одной семьи как отражение истории Советского Союза в 30-е годы XX века	294
Новикова А. С. О женщинах Новгородской земли в XIII–XVI вв.	298
Тебиева Е. В., Амелина Д. О., Землякова Д. А. Русские в Казахстане.....	301
Хасина И. Ю., Панащенко Т. А. Влияние петровских реформ на развитие Российского государства	308
Шубичева Р. И., Канавец А. С. Интересные аспекты советско-финской войны 1939–1940-х годов	312

ПОЛИТОЛОГИЯ

Милорава А. Р. Признаки и функции параконституционных институтов	316
Рыжкова А. Г. Особенности организации предвыборной кампании в США и ее этапы на примере президентских выборов 2016 года	317
Цкриалашвили А. Д. Борис Ельцин — первый президент России. Опыт и уроки: взгляд с позиций XXI века	319

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Стрельцова А. Д. Английский язык как язык международного общения	321
--	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Козовчинская Е. А. Образ Поэта-патриота в опере А. Холминова «Анна Снегина»	324
---	-----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Концептуальные основы публичного и частного регулирования экономики

Агирджанов Темирлан Нахарович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Статья посвящена определению роли экономики в современном обществе. Изучены основные аспекты правового регулирования экономики с концептуальных точек зрения в обобщенном смысле. Кроме того, выявлены характерные черты публичного права и его роли в сфере регулирования экономики.

Ключевые слова: экономика, правовое регулирование, публичное регулирование, отношения.

Одно из самых важных мест в жизни общества отводится экономической сфере. Все то, что связано с производством, распределением, а также обменом и потреблением благ, созданных человеком, относится к экономической сфере.

Экономика — это система общественного производства, процесс создания материальных благ, являющихся необходимыми человеческому обществу для нормального существования, развития [5].

Экономика играет важнейшую роль в жизни общества, так как она призвана обеспечивать людей материальными условиями — питанием, жильем, одеждой, другими предметами потребления. Экономическая сфера — это основная сфера жизни общества, она определяет в целом все происходящие в нем процессы [3]. Столь важная сфера не может полноценно существовать без необходимого правового регулирования, определенного контроля, надзорной деятельности, без применения столь важных методов публично-правового регулирования. Поэтому сфера правового регулирования, в первую очередь публичного, очень важна, особенно в складывающихся социально-экономических условиях.

Правовое регулирование экономики заключается в разработке законов, призванных обеспечивать нормы функционирования рыночных структур, коммерции, предпринимательства, защиту интересов общества и прав покупателей, равноправие рыночных субъектов, посредничество между наемными работниками и предпринимателями, борьбу с теневой экономикой, многое другое. В системе подобных регулирующих норм особо видное значение имеет антимонопольное законодательство. Последнее впервые применительно к экономике было реализовано в Америке в виде весьма знаменитых «антитрестовских законов», которые позднее были восприняты всеми развитыми государствами [5].

Для отечественной экономики, с во многом характерным для нее уровнем монополизации производства, обращения и других процессов, антимонопольное регулирование превращается в основное условие перехода к цивилизованным рыночным отношениям.

Столь важная антимонопольная политика состоит из экономических и административных мер, оказывающих препятствие монополизации производства, торговли отдельными субъектами: контроль цен по отношению к предприятием-монополистам; поддержка конкуренции; дезинтеграция сверхкрупных производственных, управленческих и коммерческих структур; поощрение диверсификации; проведение антимонопольной экспертизы принимаемых законов [3].

Весьма актуальной является и дефляционная политика — стабилизация уровня цен, так как современной экономике характерны деформирующие инфляционные процессы [4].

С экономической точки зрения инфляция представляет собой рост цен в виде результата опережения объема платежеспособного спроса по сравнению со стоимостным объемом предложения.

Сложность антиинфляционной политики заключается в том, что первые два средства, которые по идеи должны привести к достижению наибольшего эффекта, являются очень болезненными с социальной точки зрения. Третье средство — это малозффективная позиция, которая подталкивает предпринимателей к росту цен, а никак не производства [3].

Публичное право призвано защищать интересы общества в целом. Частное ориентировано в основном на индивидуальные интересы. Публичное право регулирует отношения субординации непосредственно путем предписаний, что влечет для граждан запреты и обязанности. Частное регулирует горизонтальные отношения, всту-

пление в которые связано только с добровольной волей участников.

Результатом взаимодействия частного и публичного права является появление комплексных отраслей законодательства, наличие отраслей частного права со многими элементами публично-правового регулирования, как и наоборот.

Применение публично-правового регулирования в различных отраслях частного права может быть выражено в явной форме, когда в таких отношениях участие принимают органы государства или само государство. Вторая форма здесь является скрытой, она выражена в использовании механизмов публичного права, во введении ограничений, санкций, запретов.

Для правовых проблем экономики характерен обычно комплексный характер, этот спектр не может быть охвачен исключительно одной правовой отраслью.

Основу развивающейся сегодня экономики составляет частная собственность. Публичная собственность нужна для того, чтобы обеспечивать выполнение различных функций публичной власти.

Сказанное означает, что частное право ориентировано на регулирование отношений предпринимательства, собственности, использования природных ресурсов, трудовые отношения и пр.

Публичное право ответственно за охрану рынка, собственности, за обеспечение функционирования государства путем привлечения финансов.

Многие изменения, происходящие в обществе, существенно сказываются на разграничении права на частное и публичное, их отношение к экономике.

Границы частного и публичного весьма подвижны. Более того, публично-правовые элементы фактически отсутствуют в отраслях публичного права, как и наоборот. Все сказанное требует работы над коллизионными нормами, развития коллизионного права.

Для частного и публичного права характерно несколько основных процессов. Первый заключается в «публикации» частного права — проникновение публичного права в сферу частного, на основе все в последнем

появляется все большее количество норм императивного характера [6].

Сегодня публичное право не просто гарантирует применение частного права, оно еще и ограничивает, контролирует существующие виды экономической деятельности, а также предписывает обязательные виды договоров, ограничивая при этом право собственности.

В наиболее широком смысле этот процесс именуется «социализацией» права. Появляется социальное право, где частные и публичные элементы очень тесно переплетены друг с другом.

Второй процесс — это «приватизация» публичного права: расширяющееся регулирование нормами частного права отношений непосредственно с участием властных субъектов [4].

Публичное право активно заимствует частноправовые конструкции и институты, используя их в экономике, в государственном управлении.

Публичное право призвано осуществлять, кроме традиционно для нее характерного, новой функции по защите прав гражданина — обеспечение частных интересов последнего [1].

Правовое регулирование экономики сегодня требует по отношению к себе взаимодействия частного и публичного права в нескольких сферах. Но, в первую очередь, это взаимодействие должно реализовываться по отношению к отношениям собственности. Кроме того, взаимодействие должно быть ориентировано на обеспечение свободной конкуренции в качестве основы рынка — это одно из основных направлений государства в современной экономике [2].

Можно прийти к выводу о том, что экономика сегодня регулируется и частным, и публичным правом. Законодатель все чаще издает акты смешанного характера, где на один объект распространяются и императивные, и диспозитивные методы. Важно в данном случае проводить четкое разграничение отрасли права по методу и предмету, но их взаимодействие и взаимозависимость в регулировании экономических отношений очевидна — современное регулирование экономики невозможно представить без характерности принципа комплексности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // *Собрание законодательства РФ*. — 2014. — № 7. — Ст. 851.
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О защите конкуренции» // *Собрание законодательства РФ*. — 2017. — № 7. — Ст. 1383.
3. Дорохин С. В. Деление права на публичное и частное. — М.: Логос, 2013. — 217 с.
4. Талапина Э. В. Публичное право и экономика: курс лекций. — М., 2011. — 291 с.
5. Экономика и финансы предприятия / Под ред.: Т. С. Новашиной. — М.: Синергия, 2014. — 344 с.
6. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // *Власть*. — 2015.

Методы и формы государственного регулирования экономики

Агирджанов Темирлан Нахарович, студент

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Статья посвящена изучению характерных черт государственного регулирования экономики. Представлены основные формы и методы этого вида регулирования, определена важность данных институтов и процесса их практической реализации.

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, публичное право, формы регулирования, методы регулирования.

Государственная политика весьма сильно зависит от непосредственной деятельности правительства. В частности, прямо или косвенно государство оказывает влияние на экономический баланс внутри государства, обеспечивая при этом замедление инфляции, стабильность. Настолько сильно бы государственная власть не была вовлечена в развитие экономики, каким бы образом она её не регулировала, без нее невозможно себе представить осуществление коммерческой деятельности на эффективном, должном уровне.

Государство может оказывать влияние на экономические отношения при помощи различных способов: финансовыми, правовыми [2]. Регламентируя деятельность на рынке, предписывая поведения и позволяя действовать в рамках закона, государство обеспечивает необходимые законные условия существования и нормального функционирования частного сектора. Степень влияния определяется степенью развития сфер предпринимательства.

Система государственного регулирования экономики характеризуется в российских реализациях несколькими основными тенденциями [4]. В первую очередь, степень государственного вмешательства в экономику постепенно уменьшается, как минимум, этот процесс в рыночных условиях в развитом правовом и демократическом государстве должен постоянно быть ориентирован на уменьшение роли последнего. Кроме того, происходит и переход от преимущественно административных способов государственного регулирования непосредственно к экономическим.

Необходимость осуществления государством экономических функций предполагает собой наличие у него содержательного инструментария.

В реализации процесса государственного регулирования экономики важную роль играют методы и формы государственного вмешательства в жизнь общества — способы регулирования экономики [3].

В современных социально-экономических условиях регулирование экономики государством представляет собой целенаправленное воздействие уполномоченных государственных структур на отдельные сегменты рынка при помощи макро- и микроэкономических регуляторов для обеспечения равновесного роста экономической системы в целом.

Все применяемые государством регуляторы экономической жизни можно отнести или к способам косвенного, или прямого влияния на экономику.

Методы прямого воздействия основаны на властных распорядительных отношениях, они сводятся к административному влиянию на деятельность субъектов хозяйственной деятельности [2]. Такие меры предполагают собой, что те или иные экономические субъекты будут в различных случаях вынуждены принимать решения, основанные не на личном индивидуальном экономическом выборе, а только на предписаниях государства.

Среди методов прямого регулирования в основном преобладают формы безвозвратного целевого финансирования отдельных секторов экономики, фирм, целых регионов в виде субсидирования негосударственных предприятий; государственные инвестиции в том числе являются формой прямого регулирования [4].

С сектором государственного инвестирования инвестициями связано определение государственного предпринимательства. О государственном предпринимательстве ведут речь, когда подразумевают создание, а также функционирование государственных предприятий производственного толка в определенной отрасли. Чаще всего предприятия государственной формы собственности появляются в малорентабельных и капиталоемких отраслях, в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, производство и накопление человеческого капитала, а также проведение научных исследований.

Государственное предпринимательство обычно развивается в тех сферах, где функционирование той или иной негосударственной формы собственности в конечном счете может привести к отрицательным последствиям. В частности, государства реализует всевозможные программы по поддержанию таких сфер, как здравоохранение, образование, охрана окружающей среды, которые без прямого государственного участия в виде государственных субсидий однозначно развивались бы намного медленнее.

Постоянным объектом субсидирования в ряде государств является аграрное производство, добывающая промышленность и пр.

Реализация мер регулирования прямого имеет свои положительные и отрицательные черты — создание помех при непосредственной работе рыночного меха-

низма, его ослаблении и высокая степень эффективности по причине оперативного достижения экономического результата [5].

Методы косвенного регулирования обычно предполагают, что государство должно заложить условия, чтобы при самостоятельном принятии тех или иных экономических решений субъекты экономики чаще всего стремились к вариантам, которые в основном соответствуют экономическим целям государства. Но, при косвенном регулировании экономики неизбежны и временные неурядицы между принятием государством экономических решений и мер, их восприятием субъектами рынка, конечными экономическими результатами, соответствующими государственным экономическим целям.

Основываясь на организационно-институциональных особенностях применяемых регуляторов, методы регулирования отношений экономического характера можно подразделить на несколько главных группы: экономические, административные, правовые.

Правовые средства государственного воздействия на экономику обеспечивают правовую инфраструктуру, создают для частного сектора разумные правовые условия функционирования [1].

Правовое регулирование экономики заключается в установлении государством определенных групп правил экономического поведения для потребителей и фирм-производителей.

Система норм и правил определяет формы и права собственности, порядок регистрации и дальнейшего функционирования фирм, условия заключения хозяйственных договоров, обеспечивая при этом защиту конкурентной среды [3].

Административные меры делятся на меры запрета, меры разделения, меры принуждения. Они никак не связаны с созданием какого-либо дополнительного материального стимула для частного сектора, обычно основываются на силе власти государства.

Административные меры могут использоваться непосредственно при государственном контроле над доходами, ценами, валютным курсом, учетной ставкой.

Меры регулирования административного характера в странах с развитой рыночной экономикой применяются в относительно небольших масштабах, обычно они ограничиваются охраной окружающей среды, а также социальной защитой населения.

Роль и значение административных методов в критических ситуациях возрастает — во времена тяжелого экономического положения, в годы войны и пр. [1]

Экономические инструменты регулирования экономики включают в себя совокупность мер, которые оказывают воздействие на рыночный процесс, на характер развивающихся рыночных связей и пр. Это возможно к осуществлению путем воздействия на спрос и предложение в национальных пределах, на структуру экономики, а также путем активизации факторов экономического роста.

Чтобы достигнуть таких целей обычно необходимо применять бюджетно-налоговую политику, программирование, денежно-кредитную политику, планирование и прогнозирование.

Прогнозирование, программирование, планирование — все это верховные формы регулирования экономики на государственном уровне, которые в целом отражают косвенный вариант государственного воздействия [3].

Государственные программы обладают рекомендательным характером для частного сектора. Программирование может быть ориентировано на отдельные отрасли и регионы [5].

Очевидно, что достижение экономической политики требует по отношению к себе применения тесно взаимосвязанного инструментария, то есть комплексного применения всего перечня способов и методов государственного влияния на экономические отношения.

Литература:

1. Миронова О. Ф., Дометова Г. И. Перспективы государственного регулирования экономики в России // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. — 2013. — С. 112–123.
2. Карпенко Г. Г. Государственное регулирование экономики: эволюционный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013.
3. Капканщиков С. Г. Государственное регулирование экономики. — М.: Логос, 2016. — 353 с.
4. Михайлушкин П. В., Баранников А. А. Роль и степень государственного участия в экономике // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2013. — № 88 — С. 692–712.
5. Нитовкин Д. В. Роль и место государственного регулирования в управлении экономикой // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2013. — С. 17–20.

Проблемы квалификации сокрытия преступления от учета должностными лицами органов внутренних дел

Андреев Константин Владимирович, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Сложно переоценить опасность должностной преступности. Общественная опасность этих преступлений состоит в том, что в результате их совершения серьезно нарушается нормальная, регламентированная соответствующими правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований страны, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций, а в целом — интересы общества и государства.

При этом должностная преступность характеризуется высокой латентностью. Ежегодно в России регистрируется около 22–25 тыс. этих преступлений, что составляет всего 0,8% от общего объема преступности в стране.

Общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками полиции в ходе проверок сообщений о преступлениях, выливается в попрание одного из важнейших прав человека и гражданина, закрепленных в Конституции России — права на правосудие. Такие преступления ведут к необоснованному уголовному преследованию граждан, а также к сокрытию реально совершенных преступлений.

Подавляющее число нарушений закона, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел в ходе проверок сообщений о преступлениях, связано с сокрытием преступлений от учета.

Так, согласно данным сводного отчета Генеральной прокуратуры Российской Федерации формы НСД за 2016 год, органами прокуратуры в 2016 году отменено 2400214 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следственными органами и органами дознания МВД России. При этом, после отмены органами прокуратуры данных постановлений, возбуждено 181405 уголовных дел. Вместе с тем, в 2016 году подразделениями МВД всего возбуждено 1848129 уголовных дел. Таким образом, 9,8% всех возбужденных в 2016 году подразделениями МВД России уголовных дел возбуждены только после отмены органами прокуратуры незаконных и необоснованных постановлений об отказе в их возбуждении.

Очевидно, что как в российском научном сообществе, так и у работников прокуратуры достаточно остро стоит вопрос о многочисленности нарушений законов, совершаемых должностными лицами органов внутренних дел. Так, Варыгин А. Н. в статье «Нарушения законности в деятельности органов внутренних дел» утверждает, что самыми распространенными видами нарушения законности, допускаемыми работниками органов внутренних дел, являются нарушения норм уголовно-процессуального за-

конодательства. Такие нарушения заключаются прежде всего в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел [1].

По словам Меретукова А.А., обеспечение законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела, является одним из приоритетных направлений деятельности как системы МВД РФ, так и Прокуратуры РФ. Невозбуждение или несвоевременное возбуждение уголовного дела, как правило, приводит к сокрытию преступлений, к утрате доказательств, без которых осложняется или становится невозможным установление истины по делу, также к несвоевременному принятию мер по розыску лиц, совершивших преступление [2].

Между тем, несмотря на распространенный характер указанных нарушений и высокий показатель их выявления силами прокуратуры, возникают большие трудности с привлечением должностных лиц к серьезной ответственности, тем более — к уголовной. Как правило, последствия выявления факта укрытия преступления от учета выливаются лишь в привлечение должностного лица к дисциплинарной ответственности. Однако, в каждом случае, когда умышленное сокрытие преступления конкретным сотрудником полиции доказано, необходимо ставить вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.

Вместе с тем, практика возбуждения в отношении сотрудников полиции уголовных дел о преступлениях, связанных с укрытием преступлений от учета, неоднородна. Это связано прежде всего с тем, что в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации не имеется самостоятельного, обособленного состава умышленного укрытия преступления от учета.

Практика возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц правоохранительных органов в связи с сокрытием последними преступлений от учета различна. Как правило, уголовные дела возбуждаются по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292 УК РФ. Отсутствие единой правоприменительной практики объясняется, прежде всего, тем, что указанные составы преступлений не могут в полной мере отражать сущность должностного преступления, связанного с сокрытием преступления от учета [3].

Существует несколько ключевых проблем при доказывании преступного злоупотребления или превышения должностным лицом своих полномочий путем укрытия преступления от учета.

Возникают проблемы при доказывании мотива преступного действия, который является обязательной ча-

стью состава преступления, предусмотренного ст. ст. 285, 286, 292 УК РФ.

Согласно действующему законодательству, указанные преступления должны быть совершены исходя из корыстной или иной личной заинтересованности.

Под корыстной заинтересованностью понимается стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц. Под иной личной заинтересованностью понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.д.

При подтверждении корыстной заинтересованности как мотива укрывания преступления от учета каких-либо препятствий к возбуждению уголовного дела в отношении должностного лица, как правило, не возникает. В таких случаях надлежит устанавливать также источник корыстной заинтересованности, которым часто является взятка.

Так, Всеволожским городским судом Ленинградской области оперуполномоченный уголовного розыска с. осужден по ч. 1 ст. 285 и ч. 2 ст. 290 УК РФ за то, что, выявив факт совершения Я. преступления — незаконного приобретения и хранения наркотических средств, мер к регистрации выявленного преступления не принял, материал уничтожил, за что получил от Я. 2000 рублей [4].

По мнению Любавиной М.А., корыстная заинтересованность может в том числе проявляться и в желании получить премию по итогам службы. При этом, желание «выслужиться» перед начальством является уже иной личной заинтересованностью. Корыстная и иная личная заинтересованность тесно связаны, в силу чего стремление к служебным успехам как мотив может являться и корыстной, и личной заинтересованностью [5].

Вместе с тем, по мнению автора исследования, данный подход имеет свои недостатки.

Следует учитывать, что перспектива получения премии от высоких показателей по службе ничем не гарантирована, и, точно, при отсутствии преступного умысла руководителя подразделения МВД, не может быть выдана за укрывание конкретного преступления. Кроме того, поощрения по службе могут иметь и нематериальный оттенок, как, например, грамота или благодарность. А для подтверждения корыстного мотива доказыванию подлежат изменение именно материального положения должностного лица после совершения преступления, а также причинно-следственная связь между ними. Совершая укрывание преступления от учета, должностное лицо не может точно предугадать конкретные последствия своего деяния, оно

лишь направлено на выраженное в какой-либо форме благоприятное отношение руководства.

Таким образом, при укрывании преступления от учета в связи со стремлением повышения показателей по службе, имеет место неконкретизированный мотив. Фактическое наступление благоприятных последствий для должностного лица не является обязательным признаком вышеописанного состава, так как иначе при их отсутствии при направлении уголовного дела в суд невозможно было бы решить вопрос о корыстной или личной заинтересованности.

Ввиду изложенного, по мнению автора диссертационного исследования, любой мотив должностного лица, связанный с какими-либо служебными предпочтениями, следует увязывать с иной личной заинтересованностью.

Следующей проблемой при квалификации укрывания преступления от учета по ст. ст. 285, 286 УК РФ является установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

Пункт 9 постановления пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» гласил, что судам при рассмотрении дел указанных категорий надлежит выяснять и указывать в приговоре характер причиненного вреда, а также наличие причинной связи между ним и действиями (бездействием) подсудимого. Судам необходимо иметь в виду, что вред может выражаться в причинении не только материального, но и иного вреда: в нарушении конституционных прав и свобод граждан, подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т.п. [6]

При решении вопроса о том, является ли причиненный вред существенным, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.п.

Несмотря на то, что вышеназванное постановление пленума Верховного Суда признано недействующим в связи с вступлением в силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. N19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», новое постановление не дает новой трактовки «существенному нарушению прав и законных интересов».

По нашему мнению, при квалификации преступных действий должностных лиц, связанных с укрыванием преступлений от учета, по ст. ст. 285, 286 УК РФ, суще-

ственным вредом от данной деятельности будет прежде всего являться нарушение гарантированного ст. 52 Конституции Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию.

Последней проблемой в привлечении должностных лиц органов внутренних дел к уголовной ответственности является разграничение преступного действия от должностного проступка.

Поскольку речь идет о действиях, сопряженных с сокрытием преступлений от учета, то может возникнуть вопрос, подлежит ли ответственности должностное лицо в случае, когда факт совершения преступления неочевиден. Каждое сообщение о преступлении должно быть принято, рассмотрено и разрешено в установленном порядке. Поэтому позиция должностного лица, которая за-

ключается в том, что в сообщении не усматривались признаки преступления, в связи с чем было отказано в его приеме и регистрации, не оправдывает его бездействие при регистрации сообщения о преступлении и его проверке.

Вместе с тем такое бездействие должностного лица может свидетельствовать о допущении им должностного проступка, но не уголовно наказуемого деяния, поскольку в этом случае должностное лицо может не осознавать, что его бездействие приведет к существенному нарушению прав и законных интересов граждан или организаций либо к существенному нарушению охраняемых законом интересов общества или государства [7].

Таким образом, уголовно-наказуемым является только сокрытие преступления, событие которого очевидно.

Литература:

1. Вестник Российского университета кооперации, № 4 (22), стр. 96, Россия, Чебоксары, 2015
2. Колесов М.В., Уголовная ответственность за сокрытие преступления от учета и регистрации должностным лицом правоохранительного органа, Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 2 (40), 2014
3. Материалы V Международной научно-практической конференции, современные проблемы уголовной политики том 2, стр. 362, Обеспечение законности и обоснованности при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, Краснодар, 2014
4. Дело № 1—355/04. Архив Всеволожского городского суда Ленинградской области
5. Любавина М.А., Коршунова О.Н., Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях, квалификация, расследование, Санкт-Петербург, 2005, стр.20
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 N4 (ред. от 10.02.2000) «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге»
7. Любавина М.А., Коршунова О.Н., Противодействие преступлениям, связанным с приемом, регистрацией, рассмотрением и разрешением заявлений и сообщений о преступлениях, квалификация, расследование, Санкт-Петербург, 2005, стр. 18

Выявление и пресечение средствами прокурорского надзора случаев нерегистрации должностными лицами органов внутренних дел сообщений о преступлениях

Андреев Константин Владимирович, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Любая поступившая в подразделение МВД России информация о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении в теории и практике уголовного процесса является поводом для возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что проверка сообщения о преступлении начинается только после его официальной регистрации.

В соответствии с п. 8. приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г.

N736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее — Инструкция), заявления и сообщения о преступлениях, вне зависимости от места и времени совершения преступления, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России [1].

Пункт 9 Инструкции гласит, что круглосуточный прием заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях осуществляется оперативным дежурным дежурной части территориального органа МВД России.

Согласно п. 10 Инструкции, для приема заявлений о преступлениях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. При этом органами прокуратуры не осуществляется надзор за надлежащей работой имеющегося у органов внутренних дел программного обеспечения, и даже в случае выявления неполадок, они всегда могут быть списаны на технические накладные, которые являются явлением, не зависящим от умысла какого-либо конкретного должностного лица. Кроме того, не представляется возможным выявить и доказать факт не поступления в орган внутренних дел сообщения о преступлении, направленного посредством официального сайта МВД.

Электронные заявления распечатываются на бумажном носителе, дальнейшая работа ведется с ними как с письменными заявлениями о преступлениях. Таким образом, регистрация таких сообщений напрямую зависит от сотрудников канцелярии, распечатавших или не распечатавших текст сообщения о преступлении.

В соответствии с п. 12 Инструкции, заявления о преступлениях, содержащиеся в письменных обращениях заявителей, направленных посредством операторов почтовой связи с доставкой письменной корреспонденции в здание территориального органа МВД России, официальных сайтов, факсимильной связи, федеральной фельдъегерской связи и специальной связи, почтового ящика, полученных в ходе личного приема, принимаются подразделением делопроизводства и режима территориального органа МВД России, регистрируются в установленном порядке и направляются руководителем (начальником) территориального органа МВД России в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП.

В каждом подразделении УМВД, в перечень чьих полномочий входит принятие и регистрация сообщений о преступлениях, имеется документ строгой отчетности — книга учета сообщений и заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее — книга КУСП), в которой фиксируются все поступившие в подразделение УМВД сообщения о преступлениях, а также результат их рассмотрения.

Таким образом, для проверки регистрации поступивших посредством направления электронного письма сообщений о преступлениях не составляет труда сверить реестр входящей корреспонденции подразделения УМВД с информацией, имеющейся в книге учета сообщений и заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

Следует учитывать порядок регистрации такого сообщения о преступлении. Вначале, непосредственно при поступлении сообщения о преступлении в электронной форме — с официального сайта МВД, или же посредством направления электронного письма напрямую — текст сообщения распечатывается сотрудником канцелярии. Каждому, поступившему таким образом обращению — будь то сообщение о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, или же жалоба на действия сотрудников полиции, ходатайство об ознакомлении с материалом проверки, иное обращение по любым вопросам — присваивается входящий номер обращения. Далее, если обращение является сообщением о преступлении, оно передается сотрудником канцелярии в дежурную часть, где и регистрируется в книге учета сообщений и заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

В случае доказанности факта не регистрации сообщения о преступлении надлежит решать вопрос о наличии в бездействии должностного лица признаков преступления, предусмотренного ст. ст. 285 или 293 УК РФ. Разница будет заключаться в умысле, ибо если должностное лицо умышленно не приняло и не зарегистрировало сообщение о преступлении, руководствуясь корыстными или иными личными интересами — то данный поступок содержит в себе признаки злоупотребления полномочиями. Если же лицо в силу небрежности или легкомыслия не приняло и не зарегистрировало сообщение о преступлении — то такой поступок имеет признаки халатности.

В случае, если сообщение о преступлении передано сотрудником канцелярии в дежурную часть, но самим оперативным дежурным не зарегистрировано, в следствие чего проверка по нему не проводилась — то в зависимости от умысла уголовно-правовой оценке подвергнутся действия оперативного дежурного.

Итак, если сотрудник канцелярии не распечатал обращение, имеющее признаки сообщения о преступлении, не присвоил ему входящий номер, не передал в дежурную часть для регистрации непосредственно уже как сообщения о преступлении — вина и ответственность за не проведение проверки по нему лежит полностью на сотруднике канцелярии.

Напоследок следует подчеркнуть, что, когда речь идет только о поступивших посредством почтовой корреспонденции или в электронной форме обращениях, еще невозможно сказать — носит ли оно характер сообщения о преступлении или нет. В силу п. 13 Инструкции сами по себе сообщения о преступлении сотрудники подразделений делопроизводства не вправе принимать и регистрировать.

Огромное количество сообщений о преступлениях поступают в дежурную часть отдела полиции посредством телефонной связи, а именно, либо путем перевода звонка через систему «112» («02»), либо при поступлении звонка непосредственно в территориальное подразде-

ление УМВД. Только в Москве на телефон «02» в сутки поступает около 15 000 различных сообщений [2].

Сотрудник дежурной части, впервые разговаривая по телефону с заявителем, обязан настолько, насколько это возможно, со слов звонившего установить обстоятельства произошедшего, время, место, характер события, его фигурантов.

Вместе с тем, представим ситуацию, при которой оперативный дежурный, в ходе первичного разговора по телефону дежурной части с заявителем, не зарегистрировал сообщение о преступлении, например, о факте тайного хищения имущества гражданина, пока тот совершал покупки в магазине.

Исходя из смоделированной ситуации, сообщение о совершенном преступлении поступило в дежурную часть, но до регистрации не дошло. В таком случае по вине оперативного дежурного проверка сообщения о краже проводиться не будет, исчезнет перспектива признания факта свершившегося преступления, установления личности злоумышленника, восстановления прав потерпевшего от преступления.

Таким образом, должностным лицом дежурной части совершено укрытие от регистрации сообщения о преступлении, и, так само событие преступления реально, сокрытие преступления.

Судебная практика пошла по пути квалификации таких действий должностных лиц по ст. 285 УК РФ.

Так, помощник оперативного дежурного дежурной части УВД по г. Салават Республики Башкортостан Д. приговором Салаватского городского суда Республики Башкортостан привлечён к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 в связи с тем, что по поступившему в дежурную часть телефонному звонку П. с заявлением о совершенной в отношении ее несовершеннолетнего сына краже, сообщение о преступлении умышленно не зарегистрировал. [3]

Однако, в большинстве случаев тяжело доказать умышленность совершенного сокрытия преступления и корыстную или иную личную заинтересованность должностного лица. Наиболее вероятно, что оперативный дежурный, чьё бездействие является предметом уголовно-правовой квалификации, будет настаивать на собственной профессиональной некомпетентности и на том, что «случайно забыл» зарегистрировать сообщение о преступлении в силу большой служебной загруженности. Кроме того, в работе дежурного число принятых сообщений о преступлении не носит какой-либо положительный или отрицательный оттенок, а вся работа заключается лишь в письменной фиксации сообщения и направлении в место предполагаемого преступления иного сотрудника подразделения МВД.

В таком случае бездействие оперативного дежурного целесообразно квалифицировать по ст. 293 УК РФ, как халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения

к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом существенным нарушением права заявителя опять же будет предусмотренное ст. 52 Конституции Российской Федерации право на доступ к правосудию.

Выявление случаев нерегистрации сообщений о преступлениях, поступивших в дежурную часть подразделения МВД посредством телефонной связи, не содержит никаких препятствий для надзирающего прокурора.

В соответствии с п. 81 Инструкции, в целях обеспечения контроля полноты регистрации сообщений, поступивших по телефону, телефонные линии, находящиеся в дежурной части, в обязательном порядке подключаются к программно-техническим средствам регистрации информации, позволяющим организовать архивное хранение записываемых сведений не менее 30 суток.

Названная система регистрации информации называется практическими работниками «Незабудка». Уполномоченный работник прокуратуры имеет право, руководствуясь ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О Прокуратуре Российской Федерации», изъять в поднадзорном подразделении УМВД аудио-файлы, содержащие запись переговоров оперативных дежурных с заявителями, позвонившими по официальному телефону дежурной части. Периодический мониторинг «Незабудки», сверка содержания поступивших звонков с зарегистрированными в это время сообщениями в книге учета сообщений и заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях являются надежными способами профилактики и выявления фактов нерегистрации сообщений о преступлениях.

В надзорной практике нередки случаи выявления фактов нерегистрации сообщений о преступлениях, поступивших в подразделение УМВД путем прямого непосредственного обращения гражданина в дежурную часть.

В соответствии с п. 34 Инструкции, оперативный дежурный дежурной части, принявший заявление о преступлении, лично от заявителя, одновременно с регистрацией заявления в КУСП обязан оформить талон, который состоит из двух частей: талона-корешка и талона-уведомления, имеющих одинаковый регистрационный номер.

В талоне-корешке указываются: сведения о заявителе, краткое содержание заявления о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, регистрационный номер по КУСП, подпись оперативного дежурного, его принявшего, дата и время приема.

В талоне-уведомлении указываются: специальное звание, фамилия, имя, отчество оперативного дежурного, принявшего заявление о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии, регистрационный номер по КУСП, наименование территориального органа МВД России, адрес и номер служебного телефона, дата и время приема, подпись оперативного дежурного.

Заявитель расписывается за получение талона-уведомления на талоне-корешке, проставляет дату и время получения талона-уведомления.

Итак, наличие выданного талона-уведомления является неоспоримым подтверждением факта регистрации сообщения о преступлении.

В надзорной практике автора настоящего исследования имел место показательный случай нарушения оперативным дежурным территориального отдела полиции вышеназванных положений ведомственной инструкции и федерального закона.

В июле 2017 года в дежурную часть 17 отдела полиции УМВД России по Калининскому району Санкт-Петербурга лично обратился гражданин с сообщением об угрозах, поступивших ему от неустановленных лиц. Так, за несколько часов до обращения в полицию, находясь на улице, к гражданину обратились трое неизвестных мужчин, которые попросили его проследовать к их автомобилю для обсуждения вопроса о якобы имевшем место факте причинения оскорблений этим гражданином его жене. Сев в машину, один из неизвестных мужчин достал предмет, похожий на пистолет, приставил его к голове гражданина, после чего сказал, что убьет его, если он в будущем хоть раз обидит свою жену. Гражданин угрозы воспринял реально, испугался за свою жизнь, так как возможность осуществления угрозы один из неизвестных мужчин подкрепил демонстрацией предмета, похожего на пистолет. Поговорив о случившемся со своей женой, заручившись ее поддержкой, гражданин решил обратиться в органы внутренних дел.

Придя в тот же день в отдел полиции, гражданин рассказал о случившемся сотруднику дежурной части, после чего тот начал записывать данные заявителя в один из своих журналов, однако внезапно к гражданину подошел второй сотрудник дежурной части, сказал, что полиция во всем разберется, а своему коллеге запретил что-либо писать в ведомственный журнал.

Спустя какое-то время, гражданин, поняв, что сотрудники полиции не проводят никакой проверки, обратился в районную прокуратуру с жалобой на их бездействие.

В ходе проверки по названной жалобе помощником прокурора произведен выезд в отдел полиции, осуществлена проверка информации, содержащейся в КУСП, в результате которой установлено, что заявление гражданина, обратившегося с жалобой, не зарегистрировано.

Оперативный дежурный вправе сначала в свободной форме отразить поступившую информацию в тетради оперативного дежурного, а затем уже переписать ее в книгу учета сообщений и заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях.

В ходе проверки по названной жалобе, помощником прокурора изучена тетрадь оперативного дежурного, в результате чего в данной тетради обнаружены фамилия имя и отчество гражданина, обратившегося с жалобой в прокуратуру, однако каких-либо иных данных о нем, а также о содержании заявления, в тетради не отражено.

Факт присутствия и обращения в дежурную часть гражданина подтвержден. В связи с изложенным, меры реагирования, предпринятые прокуратурой в данной ситуации, ограничились внесением представления в УМВД.

Рассматривая вопрос квалификации бездействия оперативного дежурного, следует отметить, что данное бездействие может быть квалифицировано лишь как халатность, в соответствии с ст. 293 УК РФ.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, халатностью является неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Соккрытие преступления путем нерегистрации сообщения о нем может быть совершено не только сотрудником дежурной части или отдела делопроизводства, но и непосредственным субъектом доследственной проверки.

Действующее законодательство практически не ограничивает перечень лиц из числа сотрудников полиции, уполномоченных принимать сообщение о преступлении. Более того, с точки зрения закона, доследственная проверка должна инициироваться уже по факту поступления информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Поэтому, с точки зрения закона, принять сообщение о преступлении имеет право также и оперуполномоченный, участковый уполномоченный территориального подразделения УМВД, а также начальник отдел полиции.

В соответствии с п. 14.1. Инструкции, сотрудник органов внутренних дел, принявший заявление (сообщение) о преступлении, обязан незамедлительно передать в дежурную часть (по телефону, электронной почте, а также посредством иных доступных видов связи) информацию по существу принятого заявления (сообщения) для регистрации в КУСП.

Нарушение вышеназванного положения ведомственной инструкции, влекущее за собой сокрытие преступления, является уголовно-наказуемым деянием и подлежит квалификации по ст. 285 УК РФ.

Так, федеральным судом Лабинского районного суда Краснодарского края вынесен обвинительный приговор в отношении участкового уполномоченного территориального пункта милиции ст. Вознесенской Лабинского района ОВД г. Лабинска ГУВД Краснодарского края с. по ч. 1 ст. 285 УК РФ в связи с тем, что участковый уполномоченный С., получив от К. сообщение о хищении у неё имущества на сумму 2 320 рублей, не передал данное сообщение в дежурную часть, из-за чего сообщение о преступлении не было зарегистрировано, проверка по нему не проводилась, в следствие чего уголовное дело по нему не возбуждено [4].

По мнению автора исследования, практика принятия сообщения о преступлении иным должностным лицом, нежели оперативный дежурный, таит в себе большой

риск. Так, в надзорной практике автора исследования имел место следующий случай.

С жалобой в прокуратуру района обратилась пожилая женщина, которая сообщила, что месяц назад подала заявление о совершенной в отношении нее карманной краже. Вместе с тем, по прошествии месяца, сотрудниками полиции не предприняты никакие меры к розыску виновного, не возбуждено уголовное дело. В подтверждении своих доводов женщина предоставила в прокуратуру района копию протокола принятия устного заявления о преступлении, а также данные номера материала проверки, зарегистрированного на основании ее заявления.

Вместе с тем, изучения предоставленной копии протокола устного принятия заявления о преступлении показало, что в нем указано ложное должностное лицо. Изучение книги КУСП показало, что заявление пожилой женщины не зарегистрировано, а под представленным ею номером значится иное сообщение от другого лица.

Каким-либо образом доказать факт обращения заявителя в отдел полиции в ходе проведенной проверки не представилось возможным. Права заявителя были восстановлены лишь направлением копии её жалобы, содержащей, в том числе, подробное описание свершившейся кражи, в УМВД района, после чего незамедлительно было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица.

Такие случаи опасны и тем, что выявляются только при поступлении жалобы гражданина. Их невозможно подтвердить без наличия свидетелей или аудио-видео записи процесса принятия заявления.

Автор исследования убежден, что искоренить подобные ситуации возможно лишь путем введения на

межведомственном уровне полного запрета на принятие в зданиях подразделений УМВД, оснащенных дежурными частями, сообщений и заявлений граждан иными должностными лицами, кроме как оперативными дежурными.

В случае выявления факта сокрытия преступления от учета путем нерегистрации сообщения о нем прокурору следует применить предоставленные законом полномочия, направленные на привлечение должностных сотрудников полиции к установленной ответственности.

Так, прокурор в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вносит в подразделение МВД требование об устранении нарушений федерального законодательства, заключающееся в требовании зарегистрировать сообщение о преступлении и провести по нему проверку в порядке ст. 144 УПК РФ с последующим вынесением одного из предусмотренных ст. 145 УПК РФ решений.

Как было сказано выше, если сведения, имеющиеся в сообщении о преступлении, нашли свое подтверждение, по результатам проверки, инициированной по требованию прокурора, возбуждено уголовное дело, то бездействие должностного лица, незарегистрировавшего сообщение о преступлении и таким образом укrywшего преступление от учета содержит в себе признаки должностного преступления.

В этом случае прокурор уполномочен вынести в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановление о направлении материала проверки, проведенной в отношении укrywшего преступление должностного лица, в соответствующее подразделение Следственного комитета Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании сотрудника полиции.

Литература:

1. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 августа 2014 г. N736 г. Москва «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях», Российская газета — Федеральный выпуск № 6532 (260) от 14 ноября 2014 г.
2. Тасс, информационное агенство России, <http://tass.ru/moskva/3184063>, 2016
3. Архив Салаватского городского суда Республики Башкортостан
4. Архив Федерального суда Лабинского районного суда Краснодарского края

К вопросу об особенностях упрощенного судопроизводства государств бывшего СССР

Артамонов Виктор Евгеньевич, магистрант

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В рамках изучения вопроса процессуального порядка производства предварительного расследования в форме дознания особую актуальность приобретает изучение сокращенных форм уголовного судопроизводства зарубежных государств.

Закономерности эволюции законодательства одного государства можно понять только в результате сравнения с законодательствами и опытом других государств, поскольку такой подход позволяет прийти к более взвешенным оценкам исторических событий, показать тен-

денции их развития, а также механизмы эволюции или характер эпохи [2, с. 3].

XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [1] определяет сущность упрощенного судопроизводства, как упрощенный порядок предварительного расследования и судебного разбирательства с целью обеспечения более высокой эффективности системы уголовного правосудия и сведения к минимуму расходов. Как правило, упрощенное судопроизводство используется в судах более низкой инстанции, обычно в отношении менее серьезных уголовных правонарушений, в рамках такого производства определенные формальные процедуры не требуются или упрощаются [1].

Традиционно упрощенные процедуры уголовного судопроизводства в России и ряде других государств реализуются в рамках дознания или схожих редуцированных формах.

В этой связи большой интерес представляют особенности упрощенного судопроизводства государств бывшего СССР, близость к которым современной российской правовой системы не вызывает сомнений. Распад СССР привел к отказу союзных республик от советского законодательства и вызвал необходимость создания ими собственной национальной системы правового регулирования уголовного процесса.

Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. был принят рекомендательный законодательный акт — Модельный УПК (далее — МУПК) для государств-участников СНГ [3]. В соответствии с ним дознание не является самостоятельной формой расследования, а представляет строго ограниченную во времени деятельность по производству неотложных следственных действий до принятия дела к своему производству следователем. Второй вид уголовно-процессуальной деятельности органов дознания в МУПК представлен в форме досудебного производства по делам о преступлениях небольшой тяжести.

Между тем, государства-участники СНГ по-разному восприняли положения МУПК о дознании. На сегодняшний день многие государства решили отойти от положений МУПК в части определения сущности и места дознания в системе уголовного процесса, также многими были приняты различные формы упрощенных производств по уголовным делам небольшой и средней тяжести в целях ускорения принятия окончательного решения по делу.

Так, согласно ст. 186 УПК Республики Беларусь [8] при наличии признаков преступления орган дознания передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки по подследственности или возбуждает уголовное дело. По возбужденному уголовному делу дознаватель производит неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления, затем не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания обязан передать дело следователю.

Белорусское законодательство предполагает, что единственной формой предварительного расследования является предварительное следствие. Органы дознания самостоятельно выполняют лишь функции проверки заявления (сообщения) о преступлении, либо проводят неотложные следственные действия.

При этом именно органам предварительного следствия, а не дознания предоставлена возможность проведения ускоренного производства в порядке гл. 47 УПК РБ. Ускоренное производство осуществляется при наличии признаков преступлений, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлений, если факт преступления очевиден, известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, и оно не отрицает совершения им этого преступления. При ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела берутся объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуются справка о наличии или отсутствии судимости у лица, не отрицающего совершения преступления, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства. Ускоренное производство должно быть закончено не позднее 10 суток с возможностью продления до 15 суток.

По нашему мнению, белорусское законодательство является не самым лучшим примером дифференциации уголовно-процессуальной формы. Как правило, именно орган дознания является первым субъектом расследования, фиксирующим признаки состава преступления, определяющим круг подозреваемых и примерную квалификацию содеянного. В этой связи было бы логично возложить функцию проведения ускоренного расследования именно на органы дознания для достижения основных целей сокращенных форм расследования — скорейшего разрешения уголовного дела и уменьшения числа формальных процедур уголовного процесса.

Криминальный процессуальный кодекс (далее — КПК) Украины [5] пошел по пути разграничения функций дознания и досудебного следствия через призму категоризации правонарушений в уголовном материальном праве.

Согласно ст. 3 КПК Украины дознание — форма досудебного расследования, в которой осуществляется расследование уголовных проступков, а досудебное следствие — форма досудебного расследования, в которой осуществляется расследование преступлений.

Подробнее порядок производства дознания регламентируется главой 25 КПК Украины «Особенности досудебного расследования уголовных проступков». Так, при расследовании проступков не допускается применение мер пресечения в виде домашнего ареста, залога или содержания под стражей; не разрешается выполнение негласных следственных (розыскных) действий (оперативно-розыскные мероприятия также регулируются КПК Украины); досудебное расследование должно быть закон-

чено в течение одного месяца со дня сообщения лицу о подозрении в совершении уголовного проступка.

В дальнейшем суд вправе рассмотреть обвинительный акт совершения уголовного проступка без проведения судебного разбирательства в судебном заседании при отсутствии участников судебного разбирательства, если обвиняемый, беспрекословно признал свою виновность, не оспаривает установленные досудебным расследованием обстоятельства и согласен с рассмотрением обвинительного акта при его отсутствии, а потерпевший не возражает против такого рассмотрения.

Однако приходится констатировать, что институт расследования уголовных проступков (дознание) фактически не применяется на территории Украины, поскольку до сих пор не принят «Проект Закона о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно внедрения уголовных проступков» [7].

УПК Казахстана [9] предполагает сразу 3 формы досудебного расследования по уголовным делам: дознание, предварительное следствие и протокольная форма, причем в рамках первых двух также может проводиться «ускоренное досудебное расследование».

Досудебное расследование в форме дознания производится органом уголовного преследования по преступлениям, перечень которых определен УПК Казахстана, за исключением уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также когда не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления.

Протокольная форма досудебного расследования используется в рамках расследования дел об уголовных проступках. Орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого немедленно, если он установлен. При отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения к ответственности. В протоколе указываются данные о личности подозреваемого, фактические данные, подтверждающие наличие уголовного проступка и виновность правонарушителя, признаки состава уголовного проступка, данные о потерпевшем, характер и размер причиненного ему ущерба. Лицо, осуществляющее досудебное расследо-

вание, допрашивает подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, принимает меры к истребованию и приобщению к протоколу сведений о личности подозреваемого, при необходимости производит осмотр, выемку, другие процессуальные и следственные действия.

При рассмотрении вопроса о месте ускоренного досудебного расследования в системе уголовно-процессуальных производств Казахстана, стоит согласиться с позицией Пен С. Г. который пишет о том, что «...ускоренный порядок — это не самостоятельная форма досудебного производства, а лишь некий правовой режим, который может применяться как в рамках предварительного следствия, так и дознания...» [6, с. 52].

Ускоренное досудебное расследование может производиться по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) с уведомлением об этом подозреваемого и разъяснением ему правовых последствий этого решения. При этом оно должно быть закончено в течение пятнадцати суток (ч. 2, 3 ст. 190 УПК РК).

В Казахстане упрощенное досудебное производство является востребованным на практике, о чем свидетельствует динамика роста его применения в органах внутренних дел: в 2010 году расследовано в форме упрощенного досудебного производства 10940 дел; в 2011 году — 14 183; в 2012 году — 15 967; в 2013 году — 24 519; в 2014 году — 31 860 [4, с. 71].

Подводя итог всему вышеизложенному, на основе анализа зарубежного законодательства, регламентирующего производство дознания и иных сокращенных форм расследования, можно сделать вывод о том, что отечественному законодателю, при решении вопроса о реформировании уголовно-процессуального законодательства, необходимо учитывать современные мировые тенденции повышения не только качества, но и оперативности проведения предварительного расследования.

Решение вопросов быстрого и эффективного производства досудебного расследования, следует, на наш взгляд, возлагать в первую очередь на органы дознания, обеспечивая их соответствующими процессуальными инструментами.

Литература:

1. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V10/504/22/PDF/V1050422.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.11.2017).
2. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика в России (теоретический и историко-правовой анализ): Автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб., 1999. — 35 с.
3. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1996, N10.
4. Кененбаев Е. А. От упрощенного досудебного производства к ускоренному досудебному расследованию по УПК Республики Казахстан // Криминалистика. 2015. № 2. С. 70—73.
5. КПК Украины. // Законодательство Украины. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V10/504/22/PDF/V1050422.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.11.2017).

6. Пен С. Г. Соглашение о сотрудничестве — важная новелла // Сборник материалов международного круглого стола «Современные проблемы криминалистики». 2015. С. 51—53.
7. Проект Закон № 2897 // Верховная Рада Украины. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55214 (дата обращения: 24.11.2017).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900295#innerNavigate_3520 (дата обращения: 24.11.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Информационная система ПАРАГРАФ PRG.KZ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 24.11.2017).

Изъятие земельных участков за совершённое правонарушение

Беликова Карина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность и значимость проблемы изъятия земельного участка как меры ответственности в земельном праве, заключается в том, что в качестве санкции фактически применяется принудительное лишение права собственности. Как известно, такие действия, особенно в отношении недвижимого имущества, это крайняя мера, наиболее «строгое» наказание в отраслях гражданско-правовой направленности. В связи с этим, первостепенное значение приобретает необходимость формирования эффективной, сбалансированной и, самое главное, справедливой системы правовых норм, предусматривающих основания и порядок применения такого наказания.

Так, в результате проведённого анализа научных работ за последние несколько лет [9], установлены следующие существующие проблемы в рассматриваемой сфере: 1) процедура применения земельно-правовой ответственности в недостаточной степени урегулирована в Гражданском кодексе РФ; 2) проблема разрозненности положений процедуры изъятия земельного участка по различным нормативным правовым актам, и в различиях процедуры применения земельно-правовой ответственности в зависимости от правового статуса субъекта ответственности.

Отметим, что в 2015 году законодателем в земельное законодательство были внесены существенные изменения, детализирующие процедуру изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд [3]. Изучением последних изменений законодательства в данном вопросе установлено, что они показывают стремление государства упорядочить и привести процедуру изъятия земельных участков в соответствие с общепринятыми нормами и стандартами. В связи с этим, по мнению О. А. Анилиной, большинство проблемных вопросов решалось правоприменительной практикой, что подтолкнуло законодателя на масштабную реформу порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд [6]. Далее отметим, что основной правовой нормой, предусматривающей возможность изъятия земельного участка за совершённое правонаруше-

ние, является ст. 285 ГК РФ [1]. В 2016 году, то есть сравнительно недавно в диспозицию статьи были внесены определённые изменения. Рассмотрим данные изменения подробнее.

В предыдущей диспозиции указывалось, что земельный участок, «может быть изъят у собственника, если использование участка осуществляется с грубым нарушением правил рационального использования земли, установленных земельным законодательством, в частности, если участок используется не в соответствии с его целевым назначением или его использование приводит к существенному снижению плодородия сельскохозяйственных земель либо значительному ухудшению экологической обстановки». В соответствии с ФЗ № 354 от 03.07.2016 года, основаниями для изъятия земельного участка являются использование такого участка с нарушениями требований законодательства РФ, в том числе, использование объекта не по назначению, использование земельного участка приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде [4].

Во-первых, законодатель стремится усовершенствовать норму об изъятии земельных участков путём терминологической оптимизации, поскольку существенного изменения оснований для изъятия, по сути, не случилось.

Так, до рассматриваемых изменений состав земельного правонарушения заключался в «грубом нарушении правил рационального использования земли» (по сути, объективная сторона земельного правонарушения). Законодатель посчитал более рациональным употребление формулировки «использование участка с нарушением требований законодательства РФ». Представляется, что устранение такой важной характеристики противоправного деяния, как «грубость», является неправильным. Поскольку, как уже указывалось выше, лишение права собственности на такой важный с экономической и социальной точки зрения объект как земельный участок может быть только по решению суда и только за наи-

более значимые и опасные правонарушения, повлекшие или потенциально влекущие крайне негативные общественно-опасные и вредные последствия. Нынешняя же формулировка в определённой степени «развязывает» руки законодателю и позволяет лишить права собственности на земельный участок за совершение «мелких» земельных правонарушений (по сути, любых нарушений правил установленных земельным законодательством), указав на этом в другом специальном законодательстве пользуясь бланкетным характером рассматриваемой нормы. Таким образом, до рассматриваемых изменений, «грубость» нарушения установленных правил, служила необходимой законодательной гарантией соблюдения интересов собственников земельного участка. Кроме этого, в случае судебного разбирательства по вопросу изъятия земельного участка из собственности, собственник мог высказывать требование оценить действительно ли нарушение земельных правил настолько грубое, что за его совершение справедливо и целесообразно лишать право собственности.

В настоящее же время в виду отсутствия соответствующего указания, собственники земельных участков лишены соответствующей гарантии, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость возврата вышеуказанного оценочного признака земельного правонарушения. В связи с чем, считаем необходимым дополнить ст. 285 ГК РФ формулировкой следующего содержания: «если использование участка осуществляется с грубым нарушением требований законодательства Российской Федерации».

Так же, как мы можем видеть, законодатель расширил возможности применения санкции в виде изъятия земель, не ограничивая возможные нарушения только «правилами рационального использования», а расширив потенциально рамки земельных правонарушений до любых нарушений земельного законодательства. Кроме этого, отметим, что в отечественной законодательной практике, обычно, правила рационального использования земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются субъектами федерации, то есть на региональном уровне, что обуславливает возможность их существенного различия по региональному признаку [5]. Ставить основания для лишения права собственности на земельный участок исходя из позиции законодателя в каждом регионе отдельно, по нашему мнению, будет неосмотрительным, поскольку «качество» регионального законодательства в своём большинстве существенно отстаёт от федерального уровня. В связи с этим, в данной части, изменения в ст. 285 ГК РФ следует признать необходимыми, хотя, сами по себе, они всё-таки не исключают применение регионального законодательства относительно правил рационального использования земель.

Кроме этого, «значительное ухудшение экологической обстановки» заменено на «вред окружающей среде». Как представляется, в данной ситуации имеет место совершенствование терминологической составляющей, по-

скольку «ухудшение экологической обстановки» не является конкретно-определённым термином, его применение на практике может вызывать затруднение и противоречия как в его толковании, так и в определении значительности, поскольку, соответствующие критерии попросту отсутствуют.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 77 ФЗ «Об окружающей среде», «юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством» [2]. При этом, размер вреда, подлежащего возмещению может быть определён по специально разработанным таксам и методикам, а в случае невозможности их применения или при их отсутствии — «исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды» (ч. 3 ст. 77 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые изменения в целом должны позитивно сказаться на уровне определённости правовой нормы, за исключением проблемного вопроса, который будет рассмотрен далее.

Считаем необходимым и целесообразным внесение отдельных изменений и дополнений в ст. 285 ГК РФ, в результате чего, последняя будет изложена в следующей редакции:

«Статья 285. Изъятие земельного участка, используемого с нарушением земельного законодательства Российской Федерации.

Земельный участок может быть изъят у собственника только по решению суда или по его добровольному согласию в случаях и на основаниях, предусмотренных федеральным законодательством.

Основаниями для изъятия земельного участка является его использование с грубым нарушением требований законодательства Российской Федерации, в том числе, если участок используется не по целевому назначению или его использование имеет своим последствием к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде.

В остальных случаях, предусмотренных действующим законодательством, изъятие земельного участка возможно только при условии, что совершённые действия или бездействие повлекли или могут повлечь значительные общественно-опасные последствия и лишения права собственности является единственно возможной мерой и средством, позволяющим обеспечить достижения общественно значимой цели».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 N499-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. N1 (часть I). Ст. 52.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 N354-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4287.
5. О Правилах рационального использования земель сельскохозяйственного назначения в Ставропольском крае: постановление Правительства Ставропольского края от 07.09.2010 N299-п // Ставропольская правда. 2010. № 198.
6. Анилина О. А. Порядок и процедура прекращения права собственности при совершении земельного правонарушения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1–2. С. 73–76
7. Болтанова Е. С. Конструкция специальной ответственности в земельном праве // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. № 2 (39). С. 161–168.
8. Курилин Д. А. Проблемы изъятия земельных участков для государственных нужд // Отечественная юриспруденция. 2017. № 3. С. 39–42.
9. Саргсян С. М. Проблемы изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Науки о Земле: вчера, сегодня, завтра: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 25–29.

Об актуальности исследования криминологической характеристики и профилактики преступности молодежных неформальных преступных групп

Болдырев Андрей Алексеевич, магистрант

Научный руководитель: Гарманов Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Актуальность темы исследования. В настоящий период развития общественных отношений в нашем государстве характеризуется в достаточной степени колоссальным количеством весьма разнообразных и сложных проблем социально-правового характера. Одним из главных направлений в решении вышеуказанных проблем на первый план в нашем государстве непосредственно выдвигаются вопросы борьбы с преступностью, особенно такой ее формы, как организованной.

При этом, организованная преступность и в настоящее время продолжает осуществлять определенного характера активные действия по проникновению в органы государственной власти и управления различного уровня, оказывая свое влияние на принятие политических решений, тем самым, создавая серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Ретроспективный анализ данного вида преступной деятельности свидетельствует о наличии определенных специфических для нее факторов. Одним из таких «угрожающих» факторов является воспроизводство криминальной преступности. Криминальная преемственность осуществ-

ляется посредством как прямого вовлечения в организованные преступные группы, так и опосредованно, т.е. через распространение криминальной субкультуры.

К такому оказываемому воздействию, в силу особенностей различных личностных характеристик, в сильной степени поддаются и лица молодежного возраста.

Данное обстоятельство подтверждается результатами исследования, проведенного М. А. Соколовым на монографическом уровне. Данный ученый отмечает, что это непосредственно отражается в значительном удельном весе последних в составе организованных преступных формирований, который достигает без малого 40% [8, с. 3]. В 2013 г. в общем числе осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 208–210 УК РФ [1], удельный вес лиц раннего молодежного возраста составил 37,3% (135 лиц), в то время как несовершеннолетних — 3,9% (14); 25–29 летних — 22,1% (80), 30–49 летних — 32,9% (119), а 50-летних и старше — 3,9% (14) [8, с. 3].

Такое положение обусловлено, на наш взгляд, в первую очередь негативными изменениями, происходящими в по-

литической и духовной сферах, которые подтверждают факты отсутствия авторитетности государственных и правоохранительных органов, свидетельствуют о росте насилия, а также значительном снижении необходимо воздействия различных социальных институтов непосредственно на воспитание несовершеннолетних. Кроме того, следует констатировать, что за последние десятилетия прошлого столетия, и а также начало нового, случилось практически полное разрушение эффективной системы необходимых для подрастающего поколения прежних идеалов. При этом формирование новых идеалов еще не завершено, а те, которые были сформированы, как правило, несут в себе негативные пережитки, порожденные различной зарубежной негативной идеологией, которая на протяжении уже длительного времени насаждается в нашей стране. Кроме того, по мнению некоторых исследователей, складывающаяся ситуация, главным образом, обусловлена дефицитом внимания к процессам, протекающим в среде несовершеннолетних в связи с радикальными изменениями в различных сферах человеческой жизнедеятельности [10, с. 87].

В связи с этим, можно смело утверждать, что в настоящее время сформировавшийся в сознании молодежи духовный и культурный вакуум, а также нигилистический подход к праву и другие различные факторы нередко приводят непосредственно к девиантному и делинквентному их поведению. Так, в Российской Федерации в 2016 году каждое 22 (4,5%) расследованное преступление было несовершеннолетними или при их соучастии, 402 преступления было совершено в составе организованной преступной группы [9].

При этом нельзя не констатировать также такой факт, что проблемам противодействия преступности среди молодежи, организации профилактики правонарушений, совершаемых ими, их социальной адаптации, не уделяется особого внимания со стороны, как общественных организаций, так и государственных органов и правоохранительных структур. Тому свидетельство, разработанные и принятые федеральные законы, и другие нормативно-правовые акты различного уровня [2; 3].

Кроме того, снижение уровня преступности среди молодежи является одним из самых главных направлений государственной молодежной политики Российской Федерации [5].

Актуальность для России проблемы преступности молодежи и ее взаимосвязь с организованной преступностью отмечалась в Докладе ООН «Молодежь в России», подготовленном в 2010 г. В нем, в частности, подчеркивалось, что, несмотря на улучшение состояния российской экономики и устранение, тем самым, одной из главных причин, по которой молодежь втягивается в ту или иную

форму преступной деятельности, молодежи все еще несоизмеримо много в преступной среде [7].

Однако, приведенные статистические данные позволяют констатировать о том, что наравне с преступностью указанных субъектов растет и степень опасности, которой непосредственно подвергается несовершеннолетний в современном обществе, так как криминальная среда не только угрожает ему сама по себе, но и как нами уже было отмечено, прилагает все усилия направленные на вовлечение несовершеннолетнего в преступный мир, главным образом прикрываясь перед судебной системой недееспособностью или ограниченной дееспособностью ребенка.

Причем наиболее ярко он проявляется при осуществлении ими организованной преступной деятельности, где значительную роль играет непосредственно стремление молодежи к образованию различных неформальных социальных групп. Этому в немаловажной степени соответственно способствует наличие устойчивых по своему характеру и специфических по своей сущности социальных связей, касающихся в нашем исследуемом аспекте как преступных, приобретенных ими еще в несовершеннолетнем возрасте.

Особую тревогу вызывает формирование неформальных преступных групп экстремистской направленности.

В связи с чем, несмотря, на широкомасштабное по своим аспектам, законодательное регулирование противодействия преступлениям экстремистской направленности, на наш взгляд, в настоящее время продолжает оставаться бесспорным суждение С.В. Борисова, сказанное им еще в 2010 г., о том, что преступления экстремистской направленности, занимая все более заметное место в общей структуре преступности, в последние годы стали привычным явлением в жизни российского общества, состоящего из множества социальных групп, разделяемых между собой как национальной, либо расовой принадлежностью, так и религиозными, политическими и иными идеологическими предпочтениями [6, с. 4].

В связи с этим представляется, что выявление криминологически значимых характеристик этой деятельности и ее участников, дальнейшее внедрение полученных знаний в практическую деятельность правоохранительных органов позволит значительно снизить уровень организованной преступности, что, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, будет способствовать обеспечению национальной безопасности государства [4]. Все вышеизложенное соответственно невозможно дальнейшего теоретического осмысления указанных проблем и выработки эффективных рекомендаций по их разрешению.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: по сост. на 07 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 26 (часть I). — Ст. 3851; и др.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 1 (часть II). — Ст. 212.
5. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 50. — Ст. 7185.
6. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства, теории и практики / С.В. Борисов: монография. — М.: Международный юридический институт, 2010. — 256 с.
7. Доклад ООН «Молодежь в России». — М., 2010. — С. 60. [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/ru/documents> (дата обращения: 05 декабря 2017 г.).
8. Соколов М. А. Криминологическая характеристика организованной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста / М.А. Соколов: дис. на соис. уч. ст. канд. юрид. наук. — М., 2015. — 223 с.
9. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. Официальный сайт МВД России [Элект. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru>. — Состояние преступности в России (дата обращения: 05 декабря 2017 г.).
10. Хачатрян М. В., Сон В.И. Преступность и безнадзорность несовершеннолетних / М.В. Хачатрян, В.И. Сон // Вестник Московского университета МВД России. — М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2007. — № 6. — С. 87–88.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе

Видясова Ольга Сергеевна, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В настоящее время криминальная обстановка, складывающаяся вокруг предприятий оборонно-промышленного комплекса в различных регионах Российской Федерации, является достаточно сложной. Зачастую расхищаются материальные ценности, выпускаемые из государственного материального и мобилизационного резервов.

На развитие оборонно-промышленного комплекса (далее ОПК), реализацию программ перевооружения армии и флота государством, как подчеркнул Президент РФ В. В. Путин, выделяются не просто крупные, а беспрецедентные средства. Безусловно, важно, чтобы эти средства были освоены по их прямому назначению в полном соответствии с требованиями закона.

Обеспечение этой задачи руководством государства возлагается на многие государственные органы. При этом специальные задачи поставлены и перед Генеральной прокуратурой.

Во исполнение поручений Главы государства значительные усилия органов прокуратуры направляются на укрепление правопорядка в ОПК.

При реализации надзорных полномочий в данной сфере правоотношений следует исходить из общих требований

Федерального закона от 17.01.1991 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации». Для органов прокуратуры надзор в сфере ОПК комплекса является приоритетным направлением.

Вопросы организации прокурорского надзора в указанной сфере регламентированы приказами Генерального прокурора РФ от 18.11.2014 г. № 637 «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса», от 30.03.2001 № 17 «О полномочиях прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законона на особо режимных объектах и в закрытых административно-территориальных образованиях», от 29.09.2001 № 320 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в оборонно-промышленном комплексе».

В соответствии с Приказом Генерального прокурора РФ от 04.04.2017 № 13-Ш «О частичном изменении структуры и штатной численности Генеральной прокуратуры РФ» в аппарате Генеральной прокуратуры РФ создано Управление по надзору за исполнением законов в сфере ОПК. Данное управление состоит из трех отделов:

отдел по надзору за исполнением законов в ОПК; отдел за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе; отдел координации и методического обеспечения деятельности прокуратур ЗАТО и по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах Московской области.

Прокурорам при выполнении своих надзорных полномочий следует уделить особое внимание надзору за исполнением законодательства о государственном оборонном заказе (далее ГОЗ), выполнением федеральными министерствами и ведомствами, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, включенных в сводный реестр организаций ОПК, утвержденный приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 03.07.2015 № 1828.

Вопросы разграничения компетенции при организации надзора в данной сфере регламентированы приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур».

Важнейшим источником для прокурора в сфере ГОЗ является информация контрольно-ревизионных органов (Федерального казначейства, Росфинмониторинга, ФНС России, Федеральной антимонопольной службы, Счетной палаты РФ и других). Данные результаты о результатах их деятельности следует использовать в аналитической работе, при обобщении практики прокурорского надзора и планировании работы органов прокуратуры, при проведении проверок.

Для налаживания надлежащего межведомственного взаимодействия Генпрокуратурой РФ, Минобороны России, Минпромторгом России и ФАС России подписан совместный приказ от 31 июля 2015 г. № 405/484/2193/677/15 «Об утверждении Положения о порядке взаимодействия в сфере оборонно-промышленного комплекса».

В Межведомственное взаимодействие осуществляется по следующим направлениям:

– взаимодействие органов прокуратуры и ФАС в рамках межведомственных рабочих групп при прокуратурах субъектов РФ;

– взаимодействие и планирования и проведения совместных плановых проверок в сфере ГОЗ;

– взаимодействие при проведении проверок, проводимых органами прокуратуры с привлечением специалистов ФАС;

– взаимодействие органов прокуратуры и ФАС в рамках производства об административном правонарушении;

В 2015 году в результате совместных усилий с Минобороны, органами безопасности, финансовой разведки, антимонопольной службой и другими стало выявление

более 1 тыс. фирм-однодневок, зарегистрированных на подставных лиц, имеющих финансовые связи с предприятиями ОПК.

Вместе с тем как показывает практика, рядом прокуратур не информируются уполномоченные органы способные повлиять на негативную ситуацию, связанную с исполнением оборонного заказа.

По каждому государственному контракту, заключенному в целях обеспечения обороны и безопасности государства, необходимо выяснять, кто является непосредственным изготовителем поставляемой продукции и кем фактически выполнялись работы. Только путем вычитания из конечной стоимости «накруток» и удорожаний посредников можно установить действительную стоимость, которая, как правило, завышена в 2–3 раза.

Прокуратура надзирает за тем, соблюдается ли требование о расходовании финансовых средств, выплачиваемых государственным заказчиком головному исполнителю только для расходов на выполнение государственного оборонного заказа и авансирование соответствующих работ.

Анализ состояния законности в указанной сфере свидетельствует о распространенности нарушений законодательства при исполнении ГОЗ. Достаточно часто встречаются случаи хищения бюджетных средств, халатности и злоупотреблений со стороны должностных лиц при подготовке, заключении и реализации государственных контрактов, а также отмыwania преступных доходов с использованием фирм-однодневок.

Так, в г. Москве расследуется преступная деятельность организации, оказывающей услуги по созданию юридических лиц. На трех безработных граждан было зарегистрировано 800 фирм. Исходя из материалов проверок, проведенных прокурорами совместно с ФСБ установлено, что услугами таких организаций пользовались и контрагенты головных исполнителей ГОЗ для вывода поступивших средств.

Выявляются многочисленные нарушения условий государственных контрактов, заключенных в рамках государственного оборонного заказа, например, нарушаются сроки его исполнения, соисполнители привлекались без согласования с заказчиком, заказчиком не всегда принимаются меры по предъявлению и взысканию штрафных санкций за несвоевременное исполнение договорных обязательств, предъявляются к оплате по государственному контракту невыполненные работы или работы, не предусмотренные сметой, использование фирм-посредников, заключение заведомо убыточных договоров, случаи преднамеренного банкротства.

Результаты проведенных проверок исполнителя законодательства о государственном оборонном заказе свидетельствуют о распространенности нарушений Федерального закона от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Нарушения указанного закона выявляются прокурорами практически повсеместно. За выявленные правонарушения наступает

административная ответственность, предусмотренная статьями КоАП РФ.

В этой связи прокурорами активно используются меры правового характера в целях пресечения выявленных нарушений законодательства о государственном оборонном заказе.

В своем докладе Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка на пленарном заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законности и правопорядка 2016 году и проделанной работе по их укреплению сообщил, что результаты прокурорских проверок государ-

ственных заказчиков оборонной продукции, а также крупнейших предприятий отрасли свидетельствуют о положительных изменениях в сфере ОПК.

По его словам, в первую очередь изменения касаются своевременного исполнения оборонного заказа на 99%, но вместе с тем есть и проблемы. В прошедшем году выявлено 20 тыс. нарушений законов, по материалам прокуроров возбуждено 264 уголовных дела.

Совокупность принимаемых мер позволит органам прокуратуры внести свой достойный вклад в укрепление обороноспособности страны.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — ст. 4472
3. О государственном оборонном заказе: федер. закон от 29 декабря 2012 № 275-ФЗ [с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7600.
4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 637 «О мерах по повышению эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере оборонно-промышленного комплекса» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 30.03.2001 № 17 «О полномочиях прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением закона на особо режимных объектах и в закрытых административно-территориальных образованиях» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 29.09.2001 № 320 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в оборонно-промышленном комплексе» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Опеньшев О. С. Организация прокурорского надзора в сфере оборонно-промышленного комплекса / О. С. Опеньшев // Законность. — 2015. — № 2. — С. 3–6.
9. Паненков А. А. Решение проблем оптимизации деятельности прокуратур по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах оборонно-промышленного комплекса России / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. — 2012. — № 10. — С. 2–16.

Актуальные проблемы дел частного, частно-публичного и публичного обвинения как гарантии защиты прав и законных интересов лица

Витковская Ирина Витальевна, студент
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Развитие уголовного и уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что динамика преступлений частного и частно-публичного обвинения растет, а это ведет к увеличению преступлений данной категории и усилению частного начала обвинения в современных условиях.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод че-

ловека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции Российской Федерации). В частности государство всячески заинтересована в создании таких условий, при которых человек был бы в состоянии отстаивать и защитить свои законные права и интересы от противоправных преступных посягательств.

Целью статьи является разработка механизма разрешения уголовно-правовых конфликтов на основании состязательности и равенства прав сторон без ущерба как

для публичных, так и частных интересов. Одной из существенных гарантий обеспечения прав и законных интересов личности является расширение и совершенствование частных начал в уголовном судопроизводстве, что непосредственно связано с реформированием института производства по уголовным делам частного обвинения.

Дискуссионным вопросом в практике применения норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации порядок возбуждения дел частного (частно-публичного) обвинения и осуществления по ним уголовного преследования субъекта в отношении которого при производстве по делу должны быть соблюдены определенные процедурные особенности [4, с. 43].

Соотношение государственных (публичных) и частных интересов в уголовном процессе — одна из важнейших проблем науки уголовно-процессуального права, которая сегодня, в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Украины, должна быть решена на основании положений, которые составляют содержание принципов диспозитивности и состязательности уголовного судопроизводства.

Данные дела являются одними из древнейших форм защиты прав и законных интересов лиц, а поэтому вопрос их осуществления были предметом исследования ученых-процессуалистов дореволюционного периода (Н. М. Розина, В. К. Случевского, Л. Я. Таубера, И. Я. Фойницкого и др.), времена советской власти (В. П. Божьева, И. М. Гальперина, К. Ф. Гуценко, Т. М. Добровольской, Н. Я. Калашниковой, С. И. Катыкало, Л. Д. Кокорева, Н. С. Строговича и др.) и современности (В. В. Воронина, Н. И. Гошовского, С. В. Давиденко, В. В. Дорошкова, А. П. Кучинской, В. Т. Маляренко, В. М. Юрчишина и др.) [3, с. 123].

Известно, что в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в трех разновидностях: частном, частно-публичном и публичном. Согласно уголовно-процессуальному закону частное обвинение осуществляется только по трем составам преступлений, относящихся к деяниям небольшой тяжести: ч. 1 статей 115, 116, 128.1 УК РФ: «Побои», «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», «Клевета». До декриминализации данного состава частного обвинения осуществлялось также по статье 130 УК РФ — «Оскорбление» [1].

Производство у них характеризуется рядом отличительных признаков. Они возбуждаются судьей на основании жалобы соответствующей частного лица, дознание и досудебное следствие в них, обычно, не проводится. Дела частного обвинения подлежат прекращению в связи с примирением сторон уголовного конфликта.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о проблеме отнесения уголовных дел частного обвинения, возбужденных в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, к разделу дел публичного обвинения. Законодатель, закрепив в ч. 2 ст. 20

УПК РФ правило, согласно которому уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, тем самым фактически уполномочил частных лиц по своему усмотрению решать вопрос об инициировании уголовного преследования дел рассматриваемой категории. Согласно ч. 1 ст. 318 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, возбуждаются в отношении конкретного лица путём подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд. Поставив в зависимость от усмотрения потерпевшего вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, преследуемое в частном порядке, законодатель, тем самым создал необходимые условия для разрешения конфликтов без вмешательства государства. Об указанных фактах также свидетельствуют регламентированные законодателем основания прекращения дела частного обвинения такие как: отказ потерпевшего от уголовного преследования, так и примирение сторон. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в основу возбуждения и прекращения дел частного обвинения положен принцип диспозитивности. Необходимым условием реализации принципа диспозитивности в уголовном процессе является возможность участников процесса распоряжаться своими правами.

Возникает вопрос: к какой категории — частного или публичного обвинения — относятся уголовные дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в случаях, когда они возбуждаются в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ или когда в них вступает прокурор в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ. Полагается, что возбуждение уголовных дел частного обвинения в порядке ч. 4 ст. 147 УПК РФ, так и вступление в производство по уголовному делу частного обвинения прокурора обусловлены именно тем обстоятельством, что частное обвинение в силу различных причин по таким делам осуществляться не может. Для защиты своих прав и законных интересов потерпевшему необходима помощь государства и осуществление тем самым публичного обвинения с участием представителя государственного обвинения. В этой связи уголовные дела частного обвинения, возбужденные в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, ч. 4 ст. 147 УПК РФ, а также при участии прокурора в порядке ч. 8 ст. 318 УПК РФ приобретают статус дел публичного обвинения. Об изложенном свидетельствует ч. 5 ст. 319 УПК РФ, которая препятствует прекращению уголовных дел, возбужденных в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ, за примирением потерпевшего с обвиняемым на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Прекращение уголовных дел, возбужденных в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ за примирением сторон допускается только по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ. Кроме того, согласно ч. 5 ст. 20 УПК РФ все уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ, считаются делами публичного обвинения. Следовательно, таковыми считаются и дела, указанные в ч. 4 ст. 20 УПК РФ [1].

Таким образом, с целью устранения очевидных противоречий и несогласованности между отдельными положениями УК РФ предлагаем:

Примирительный характер процедуры рассмотрения дел частного обвинения является определяющей особенностью. В этой связи мы полагаем необходимым ввести в судах, рассматривающих дела этой категории, штатную должность психолога, который будет заниматься проблемами примирения. При этом примирительная процедура должна рассматриваться не как обязанность, а как право сторон.

Предлагается закрепление всей совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок производства по делам частного обвинения, в отдельной главе УПК РФ, что позволит избежать противоречий в уголовно-процессуальных нормах, разбросанных по разным главам УПК РФ, а также будет способствовать единообразию судебной практики.

Полагаем необходимым в качестве оснований, позволяющих отграничить преступления, преследуемые в частном порядке, от иных категории преступлений использовать материальные и процессуальные критерии. К материальным основаниям необходимо относить невысокую степень общественной опасности; непосредственный объект преступного посягательства; значение мнения потерпевшего, как для установления состава преступления, так и для установления действительной об-

щественной опасности деяния; особый круг лиц, чьи интересы, как правило, затрагивают эти деяния. Процессуальным основанием является доступность доказывания таких преступлений, не требующая специальной профессиональной подготовки [5, с. 230].

Современное российское общество переживает период становления правового государства. Мировая практика свидетельствует, что построение подлинно правового государства — длительный и достаточно сложный творческий процесс, требующий кардинальных изменений в основных областях государственной и общественной жизни. Одним из направлений формирования правового государства в Российской Федерации является судебная реформа.

Конституция РФ, закрепляя приоритет прав личности, состязательность и равноправие сторон, определила основные направления пересмотра всей концепции уголовного судопроизводства. В основу судебной реформы положены приоритет прав человека и гражданина, основной задачей судебной власти признается их защита и эффективное восстановление.

В этой связи актуальны вопросы судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, затрагивающих в большей мере интересы частные, нежели интересы публичные и преследуемых в частном порядке. Совершенствование судебной деятельности требует дальнейшего развития института частного обвинения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Аникина Е. И. Производство по делам частного обвинения. Дисс. канд. юрид. наук. — Саранск. — 2000. — С. 142.
3. Дикарёв И. С. Публично-правовые механизмы защиты прав личности в производстве по уголовным делам, подсудным мировому судье // Мировой судья. — 2009. — № 8. — С. 7.
4. Лебедев В. М. Научно-практическое пособие. М.: — 2004, — С. 185
5. Талынева, З.З. Институт частного обвинения (общие, проблемные аспекты) / З.З. Талынева // Башкортостан и Россия: историко-правовые аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Уфа, 2006. — С. 108–115. — 0,3 п.л.

Международно-правовое регулирование репродуктивных прав человека

Внукова Валентина Арсентьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Жернаков Евгений Владиславович, кандидат медицинских наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В Декларации прав ребенка понятие «ребенок» применяется к человеческому существу не только после появления на свет, но и еще до этого момента. Так в преамбуле говорится, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Эта защита осуществляется как до, так и после рождения ребенка.

В п. 1 ст. 4 Американской конвенции о правах человека содержится формулировка, устанавливающая следующее положение: «Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия».

В ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. устанавливается, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».

В ст. 18 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины говорится:

– в случаях, если законом разрешается проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, то закон должен обеспечивать эффективную надлежащую защиту эмбрионов.

– запрещено создавать эмбрионы человека в исследовательских целях».

В 1987 г. Всемирной медицинской ассоциацией было принято Заявление об искусственном оплодотворении и трансплантации органов. В этом Заявлении содержится призыв ко всем врачам «действовать с соблюдением этических норм, проявляя должное уважение... к эмбриону со времени его зарождения».

В Конституциях ряда государств закреплены похожие нормы. Так, например, в ст. 6 Конституции Чешской Республики закреплено, что: «Каждый имеет право на жизнь. Человеческая жизнь достойна охраны уже до рождения». Ст. 15 Конституции Словацкой Республики повторяет ту же формулировку.

Согласно поправке в ст. 40 Конституции Ирландии, которая была внесена в 1983 году государство «признает право на жизнь нерожденного ребенка наравне с правом на жизнь его матери, гарантирует в своих законах уважение, защищает и поддерживает настолько, насколько это возможно, своими законами это право».

В соответствии с государственной программой страхования здоровья детей (CHIP), которая была принята в 2002 г. в США, ребенок понимается как «индивидуум в возрасте до 19 лет, включая период с зачатия до рождения»

В США сложилась судебная практика по интересующему нас вопросу. Отметим, что право на жизнь еще нерожденного ребенка признается и защищается лишь после имплантации эмбриона. Высшую степень защиты получает плод жизнеспособный, то есть способный самостоятельно существовать вне материнского организма, даже если его жизнь поддерживается искусственно. Право эмбрионов на жизнь до имплантации судебной практикой отрицается.

Примером такого пренебрежительного отношения является решение Верховного суда штата Нью-Джерси, принятое в 2001 г. В решении поддержано право одному супругу запретить другому супругу распоряжаться криоконсервированными эмбрионами. Решением запрещено имплантировать эмбрионы суррогатной матери по желанию только одного супруга. Право женщины, фигурирующей в деле под инициалами J. В., отказаться от материнства возобладало над правом мужчины на отцовство. Принимая решение суд принял во внимание, что истец уже являлся отцом, так как у пары родилась дочь за шесть месяцев до расторжения брака, а также то, что муж может еще иметь детей, которые будут зачаты естественным путем.

В решении суда сказано: «Как правило, желание одной из сторон отказаться от продолжения рода должно превалировать. Право бывшего мужа на продолжение рода не утрачивается, если ему будет отказано в возможности использовать или донировать эмбрионы. Бывший супруг уже является

отцом и способен стать отцом в будущем, как естественным способом, так и посредством оплодотворения *in vitro*.

В то же время право бывшей жены на отказаться от продолжения рода может быть нарушено в том случае, если имеющиеся эмбрионы будут использованы. В случае успешной имплантации суррогатной матери беременность может закончиться рождением ее собственного биологического ребенка и это повлечет за собой долгосрочные негативные психологические последствия». Следовательно, супруги, включая бывших, могут определить судьбу своих эмбрионов только при условии взаимного согласия. Суд не рассматривал право эмбрионов на рождение, а рассматривал эмбрионы как неодушевленную вещь, которая находится в совместном владении бывших супругов. В удовлетворение иска матери и вопреки воле отца, эмбрионы были уничтожены.

В деле «Касс против Касс» соглашение, подписанное супружеской парой в репродуктивной клинике, предусматривало, что если супруги не смогут прийти к согласию относительно судьбы замороженных эмбрионов, то их можно будет использовать для дальнейших научных исследований. После расторжения брака миссис Касс захотела использовать эмбрионы для имплантации. Апелляционный суд Нью-Йорка решил, что заключенное соглашение было достаточно ясным и должно быть соблюдено.

Рассмотрим еще одно решение, принятое израильским судом в 1996 г. по делу «Начмани против Начмани». Супружеская пара из Израиля, которая не могла завести ребенка естественным способом, решила воспользоваться помощью суррогатной матери. Супруги не подписали соглашения, определяющего судьбу их 11 криоконсервированных эмбрионов в случае расторжения брака. Однако, до переноса эмбрионов суррогатной матери пара расторгла брак, и бывший муж, который самостоятельно, естественным путем стал к тому времени отцом, выступил против использования эмбрионов.

Суд, посчитав, что муж имеет не больше прав на отзыв своего согласия на осуществление репродуктивной программы, чем при обычном половом контакте, приведшем к зачатию, принял решение в пользу бывшей жены. Однако, Верховным судом Израиля указанное решение было отменено в связи с тем, что человека нельзя заставить стать родителем. Однако рассматривая дело повторно расширенным составом, Верховный суд принял решение в пользу жены. В решении суд в качестве аргумента указал, что интересы женщины (особенно при отсутствии у нее других возможностей стать матерью родного ей по крови ребенка) являются более значимыми, чем право ее бывшего супруга отказаться от отцовства.

Абсолютно противоположное решение было принято английским судом по делу Натали Эванс (Natallie Evans), которая в суде отстаивала свое право на материнство. В 2000 г. она вместе с женихом Говардом Джонстоном (Howard Johnston) обратилась в клинику репродукции с целью завести ребенка. При проведении обследования у пациентки выявлен рак яичников. До их удаления врачам удалось извлечь

несколько яйцеклеток и оплодотворить их спермой мистера Джонстона. В результате получилось шесть эмбрионов, которые были криоконсервированы. Эти эмбрионы стали для миссис Эванс единственной возможностью завести собственного ребенка. Однако вскоре Натали и Говард расторгли брак и Джонстон отозвал свое согласие на дальнейшее использование общих эмбрионов. Тем самым его бывшая невеста была лишена шанса стать матерью.

В Австрии, Италии и в Эстонии согласие мужчины на осуществление репродуктивной программы может быть отозвано в любой момент, но только до осуществления оплодотворения *in vitro*. После этого момента решение о продолжении программы принимает женщина. В Венгрии за женщиной закреплено право распоряжаться эмбрионами в случае, если произошло расторжение брака или наступила смерть супруга (если сторонами не подписано предварительное согласие, исключающее такую возможность). В Испании закреплено право мужчины отозвать согласие только в том случае, если пара состоит в зарегистрированном браке и проживает совместно.

В 2000 г. в Ирландии сформирована комиссия, в задачу которой входило получение рекомендаций в области

оплодотворения *in vitro*. В 2005 г. комиссия опубликовала вывод, что «эмбрионы, которые были созданы посредством ЭКО, не могут находиться под защитой закона до того момента, пока их не перенесли в тело человека. На этой стадии они получают тот же уровень защиты, что эмбрионы, сформировавшиеся *in vivo*».

В ряде международных документов декларируется принцип необходимости охраны человеческой жизни с момента зачатия. На практике человеческая жизнь начинает охраняться правовыми нормами с момента рождения ребенка и лишь в какой-то ограниченной степени с момента наступления беременности. К человеческим эмбрионам до момента их переноса в организм матери относятся как к вещи, находящейся в совместной собственности родителей. Тем самым отрицается наличие их права на жизнь и на рождение. Реализация этих прав ставят в зависимость от совместного согласия родителей — заказчиков репродуктивной программы.

Следовательно, декларируемые принципы святости человеческой жизни с момента зачатия, как правило, остаются только лишь на бумаге. Права эмбриона на жизнь и на рождение, как правило, формальны и непоследовательны.

Литература:

1. Declaration of the Rights of the Child, провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.
2. American Convention on Human Rights (принята в Сан-Хосе, Коста-Рика 22 ноября 1969 г.). URL: http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html.
3. Convention on the Rights of the Child. Принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.
4. Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine. Принята 4 апреля 1997 года в г. Овьедо.
5. World Medical Association Statement on In Vitro Fertilization and Embryo Transplantation. Принята XXXIX Ассамблеей ВМА в октябре 1987 г. в Мадриде.
6. Ustava Ceske republiky ze dne 16. prosince 1992 ustavni zakon c. 1/1993 Sb. ve zneni ustavniho zakona c 347/1997 Sb., 300/2000 Sb., 448/2001 Sb., 395/2001 Sb. a 515/2002
7. State Children's Health Insurance Program. 2002. P. 61974
8. The New York Times, 15 августа 2001 г. Davis v. Davis, 842 S.W. 2d 588, 597 (Tenn. 1992).
9. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Бек, 1996. С. 137.
10. Kass v. Kass (98 N. Y. Int. 0049).
11. Human Fertilisation and Embryology (HFE) Act 1990
12. Evans v. The United Kingdom (application no 6339/05) от 7 марта 2006 г
13. The Telegraph, выпуск от 11 апреля 2007 г.
14. Закон о защите эмбрионов. В редакции, опубликованной 13 декабря 1990 г. — BGBl. I.S. 2746, с изменениями по ст. 22 Закона от 23 октября 2001 г. (BGBl. I.S. 2702)
15. Report of The Commission on Assisted Human Reproduction, 2005

Организационно-правовые проблемы избирательных фондов

Головач Никита Сергеевич, студент

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье на основе изучения современного российского законодательства правовое регулирование финансовой отчетности кандидата рассматривается с точки зрения порядка предоставления финансовой отчетности кандидата исходя из принципов открытости и гласности.

Ключевые слова: Конституция РФ, Федеральный закон.

The article based on the study of the modern Russian legislation legal regulation of financial reporting the candidate will be examined from the standpoint of the financial reporting of the candidate on the basis of principles of openness and transparency.

Key words: constitution, federal law

Теме правового регулирования финансовой отчетности кандидатов, как ни странно, в юридической литературе практически не уделяется должного внимания. Несмотря на то, федеральное законодательства довольно подробно регламентирует данный институт, в настоящее время отсутствуют фундаментальные работы анализа финансовой отчетности кандидатов. Поэтому можно смело говорить о том, что изучение подобной тематики является актуальной.

Правовым базисом порядка предоставления финансовой отчетности кандидатами является гл. 8 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», именуемая «Финансирование выборов и референдума» [2, с. 2253]. Положения названной главы на федеральном уровне дополняют нормы гл. 8 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» [3, гл 2, с. 171] и гл. 9 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». [4, гл 8, с 740]

Необходимо сказать, что одним из ключевых принципов реализации финансовой деятельности в процессе выборов является открытость и гласность. В частности, кредитные организации, которые являются держателями специальных избирательных счетов, по требованиям избирательных комиссий, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков обязаны предоставлять им периодически сведения о поступлении и расходовании средств конкретных избирательных фондов. Кредитные организации (как правило, ими являются филиалы Сбербанка РФ) также по требованию соответствующих комиссий, кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков периодически в трехдневный срок (а за три дня до голосования — немедленно) обязаны представить им заверенные копии первичных финансовых документов, подтверждающих поступление и расходование денежных средств соответствующих избирательных фондов. Стоит также сказать, что информация о поступлении и расходовании денежных средств избирательных фондов кандидатов для опубликования периодически направляются соответствующими избирательными комиссиями в средства массовой информации. В соответствии п.п. 7, 8 ст. 59 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав государственные и муниципальные периодические печатные издания обязаны опубликовать подобную информацию в течение трех дней со дня получения. Таким образом, любой избиратель может ознакомиться с процессом финансирования избирательной кампании того или иного кандидата.

Однако ключевое место в правовом регулировании финансовой отчетности кандидатов занимает нормы ст. 59 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав.

П. 9 ст. 59 названного закона закреплена норма, обязывающая кандидатов представлять в соответствующие избирательные комиссии итоговые финансовые отчеты о размерах собственных избирательных фондов, обо всех источниках их формирования, а также обо всех расходах, которые производились за счет средств своих избирательных фондов не позднее чем через тридцать дней со дня официального опубликования результатов выборов.

В соответствии с положениями этой же статьи кандидаты вместе с представлением документов для регистрации представляют первые финансовые отчеты. Представление подобных первых финансовых отчетов отражено также в подп. 1 п. 2 ст. 62 Закона о выборах Президента РФ, п. 1 ч. 2 ст. 68 Закона о выборах депутатов Государственной Думы.

Стоит заметить, что в Определении Конституционного Суда РФ от 1 июня 2010 г. № 784-О-О отмечено, что п. 9 ст. 59 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав не содержит неопределенности относительно того, может ли в законе быть предусмотрено, что представление первого финансового отчета является одним из условий, необходимых для регистрации. [6, п, 9 с. 59]

В п. 9.1 ст. 59 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав закреплено, что копии финансовых отчетов должны быть переданы комиссиями в редакции СМИ для опубликования не позднее чем через пять дней со дня их получения. Согласно с названным пунктом ст. 59, исходя из уровня выборов, федеральными конституционными законами, федеральными законами, законами субъектов РФ может устанавливаться обязанность государственных и муниципальных периодических печатных изданий в обязательном порядке публиковать финансовые отчеты, переданные им избирательными комиссиями, а также срок подобного опубликования. Необходимо сказать, что указанная обязанность нашла свое отражение в нормах ч. 6 ст. 68 Закона о выборах депутатов Государственной Думы, п. 5 ст. 62 Закона о выборах Президента РФ.

К сожалению, судебная практика показывает, что при подаче финансового отчета зачастую у кандидатов возникают проблемы. В процессе избирательных кампаний довольно распространенными становятся финансовые правонарушения [1]. Как правило, проблемы связаны

с несвоевременным оформлением всех первичных финансовых документов, в следствие чего кандидаты не могут представить в установленные сроки финансовые отчеты в комиссию [2, с. 2] Например, весьма часто в процессе заключения договора (в частности, на изготовление агитационных печатных материалов) кандидаты либо его уполномоченные представители по вопросам финансов после оплаты договора из избирательного фонда и получения изготовленных агитационных материалов не считают необходимым своевременно получить акт сдачи-приемки и накладные (которые должны быть обязательно приложены к финансовому отчету), если изготовитель сам не настаивал на их передаче. Зачастую подобные ситуации возникают не из-за злого умысла кандидатов, а по причине их занятости предвыборной гонкой, когда они не хотят лишиться раз отвлекаться на сбор всех финансовых документов из-за нехватки времени. Кроме того, проблемы с предоставлением финансовой отчетности могут возникнуть из-за того, что оформлением различных договоров

занимаются несколько работников избирательного штаба одновременно, и их действия могут не всегда согласовываться. Исходя из этих обстоятельств, для преодоления проблем по сбору необходимых документов, как представляется, кандидатам и их представителям следует с самого начала финансирования избирательной кампании вести тщательный учет всех договоров, которые заключаются и оплачиваются из средств избирательных фондов, а также различных прилучающихся к ним иных первичных финансовых документов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основные положения, регулирующие вопросы как финансовой отчетности кандидатов в частности, так финансирования выборов в целом, обладают относительным нормативным обособлением. И представляется, что в будущем финансирование выборов, частью которых является порядок предоставления финансовых отчетов кандидатом, должно получить на федеральном уровне регулирование путем отдельного акта.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017 № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.10.2016 № 474-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.
3. О выборах Президента Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015 № 231-ФЗ) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171.
4. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 28.10.2016 № 474-ФЗ) // СЗ РФ. 2014. № 8, ст. 740.
5. Фоков А. П. Защита избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // Российский судья. 2011. № 7.
6. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волкова Андрея Григорьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Закона Томской области «О муниципальных выборах в Томской области» от 01.06.2010 № 784-О-О // СПС «Консультант Плюс», 2016.

Судебный и административный порядок защиты экологических прав граждан

Дульцев Роман Владимирович, студент
Тюменский государственный университет

В теории экологического и гражданского права проблемы возмещения экологического урона обычно рассматривают как межотраслевой правовой институт, включающий нормы различной отраслевой принадлежности, в том числе нормы гражданского, финансового и экологического права. При этом само понятие «экологический вред» включает в себя, во-первых, вред, причиняемый окружающей среде (лесам, водам, почвам и т.д.), который можно назвать «первичный вред», и, во-вторых, вред имуществу граждан и юридических лиц, здоровью

и жизни в результате вредного воздействия загрязненной окружающей среды (вторичный вред). Последнюю разновидность вреда в теории экологического права еще называют «экогенный вред» [10, с. 301].

Несомненно, защита экологических конституционных прав может осуществляться не только средствами гражданского права, но и посредством самого широкого арсенала правовых средств иной отраслевой принадлежности, включая обращения граждан в органы государственной власти и местного самоуправления с жало-

бами и заявлениями о нарушении их экологических прав хозяйствующими субъектами или должностными лицами органов публичной власти. Однако если рассматривать данную проблему в более узком контексте, то можно прийти к выводу о том, что вред жизни и здоровью человека, причиненный воздействием ранней загрязненной окружающей среды, может быть возмещен тремя основными способами: путем экологического страхования, в судебном порядке, а также в административно-правовом порядке.

Экологическое страхование гражданской и правовой ответственности юридических лиц за причинение вреда имуществу граждан и юридических лиц, здоровью и жизни в результате отрицательного воздействия на окружающую среду влияния техногенных аварий и катастроф на подконтрольных им объектах, а также в результате воздействия загрязненной окружающей среды на территории и население предполагает уплату страхового взноса, из которого возмещается урон, причиненный экологическим нарушением прав [3]. Экологическое страхование согласно гражданскому и экологическому законодательству может быть добровольным и обязательным. Добровольное экологическое страхование пока не получило в России особого развития, а наиболее известным примером обязательного экологического страхования являются требования п. 4 статьи № 8 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116 — ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» о том, что для ввода в эксплуатацию опасного производственного объекта, среди прочего, необходимо наличие у эксплуатирующей данный объект организации договора на обязательное страхование гражданской ответственности, который заключен в соответствии с федеральным законодательством об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте. Однако сфера обязательного экологического страхования охватывает лишь часть промышленных объектов, представляющих особую опасность для окружающей среды и человека [2].

Судебный порядок предполагает обращение гражданина в суд с требованием о возмещении вреда жизни, здоровью или имуществу, причиненного в результате экологического правонарушения. Согласно статье № 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7 — ФЗ «Об охране окружающей среды» урон окружающей среде — это ее негативное изменение в результате загрязнения, которое привело к деградации экологических систем и уменьшению природных ресурсов. Из других норм данного закона следует вывод о том, что урон окружающей среде включает количественные и качественные потери, проявляющиеся в загрязнении окружающей среды (в том числе в физико-химическом изменении состава атмосферного воздуха, воды, почвы, создающем угрозу для здоровья населения, растительного и животного мира),

в повреждении, порчи, уничтожении природных объектов и экологических систем [3].

Согласно статье 1085 ГК РФ при повреждении здоровья гражданина компенсации подлежат утраченный потерпевшим заработок, который он имел или определенно мог иметь, а также дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных средств транспорта, подготовка к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Судебная практика по данному вопросу довольно скудна по объему, что обусловлено спецификой данной формы возмещения экологического урона.

Если гражданин, пострадавший от неблагоприятного воздействия окружающей среды, претендует на возмещение вреда имуществу или здоровью, он должен в предусмотренном законом порядке показать наличие вреда и его причинной связи с противоправным поведением причинителя вреда. Другими словами, доказыванию подлежат не столько юридические факты:

1. Факт совершения ответчиком деяния, нарушившего экологическое законодательство. Например, нарушение экологического законодательства часто влечет за собой наложение административных санкций. Постановление о наложении таких мер административного воздействия может быть одним из доказательств факта совершения противоправного экологического деяния.

2. Факт причинения вреда окружающей среде в результате экологического правонарушения. Кроме материалов административного производства данный факт может быть доказан актом органа государственного экологического надзора о факте загрязнения окружающей среды в определенное время и место.

3. Факт причинения вреда здоровью и имуществу гражданина. Его должен документально подтвердить сам потерпевший, представив справку о состоянии здоровья, больничный лист, чеки о приобретении лекарств, дополнительном питании и т.п. Наряду с возмещением вреда здоровью и имуществу, причиненного экологическим правонарушением, гражданин имеет право на компенсацию морального вреда, размер которого он должен обосновать.

4. Причинно-следственная связь между негативным воздействием окружающей среды и самим вредом. Данный предмет доказывания является наиболее сложным. Необходимо доказать факт нахождения лица в месте, где был причинен ущерб природе. Здесь возможно предоставление справки с места работы, места жительства и т.д., подтверждающей, что потерпевший в данное время находился в данном месте, следовательно, подвергся вредному воздействию окружающей среды. Суду будет необходимо выяснить, не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе естественно-природными,

и не наступили ли они вне зависимости от совершенного правонарушения, а также не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости [11, с. 43].

Одним из вариантов частичного смягчения остроты проблемы с возмещением вреда жизни и здоровью граждан, при числе факторами неблагоприятной окружающей среды, могло бы стать воссоздание системы экологических фондов, существовавших в России в 90-е годы. Тогда действовал внебюджетный (затем консолидированный в бюджет) Экологический фонд (федерального, регионального и местного уровня), в который поступали платежи за выбросы и сбросы различных загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и иные виды загрязнения; суммы, которые были получены по искам о компенсации вреда, штрафов за экологические нарушения; средств от продажи конфискованных орудий для охоты и ловли рыбы, незаконно добытой с их помощью. Средства таких экологических фондов могли расходоваться, например, на выплату компенсационных сумм гражданам в порядке возмещения вреда, причиненного их здоровью загрязнением и иными видами негативных воздействий на окружающую среду. Такие выплаты могли производиться и в случаях, когда не удалось установить конкретного причинителя экологического ущерба [8].

К сожалению, с 1 января 2001 г. Федеральный экологический фонд был ликвидирован. Это решение мотивировалось тем, что многочисленные федеральные

и региональные целевые фонды показали свою неэффективность, стали источником нецелевого использования средств и коррупции. При этом ряд внебюджетных фондов (Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования) продолжают существовать до сих пор. В связи с этим мы считаем важным скорейшее возобновление работы Экологического фонда.

Таким образом, правовые проблемы возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан экологическим правонарушением, являются самыми обсуждаемыми вопросами как в теории, так и в правоприменительной практике. Существует ряд недостатков существующих процедур возмещения такого ущерба, предусмотренных в гражданском и экологическом законодательстве, связанных с расчетом размера причиненного ущерба (в том числе компенсации морального ущерба); отсутствием четкого механизма выявления правонарушителей и привлечения их к гражданско-правовой ответственности; недостаточно четко разработан механизм доказывания вины причинителей экологического ущерба и т.д.

Одним из вариантов решения этого комплекса проблем могло бы стать воссоздание Экологического фонда или принятие специального Федерального закона «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан экологическими правонарушениями», который детализировал бы порядок и способы возмещения ущерба. Проект такого закона был разработан ровно 20 лет назад, однако до сих пор так и не принят, что должно быть исправлено [13].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) человека // Собрание законодательства Российской Федерации. человека — 04.08.2014. — №31. человека — ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», №67, 05.04.1995, «Российская газета», 10.12.1998.
3. Об охране окружающей среды: федер. закон Российской Федерации от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002.
4. Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета, № 211–212, 30.10.2001.
5. Лесной кодекс Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от человека 04.12.2006 г. № 200-ФЗ // человека Российская газета, № 277, 08.12.2006.
6. Об охране атмосферного воздуха: федер. закон Российской Федерации от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Российская газета, № 91, 13.05.1999.
7. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. закон Российской Федерации от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Российская газета, № 250, 24.12.1994.
8. Бринчук, М. М. Экологическое право / М. М. Бринчук. — М.: Высшее образование, 2015. — 472 с.
9. Боголюбов С. А. Защита экологических прав. М., 2016. С. 60
10. Васильева М. И. Экологические права граждан. Основы теории: учеб. пособие. — Тверь, 2017, с. 19
11. Васильева, М. И. Концепция Федерального закона «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью граждан неблагоприятным воздействием окружающей среды человека при родной среде» / М. И. человека Васильева // Зеленый мир. — человека 2017. — № 9. — человека С. 6–8

Актуальные проблемы упрощенного производства в арбитражном процессе

Едакова Яна Сергеевна, студент
Саратовская Государственная Юридическая Академия

Работа системы судов, безусловно, должна быть максимально продуктивной и оперативной, преимущественно, это является важным для экономической сферы, предпринимательской и иной деятельности. Считается важным понять, в какой степени осуществляются цели и задачи, которые законотворческий орган поставил для исполнения перед Арбитражными судами, чтобы оценить результативность арбитражной структуры в России. Когда права участников предпринимательской деятельности нарушаются, данные субъекты прибегают к обращению в Арбитражный суд за их скорейшей и справедливой защитой и восстановлением. Не маловажную роль играет состязательность судебного процесса, в котором стороны проявляют активное участие в форме собирания и предоставления доказательств, которые в свою очередь рассматривает судья на принципе беспристрастности и нейтралитета. Одними из важных и актуальных проблем преобразования арбитражного процесса, занимающих первую позицию, являются проблемы стремления к максимальной результативности при рассмотрении и разрешении дел по экономическим спорам, в частности такими являются: улучшение качества рассматриваемых дел с параллельным уменьшением нагрузки судей, а также сроков, для разрешения дел, минимизация судебных расходов и оптимизация документооборота.

Ко всем вышеперечисленным проблемам законодатель стремился найти решение, которое отразилось в форме очередных изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, затрагивающее реформирования упрощенного производства в арбитражном процессе, практика которого до ближайшего времени должным образом не применялась и осуждалась в отечественной доктрине. На современном этапе упрощенное производство в арбитражном процессе один из применяемых на практике вид разрешения и рассмотрения споров, имеющий ряд особенностей, к которым относятся: рассмотрение дел без вызова сторон и без проведения судебного заседания в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления искового заявления. Необходимо отметить и новизну оснований рассмотрения дел в порядке упрощенного производства, право перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового и административного производства, обязательность для сторон порядка упрощенного производства, зафиксированные процессуальные сроки, информационный обмен между участниками процесса электронными доказательствами через сеть Интернет, сроки вступления решения в законную силу, а также ограничения для апелляционной инстанции в принятии дополнительных доказательств и кассационного обжалования.

Большое значение в практике упрощенного производства имеет постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором подробно содержатся разъяснения по некоторым спорным положениям упрощенного производства АПК РФ [6]. Как и любые нововведения, привносящие изменения в уже устоявшуюся форму судопроизводства, упрощенное производство довольно сложно и скептически принималось отечественной доктриной.

Одной из главных проблем, обсуждаемых в науке, является проблема понятия сущности упрощенного производства в арбитражном процессе и его правовой природы, для решения которой можно поставить следующие вопросы. Входит ли упрощенное производство в вид искового производства, существует ли самостоятельное производство или представляет собой систему правил необходимых для разрешения определенной категории экономических споров? Можно ли сказать, что упрощенное производство выходит за рамки процессуальной формы или является ее удобным преобразованием?

По мнению одного из выдающихся авторов в арбитражном процессе А. В. Юдиной из буквального толкования закона следует, что исковая форма защиты права является единственной в арбитражном процессе [3]. Сторонники данной позиции берут мнение А. В. Юдиной за основу, впоследствии делая вывод о том, что данное производство относится к разновидности искового производства [8] и о невозможности выделения дел упрощенного производства, которые будут рассматриваться как самостоятельный вид судопроизводства, в отдельную категорию дел [4]. Из этого следует, что в главе 29 АПК РФ выделен специальный вид правовых норм, регламентирующих специфику разрешения дел в порядке искового производства.

Но некоторые авторы придерживаются другой точки зрения, в которой считают, что упрощенное производство существует в границах соответствующей арбитражной процессуальной формы, но в сжатом виде, а также имея преобладающее количество свойств искового производства. Процесс возбуждения производства по делу начинается аналогично исковому производству, то есть с предъявления, соответствующего по содержанию и форме правилам ст. 125 и 126 АПК РФ, искового заявления, в случае несоблюдения которых наступают последствия, предусмотренные ст. 128 и 129 АПК РФ. На упрощенное производство также распространяются и нормы об отказе от иска и признании иска. Изучив все доказательства, предоставленные сторонами, суд на их основе выносит постановление. Впоследствии производится сканирование представленных участниками документов, и раз-

мещение их в электронной форме на официальном сайте Арбитражного суда, доступ к которым имеют только стороны [2].

Одним из распространенных, считается мнение о том, что упрощенное производство имеет специфические особенности в процессе рассмотрения дел, но не является самостоятельным, а относится к исковому производству. Доктор юридических наук Е. А. Трещева делает акцент на том, что в современной науке упрощенное производство невозможно отнести к обособленному виду производства, так как ст. 226 и 227 АПК РФ дают возможность не использовать предусмотренную для искового производства полную процедуру. Упростить можно то, что уже существует, т.е. производство по исковым делам в арбитражном процессе. [3].

После того, как мы провели анализ неоднозначных мнений ученых, можно отметить, что место упрощенного производства в арбитражном процессе весьма противоречиво по нескольким основаниям. Первым из них можно отметить, что упрощенное производство еще не достигло своего совершенства и прибывает на стадии развития. Так, изучив статистику применения упрощенного производства в Арбитражных судах в ряде субъектов, которая варьируется от 0 до 64 %, можно сделать вывод о недоработке правовой природы такого института. Во вторую очередь следует сказать о том, что не совсем правильно воспринимать упрощенное производство как один из видов искового производства, так как все же есть виды дел, в которых его использование является доминирующим. Третье же основание вытекает из определения вида производства, который представляет собой компетентную судебную процедуру рассмотрения дел, индивидуализируемую по предмету конкретного производства. Но говорить об обособленности вида упрощенного производства мы не можем из-за отсутствия самостоятельности его предмета. В порядке упрощенного производства возможно разрешение дел в рамках искового производства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, по основаниям бесспорности или малозначительности.

Из вышесказанного следует, что требуется законодательное закрепление всей процедуры рассмотрения и разрешения дел в порядке упрощенного производства и определение специфического круга дел с однородными предметами, которые бы рассматривались только в рамках упрощенного производства, чтобы выделить его в самостоятельный вид.

Практика показывает, что похожие дела, например, об оспаривании постановлений административного органа о привлечении к административной ответственности по одной и той же статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении одного и того же юридического лица, рассматриваются и разрешаются в различном порядке (в порядке упрощенного производства и по общим правилам административного производства) только из-за разного размера наложенного

штрафа. Если основываться на мнении, что упрощенное производство является отдельным видом производства, то из приведенного выше примера также усматривается нелогичность, ведь два идентичных дела будут разрешаться по правилам разных видов производств.

Большое количество вопросов вызывает упрощенное производство и в процессе уведомления сторон, порядка представления доказательств сторонами именно в сроки, предусмотренные законом, последствий непредставления доказательств в указанные сроки, возможности или невозможности принятия и рассмотрения заявления об обеспечительных мерах, несогласия сторон касательно рассмотрения дела без проведения судебного заседания, отсутствия у суда возможности всесторонне и полно исследовать все доказательства по делу ввиду того, что в рамках упрощенного производства не действует принцип устности и не в полной мере реализуются другие принципы процесса. Но, не смотря на массу недостатков, законом предоставляется право трансформировать рассмотрение дела из упрощенного производства в общие правила искового или административного производств. Такое право предусматривается при наличии оснований, одним из которых является несоответствие рассмотрения дела в порядке упрощенного производства целям эффективного правосудия, в том числе в случае признания судом необходимым выяснить дополнительные обстоятельства [1].

Так, в подавляющем количестве дел, рассматриваемых судами в порядке упрощенного производства, выносятся определения о переходе к рассмотрению дела по общим правилам на основании малозначительности. Ведь для того, чтобы изучить все доказательства и правильно разрешить спор о праве, не руководствуясь ценой иска, нужно неукоснительно руководствоваться основными принципами арбитражного процесса.

В процессе активного доказывания сторонами своей точки зрения отражается принцип состязательности. При его реализации суд объективно оценивает доводы сторон в споре и в случае возникновения неясности задает сторонам вопросы, уточняющие сущность предоставленных ими доказательств.

В случае вынесения арбитражным судом определения о рассмотрении дела, относящегося к перечню дел, подлежащих рассмотрению в порядке упрощенного производства, по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, срок рассмотрения такого дела исчисляется со дня вынесения названного определения с самого начала [6]. В таком случае процесс рассмотрения малозначительных дел после вынесения такого определения судьей, который и без этого имеет очень большую загруженность, только усугубляет ситуацию, усложняя и затягивая процедуру разрешения спора, на которую тратится значительное количество времени для изучения каждого документа, вместо того, чтобы сделать ее более эффективной и упрощенной.

Также не редко случается, что суды выносят определение о переходе к рассмотрению дела по общим правилам, когда не обойтись без вызова сторон для объективного и справедливого разрешения дела, после чего процессуальные сроки начинают исчисляться с самого начала.

Проанализировав данную проблему, можно сделать вывод, что целям реформирования упрощенного производства вышесказанное не соответствует. Но нельзя не отметить, что институт упрощенного производства развивается стремительными темпами и требует последующего непрерывного усовершенствования в связи с проблемами в практическом применении. Говоря о сущности и правовой природе упрощенного производства, мы можем сделать вывод, что оно представляется формой упрощения процесса, схожим с институтом заочного производства в гражданском процессе, специализацией судов, изъятием принципа непрерывности из арбитражного процесса, возможностью перехода из подготовки в стадию судебного разбирательства в едином заседании и правилами, предусмотренными для упрощения судопроизводства.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить упрощенное производство как самостоятельную систему правил по рассмотрению дел, применяемых к бесспорным или малозначительным требованиям, определенным законом, целью которого является оперативное разрешение экономических споров в минимальных временных рамках. Но нельзя не отметить малоэффективность данного производства, которую оправдывают основания его возникновения, такие как отсутствие спора в требованиях сторон и малозначительность предмета спора.

Необходимо отметить, что от основания упрощенного производства зависит процедура рассмотрения дел. Если в требованиях сторон нет спора, то рассмотрение

дела по своей правовой природе возможно вне судебного заседания, а рассмотрение и разрешение малозначительных дел, в том числе с наличием спора о праве, без вызова сторон, не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к эффективному правосудию. Следовательно, рационально реформировать основания и порядок упрощенного производства подобающе приказному производству, которое отличилось продуктивностью на практике и является продуктивной альтернативой искомому производству при разрешении гражданских дел.

Проблемным является на данный момент непредсказуемый путь законодателя, но с уверенностью можно сказать, что всякая форма ускорения и упрощения производства имеет право на существование, поскольку это гарантирует плодотворную и действенную защиту прав, но в то же время упрощенное производство должно реализовываться в рамках процессуальной формы и основываться на основополагающих принципах процесса. Но на практике в данном виде производства реализуется лишь принцип состязательности, выражающийся в форме дистанционного доказывания сторонами своей позиции через передачу ими документов в электронной форме, чего в принципе недостаточно для воплощения в жизнь принципа объективной истины, что ставит под сомнение законность решение суда.

Делая вывод на основе анализа проблемы, можно сказать, что представляется невозможным существование форм ускорения и упрощения рассмотрения дел без ущемления прав сторон и без исключения из процесса основополагающих принципов. Но законодатель не оставляет попыток к реформированию производств с помощью ускорения, упрощения, рационализации и минимизации времени рассмотрения дел, что соответственно влечет разногласия в теории данного вопроса.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013). Ст. 227. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Керенский И. В. Некоторые категории арбитражных дел будут рассматриваться в порядке упрощенного производства, вне зависимости от согласия сторон. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кочаненко Е. П. Компетентия арбитражных судов при разрешении дел в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика. 2009. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Кочаненко Е. П. Проблема выделения в отдельную категорию дел, разрешаемых в порядке упрощенного производства // Законодательство и экономика. 2008. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Орбинский Р. В. Еврипид и его значение в истории греческой трагедии. — СПб., 1853.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
7. Сивак Н. В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография. — М.: Проспект, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Ярков В. В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации // Инфотропик Медиа. 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Историческое развитие и изменение правового статуса арбитражного управляющего

Захарова Александра Эдуардовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель;

Николаева Ангелина Александровна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Арбитражному управляющему отведена важная роль в развитии современного российского законодательства о банкротстве, главной целью которого при проведении процедур банкротства является обеспечение баланса как частных интересов участников дела о банкротстве, так и публичных интересов всего общества.

В рамках данной статьи мы проследим историческое изменение правового статуса арбитражного управляющего на основе которого рассмотрим основные пробелы в российском законодательстве в рамках данного вопроса.

Итак, если говорить о первом упоминании «арбитражного управляющего», то необходимо обратиться к римскому праву, а именно к Закону Петелия 326 г. Именно в данном законе, по мнению многих ученых, начинает устанавливаться способ реализации имущества должника, который заключался в избрании особого субъекта — *curator bonorum*, на котором лежала обязанность распродажи составных частей конкурсной массы и реализация всех выреченных средств между кредиторами [1, с. 36]

В России же, первые законодательные акты, регулирующие данные отношения появились гораздо позже, чем в других странах. И происходит это после знаменитых реформ Петра I, что было вызвано высоким ростом капиталистических отношений. А уже первая попытка комплексного регулирования института несостоятельности была предпринята 19 декабря 1800 г. принятием единого кодифицированного акта — Устава о банкротях.

Устав о банкротях 1800 г. предусматривал участие лиц (кураторов), которые избирались из среды кредиторов, [1, с. 117] а уже Устав о торговой несостоятельности 1832 года ввел улучшения которого выражались введением присяжных попечителей, которые действовали наряду с кураторами, но назначались судом не из числа кредиторов [1, с. 56]. Однако этот институт значительного развития не получил.

Устав 1832 года прекратил свое действие после 1917 года и дальнейшее развитие данных отношений было возобновлено с введением новой экономической политики в 1921 году, когда появился свободный товарооборот и случаи неплатежа долгов стали довольно распространенным явлением.

Упоминание о несостоятельности были включены в Гражданский кодекс 1922 года в статьи о юридических лицах, об отношениях залога, займа, поручения, то есть упоминание о возможности банкротства было, а самого понятия и механизма признания должников банкротами не существовало. И в практической деятельности возникали противоречивые моменты, когда, не имея соот-

ветствующего закона, нередко применялся Устав 1832 г. и другие дореволюционные законодательные акты. Это вызывало возмущение советских ученых, кроме того, Верховный суд осудил такой подход [2, с. 35].

Значительным шагом в правоприменительной практике дел о банкротстве стало введение в конце 20-х годов в ГПК была глав, регулирующих несостоятельность физических и юридических лиц, государственных предприятий, смешанных акционерных обществ и кооперативных организаций.

Но уже с 30-х годов правоотношения, в сфере несостоятельности, практически прекратили свое регулирование, а соответственно и закрепление такого субъекта как управляющий перестало иметь значение. Произошло это по той причине, что при плановой экономике нет места несостоятельности, как утверждалось в этот период времени [3]. А в начале 60-х годов нормы о банкротстве вообще были исключены из законодательства СССР с формулировкой «за ненадобностью».

Таким образом, в результате отказа от регулирования несостоятельности и банкротства на протяжении нескольких десятилетий существовала весьма неблагоприятная ситуация, которая выражалась в том, что функционировала масса нерентабельных и убыточных предприятий, снижалась конкурентоспособность продукции, возникали злоупотребления со стороны руководителей предприятий и т.д., что несомненно наносило урон экономике страны в целом и требовало значительных изменений. Для устранения таких негативных явлений, необходимым было возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства). Это стало возможным только с переходом российской экономики к рыночным отношениям [4, с. 46]. Начало этому было положено принятием Указа Президента РФ «О мерах по поддержанию и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» от 14 июня 1992 года № 623, в котором произошло первое упоминание о введении административного управления и назначении административного управляющего. В данном Указе были закреплены положения, которые касались назначения административного управляющего, а также срок, на который с ним заключался контракт. Кроме того, вводилось положение, согласно которому данную должность не могло занимать должностное лицо предприятия-банкрота [5].

Но в сфере несостоятельности так же оставалось много неразрешенных вопросов в связи с тем, что этот Указ имел весьма ограниченное применение на практике, так

как содержал множество недостатков с точки зрения юридической техники и срок его действия оканчивался принятием Закона о банкротстве. И следующим шагом стало подписание постановления 17 июля 1992 года № 3354–1 «О подготовке к введению в действие закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», в котором произошло первое официальное упоминание профессии арбитражный управляющий.

Институт банкротства получил новое закрепление в законодательстве с принятием 19 ноября 1992 года Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» № 3929–1, который был введен в действие с 1 марта 1993 г. Но несмотря на то, что принятый Закон о банкротстве был очень актуален и позволил реально осуществлять банкротство отдельных субъектов, он имел множество недостатков. Так существенным минусом было то, что законодателем не был определен статус управляющего и не решен вопрос его вознаграждения, что во многом послужило толчком к принятию нового Закона, который был принят 10 декабря 1997 года Государственной Думой Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 6-ФЗ и вступил в силу 1 марта 1998 года.

Наиболее значимым изменением с введением нового закона стало выделение обобщающего понятия «арбитражный управляющий», которым признавалось физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя. Кроме того, закон предусматривал регулирование деятельности временного, внешнего и конкурсного управляющего [6]. Но возникшие проблемы в правоприменительной практике предопределили принятие нового Закона. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26 октября 2002 г. во многом меняет существовавшее правовое регулирование конкурсных отношений.

Среди значительных изменений можно выделить наиболее главные и значимые, на наш взгляд. В первую очередь, это установление перечня требований, предъявляемых к арбитражным управляющим, а также регламентация порядка их назначения. Кроме того, увеличен объем полномочий и контроль за их деятельностью. Предусмотрено участие СРО арбитражных управляющих и введена процедура — финансовое оздоровление должника и участие в ней административного управляющего [7]. На наш взгляд эти изменения внесли ясность

в статус арбитражных управляющих и укрепили институт банкротства на новом уровне.

И наконец последние кардинальные изменения, внесенные в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» касательно статуса арбитражных управляющих были внесены в 2008 году. Выделим две составляющих, которые вызывают споры и дискуссии.

Первая из них — это само понятие арбитражного управляющего. Сейчас арбитражный управляющий — это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих [8]. В отличие от предыдущей формулировки Закона о банкротстве это определение не содержит указания на утверждение лица в качестве арбитражного управляющего арбитражным судом и на его предназначение — ведение процедур банкротства. На наш взгляд наделение лица, вступившего в члены саморегулируемой организации, статусом арбитражного управляющего без утверждения его в этом качестве арбитражным судом не оправдано ни с теоретической, ни с практической точек зрения.

Второй же спорный момент заключается в том, что сейчас арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой. Установлено, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, что является справедливым, так как деятельность арбитражных управляющих не соответствует признакам предпринимательской деятельности. Однако нельзя согласиться с тем, что деятельность арбитражного управляющего законом расценивается как его частная практика. Столь жестко контролируемая судом деятельность арбитражного управляющего явно не может квалифицироваться как частная практика.

Таким образом рассмотрев историческое развитие института арбитражных управляющих от его появления в до-революционном российском законодательстве (куратор, конкурсный попечитель) до сегодняшних дней можно сделать вывод о том, что это развитие связано с различными этапами развития рыночных отношений. И эта реформа на наш взгляд не закончена, так как есть многие противоречия в законодательстве, споры и дискуссии относительно правового статуса и правового положения арбитражных управляющих.

Литература:

1. Ткачев В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М.: ЮИ МВД РФ, 2002.
2. Клейнман Л. Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929.
3. Телюкина М. В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998. с. VIII
4. Архипов И. В. Конкурсный процесс в системе торгового права России XIX века//Правоведение. 1999. № 1.
5. Указ Президента РФ от 14.06.1992 №623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур». Российская Газета. 1992. 18 июня (утратил силу)

6. И. Н. Бабкина Становление и развитие института арбитражного управляющего в России. Вестник Брянского государственного университета. 2008
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)». СЗ РФ N35, ст. 3607
8. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)». СЗ РФ, N31, ст. 4815

Доктринальные проблемы приносящей доход деятельности некоммерческих организаций

Лубышев Трофим Петрович, магистрант
Академия права и управления ФСИН России (г. Рязань);

Наруцкая Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Рязанский филиал Московской академии экономики и права

Данная статья посвящена исследованию правового регулирования деятельности некоммерческих организаций через соотношение понятий «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Делается вывод о недостаточном завершении законодательной работы в области толкования понятия «приносящая доход деятельность» некоммерческой организации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность.

Вопросы финансового обеспечения основной деятельности некоммерческих организаций находятся в центре внимания все последние годы, когда гражданское общество в России вышло на новый виток своего развития, а социально-экономические условия хозяйствования претерпевают значительные корректировки ввиду внесения изменений в действующее гражданское законодательство.

Большинство некоммерческих организаций нуждаются в дополнительном финансовом обеспечении, получить которое от учредителей представляется крайне затруднительной задачей. Именно данное обстоятельство стало причиной активного участия некоммерческих организаций в предпринимательских отношениях. Однако данное участие всегда вызывало множество вопросов: какие виды предпринимательской деятельности доступны для некоммерческих организаций, каковы пределы реализации этой вспомогательной деятельности, в том числе в сравнении с основной деятельностью и прочее.

Дискуссионным для цивилистов является вопрос о праве некоммерческих организаций вообще заниматься предпринимательской деятельностью, так как их основная цель никак не направлена на систематическое извлечение прибыли. Несколько лет назад Т.В. Сойфер, обратила внимание на следующее: «Предоставление некоммерческим организациям возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в условиях, когда ограничивающие ее рамки не являются достаточно четкими, приводит к тому, что многие из них изначально ориентируются на извлечение прибыли, ибо однозначно определить,

какая цель деятельности для некоммерческой организации является основной, а какая неосновной, затруднительно» [5]. Во многом с такой позицией следует согласиться, так как уставы некоммерческих организаций не всегда однозначно определяют основную цель деятельности юридического лица.

Среди современных исследователей есть и совершенно иная точка зрения. По мнению Д.И. Степанова вообще считается излишним само представление о том, что некоммерческие организации в последнее время значительное внимание уделяют развитию именно коммерческой стороны своей деятельности. Д.И. Степанов считает целесообразным в регулировании деятельности современных некоммерческих организаций отказаться от каких-либо ограничений в части осуществления ими предпринимательской деятельности. По его мнению, необходимо исходить лишь из одного квалифицирующего критерия: некоммерческие организации не обладают правом распределения получаемой ими прибыли между своими учредителями, им это запрещено: «указанный запрет, будучи встроенным в правовую конструкцию НКО, изначально делает невозможным использовать форму НКО как правовую модель, ориентированную на максимизацию прибыли. В тех же случаях, когда обстоятельства, сопровождающие функционирование конкретной НКО, подвигают к коммерциализации подобной организации, следует не только не препятствовать такому движению, а, напротив, создавать предпосылки к переходу из формы НКО в форму коммерческой организации» [6].

Исходя из такого лояльного отношения к предпринимательской деятельности со стороны некоммерческих организаций, мы приходим к убеждению о необходимости рассмотрения возможности использовать в отношении рассматриваемых юридических лиц, вместо словосочетания «предпринимательская деятельность», более общее обозначение: «деятельность приносящая доход». Данное выражение, используемое в отношении некоммерческих юридических лиц, исключаящее слово «предпринимательская», позволяет нам говорить об отсутствии признака систематичности извлечения прибыли в некоммерческой организации. Именно системность свидетельствует о коммерческой направленности организации. Нерегулярная, эпизодическая деятельность, позволяющая извлечь дополнительный доход, является одним из условий «выживания» либо развития некоммерческой организации в современных условиях. Запрет на такую деятельность может привести к резкому сокращению некоммерческих организаций в России, что, на наш взгляд, является недопустимым.

Таким образом, мы поддерживаем точку зрения тех исследователей, которые считают возможным и правоммерным извлечение дохода некоммерческими организациями, но остаётся вопрос в правильном формулировании и закреплении такого вида деятельности.

По убеждению Ю.Л. Гордиловой к признакам деятельности, приносящей доход, позволяющим её разграничить с предпринимательской, относить необходимо следующее: во-первых, такая деятельность не является основной для некоммерческой организации; во-вторых, необходимо указание в учредительных документах некоммерческой организации права на осуществление такой деятельности; в-третьих, рассматриваемая деятельность не отличается рисковым характером [1]. К числу вышеуказанных признаков можно было бы также отнести и другие, на которые обращают внимание цивилисты. В.В. Лаптев отмечает разовый характер получения доходов, что не свойственно предпринимательской деятельности [3].

Суказанными признаками не соглашается А.В. Шишов по следующим причинам: «во-первых, необходимость закрепления в уставе возможности осуществления приносящей доход деятельности не позволяет квалифицировать ее в качестве разовой деятельности, не имеющей систематического характера. Во-вторых, целью данного вида деятельности также является извлечение прибыли, так как с экономической точки зрения прибыль является структурным элементом дохода. В-третьих, деятельность осуществляется на свой риск под свою имущественную ответственность [8, с. 322]. С последним утверждением следует согласиться без каких-либо отступлений, так как любая деятельность имеет определенный риск и организация несёт имущественную ответственность по своим обязательствам.

Обратимся к другим формулировкам деятельности, которая приносит доход. А.В. Тихомиров утверждает, что «понятие приносящей доход деятельности является

более широким, чем понятие предпринимательской деятельности. В отличие от остальных (самостоятельность осуществления, рисковый характер, направленность на получение имущественных выгод и основанность на имущественных выгодах от оборота материальных благ) лишь систематичность служит ограничительным признаком предпринимательской деятельности. Приносящей доходы, в отличие от предпринимательской, является и направленная на извлечение единовременных выгод деятельность, лишенная признаков систематичности» [7, с. 51].

Деятельность, которая приносит прибыль некоммерческой организации, нельзя отнести в полном объеме к предпринимательской. Такую позицию поддерживает ряд ученых, среди которых К.П. Кряжевских, аргументирующий это следующим: «когда соседствуют дополнительная ответственность наряду с максимально усеченной имущественной базой собственной ответственности (только денежными средствами, причем обязанность по финансированию учреждения регулярно не выполняется), нестандартный имущественный режим этой базы и специальная правоспособность... говорить о том, что учреждение действует самостоятельно, на свой страх и риск, вряд ли уместно» [2, с. 175].

Согласно действующему законодательству некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Ю.Г. Лескова обращает внимание на то, что сегодня в ГК РФ речь идет о возможности занятия НКО предпринимательской деятельностью, формулировка «приносящая доход деятельность» употребляется законодателем только применительно к учреждениям и к саморегулируемым организациям (для последних введен вообще запрет заниматься предпринимательской деятельностью). В связи со сказанным Ю.Г. Лескова задаёт вопрос: а что следует понимать под приносящей доход деятельностью? [5, с. 130.] Дело в том, что вопрос этот является важным в свете другого правила, закрепленного в п. 5 ст. 50 ГК РФ: «некоммерческая организация, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью» (пункт 1 статьи 66.2). Ю.Г. Лескова с сожалением отмечает: «законодателем не дается определение «приносящая доход деятельность». Более того, применительно, например, к автономным некоммерческим организациям законодатель в новой редакции ГК РФ речь ведет не о приносящей доход деятельности, а о предпринимательской деятельности (п. 5 ст. 123.24 ГК РФ). Получается, сам законодатель «путается» и «не понимает» разницы между этими понятиями». [5, с. 130–131]

Таким образом, мы наблюдаем, что в современной цивилистической литературе имеет место несколько позиций, во-первых, в отношении целесообразности законодательного предоставления права некоммерческим организациям осуществлять предпринимательскую деятельность и, во-вторых, относительно соотношения таких категорий, как «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность». Отдельные исследователи придерживаются той точки зрения, что одним лишь волевым законодательным решением нельзя изменить саму правовую природу рассматриваемой деятельности некоммерческих организаций: в любом случае такая деятельность будет являться предпринимательской, так как в результате неё извлекается прибыль. Как нам представляется не всякую деятельность можно отнести к предпринимательской только исходя из признака извлечения прибыли. Некоммерческие организации вправе извлекать прибыль на основании п. 4 ст. 50 ГК РФ, но такая деятельность не должна быть система-

тической, не должна носить регулярный, постоянный характер.

Положения, содержащиеся в действующем гражданском законодательстве носят определяющий характер, в связи с чем, считаем целесообразным определить в ГК РФ дефиницию деятельности приносящей доход, и после этого необходимо будет внести изменения в п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», исключив из него указание на предпринимательскую деятельность. Первое предложение п. 2 ст. 24 указанного закона предлагаем изложить в следующей редакции: «Некоммерческая организация может осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах». Данная норма будет соответствовать в полном объеме действующей редакции п. 4 ст. 50 ГК РФ,

Литература:

1. Городилова Ю.Л. Правовое регулирование деятельности государственных и муниципальных учреждений: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 22 с.
2. Кряжевских К.П. Правовая природа самостоятельного распоряжения имуществом, приобретенным финансируемым собственником учреждением на доходы от «предпринимательской» деятельности // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 6 / Под ред. О.Ю. Шиловоста. М.: НОРМА, 2003. С. 175.
3. Лаптев В.В. Субъекты предпринимательского права: учебное пособие. — М.: Юристъ, 2003. — 236 с.
4. Лескова Ю.Г. Некоммерческие корпорации в гражданском праве: проблемы теории и практики // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. Сборник статей участников IV Ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Коршунова Н.М.. Отв. ред. Ю.С. Харитонов. — 2015. — С. 126–133.
5. Сойфер Т.В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 3–13.
6. Степанов Д. И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3.
7. Тихомиров А. В. Режим имущества государственных и муниципальных учреждений. Общая часть: науч. — практ. пособие. М.: РИГО, ЦНИИОИЗ, 2002. — 79 с.
8. Шишов А. В. О приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // World science: problems and innovations. Сборник статей победителей V международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 321–324.

Правовое регулирование государственно-частого партнерства на территориях опережающего социально-экономического развития

Мац Виктория Юрьевна, магистрант

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В числе наиболее значимых законодательных новаций конца 2014 г. для социально-экономического развития Дальневосточного региона и всей страны в целом

следует отметить формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации. Появление на Дальнем Востоке и в Сибири

специальных территорий опережающего экономического развития, позволяет создавать особые условия для организации несырьевого производства, ориентированного в том числе и на экспорт [1].

Принятый Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [2] ввел новый институт, который направлен на: формирование максимально благоприятного режима для развития экономического и научного потенциала Дальневосточного федерального округа; привлечение инвестиций в его экономику, а также — на создание финансовой базы для ускоренного социально-экономического развития регионов Дальнего Востока.

Оценка принятого законодательного акта и возможных последствий его практической реализации, по мнению ряда экспертов [3], вызывает различные толкования и противоречия. В последнее время со стороны государства уделяется большое внимание Дальнему Востоку, одним из механизмов его развития является «территория опережающего развития» (далее — ТОР) под которой понимается «специфический инструмент социально-эко-

номического развития территорий», ключевыми принципами которого являются кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. Так в соответствии с решением Правительства РФ установлен «особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [4].

Уполномоченным органом по созданию ТОРов на Дальнем Востоке является Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Министерство вело работу по 3 направлениям: полевая, маркетинговая, законопроектная. Было выбрано 14 из 400 площадок для реализации проектов ТОРов, критерием отбора являлось наличие подтвержденного спроса инвесторов на реализацию проектов в этой территории, проработанность инфраструктурного обеспечения. Был подготовлен комплексный план инженерного и инфраструктурного обустройства ТОРов, сформирована база из 4400 крупных компаний-производителей потенциальных инвесторов.

Таблица 1. Территории опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке [5]

Субъект Российской Федерации	Название	Описание
Приморский край	ТОР «Надеждинская»	Расположен в Надеждинском районе Приморского края на земельных участках площадью 806 Га. Имеет 3 якорных резидента (транспортно-логистический комплекс, кондитерский завод, предприятия пищевого производства полуфабрикатов) с объемом частных инвестиций 6,7 млрд рублей, требуемых бюджетных 3,9 млрд и планируемым созданием 1630 рабочих мест.
Хабаровский край	ТОР «Комсомольск»	Расположен в чертах городов Комсомольска-на-Амуре и Амурск на земельных участках площадью 210 Га. Имеет 4 якорных резидента (производство деталей для авиастроения и деревообработка) с объемом частных инвестиций 7,9 млрд рублей, требуемых бюджетных 1.2 млрд и планируемым созданием 770 рабочих мест.
Хабаровский край	ТОР «Хабаровск»	Расположен в черте Хабаровска земельных участках площадью 587 Га. Имеет 9 якорных резидентов (металлургический завод, агропромышленный тепличный комплекс, складской транспортно-логистический комплекс, аэропорт) с объемом частных инвестиций 15,4 млрд рублей, требуемых бюджетных 2,4 млрд и планируемым созданием 2574 рабочих мест.
Приморский край	ТОР «Михайловский»	Расположен на территории Михайловского, Спасского и Черниговского районов реализуются масштабные агропромышленные проекты.
Приморский край	ТОР «Большой Камень»	Судостроительный комплекс «Звезда», где будут строить танкеры и газовозы водоизмещением до 350 тысяч тонн, элементы морских платформ, суда ледового класса, и другие виды морской техники.

Республика Саха (Якутия)	ТОР «Индустриальный парк «Кангалассы»	Резиденты наладят производство котлов длительного горения, лакокрасочных покрытий из минерального и органического сырья, теплоносителей для систем отопления, рассчитанных на суровый климат Якутии, стеклопакетов, полиэтиленовых труб, кирпича, пенопласта, наладят инновационное промышленное производство нефтесорбентов и биопрепаратов для очистки почв и воды от нефти и нефтепродуктов.
Сахалинская область	ТОР «Горный воздух»	Создан на базе одноименной горнолыжной базы. В ее состав также вошли санаторий «Синегорские минеральные воды», прибрежная зона города Невельска и остров Монерон. К 2019 году в аэропорту Южно-Сахалинска будет построен новый аэровокзальный комплекс с многоуровневой парковкой и гостиницей.
Сахалинская область	ТОР «Южная»	Резиденты нацелены на увеличение производства мяса, молока, овощей. Первая очередь свиного комплекса на 7 тысяч голов запущена в селе Таранай Анивского района, ежемесячно «Мерси Агро Сахалин» поставляет на рынок до 110 тонн мясной продукции. Строится вторая очередь — на 62 тысяч голов. «Грин Агро — Сахалин» создает комплекс полного цикла — от выращивания сырья для производства кормов и до производства молочной продукции, сыров и мясных полуфабрикатов.
Камчатский край	ТОР «Камчатка»	Резиденты планируют модернизировать инфраструктуру морского порта, развивать рыбопереработку, туристическую сферу, увеличить на местном рынке долю мясной и молочной продукции собственного производства.
Амурская область	ТОР «Приамурская»	ТОР размещена на территории Благовещенского и Ивановского районов Амурской области Дальневосточного Федерального округа, основанная ее специализация — логистика и промышленность.
Амурская область	ТОР «Белогорск»	Создана в г. Белогорске. Состоит из четырех площадок: «Амурагроцентр» (глубокая переработка сои), «Агротехнологии» (комбикормовый завод), «Белогорский хлеб» (хлебобулочный комбинат) и «Резервная».
Чукотский Автономный округ	ТОР «Беринговский»	Резиденты будут развивать угольную промышленность и золотодобычу. Компания «Берингпромуголь» займется разработкой крупного месторождения коксующегося угля.
Еврейская автономная область	ТОР «Амуро-Хинганская»	Созданы предприятия по переработке сои и древесины, гостиничный и выставочно-ярмарочный комплексы, построят предприятие полного цикла по добыче и обогащению графитовой руды и завод по производству металлоконструкций. «Амурпром» построит с привлечением инвестиций из Китая завод по глубокой переработке сои мощностью до 300 тысяч тонн бобов в год. Продукция — растительное масло, лецитин, белковые комплексы. Произведенную продукцию планируют поставлять на внутрироссийский рынок и в страны АТР. Второй проект — комплекс по глубокой переработке древесины мощностью переработки более 20 тысяч кубометров леса в год. Завод будет выпускать пиломатериалы, шпон, мебельные щиты и топливные брикеты.

В начале 2011 г. Правительством РФ был сделан акцент на необходимость развития новой формы партнерства между властью и бизнесом, а также правоотношений по

реализации инвестиционных проектов в России, которые сталкиваются с целым рядом проблем. Среди которых можно выделить: наличие правовых пробелов в действу-

ющем законодательстве, отсутствие доступа субъектов предпринимательства к финансовым и имущественным ресурсам. В этих условиях возникает потребность в формировании новых форм взаимодействия частного сектора экономики и государства, а также проведению комплексной государственной политики направленной на поддержку предпринимательства. Так в последние годы наблюдается тенденция усиления сотрудничества власти и бизнеса. Формой данного сотрудничества выступают программы, направленные на развитие механизмов государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) в различных сферах экономики, которые дают возможность осуществлять крупномасштабные проекты общими силами публичного и частного партнеров, в том числе и на территориях ТОР.

Правоотношения между партнерами в сфере государственно-частного партнерства, регулируются Федеральным законом от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Данный закон устанавливает основы правового регулирования, цели, задачи, принципы участия в государственно-частном партнерстве и направлен на обеспечение стабильных условий развития всех форм ГЧП в России, привлечение и эффективное использование государственных и частных ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические ресурсы, для развития экономики и социальной сферы, повышение уровня жизни населения.

Целью использования инструментария ГЧП на территориях опережающего развития является «обеспечение динамичного социально-экономического развития региона при условии повышения эффективности использования бюджетных средств и увеличения качества и объема услуг государственного сектора за счет инвестиций, привлекаемых из внебюджетных источников» [7]. Как отметил, заместитель главы Минвостокразвития Олег Скуфинский, «сейчас на Дальнем Востоке реализуется 61 проект с использованием механизмов государственно-частного партнерства». По его словам, «из 61 проекта, реализуемых по принципу ГЧП, 12 региональных проектов, 49 проектов муниципального уровня». Он не стал выделять приоритетных проектов, однако отметил, что внимание приковано к «международным транспортным коридорам («Приморье — 1», «Приморье — 2», «Восточный обход Хабаровска»): они дают очень серьезный эффект для экономики» [8]. В основном проекты реализуются в форме концессии.

Федеральное законодательство, регулирующее сферу ГЧП, включает общие и специальные нормативно-правовые акты. Первые представлены широким кругом нормативно-правовых актов в различных областях, в том числе бюджетное законодательство, нормы гражданского, земельного, налогового права, иные акты, регулирующие имущественные, в том числе договорные отношения и го-

сударственные закупки. В специальном законодательстве о ГЧП выделяется роль органов публичной власти. В отдельных случаях такие акты включают состав полномочий исполнительной власти в отношении проектов ГЧП, в том числе ограничения, накладываемые на такие полномочия. Примером специального федерального законодательства являются:

— Федеральный закон № 115-ФЗ от 21.07.2005 г. «О концессионных соглашениях» [9]; Постановления Правительства РФ, устанавливающие типовые формы концессионных соглашений по отраслям: № 319 от 27.05.2006, № 671 от 11.11.2006; Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [10]; Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [11]; Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [12].

Законодательство о ГЧП включает в себя в том числе нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. Базовым элементом региональной нормативно-правовой базы в сфере ГЧП является закон субъекта Российской Федерации «Об участии ... в соглашениях о государственно-частном партнерстве...» (или региональный закон о ГЧП). В Хабаровском крае отсутствует региональный закон о ГЧП, однако, имеется иные нормативно-правовые акты регулирующие данные правоотношения:

— Закон Хабаровского края от 23.11.2011 года № 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае» [13];

— Постановление Правительства Хабаровского края от 19 декабря 2014 г. № 495-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае»» [14].

Применение механизмов ГЧП в формате территорий опережающего развития является новым шагом развития отношений между государством и бизнесом. В основу этого новационного инструмента заложен ключевой принцип партнерства и межсекторного взаимодействия, взаимовыгодные долгосрочные (среднесрочные) отношения, которые возникают между государством и бизнесом при решении социально-экономических задач.

В соответствии с Законом о ТОР, государство обеспечивает создание инфраструктуры, необходимой для резидентов. Принятый закон по территориям опережающего развития предполагает режим ТОР не только на саму территорию, но и на необходимую инфраструктуру.

Сложность, реализации механизмов государственно-частного партнерства в ТОР состоит в том, что в регионах ДФО имеются неурегулированные отношения. Так **имеются проблемы с нормативно-правовой базой** (за исключением республики Саха (Якутия)): в ЕАО

и Магаданской области вообще отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, так или иначе регулирующие ГЧП на региональном уровне.

Федеральный закон от 13.07.2015 N224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает, что нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты в сфере государственно-частного партнерства, в сфере муниципально-частного партнерства подлежат приведению в соответствие с положениями закона до 1 января 2025 года [17].

Так согласно рейтингу регионов России по уровню развития ГЧП в 2016–2017 г. Хабаровский край занимает 10–11 место и первое место в Дальневосточном округе, Амурская область 17 место, Республика Саха (Якутия) 24 место [15], такие позиции регионы занимают благодаря принятию нормативных правовых актов в сфере государственно-частного партнерства. На улучшение позиции Хабаровского края в рейтинге регионов России повлияло накопление опыта реализации проектов государственно-частного партнерства, за счет запуска му-

ниципальных концессий в отрасли водоснабжения и водоотведения. Запуск проектов государственно-частного партнерства и рост уровня развития нормативно-правовой базы позволил значительно укрепить свои позиции (по сравнению с позицией в рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП в 2014 г.).

Во остальных регионах Дальнего Востока отсутствует опыт реализации проектов государственно-частного партнерства или проекты находятся на стадии инициирования. Неблагоприятно сказывается низкий уровень инвестиционной привлекательности.

Таким образом, в настоящее время ГЧП является перспективной и привлекательной формой сотрудничества между государством и частным бизнесом. Необходимо расширять сферы и отрасли применения механизмов государственно-частного партнерства, содействовать развитию государственно-частного партнерства в РФ, повышать инвестиционную привлекательность регионов. В сложившейся ситуации значительной части регионов необходимо предпринять активные действия по развитию институциональной среды в сфере ГЧП, создавать и развивать региональную нормативно-правовую базу для реализации проектов ГЧП.

Литература:

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 12.12.2013 г. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ html.
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2015. — ст. 26.
3. Путин все же подписал закон «Об отторжении российских территорий» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL. <http://www.daokedao.ru/2015/01/22/putin-vse-zhe-podpisal-zakon-ob-ottorzhenii-rossijskih-territorij/> html.
4. Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 N614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» // Собр. законодательства РФ. — 2015. — N27. — ст. 4063.
5. Торы пошли в РОСТ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL. <http://dv.land/economics/tory-poshli-v-rost.html>.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 N224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 2015. — N29 (часть I). — ст. 4350.
7. Учебное пособие. ГЧП: теория и практика. Москва: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики. 2010.
8. Информационно-аналитическое агентство «Восток России»: ГЧП в формате ТОПа. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL. http://www.eastrussia.ru/material/gchp_v_formate_tora_/eastrossia.ru.html.
9. Федеральный закон от 21.07.2005 N115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // Собр. законодательства РФ. — 2005. — N30 (ч. II). — ст. 3126.
10. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собр. законодательства РФ. — 1999. — N9. — ст. 1096.
11. Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собр. законодательства РФ. — 2006. — N31 (1 ч.). — ст. 3434.
12. Федеральный закон от 09.07.1999 N160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. — 1999. — N28. — ст. 3493.
13. Закон Хабаровского края от 23.11.2011 года № 130 «О государственной инвестиционной политике в Хабаровском крае» // Собр. законодательства Хабаровского края. — N11 (112). — 2011. — Часть 1.

14. Постановление Правительства Хабаровского края от 19.12.2014 г. № 495-пр Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Стимулирование инвестиционной деятельности, реализация комплексных инвестиционных проектов, формирование территорий опережающего социально-экономического развития в Хабаровском крае» и о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов Правительства Хабаровского края // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/465319531.html>.
15. Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов // [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf.html.

Правоприменительная практика возмещения ущерба потерпевшим вследствие причинения имущественного вреда при использовании транспортных средств третьими лицами

Ницевич Татьяна Валерьевна, магистрант

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орёл)

Проведен правовой анализ материалов судебной практики в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в части возмещения ущерба потерпевшим вследствие причинения имущественного вреда при использовании транспортных средств третьими лицами.

Ключевые слова: *обязательное страхование, возмещение имущественного ущерба, страхование ответственности, владельцы транспортных средств, судебная практика.*

Ключевой целью обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств законодательством Российской Федерации определена защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств третьими лицами.

Анализ правоприменительной практики в разрешении судебных споров по делам, связанным с возмещением имущественного вреда, причиненного при использовании транспортных средств третьими лицами, позволяет заключить, что судами в преимущественной доле в настоящее время рассматриваются дела по искам потерпевших в дорожно-транспортном происшествии к страховщикам о взыскании страховой выплаты, об оспаривании размера выплаченной страховой суммы, о взыскании финансовых санкций за несоблюдение срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате, о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты, о взыскании штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего.

Московский городской суд в Апелляционном определении от 12.12.2016 № 33-49825/2016 отметил, что для возложения имущественной ответственности за причиненный вред на страховщика необходимо наличие таких обстоятельств, как причинение вреда имуществу потерпевшего, вина причинителя вреда, а также причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

Требования о взыскании страхового возмещения по договору обязательного страхования, неустойки, расходов на

оценочные услуги согласно сложившейся судебной практики на территории Российской Федерации судами удовлетворяются в непосредственной связи с установлением факта наступления страхового случая, подтверждения нарушенных прав страхователя, в частности наличия приобретенных к делу доказательств заниженной выплаченной страховщиком суммы страхового возмещения либо отказа страховщика в выплате страхового возмещения, а также отсутствия оснований для полного или частичного отказа в таком требовании, в том числе снижения размера неустойки и расходов на оценочные услуги.

Так, Арбитражный суд Центрального округа постановлением от 27.04.2017 № Ф10–1371/2017 по делу № А54–6928/2015 удовлетворил требование истца (страхователя) о взыскании страхового возмещения по договору обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, неустойки, расходов на оценочные услуги, поскольку факт наступления страхового случая и размер страхового возмещения ответчиком (страховщиком) не оспорен, основания для снижения размера неустойки отсутствовали. Обстоятельством по вышеуказанному делу явилось несогласие истца (страхователя) с размером выплаченного ему страхового возмещения и его положение об обязанности ответчика (страховщика) доплатить страховое возмещение исходя из расчета восстановительного ремонта поврежденного автомобиля и убытков, понесенных в связи с определением размера ущерба.

Несмотря на введенное правило досудебного урегулирования спора (ч. 1 ст. 16.1 № 40-ФЗ — положение

введено Федеральным законом от 28.03.2017 № 49-ФЗ, абз. 3 ч. 1 ст. 19 № 40-ФЗ — положение введено Федеральным законом от 21.07.2014 № 223-ФЗ) количество дел в производстве судов общей юрисдикции остается значительным по настоящий день. При этом перед судами в настоящее время стоит задача особенно внимательного подхода к рассмотрению дел, связанных со страховыми спорами, поскольку установленные ФЗ № 40-ФЗ и Законом «О защите прав потребителей» существенные штрафные санкции для страховщиков порождают, наряду с добросовестными обращениями исключительно за защитой нарушенного права, также и значительное количество исков, подаваемых страхователями и их представителями с целью получения необоснованной выгоды.

В каждом отдельном деле надлежит установить баланс интересов сторон, в целях недопущения необоснованных отказов в защите нарушенного права с одной стороны, а также случаев недобросовестного поведения, с другой стороны.

Следует также отметить внушительный объем работ в направлении урегулирования и стандартизации в сфере

судебной практики, касающейся рассмотрения страховых споров, что подтверждается, в числе прочего, вынесением ряда постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, связанным со страховой деятельностью (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2015 № 2, Постановление Пленума № 7 от 24.03.2016).

Тем не менее, сложившуюся на сегодняшний день в России систему правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств характеризуют как положительные, так и определенные проблемные аспекты, которые подлежат глубокому изучению и скорейшему разрешению, способствующему дальнейшему стабильному развитию сферы обязательного страхования на территории России, а также совершенствованию механизма защиты прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. В целях действия данного механизма в российском законодательстве об обязательном страховании гражданской ответственности выработаны его правовые, экономические и организационные основы.

Литература:

1. Федеральный Закон РФ № 40 от 25 апреля 2002 года
2. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в ред. от 26.07.2017) // СЗ РФ. — 2002. — № 18, ст. 1720;
3. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало,
4. Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С. С. Алексеева, С. А. Степанова. — 4-е издание., перераб. и доп. — Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2015. — 440с.
5. Арбитражный суд города Москвы. — URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (дата обращения: 30.11.2017).

Правовая система с позиций постклассической методологии

Ольмезов Кирилл Алексеевич, магистрант

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В статье с позиций постклассической методологии рассмотрена категория правовой системы.

Ключевые слова: правовая система, система права, постклассическое правопонимание.

В отечественной юриспруденции проблемы указанной категории рассматриваются уже около полувека. Сперва появилась доктрина системы права; в 1960-е советские ученые стали обсуждать вопросы системы права социалистического общества. Свое развитие данная тема получила в трудах таких авторов как С. С. Алексеев, А. М. Васильев, В. Н. Кудряшов, С. З. Зиманов, В. П. Казимирчук, Ю. А. Тихомиров, Н. И. Матузов, Л. Б. Тиунова, Д. А. Керимов, Л. С. Явич, И. В. Павлов, О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, А. Ф. Шебанов, М. И. Байтин.

На начальном этапе развития данной проблематики, в период торжества так называемого «узконоORMATив-

ного подхода» элементы правовой реальности, непосредственно связанные с нормами и определяющие их содержание, а также возникающие и изменяющиеся в процессе нормативного регулирования общественных отношений просто не развивались с системных позиций. Право сводилось к совокупности установленных государством правил поведения, а для обозначения этой совокупности применяли понятие системы права, традиционное используемое в юридической науке, по меньшей мере, с первой половины XIX века [2, с. 361].

Можно сказать, что без внимания остались исключительно важные проблемы, среди которых наибольшее

значение имела проблема онтологического статуса системы права, а также ее соотношение с другими социальными и юридическими явлениями, в том числе с системой общественных отношений, на которые она так или иначе воздействует.

Попытка свести системность права исключительно к совокупности норм, порожденных сознанием «законодателя», препятствовала выявлению всего многообразия как самих юридических феноменов, объединенных в систему, так и существующих между ними связей.

На смену узкому нормативизму в 1970-х на смену пришел широкий подход, а вместе с ним была заимствована из зарубежной компаративистики категория правовой системы. Н. В. Разуваев пишет, что на первых этапах она воспринималась теоретиками права как альтернатива утвердившемуся к тому времени в отечественном правоведении фундаментальным понятиям «правовая надстройка» и «механизм правового регулирования» [3, с. 190].

Необходимость их разграничения обусловила внимание исследователей к вопросам элементного состава, структуры правовой системы. Произошел перенос центра тяжести от проблем системы права к правовой системе.

Общим в позициях отечественных теоретиков является то, что все они с теми или иными оговорками понимают под правовой системой совокупность фундаментальных правовых явлений конкретного общества, прежде всего — право и законодательство, правовую доктрину (идеологию) и юридическую практику в ее широком смысле (правоотношения, учреждения, акты реализации и т.д.). Остальные правовые явления, которые, несомненно, все в той или иной мере относятся к характеристике правовой системы, конкретизируют и детализируют ее главные составляющие блоки, вносят ту или иную трактовку специфичность авторского подхода.

Итак, несмотря на достаточно активное изучение категории правовой системы, единой точки зрения в вопросе о ее понятии и структуре до сих пор не достигнуто, что дает основание считать указанную категорию одной из наиболее употребляемых и в то же время наиболее неясных.

Представляется логичным рассмотреть категорию правовой системы в постклассической парадигме, поскольку указанный подход является наиболее адекватным изменившимся условиям современного социума. Но для начала необходимо дать ему некоторую характеристику.

Считается, что в настоящее время классическая картина мира заменяется на постклассическую, что влечет за собой формирование иной, новой научной картины мира, которая определяет онтологию, эпистемологию, методологию права и правопонимание. В общем виде эти процессы можно связать с изменением устройства социума. Современное общество вступило в новую стадию — постмодерн.

По мнению Л. А. Микешиной [1, с. 25], постклассическая научная картина мира избегает всех форм монизма и универсализации, не приемлет единой общеобязательной концепции и различных явных и неявных форм интеллектуального деспотизма. Постмодерн критически

относится не только к позитивистским (логицистским) представлениям, но и к идеалам и нормам классической науки. В рамках этого подхода предполагаются переоценка фундаментализма, признание многомерного образа реальности, а также неустранимой множественности описаний и «точек зрения», отношения дополнительности и взаимодействия между ними. Преодоление тотального господства одной (любой) доктрины — это, по существу, не только идеологическое, но и методологическое требование для философии познания XXI века.

Следующие принципы существенно отличают постклассику от классики:

1) происходит трансформация принципа объективности — он приобретает иной модус — объективное в социальном мире существует через действия и мысли конкретных индивидов;

2) на смену идеи об универсальности политико-правовых институтов приходит идея об их исторической и социокультурной контекстуальности (наполнение содержанием в разных контекстах);

3) признание неустойчивости и постоянной изменчивости социальной (в том числе и правовой) реальности, путем действий человека;

4) принципиальная познаваемость и описание мира — невозможно — происходит переход к релятивности и использованию принципа неопределенности.

В соответствии с вышеизложенным, наше познание всегда относительно, неполно, незавершено и оспоримо. Право относится к числу наиболее абстрактных социальных категорий, таких, по поводу содержания которых не может быть единственного мнения — всегда влияет исторический и социокультурный контекст. В свою очередь релятивность права состоит в том, что его содержанием обусловлено отношение с обществом и с другими социальными явлениями.

Применительно к праву постклассическая научная картина мира предполагает признание многомерности права, его онтологическую диалогичность, включающую взаимообусловленность трех основных измерений правовой реальности — нормы права, ее восприятию правосознанием и реализации в правовом поведении. В свою очередь, наиболее важным в контексте постклассического правопонимания представляется интеграция изложенных выше предложений с антропологическим измерением права, что отвечает интенциям современного гуманитарного знания. В этой связи принципиально значимо не просто признание человека центром правовой системы, но и демонстрация того, как именно он формирует и своими действиями реализует ее, насколько он свободен и ограничен в этом [4, с. 157], — пишет профессор И. Л. Честнов.

Если же попытаться обнаружить какие-то «позитивные» черты формирующегося права общества эпохи постмодерна, то среди них должны быть названы следующие: 1) право с вечно меняющимся содержанием; то есть акцент в нем делается не на статику, а на динамику права с сохранением его нормативности; 2) это право, ко-

торое соединяет объективность (выражающую нормативность) с активностью субъекта. В общем и целом, это диалогическое (полифоническое) право, распадающееся на противоположные моменты (должное и сущее, материальное и идеальное, общее и особенное и т.д.), которые обуславливают друг друга, переходят друг в друга и обеспечивают его перманентное становление.

В связи с перечисленными выше основными положениями постклассической картины мира неизбежно иное представление о правовой системе и системе права. Традиционная трактовка правовой системы как совокупной связи системы права (в том числе системы законодательства), правовой культуры и правореализации нуждается в корректировке. Отождествление системы права со структурой права, включающей нормы, институты, субинституты, отрасли, подотрасли, общности права неверно и не отражает всей сути данной категории.

Конкретнее систему права можно определить как деятельность человека по формированию правовых норм, включающих правовые статусы, и их воспроизводству (с последующей трансформацией) в действиях и ментальных представлениях людей — актах интерпретации. То есть исходным, центральным элементом системы права является человек. Именно человек (в лице представителя элит или референтной группы) создает — конструирует — нормы права и их более крупные обобщения, наделяя их значением, которое становится господствующим в данном социуме. Также человек реализует в поведении и сопровождаемых его интерпретациях (наделение индивидуальным смыслом) принятые элитой и референтной группой нормы права, а тем самым через легитимацию

формирует нормы права, так как норма права может считаться сложившейся только тогда, когда она реализуется широкими народными массами.

Таким образом, люди создают нормы права, которые образуют его структуру; наделяют его определенными значениями, которые характерны для данного социума; своими действиями реализуют нормы права; люди определяют социальные ситуации как юридически значимые, соотносят с собственными интересами и потребностями — направляют свое поведение в связи с индивидуальными интерпретациями и оценками ситуаций, нормы и себя самих — все это представляет собой взаимообусловленные элементы, аспекты системы права/правовой системы, которые порождают механизм воспроизводства правовой реальности.

По мнению профессора И. Л. Честнова, с точки зрения постклассической методологии правовая система представляет собой постоянно изменчивую, находящуюся во взаимодействии с другими социальными подсистемами, создаваемую людьми в процессе исторической эволюции систему представлений о социально значимых с функциональной точки зрения правилах поведения, закрепляемых в нормах права с помощью знаково-символического оформления и реализуемых в массовом поведении широких слоев населения [5, с. 45].

В контексте разделяемого автором данной работы подхода, категория правовой системы тождественная категории системы права и должна изучаться неразрывно с категорией правовой реальности, включающей нормы права, их реализацию в правопорядке и опосредование в правовой культуре.

Литература:

1. Микешина Л. А. Философия познания: Полемиические главы. — М.: Прогресс-Традиция, 2002. — 624 с.
2. Нерсесянц В. С. Философия права. — М.: НОРМА, 2006. — 848 с.
3. Разуеваев Н. В. Право, правовая система и конструирование правовой реальности в постклассической парадигме // Система права в классическом и постклассическом измерениях: Коллективная монография по итогам круглого стола № 6 в Московском институте государственного управления и права; под ред. д.ю.н., профессора А. Г. Чернявского и д.ю.н., профессора И. Л. Честнова. М.: Русайнс, 2016. — С. 190—211.
4. Честнов И. Л. Постклассическое правопонимание // Общественные науки и современность. — 2010. — № 5. — С. 157—162.
5. Честнов И. Л. Правовая система в постклассической парадигме // Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 12 ноября 2010 г. / Сост. С. В. Волкова, Н. И. Малышева. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. — С. 45—50.

Роль системы образования в профилактике правонарушений несовершеннолетних в Республике Тыва

Ондар Шенне Игорьевна, магистрант

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается деятельность общеобразовательных учреждений по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, несовершеннолетние, общеобразовательные учреждения Республики Тыва.

Проблемы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних занимают значительное место в научной литературе, становятся вопросом обсуждения на различных научно-практических конференциях регионального и международного уровня. Это связано с тем, что в настоящее время правонарушения среди несовершеннолетних в России крайне высока. Данное обстоятельство требует рассмотрения возможностей применения профилактических мер и реализации государственных целевых программ на региональном уровне.

Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, во многих случаях свидетельствуют о существующих недостатках воспитания и условиях проживания. В связи с этим выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, профилактика правонарушений несовершеннолетних, защита их прав и интересов являются необходимыми мероприятиями.

В Республике Тыва разработан ряд мероприятий, направленных на профилактическую работу с несовершеннолетними по предупреждению правонарушений. Об эффективности этой деятельности наглядно показывает анализ статистики за последние пять лет. Так число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в Республике Тыва отличаются пониженным уровнем (см. рис. 1).

По данным рисунка 1 видно, что в 2016 году по сравнению с предыдущими годами Тува снизила уровень преступности несовершеннолетних на 0,81 %. Улучшение ситуации связано с принимаемыми профилактическими мерами государства и повышением профилактических

работ с детьми и их родителями в образовательных учреждениях.

На первое сентября 2017 года на территории Республики Тыва функционируют 184 общеобразовательных организаций: из них 172 дневных общеобразовательных школ, 13 вечерних (сменных) школ. В число дневной общеобразовательной школы входят 7 начальных, 11 основных, 138 средних школ, 3 гимназии, 5 лицей, 1 кадетская школа, 7 школ для детей с ограниченными возможностями здоровья [8]. Все эти образовательные учреждения республики совместно проводят профилактические работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

За 2016 год в общеобразовательных учреждениях проведено 127 целевых профилактических мероприятий республиканского масштаба по направлениям: «Аныяк оскен» (перевод молодежь), «Дети улиц», «Подросток-Лето», «Выпускник», «Мама, папа и я — спортивная семья», «Мээн ог-булем» — (перевод моя семья), «Полиция и дети», «Хуреш — национальная борьба», «Бистин чанчылдарывыс» (в переводе наши традиции) [4, с. 3]

В каждой школе работает социальный педагог и психолог, которые оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним с отклонениями в поведении, имеющим проблемы в обучении. Основное внимание уделяют тем учащимся, которые состоят на учете в ОПДН и на внутришкольном учете по факту отклонений в поведении. При оптимизации взаимоотношений с девиантными подростками социальный педагог взаимодействует с учителями, родителями и соот-

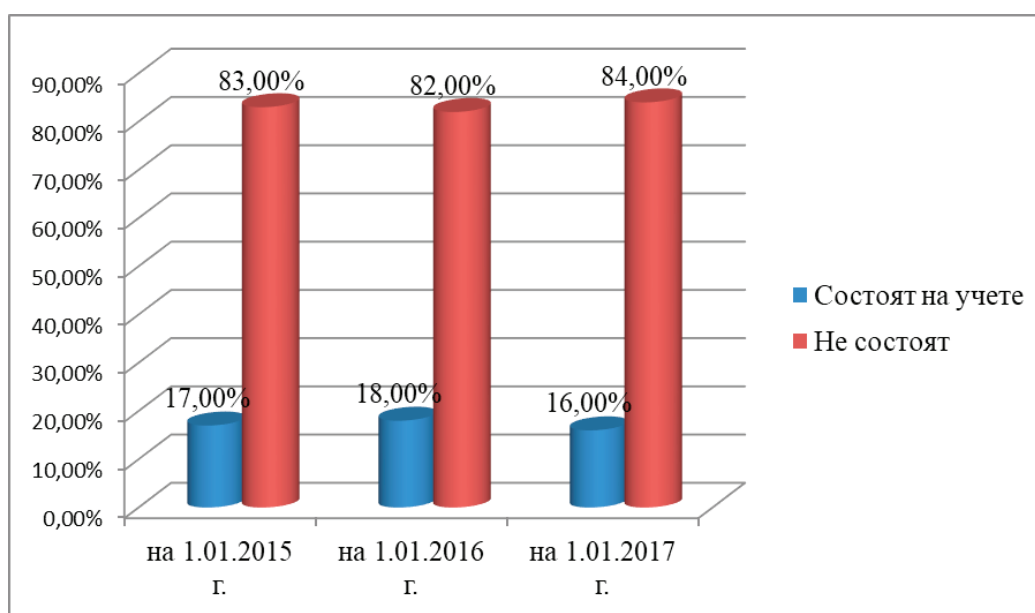


Рис. 1. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, единица, Республика Тыва (2012–2016 г.) [8]

ветствующими учреждениями. Анализируя деятельность общеобразовательных учреждений, следует отметить, что их профилактическая деятельность, прежде всего, направлена на выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

Так, в городе Кызыле общеобразовательными учреждениями совместно с Департаментом по социальной защите населения Республики Тыва, сотрудниками Отдела опеки Агентства семьи и детей Республики Тыва и Отделом по делам несовершеннолетних УМВД Кызыла (ОПДН) ведутся рейды, с целью выявления семей, находящихся в трудном положении.

В ходе рейдов за прошлый год выявлено 1989 подростков. В основном за попрошайничество, бродяжничество или по подозрению в совершении преступления и совершение общественно опасного деяния. Больше всего детей и подростков было доставлено по вине родителей, которые создали социально опасные условия для здоровья и жизни ребенка. В числе таких безответственных взрослых, по данным ОПДН за прошлый год в городе Кызыле было зарегистрировано 663 гражданина. Они же виноваты в том, что 660 детей были задержаны за нарушение комендантского часа. Родители, как выяснилось, плохо присматривали, или оставляли своих отпрысков одних, или же в доме складывалась тяжелая психологическая атмосфера, из-за которой ребенок не хотел оставаться в семье. Далее по «рейтингу» значится задержание несовершеннолетних в нетрезвом состоянии или во время распития спиртных напитков — 227 случаев. В полицию доставляют в основном школьников, студентов и так называемых неорганизованных детей, которые не учатся и не работают [5].

На профилактическом учете ОПДН сегодня состоят в целом 222 ребенка, 12 условно осужденных, детей из неблагополучных семей — 376. Чтобы не допустить противоправных деяний и напомнить о последствиях, таких детей регулярно проверяют во время рейдов совместно с участниками городской комиссии по делам несовершеннолетних. На злостных родителей или опекунов составляются протоколы по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершенно-

летних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» [5].

Все участники городской комиссии по делам несовершеннолетних ведут профилактическую работу, в том числе и сотрудники ОПДН. Лекции и беседы, которые организуют и проводят полицейские в местных общеобразовательных, средне-специальных и высших учебных заведениях, чаще всего посвящены преступности в подростковой и молодежной среде. В прошлом году сотрудниками отдела была организована 371 подобная встреча. Школьникам и студентам рассказывали не только о том, какая ответственность ожидает за те или иные провинности, но и то, что свой досуг можно занять полезным делом: можно записаться в спортивную секцию или кружок в одном из городских центров дополнительного образования, спортивных учреждений и домов культуры, где организуют детский досуг. Кроме этого, студентам рассказывали, что совершеннолетний имеет право стать участником добровольной народной дружины и вместе с полицейскими поддерживать охрану общественного порядка в городе.

Помогают и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей. Реализуется целевая программа «Бузурел» по профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. Действуют проекты по поддержке семей в трудной жизненной ситуации такие как: «Поделись теплом», «Летние каникулы: для детей из многодетных семей». Ежегодно проводятся Акции «Соберем ребенка в школу!», «Помоги пойти в школу», «Зимние вещи детям!», «Новый год детишкам» и другие [7, с. 2].

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних не может происходить эффективно без участия всех общественных и государственных учреждений, образовательной и правоохранительной систем и, конечно же, семьи. Только комплексная работа образовательных учреждений с привлечением родителей и специалистов разного профиля поможет предупредить правонарушения несовершеннолетних. Следует предложить принятие нормативно правового акта республиканского уровня об установлении ответственного родительства, закона — об ответственности родителей за содержание, воспитание, обучение, здоровье и защиту прав и законных интересов ребенка.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2013 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2013–2017 годы» // Собрание законодательства РФ — 2013 — № 23 ст. 2994.
2. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Тыва (с изм. 15.06.2017) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802052411>
3. Губернаторский проект «В каждой семье — не менее одного ребенка с высшим образованием на 2014–2020 годы»: метод. рек. / А. С. Шаалы, О. О. Иргит, Ч. М. Сат, к. б. н., Е. Э. Ондар. — Кызыл, 2014. — С. 7.
4. Маадыр-оол А. Тыванын аныяктары / А. Маадыр-оол // Шын. — 2017. — Янв. 22., С. 3
5. Отделом по делам несовершеннолетних УМВД Кызыла [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://17.xn—b1aew.xn—p1ai/document/3557365>
6. Положение молодежи в Республике Тыва: гос. доклад. — Кызыл, 2016. — С. 76–78.
7. Проекты «Бузурел» ажы-толдуг чонга // Тыванын аныяктары. — 2017. — 2 февр., С. 2

8. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, единица, Республика Тыва [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/db-scripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318013>

Показания свидетеля как средство доказывания в гражданском судопроизводстве

Пантелеева Наталья Владимировна, студент;
Научный руководитель Соловьева Т. В., доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В статье раскрывается содержание правового регулирования показаний свидетеля как средств доказывания гражданского судопроизводства, особенность допроса свидетелей. Значительное внимание уделяется проблеме классификации свидетельского иммунитета.

Ключевые слова: свидетель, свидетельский иммунитет, допрос, гражданский процесс, доказывание, родственный иммунитет, абсолютный иммунитет.

Свидетель — является юридически незаинтересованным участником судебного процесса, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан рассказать в судебном заседании.

В гражданском процессе свидетелями могут выступать любые граждане, которые способны правильно понимать и воспринимать обстоятельства действительности, имеющие отношение к рассматриваемому гражданскому делу, т.е. наделенные гражданской процессуальной правоспособностью. При наличии особых отношений (дружеских либо, напротив, неприязненных) свидетеля со сторонами, участвующими в процессе, обязывает суд тщательнее оценивать показания свидетеля. Но, тем не менее, это не может являться основанием для исключения такого объяснения из числа доказательств. Следует учитывать, что при допросе малолетних, несовершеннолетних лиц, при оценке их показаний суд обязан учитывать разумные возрастные рамки, позволяющие им правильно понимать факты действительных обстоятельств дела. При их допросе в суд привлекаются психологи, родители, усыновители, педагоги, попечители или опекуны (ст. 173 ГПК). [1] При допросе лиц, не достигших 16 лет, устанавливаются дополнительные правила. При допросе ребенка, которому на момент вызова в суд не исполнилось 14 лет, его интересы представляет педагогический работник, без которого допрос не может проводиться. При даче показаний свидетелем в возрасте от 14 до 16 лет педагогический работник вызывается по усмотрению суда. Представлять интересы ребенка в зале суда могут родители (усыновители, опекуны, попечители). При установлении истины во время допроса несовершеннолетнего свидетеля, суд может вынести определение, об удалении того или иного лица, участвующего в деле.

После возвращения в зал заседания лицу, участвующему в судебном заседании, сообщаются содержание показаний несовершеннолетнего свидетеля и предоставляется возможность задать вопросы свидетелю (ст. 179

ГПК). При оценке судом показаний свидетеля должны учитываться особенности такого вида доказательств (условия, время, место, восприятие, обстановка)

Согласно п. 1 ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. [2] Гражданин не может и не должен давать свидетельские показания против себя самого, иначе разрушается постулат тайны личной жизни. Сторона, заявляющая ходатайство о вызове свидетеля, должна указать, какие обстоятельства дела, имеющие значение, он может подтвердить. Законодательство устанавливает, правила, согласно которым не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетелей судьи и заседатели, священнослужители.

Согласно ст. 70 ГПК РФ суд возлагает на свидетеля определенные обязанности — свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые показания. В случае его неявки по неуважительной причине, то он будет привлечен к административной ответственности.

Свидетель, который не в состоянии явиться на судебное заседание, может быть допрошен судом по месту своего пребывания, в случае инвалидности, болезни, старости, либо при наличии других уважительных причин.

Свидетельские показания в отличие от объяснений сторон и третьих лиц, должны быть изложены только в устной форме в форме рассказа о фактах, очевидцем которых оказался сам свидетель, либо, о наличии или отсутствии которых он узнал от других лиц. За исключением того обстоятельства, когда сведения свидетеля были получены в порядке обеспечения доказательств. В соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ на свидетеля за отказ или уклонение от дачи показаний, за дачу ложных показаний возлагается уголовная ответственность.

В ст. 69 ГПК РФ определен перечень лиц, которые обладают правом не давать в суде показаний. За рубежом это именуется свидетельским иммунитетом. [3, с. 92] На

данный момент в ГПК РФ отсутствует определение понятия свидетельского иммунитета. Анализируя ч. 3–4 ст. 69 ГПК РФ можно сформулировать определение свидетельского иммунитета, под которым следует понимать освобождение свидетеля от дачи показаний по делу в гражданском судопроизводстве.

В зарубежных странах свидетельский иммунитет широко распространен среди родственников. Согласно Закону о доказательствах 1968 г. в гражданском судопроизводстве Англии является недопустимым обязать свидетеля давать показания, если это создает опасность уголовного преследования или возобновления отбытия наказания. Данный закон предоставляет привилегию супругу лицу, выступающему в роли свидетеля. Муж имеет право выразить протест на вопрос, если честный ответ сможет нанести вред его жене. [4, с.24]

Законодательство Болгарии относит к субъектам свидетельского иммунитета родственников по прямой линии, сестер, братьев, супруга стороны.

Законодательство Венгрии распространяет указанное право на родственников по прямой нисходящей или восходящей линии, его (ее) брата и сестру, супруга брата или сестры. В Румынии освобождаются от дачи показаний родственники стороны вплоть до третьей степени родства, включая разведенного супруга.

Исходя из опыта мировой практики, в Российской Федерации к близким родственникам, имеющим свидетельский иммунитет, относятся дети (в том числе усыновленные), родители (усыновители), братья, сестры, дедушки, бабушки, родители супруга. Круг субъектов определен так, что право, которое предоставляется свидетелю, не перешло в формальный отказ от дачи показаний и в то же время не наносило ущерба лицам, связанным семейными узами.

Согласно ч. 3 ст. 69 ГПК РФ абсолютный иммунитет — это запрет давать показания перечисленной выше группе лиц, а также право свидетеля отказаться от дачи показаний и обязанность суда освободить его от предоставления показаний.

Выделяют полный иммунитет, представляющий полное освобождение свидетеля от дачи показаний, и частичный — освобождающий от дачи показаний, согласно, определенного перечня вопросов.

Существует разделение на родственный и служебный свидетельский иммунитет. [5 с.11]

Родственным иммунитетом могут воспользоваться супруги, дети, усыновленные дети, родители, усыновители, дедушки, братья, сестры, бабушки, внуки. В связи с этим

возникает вопрос — о том распространяется ли свидетельский иммунитет на лиц, состоящих в гражданском браке, либо сожительствующих вместе.

Приравнивание сожительствующих к супругам, может привести к различному роду неправомерным действиям, например, любой мужчина по договоренности с женщиной или наоборот могут не давать показаний друг против друга, что приведет к нарушению принципов гражданского судопроизводства.

Свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, обладающих государственной, служебной и профессиональной тайной. Существуют отдельные нормативные акты, обязывающие, указанных в них лиц не разглашать информацию, составляющие государственную тайну. Отдельные правовые акты устанавливают потребность в защите государственной тайны, включая органы судебной власти.

В законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле предусмотрено: органы, агенты валютного контроля и их должностные лица должны сохранять коммерческую тайну, ставшую им известной при выполнении функций валютного контроля резидентов и нерезидентов. В гражданском законодательстве предусмотрена защита коммерческой и служебной тайны. Уголовное законодательство требует сохранения следственной тайны. Законодательство о нотариате требует сохранения тайны совершения нотариальных действий, законодательство об охране здоровья предусматривает сохранение врачебной тайны.

Возникает множество споров по вопросу освобождения от дачи показаний священнослужителей, ставших им известными в процессе исповеди. Россия представляет собой светское государство, что предполагает отсутствие влияния на религию, нарушение тайны приведет к нарушению права вероисповедания и права неприкосновенности частной жизни.

Обобщая сказанное, можно отметить, что при неопределенном отношении к показаниям свидетелей как доказательствам в гражданском судопроизводстве учитывая их объективность, действующее законодательство в определенных случаях допускает прямое ограничение их использования в процессе. Таким образом, возникает необходимость формирования правового характера данных видов доказательств с точки зрения их относимости и допустимости. Следовательно, свидетельские показания должны быть рассмотрены и оценены судом как любое иное доказательство, не имеющее заранее определенной силы, в соответствии с нормами законодательства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // См. «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

3. Блейх В. В. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе и проблемы его реализации. Изд-во Концепция. Рязань, 2013. — 92с.
4. Фокина М. А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве: Правоведение. 1995. №4. С. 24—32.
5. Молчанов В. В. Служебный свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Рос.юстиция. — 2006. — № 4. — с. 11

Проблема наследования земельных участков иностранными гражданами

Равшанова Ситора Фарходовна, студент
Тюменский государственный университет

Наследование земельного участка должно отвечать требованиям гражданского законодательства с одновременным учетом положений земельного законодательства, которое устанавливает особенности оборота земельных участков. В число таких особенностей входят категория земли, на которой расположен участок и субъектный состав лиц, вступающих в наследство. Непринятие во внимание данных особенностей может впоследствии привести к проблемам в ходе последующей практической реализации наследственных прав. Перечисленные особенности подтверждают актуальность данной темы исследования.

Установление правового статуса иностранных граждан в России имеет конституционную основу. В соответствии с ч. 3 ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане осуществляют наравне с гражданами РФ равный комплекс права и обязанностей за исключением случаев, специально установленных федеральным законодательством или международными договорами РФ [1]. Данная конституционная норма конкретизируется в действующем гражданском законодательстве, только в несколько «усеченном» виде. Так, анализ содержания ст. 4 Закона о правовом положении иностранных граждан [2] позволяет сделать вывод о том, что подобные исключения могут устанавливаться лишь федеральными законами.

Статья 1181 ГК РФ предусматривает, что принадлежавшие наследодателю на праве собственности земельный участок или право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных ГК РФ [3]. На принятие наследства, в состав которого входит указанное имущество, специальное разрешение не требуется.

Земельный кодекс РФ в п. 2 ст. 5 устанавливает особую правосубъектность для иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц: права данных субъектов на приобретение в собственность земельных участков определяются на основании норм ЗК РФ и специального федерального законодательства [4]. Следовательно, законодатель, с одной стороны, разделил земельную правосубъектность граждан Российской Федерации, российских юридических лиц и иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц. С другой стороны, было предусмотрено

условие, согласно которому в целях установления особых правил для названных лиц последние указываются специально [5].

Особый интерес вызывает наследование земельных участков и имущественных прав на земельные участки. Законодательство о наследовании включает в себя не только нормы ГК РФ, но и нормы земельного законодательства (например, п. 2 ст. 5, п. 10 ст. 22, подп. 1 п. 2 ст. 40, ст. 45, п. 3 ст. 53, п. 1 и 2 ст. 54, п. 2 ст. 57, ст. 62 ЗК РФ).

Субъективные основания наследования земельных участков связаны с личностными характеристиками наследников, в частности наличия либо отсутствия у них гражданства РФ.

Иностранные граждане не могут иметь на праве собственности участки земель отдельных категорий.

Во-первых, в частности, земель, находящихся в границах морского порта в соответствии со ст. 28 ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. В данном случае подразумеваются земельные участки, принадлежащие индивидуальным предпринимателям, в границах территории морского порта, на которых расположены портовые гидротехнические сооружения, а также земельные участки, на которых располагаются здания, строения, сооружения, используемые в целях осуществления деятельности в морском порту и принадлежащие на праве собственности индивидуальным предпринимателям или юридическим лицам, которые могут находиться в их собственности.

Во-вторых, согласно ст. 11 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» иностранные граждане могут владеть земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды [7].

В-третьих, подобный особый правовой статус распространяется и на земельные участки, находящиеся на приграничной территории и на территории морских портов. В соответствии с п. 3 ст. 15 ЗК РФ перечень приграничной территории утверждается Президентом РФ. Данный Перечень был утвержден Указом Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 [9]. Ч. 3 ст. 28 Федерального закона № 261 устанавливает запрет на нахождение в собственности иностранных граждан земельных участков, распо-

ложенных в границах морского порта [8], — об этом уже говорилось выше.

В таких случаях Закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения в п. 1 ст. 5 и 11 возлагает на собственников обязанность произвести отчуждение nasledующих земельных участков в течение года со дня возникновения права собственности на них. Для регулирования отчуждения земель морских портов и приграничных территорий действует ст. 238 ГК РФ, которая устанавливает обязательность отчуждения имущества, которое в силу закона не может принадлежать собственнику, в течение года с момента возникновения права собственности.

П. 1 ст. 5 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения устанавливает также последствие неотчуждения в течение вышеуказанных сроков земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения или доли в праве общей собственности на нем. Таким последствием должно быть извещение Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в письменной форме об этом органа государственной власти субъекта РФ, который в течение месяца обязан обратиться в суд с иском о понуждении данного собственника к продаже земельного участка на торгах (п. 2 ст. 5 Закона об обороте земель сельскохозяйственного назначения). Срок такого извещения составляет десять дней.

О. Е. Блинков отмечает, что закон не препятствует получению иностранными гражданами специального земельного имущества в порядке наследования. Основная проблема заключается в проведении в течение года последующего отчуждения его лицам, которые в отличие от наследника могут иметь такое имущество на праве собственности [10]. Несоблюдение данного порядка впоследствии приводит к принудительному отчуждению указанных земельных участков.

Так, Правительство Самарской области обратилось в суд с иском к Н. о понуждении к продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения на торгах.

В обоснование заявленных требований указали, что согласно информации, поступившей в Правительство Самарской области на основании письма Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Самарской области от 02.11.2015 г. входящий N, гражданину Казахстан Н. СТ. на праве собственности принадлежит 2/881 доли в праве общей долевой собственности земельный участок, относящийся к землям сельскохозяйственного назначения, площадью 48895500 кв. м о чем в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сделана запись от 13.05.2013 г. Указанное право собственности возникло у ответчика на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

Отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не содержит запрета на обладание иностранными гражданами на праве собственности долей в праве общей долевой собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Впоследствии данный вывод суда признан противоречащим нормам Федерального закона РФ от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и решение Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 18.01.2016 года было отменено. Суд апелляционной инстанции постановил по делу новое решение, которым искивые требования Правительства Самарской области к Н. о понуждении к продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения на торгах были удовлетворены. Суд указал в своем решении, что вывод суда об отсутствии в действующем законодательстве запрета на нахождение у иностранных граждан долей в праве собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения, основан на неверном толковании норм материального права, поскольку законодатель исключил из текста статьи слово «доли», в связи с тем, что «доли» земельного участка не могут быть объектом аренды [11].

В заключении необходимо отметить, что наследование земельных участков иностранными гражданами представляет собой усложненное субъектно-объектное правоотношение, на результат которого оказывают влияние специфические характеристики субъекта, вступающего в наследство, и объекта наследования — земли определенных категорий. При этом в указанных случаях закон не препятствует наследованию земельных участков или долей в праве общей собственности на земельный участок из земель специальных категорий, устанавливая лишь правовые последствия для юридического результата наследования, т.е. права собственности. Основные проблемы заключаются в уклонении таких наследников от осуществления последующего отчуждения земельных участков, что влечет за собой необходимость обращения в суд органов государственной власти с исковыми заявлениями о принудительном отчуждении данных земельных участков.

Как видно, варианты решения данных проблем нашли свое отражение в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», который установил серьезные правовые последствия неотчуждения иностранными гражданами земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения или доли в праве общей собственности на нем.

- от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 02.11.2004) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3032
 3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
 4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, № 44, ст. 4147
 5. Галиновская Е. А. Земельное правоотношение как социально-правовое явление: монография. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 272 с.
 6. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.11.2007, № 46, ст. 5557
 7. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, № 30, ст. 3018.
 8. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.11.2007, № 46, ст. 5557
 9. Указ Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении Перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 2. Ст. 268.
 10. Блинков О. Е. Наследование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в странах СНГ и Балтии // Наследственное право. 2007. № 2. С. 43–50.
 11. Апелляционное определение Самарского областного суда от 27.04.2016 по делу N33–3773/2016 // СПС «Консультант-плюс»

Современное состояние и перспективы развития законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью

Сальникова Анастасия Петровна, магистрант
Красноярский государственный аграрный университет

В статье проводится анализ современного законодательства о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью. Разработаны предложения по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: жизнь и здоровье, нематериальное благо, компенсация морального вреда

Право человека на жизнь и здоровье, бесспорно, является наиболее важным видом личных неимущественных прав гражданина, обеспечивающих его естественное существование. Под понятием «жизнь» следует понимать личное неимущественное благо, суть которого заключается в физическом, психическом и социальном функционировании человеческого организма как единого целого. Право на жизнь — это личное неимущественное право гражданина на владение и пользование жизнью, а также защиту собственной жизни и жизни иных лиц незапрещенным законом способом. Под понятием «здоровье» понимают состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором от-

сутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Право на здоровье — это субъективное право граждан, возникающее относительно здоровья как нематериального блага и обеспечивающее владение, пользование, распоряжение этим благом, а также его правовую охрану [1].

Статьей 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) жизнь и здоровье названо нематериальным благом и отнесено к объектам гражданских прав. При нарушении естественного права гражданина на жизнь и здоровье, человек вправе применить соот-

ветствующие способы защиты (ст. 12 ГК РФ), требовать компенсации морального (ст. 151 ГК РФ) и возмещения материального вреда (гл. 59 ГК РФ). Гражданско-правовое регулирование охватывает, в том числе, договорные отношения с отдельными лицами или кругом лиц, по поводу восстановления или укрепления здоровья (возмездное оказание услуг (гл. 39 ГК РФ), страхование (гл. 48 ГК РФ). Нормы Гражданского кодекса РФ достаточно успешно применяются в гражданском судопроизводстве при решении споров по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Впервые цена жизни была озвучена в 2007 году в п. 1.2 ст. 1 Федерального закона от 04.12.2007 № 331-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации». В соответствии с нормативами, установленными Правительством Российской Федерации, размер выплаты семьям жертв авиакатастроф был установлен не более двух миллионов рублей. В соответствии с требованиями Монреальской конвенции по воздушным перевозкам, к которой весной 2017 года присоединилась Россия, компенсация за гибель и причинение вреда здоровью пассажиров международных авиарейсов выросла до 8 млн рублей. Кроме того, в России существует еще несколько законодательных актов, регулирующих выплаты гражданам, пострадавшим в результате причинения им вреда.

Так, согласно статье 7 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» сумма компенсации за вред, причиненный жизни или здоровью каждого потерпевшего, равна 500 тысячам рублей. В 2010 году был принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», согласно которому сумма за смерть пострадавшего равна двум миллионам рублей.

В Федеральном законе от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажира метрополитеном» компенсация за причинение вреда жизни каждого потерпевшего равна два миллиона двадцать пять тысяч рублей, а при причинении вреда здоровью каждого потерпевшего не более чем два миллиона рублей. Показатель стоимости жизни в большинстве стран мира с развитой рыночной системой является одним из центральных экономических показателей. Но единой методики расчета выплат в мире не разработано.

Гражданский кодекс РФ не содержит перечня личных нематериальных прав граждан, в том числе и в отношении жизни и здоровья. Однако, нормы права, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека в сфере здравоохранения и медицинской деятельности, имеются в различных законах, таких как: ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Законом РФ

«О трансплантации органов и (или) тканей человека»; Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»; ФЗ «О донорстве крови и ее компонентов»; ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

В соответствии с законодательством (п. 2 ст. 17 ГК РФ) право на жизнь и здоровье, как и другие права, возникают с рождения и прекращаются в момент смерти. Рождением считается момент отделения плода от организма матери посредством родов (ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Как известно, жизнь возникает еще до рождения. Закон охраняет интерес зачатого, но еще не родившегося ребенка, лишь в некоторых случаях (например, п. 1 ст. 1116 ГК РФ гласит: «...к наследованию могут призываться граждане... зачатые при жизни наследодателя»; п. 1 ст. 1088 ГК РФ указывает, что в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти). Зачатый, но еще не родившийся ребенок, по российскому законодательству, не обладает неотъемлемым правом на рождение и жизнь, т.к. в силу п. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия.

Вопрос о праве не родившегося здорового ребенка на рождение и допустимости искусственного прерывания беременности является одним из наиболее дискуссионных [2].

Кроме законодательных актов в России суммы компенсации, за причиненный вред жизни и здоровью граждан определяется решениями судей согласно статье 151 ГК РФ «Компенсация морального вреда». Под моральным вредом законодатель подразумевает физические и нравственные страдания гражданина, причиненные действиями, нарушающими его личные нематериальные права и посягающими на нематериальные блага. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Согласно пункту 6 статьи 194 ГПК «Решения судьи выносятся по своему внутреннему убеждению, руководствуясь законом и профессиональным правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них». Получается, что решения о сумме компенсации зависят от индивидуальных особенностей судьбы. Но жизнь показывает, что судей с одинаковыми внутренними убеждениями не бывает. Это же подтверждает и судебная практика. Суды различных регионов за одни и те же травмы присуждают разные по сумме выплаты.

Оценка стоимости человеческой жизни — основной фактор, влияющий на уровень обеспечения безопасности граждан не только на опасных объектах, к которым согласно статье 5 ФЗ № 225-ФЗ относятся: опасные про-

изводственные объекты; гидротехнические сооружения; автозаправочные станции жидкого моторного топлива; лифты, подъемные платформы для инвалидов, эскалаторы. Как показывает практика к объектам повышенной опасности можно отнести и такие развлекательные заведения как зоопарки, бассейны, аквапарки. Угрозу может представлять даже обледеневший тротуар, который может вывести из строя физически крепкого молодого человека [3].

Для исключения субъективного фактора при вынесении решения о сумме компенсации за причинение вреда жизни и здоровью предлагаем:

1. Разработать федеральный закон, в котором на основании методик страховых компаний будут содержаться шкала оценки ущерба здоровью и жизни граждан в денежном выражении. В этой шкале вред, причиненный здоровью гражданина, будет зависеть от того:

- 1) какой орган поврежден,
- 2) степень повреждения,
- 3) какое влияние окажут повреждения на трудовую деятельность человека.

2. Там же должна быть установлена минимальная сумма выплат для всех видов компенсаций

Литература:

1. Ситдикова Л. Б. Условия применения ответственности за причинение вреда // Российская юстиция. — 2015. — № 11. — С. 11–14
2. Артеменко, И. А. Артеменко, И. А. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия // Вестник Саратовской государственной академии права. — 2013. — № 4. — С. 37.
3. Сохарева, Е. В. Понятие обязательств, возникающих вследствие причинения вреда / Е. В. Сохарева // Актуальные проблемы гражданского и трудового права. Выпуск 1. М., — 2013.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 октября 2017 г. № 302-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46 ст. 4532

Особенности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения

Скобина Елена Александровна, доцент;

Слепченко Ксения Анатольевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения, приводятся примеры судебных решений по гражданским и административным делам.

Ключевые слова: экологические правонарушения, гражданско-правовая ответственность, гражданский иск, возмещение вреда.

Проблема юридической ответственности за экологические правонарушения остаётся актуальной и в настоящее время.

Законное предоставление оптимального применения природных ресурсов и защиты находящейся вокруг окружающей среды включает общепризнанные правила поведения, устанавливающие ответственность за правонарушения в области экологии и природопользования.

Ответственность за противоправные деяния отличается по отраслевому показателю, систематизируется согласно разным причинам и наступает за незаконные действия (бездействия) и поступки, которые являются основанием для назначения юридической ответственности для правонарушителя.

Наказание назначается судом исходя из степени общественной опасности или из вреда, который нанес ущерб обществу в целом или отдельным гражданам, физическим и юридическим лицам.

За экологические правонарушения должностные лица, военнослужащие и граждане несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую либо уголовную ответственность, а предприятия, учреждения, компании — административную и гражданско-правовую. В соответствии с действующим законодательством юридические лица не несут уголовную ответственность.

Цель настоящего исследования заключается в исследовании особенностей гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность — это один из видов юридической ответственности, который состоит в применении к правонарушителю в интересах третьего лица либо государства установленных законом или договором мер принудительного характера, влекущих для него неблагоприятные, экономически невыгодные последствия имущественного, материального характера (возмещение убытков, уплату неустойки, возмещение вреда).

Причинение вреда окружающей среде, утверждает А. В. Питрюк, выражается, во-первых, в утрате функций природы, в нарушении качества окружающей среды, необходимого для ее нормального существования, во-вторых, в упущенной выгоде, издержках на восстановление состояния окружающей среды или природного объекта. Следовательно, назначение ответственности исходит из причиненного вреда. [1, с. 232]

Ответственность наступает при наличии события, то есть факта возникновения вреда материальным объектам (качеству окружающей среды, экологическим системам, животному миру и прочее) в виде загрязнений, истощении естественных ресурсов, дефекте либо уничтожении естественных объектов.

По мнению М. М. Бринчука, гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения состоит в возложении на правонарушителя обязанности возместить потерпевшей стороне (другому лицу или государству) имущественный, материальный или моральный вред, причиненный в результате несоблюдения правовых экологических предписаний, установленных законодательством Российской Федерации. [2, с. 376]

С. А. Боголюбов определяет следующие характерные черты гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения:

- объективно существующим её основанием является причинение имущественного вреда охраняемым экологическим объектам;
- формой выражения и закрепления данной ответственности является гражданское и трудовое законодательство;
- субъектами правовых отношений выступают физические и юридические лица, уполномоченные лица органов государственной власти, а также суды;
- порядок назначения ответственности выступает в гражданско-правовой и арбитражно-процессуальной деятельности;
- ответственность заключается в наложении на правонарушителя материальных санкций, выражающихся в качестве последствия гражданского деликта;
- реальными полномочиями по определению и назначению гражданско-правовой ответственности наделены суды общей юрисдикции. [3, с. 297]

Особенность гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный окружающей природной среде или природным ресурсам, состоит в том, что должны быть возмещены как будущие расходы природопользователей на восстановление соответствующих природных

ресурсов, так и государственные расходы по восстановлению качества окружающей природной среды.

Практика российских судов по делам о возмещении вреда окружающей среде не дает возможности установить какие-либо общие подходы в установлении причинной связи в силу малочисленности таких дел. Для обоснования требований по возмещению причиненного вреда недостаточно доказать факт противоправного поведения, необходимо также установить, что в результате таких действий был причинен вред и, кроме этого, доказать и его размер. Вред всегда являлся сложно доказуемой категорией, а при отсутствии надлежащих доказательств, подтверждающих объем заявленных требований, суды отказывают в удовлетворении исковых требований. [8, с. 20]

Гражданской ответственности присущи свойственные ей характерные черты: реальная способность и возможность применения мер государственного характера, а также санкций, которые являются мерами юридической ответственности.

Содержанием гражданско-правовой ответственности является применение к правонарушителю санкций, которые вызывают неблагоприятные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо в возложении на правонарушителя новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

По основаниям возникновения выделяют два вида ответственности:

- договорную (по договору);
- внедоговорную или деликтную (по закону).

Деликтная ответственность имеет место при причинении личности потерпевшего или её собственности вреда, не связанного с исполнением или ненадлежащим исполнением нарушителем обязанностей, которые лежат на нем в силу договорных обязательств с потерпевшей стороной, а также при обстоятельствах, когда исполнением договора был причинен вред жизни или здоровью гражданина.

Профессор, О. И. Крассов отмечает, что гражданская ответственность реализуется при несоблюдении договорных обязательств или за умышленное причинение имущественного, материального внедоговорного вреда. Наиболее актуальной санкцией при данных обстоятельствах выступает возмещение правонарушителем имущественного вреда, убытков. [5, с. 314]

Для экологических правонарушений характерно, что они, как правило, совершаются в рамках внедоговорных отношений. При договорных же отношениях имущественная ответственность наступает согласно договору, за несоблюдение условий которого могут быть предусмотрены штрафные санкции, т.е. в этом случае стороны сами устанавливают меры принудительного характера за совершенные правонарушения.

В экологических отношениях, если они деликтные, ответственность по общему правилу устанавливается в административном порядке, при этом не уделяется внимание условиям договорности сторон. Следовательно,

органам, которые осуществляют экологический контроль, важно уметь различать правомерное и неправомерное причинение убытков, то есть вследствие нарушения норм законодательства. При тех обстоятельствах, когда имеется спор о размере возмещения убытков, если они договорные, то есть при тех случаях, когда явно не наблюдается нарушение действующего законодательства, допустимо исключение из общего правила, то есть возмещение убытков не в полном объеме. При внедоговорном причинении убытков, исключения не допускаются. В данном случае, убытки должны быть возмещены в полном объеме в соответствии с законом.

Субъектами гражданской ответственности являются лица, которые совершили правонарушения в сфере экологического законодательства, то есть те лица, которые виновные в деградации окружающей среды.

В соответствии с ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 10.01.2002 N7 — ФЗ «Об охране окружающей среды» органы государственной власти и уполномоченные на то лица, обязаны оказывать всемерное содействие общественным объединениям и гражданам в возможности надлежащей реализации их экологических прав и обязанностей. В частности, жители и различные общественные организации имеют право требовать с гидрометеорологических и иных определенных организаций предоставления оперативной, абсолютной и надёжной информации о состоянии и качестве окружающей среды и мерах по ее охране. [4, с. 26]

Лица, имеющие специальный статус (должностные лица, военнослужащие), граждане, компании, предприятия виновные в непредставлении, или предоставлении неполной, необъективной, искаженной информации, либо отказавшие в предоставлении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды и радиационной обстановки, подвергаются денежному взысканию (штрафу), который налагается в административном порядке.

Процессы глобализации, происходящие в настоящее время, не утратили своей актуальности и в нашей стране. В постоянной и непрекращающейся погоне за прибылью, компании являются главными субъектами природоохранных правонарушений.

Согласно ст. 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с действующим законодательством причиненный вред окружающей среде субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, подлежит возмещению заказчиком.

В полном объеме подлежит возмещению вред, который причинен жизни, здоровью или собственности физических лиц, который нашел своё отражение в результате неблагоприятного воздействия окружающей среды, причиненный действиями юридических лиц или отдельными гражданами. При определении величины вреда следует обратить внимание на степень утраты трудоспособности потерпевшего, на те затраты, которые должным образом необходимы на восстановление здоровья, затраты на уход за больным, упущенные профессиональные возможности. Кроме того, следует учитывать потери, которые связаны с причинением морального вреда с неспособностью иметь детей или с угрозой иметь детей с отклонениями в здоровье.

При определении ущерба имущества учитываются прямой ущерб, связанный с разрушением и снижением стоимости строений, жилых и производственных помещений, оборудования, а также упущенная выгода от потери урожая, снижения плодородия почв. Возмещение вреда здоровью граждан производится на основании решения суда по иску потерпевшего, членов его семьи, прокурора, уполномоченного на то органа государственного управления, общественного объединения. [6, с. 83]

Размер материальных средств, подлежат взысканию с лица виновного в совершении экологического правонарушения, а при невозможности определения такого лица — из бюджета государственных экологических фондов.

Согласно тринадцати решениям судов общей юрисдикции Забайкальского края в полном объеме удовлетворены иски по гражданским и административным делам: по ст. ст. 6.3 (нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения); ст. 8.13 (нарушение правил охраны водных объектов); 8.28 (незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан); 8. 37 (нарушение правил охоты, правил регламентирующих рыболовство, и другие виды пользования объектами животного мира); 11.4 КоАП РФ (нарушение правил пользования воздушного пространства).

По двум решениям судов края иски удовлетворены частично (по статьям 8.37, 11.4).

По уголовным делам заявлено 3 иска — по ст. 258 Уголовного Кодекса РФ (незаконная охота), 260 Уголовного кодекса РФ (незаконная рубка лесных насаждений) и 250 Уголовного Кодекса РФ (загрязнение вод), которые удовлетворены судом в полном объеме.

По мнению С.А. Боголюбова, главной проблемой гражданской и иных видов юридической ответственности в области экологических правонарушений является множественность и отсутствие систематизации нормативных актов, которые устанавливают основания, виды и порядок назначения наказаний. Общеизвестным принципом является то, что в случае разночтений между законом, устанавливающим общие правила, в том числе в области иму-

ственных отношений (Гражданский кодекс) и законом, устанавливающим специальные правила применительно к конкретным природоресурсным отношениям (Земельный кодекс, Водный кодекс, Лесной кодекс, Федерального закона «О животном мире») действует правило специального закона. Применительно к имущественным отношениям — требования Гражданского кодекса, а если в Земельном кодексе, Водном кодексе, Лесном кодексе и других не предусмотрено иное. [3, с. 300]

В настоящее время представляется актуальным мнение некоторых учёных о том, должна существовать отличная от всех существующих, самостоятельная экологическая ответственность, которая включает в себя одновременно материальную, уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за экологические правонарушения. Однако многие правоведы отмечают, что говорить о таком виде ответственности можно только в рамках науки экологического права, как о правовом институте, который включает в себя положения о различных видах юридической ответственности за экологические правонарушения [7].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что гражданско-правовую ответственность можно определить как претерпевание виновным лицом отрицательных для него материальных и имущественных последствий, в связи с несоблюдением, или ненадлежащим исполнением норм экологического права, или с нарушением прав и законных интересов третьих лиц.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие состава гражданского правонарушения (деликта). В определенных случаях, ответственность может наступать за действия третьих лиц, следовательно, в качестве оснований гражданской ответственности следует также обратить внимание не только на само правонарушение, но и на другие обстоятельства, которые прямо определены законом, или предусмотрены договором.

Гражданская ответственность осуществляет две функции:

- гарантирует качество окружающей среды;
- оказывает существенное влияние на увеличение статуса института материальной ответственности за причиненный экологический вред.

В качестве конкретно определенных инициатив по решению данной задачи можно порекомендовать следующие пути решения:

- начать формирование систематизированной и четкой нормативно-правовой базы для решения проблемы экологического вреда, способов и форм его возмещения, включая распределение и передачу ответственности другим лицам;

Литература:

1. Астафьева О. Е., Питрюк А. В. Правовые основы природопользования и охраны окружающей среды. — М.: Академия, 2013. — 272 с.
2. Бринчук М. М. Экологическое право. — 2-е изд. — М.: Вентана-граф, 2014. — 670 с.

- разработать рациональные и оптимальные оценочные приемы и способы для применения к определенным обстоятельствам экологического ущерба и плановым мероприятиям по их ликвидации;

- разработать существенно необходимые механизмы денежного финансирования ликвидации и возмещения причиненного экологического вреда.

В каком бы то ни было случае, многоплановая перестройка правовой системы экологии не требуется, но отчетливо усматривается явная необходимость вмешательства государственных органов в сферу охраны окружающей среды и природопользования. А сделать, это необходимо — для того, чтобы избежать неконтролируемых последствий и непоправимого вреда нанесенного окружающей среде.

Если экономический вред можно компенсировать материальными средствами или частично сохранить объекты, которые подверглись порче, то с точки зрения экологии, сделать это очень сложно. Так как, многое не подлежит восстановлению или в лучшем случае для их восстановления, потребуется огромный запас времени и усилий. Сегодня особенно активно ученые занимаются освоением арктической территории. Как известно, все, что там находится, очень непрочное и хрупкое. Даже следы от автомобильных транспортных средств остаются на поверхности большое количество лет. Возникает вопрос, а если вдруг там будут осуществляться какие-либо экологические правонарушения. А как же быть с преступлениями, в которых причиненный вред, охраняемым законом интересам восстановить не представляется возможным?

Причинение вреда окружающей среде зачастую носит необратимый характер, поскольку многие природные ресурсы относятся либо к невозобновимым (например, почва), либо их восстановление требует значительного периода времени (леса, животный мир). И сегодня, когда мировое сообщество в полной мере осознало нависшую над ним угрозу, огромное значение стало придаваться разработке, как на международном, так и на национальном уровне, концепции ответственности за причинение ущерба окружающей среде антропогенной деятельностью.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что по экологическим правонарушениям сравнительно мало привлекаются виновные лица к гражданско-правовой ответственности и причиненный ущерб в несколько раз выше, чем возмещенный. Если не принять действенных мер, то в ближайшем будущем люди нанесут непоправимый вред окружающей среде, а, следовательно, сами себе и своим детям.

3. Боголюбов С. А. Экологическое право. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2011. — 472 с.
4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2012 N7 — ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 27.11.1995. — N48. — С. 4553
5. Крассов О. И. Экологическое право. — 3-е издание. — М.: Инфра-М, 2014. — 624 с.
6. Османов М. Х. Особенности гражданско-правовой ответственности за экологические правонарушения // Общество и право. 2009. № 3 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-pravonarusheniya> (дата обращения: 28.11.2017).
7. Иванов А. А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ekologicheskie-pravonarusheniya-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.11.2017).
8. Ивановская Н. В. Особенности оснований гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osnovaniy-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-ekologicheskogo-vreda> (дата обращения: 28.11.2017).

Уклонение от уплаты налогов как угроза экономической безопасности государства

Турсунбаева Диана Салаватовна, студент;
Зубайдуллина Динара Винеровна, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Налоговая политика и налогообложение являются мощным инструментом воздействия на экономику, который находится в руках государства, при этом представляя собой показатель зависимости государства от налогоплательщиков.

Поскольку большинство показателей экономической безопасности касается состояния государственного бюджета, формируемого на базе налоговых поступлений, то можно сказать, что налоговый механизм является как средством обеспечения безопасности, так и представляет собой угрозу и риски для государства.

Становление рыночной экономики в России привело к возникновению самофинансируемых и самокупаемых предприятий. Их главной целью являлась максимизация прибыли и минимизация издержек. Стремясь к снижению затрат, предприятия начали оптимизировать свою деятельность. Оптимизация налогообложения оказалась одним из направлений повышения эффективности организации. Значительное уменьшение суммы налоговых платежей позволяет предприятиям увеличить прибыль и направлять ее на дальнейшее расширение производства. При этом организация остается конкурентоспособной, что является одним из важных аспектов в условиях рынка.

Однако, принося положительные результаты предприятиям, уход от налогообложения представляет собой большую опасность для государства, так как снижается уровень поступления налогов в бюджет страны. Следовательно, государство принимает меры и борется с налогоплательщиками, желающими уйти от налогообложения.

Уклонение от уплаты налогов представляет собой форму уменьшения налоговых и других платежей, при которой налогоплательщик умышленно или неосторожно уменьшает размер своих налоговых обязательств с нарушением действующего законодательства.

Уклонение от уплаты налогов, по мнению большинства ученых и практиков, обуславливается неэффективностью налоговой системы. Так, Черник Дмитрий Георгиевич отмечает, что причиной ухода от налогообложения является несоответствие размера налоговых выплат качеству и количеству создаваемых государством общественных благ. Согласимся с данным мнением и отметим, что неэффективная налоговая система побуждает налогоплательщиков применять не правовые формы налоговой нагрузки и уклоняться от налогообложения.

Как известно, теневой сектор занимает значительное место в экономике нашей страны. Теневые капиталы выводятся из-под налогообложения, тем самым подвергая государство потере большого количества денежных средств. Также эти капиталы нередко служат финансовой опорой организованной преступности, что в совокупности создает реальную угрозу экономической безопасности государства.

На практике понятие «уклонение от уплаты налогов» тесно взаимосвязано с понятием «схема уклонения от налогообложения».

Схема уклонения от уплаты налогов представляет собой детальное описание методов и форм выведения объектов из-под налогообложения с целью уклонения от уплаты налогов. Раскрытие данных схем позволяет повысить результативность контрольных мероприятий. В рос-

сийском уголовном законодательстве эта категория способов налоговой оптимизации обозначается через термин «уклонение от уплаты налогов» (ст. 198, 199 УК РФ).

В настоящее время известно множество способов уклонения от уплаты налогов или снижения их размеров. Налоговые преступления и способы их совершения можно объединить в следующие виды и группы.

1. Полное либо частичное сокрытие в документах бухгалтерского учета результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия: проведение сделок без документального оформления, неполный учет товарно-материальных ценностей, выручки в кассе. Широко распространена практика проведения операций с рублевой и валютной наличностью, которая не фиксируется в отчетности — «черный нал».

2. Проведение необоснованных скидок и изъятий: отнесение к издержкам производства затрат, не предусмотренных законодательством; отнесение к издержкам производства затрат в размерах, превышающих установленные законодательством.

3. Незаконное использование налоговых льгот, например, достаточно часто применяется использование налоговых льгот, предоставленных предприятиям, на которых число работающих инвалидов составляет не менее 50%. В таких случаях составляются фиктивные документы о приеме на работу инвалидов, которые фактически не работают на предприятии.

4. Искажение экономических показателей, которые позволяют уменьшить размер налогооблагаемой базы: существенное завышение стоимости расходов (сырья, топлива, услуг) относимых к издержкам производства и обращения; отнесение к издержкам производства расходов, которые не имеют места в действительности.

5. Искажение объекта налогообложения: занижение стоимости реализованной продукции, объема проведенных работ или оказания услуг. Данный способ является одним из наиболее распространенных. Как правило, предприниматель отражает в учетном регистре только часть партии товара, то есть все записи (наименование, род товара, цена за единицу) отражаются верно, кроме объема реализованной продукции.

6. Маскировка объекта налогообложения: подмена объекта налогообложения, фиктивная сдача в аренду основных средств, лжеэкспорт, фиктивный бартер и т.п.

В соответствии с законодательством средства, которые объединяются предприятиями с целью осуществления совместной деятельности, не подлежат налогообложению, что используется преступниками для маскировки объекта налогообложения. Так, для уклонения от налогов составляются фиктивные договоры о совместной деятельности, при этом реальные действия по ее осуществлению не предпринимаются.

7. Нарушение порядка учета экономических показателей: отражение в ненадлежащих счетах бухгалтерского учета цифровых результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Среди неявных признаков налоговых преступлений можно отметить:

- нарушение правил ведения кассовых операций;
- нарушение правил ведения и учета отчетности;
- нарушение правил списания товарно-материальных ценностей;
- нарушение правил технологической дисциплины и документооборота.

Явными признаками налоговыми преступлений являются полное несоответствие записей в отчетных документах, несоответствие проводимых хозяйственных операций их документальному отражению.

8. Особые отношения со специально создаваемыми посредническими аффилированными фирмами, включая зарегистрированные в оффшорных зонах.

Таким образом, можно отметить, что только комплексное решение рассмотренных проблем может способствовать экономической безопасности страны и реальному развитию российского налогового-бюджетного федерализма. Налоговым и иным контролирующим органам, учитывая серьезность и опасность действий незаконных «оптимизаторов», необходимо объединить свои усилия для выявления фактов нарушения налогового законодательства, а также для предотвращения уже существующих и возникновения новых схем и способов уклонения от уплаты налогов.

Литература:

1. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / под науч. ред. Л. И. Гончаренко. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 541 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
2. Налоговый Кодекс РФ. Часть первая // Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ.
3. Черник, Д. Г. Теория и история налогообложения: учебник для академического бакалавриата / Д. Г. Черник, Ю. Д. Шмелев; под ред. Д. Г. Черника. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 364 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
4. Налоги и налогообложение: Учебник. / Под ред. И. А. Майбурова. — М.: ЮНИТИ, 2015. — 487 с.
5. Зозуля, В. В. Налогообложение природопользования: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. В. Зозуля. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 257 с.

Основные гарантии исполнения решений Европейского суда по правам человека, закрепленные в Конституции РФ и в конституциях других европейских стран

Федосеева Валерия Андреевна, студент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В широком смысле гарантия — это ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение [6]. Права человека и гражданина, в том числе и на обращение в Европейский суд по правам человека, закреплены в Конституции государства, поэтому, говоря о гарантиях исполнения решений Европейского суда, следует подразумевать гарантии, которые закреплены в Конституции. Конституционные гарантии — это положения Конституции, обеспечивающие неизбежность и защиту конституционных принципов, прав человека и основ конституционного строя.

Основной конституционной гарантией исполнения решений Европейского суда по правам человека несомненно является закрепление Конституцией государства перечня прав и свобод человека и гражданина, признание их высшей ценностью, что порождает собой обязанность государства по их признанию, соблюдению и защите. Право — это гарантированная государством мера возможного поведения.

Закрепление в конституциях России и европейских стран перечня прав и свобод человека и гражданина — результат долгого исторического развития. В европейских странах принято разделять все права на четыре группы:

- личные — каждый человек обладает этими правами вне зависимости от того, является он гражданином какой-либо страны или нет. Эта категория прав и свобод также рассматривается как естественная, дарованная человеку не государством, а природой или Богом (право на жизнь, неприкосновенность, свободу и т.д.);

- политические — это предоставленные государством меры возможного поведения, обеспечивающие свободу действий граждан по участию в формировании и управлении органов государственной власти и местного самоуправления (избирательное право, право на объединения, право на участие в управлении делами государства и т.д.);

- социальные — это предоставленные государством права на получение определенных материальных благ (право на социальное обеспечение, на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду и т.д.);

- экономические — это предоставленные государством возможности человека в экономической сфере (право на частную собственность, право на наследование, право на свободное занятие предпринимательской деятельностью);

- культурные права обеспечивают свободу доступа к духовным и материальным ценностям, созданным обществом (право на доступ к культурным ценностям, право на творчество, право свободно участвовать в культурной жизни общества и т.д.).

Практически во всех странах Европы данный перечень идет в первой части конституции (Россия, Германия, Испания, Италия и др.) и совпадает с перечнем прав в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это подчеркивает, что государство придает особое значение правам человека и ставит их в приоритете. Исключение составляет Великобритания, которая относится к англо-саксонской правовой семье и не имеет писаной Конституции. Но права человека закреплены в отдельных актах, составляющих часть конституционного права Великобритании, такие как Хабеас корпус акт 1679 г., Билль о правах 1689 г., Великая хартия вольностей 1215 г. Также, в Конституции Франции отсутствует перечень прав человека, но в преамбуле Конституции есть отсылка к другим актам, провозглашающим права человека: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они были определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года, а также правам и обязанностям, определенным в Хартии окружающей среды 2004 года» [3].

Следующей важной гарантией является закрепление в конституциях права на судебную защиту, как внутригосударственную, так и международную. Право на судебную защиту — это право каждого человека на защиту нарушенных прав и свобод в судебных органах. Данное право закреплено во всех государствах — участниках Европейской конвенции, так как без него не было бы смысла в Европейском суде по правам человека. Судебные гарантии прав и свобод первоначально возникли в англосаксонских странах и постепенно получили широкое распространение. Гражданам государства предоставляется право обращаться к судебной защите, когда их права и свободы нарушаются как государственными органами, так и отдельными индивидами. Также гражданин наделяется правом обращения в суд с требованием принудительного обеспечения установленных законом прав и свобод. Для реализации данных полномочий судам предоставляется право издания актов, принуждающих к осуществлению норм права или обеспечивающих их защиту от посягательства. Судебные гарантии, в случае их должного применения, являются действенным средством защиты и обеспечения прав и свобод.

Как показывает международная практика, внутригосударственных средств не всегда достаточно для защиты прав человека. Возможность обращаться в международные судебные органы появилась после Второй мировой войны. Но право именно на международную су-

дебную защиту закреплено не во всех конституциях стран Европы. Например, в Конституции Российской Федерации прямо говорится о праве обращения в международные органы защиты: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1]. Похожая формулировка содержится в Конституции Республики Беларусь: «Каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [2]. Но Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Беларусь создавались через сравнительно долгое время после создания Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., в более ранних конституциях право на международную судебную защиту прямо не упоминается.

В большинстве конституций закреплено общее право на судебную защиту и соотношение международного и внутригосударственного права. Например, в Конституции Испании говорится: «Любой гражданин может требовать защиту прав и свобод, признанных в статье 14 и в части первой второй главы перед любым судом, причем дело должно рассматриваться на основании принципов преференции, с проведением предварительного следствия» [5]. В данной статье использована формулировка «любой суд» и не уточняется о том, что суд должен быть внутригосударственным, следовательно, Европейский суд по правам человека также может входить в число судов, в которые может обратиться гражданин.

Отсутствие в конституциях прямого упоминания права на международную судебную защиту объяснимо, так как многие страны долгое время не хотели подчиняться международным органам, а тем более признать юрисдикцию Европейского суда по правам человека и обязательность исполнения его решений и высказывали свое негативное отношение. Свою позицию кабинет министров Великобритании 1050-х годов высказывал следующим образом: «Недопустимо, чтобы свод общего и статутного права, который формировался в нашей стране на протяжении многих столетий, стал объектом контроля международного суда, который не связан с какой-либо определённой системой. Признание Конвенции было бы катастрофой, которая разрушит всё английское право, ибо это противоречит понятию ответственного правления» [10]. Похожей позиции придерживались Нидерланды: «Право индивидуальной жалобы будет иметь далеко идущие последствия для нашей правовой системы» [10]. Франция тридцать лет сопротивлялась официальному признанию обязательной юрисдикции Европейского Суда по правам человека, Великобритания — шестнадцать лет, Италия — двадцать три года, Великобритания — шестнадцать лет. И в настоящее время часто в странах Европы возникают споры

по поводу обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека и нежеланию государств следовать принципу обязательности исполнения его решений.

Возможность гражданина государства обращаться в Европейский суд по правам человека также гарантируется закреплением в конституциях соотношения внутригосударственного и международного права.

Международное и национальное право являются самостоятельными правовыми системами, однако, постоянно взаимодействующими и влияющими друг на друга. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права возникает, когда одни и те же отношения регламентируются международным и внутригосударственным правом по-разному.

Учеными давно ведутся споры по поводу соотношения международного и национального права. Изначально господствовала точка зрения о примате внутригосударственного права над международным. Такие юристы-международники, как Кауфман, Эйхельман, Симеон и др., отстаивавшие теорию примата внутригосударственного права над международным, указывали на то, что государство по времени появляется до права и независимо от него. Далее, путем осуществления своих задач, государство создает право, следовательно, внутригосударственное право стоит над международным, так как появилось раньше. Они утверждали, что международное право зависит от самого государства, участвующего в межгосударственном общении и становится частью государственного правопорядка, который регулирует отношения данного государства с другими. Например, Симеон писал: «Так называемое международное право национально, как вообще всякое право. Мы должны национализировать международное право, чтобы получить совокупность действительно обязательных правовых норм особенного рода» [9].

В настоящее время мнение о примате норм международного права над внутригосударственными занимает приоритетные позиции, что закрепляется в Конституциях многих государств. В ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [1]. В ст. 55 Конституции Франции говорится: «Договоры или соглашения, должным образом ратифицированные или утвержденные, имеют с момента их опубликования силу, превышающую силу внутренних законов, при условии для каждого соглашения или дого-

вора его применения другой стороной». Та же самая позиция о приоритете международного права над внутригосударственным содержится в Конституции Германии: «Общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц» [4, ст. 25]. Таким образом практически во всех в конституциях европейских государств существует норма, закрепляющая приоритет норм международного права над нормами внутреннего права государства.

Еще одной гарантией исполнения решений Европейского суда является конституционное закрепление государства как правового. Правовое государство — это демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положен принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей [8, с. 565].

Условиями формирования правового государства являются:

1. Высокий уровень материального обеспечения населения. Это неперемное условие, так как население без необходимого материального обеспечения не задумывается о ценностях правового государства.

2. Высокий уровень культуры. Это условие включает как духовную культуру общества, так и политико-правовую. Так как без этого невозможно понять и принять институты демократии, политический плюрализм, исполнение законов и авторитетное правосудие. Без культуры свобода превращается во вседозволенность, в массовые беспорядки. Демократия возможна только в тех странах, где наряду с материальным обеспечением населения имеет место соответствующий уровень духовной культуры человека, общества и деятельности его социальных институтов, политических структур [7].

3. Демократия и политический плюрализм. Эти условия также являются и условиями существования Европейского суда по правам человека, так как в государствах с авторитарным или тоталитарным режимом правления невозможно представить закрепление права гражданина обращаться в международные органы за защитой прав и выступать в международном суде наравне с государством.

В число основных признаков правового государства входят:

- верховенство закона;
- принцип разделения властей;
- наличие прав и свобод государства, их правовая защищенность;
- взаимная ответственность личности и государства;
- политический и идеологический плюрализм;
- стабильность законности и правопорядка в обществе;
- высокий уровень правосознания и культуры;
- политико-правовая грамотность;
- выработка правового мышления и правовых традиций.

Правовое государство предполагает достаточно высокий уровень его экономического, духовного и политического развития для каждой конкретной страны.

Все вышеперечисленные признаки являются условиями существования Европейского суда по правам человека. На мой взгляд, Европейский суд и правовое государство очень связаны друг с другом. Появление идеи правового государства стало предпосылкой для возникновения Европейского суда по правам человека, а он в свою очередь защищает ценности, провозглашенные в правовом государстве.

В правовом государстве человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность, поэтому государство берет на себя обязанность их соблюдения и защиты. Европейский суд по правам человека так же, как и внутренние суды государства выполняет функции по защите и восстановлению нарушенных прав.

Во многих Конституциях европейских стран государство провозглашается как правовое, например, в Конституции Российской Федерации, Испании, Венгрии и др. Есть конституции, в которых прямо не упоминается понятие правовое государство, но закрепляются все ценности правового государства (Конституции Франции, Германии, Италии).

Таким образом, основными конституционными гарантиями исполнения решений Европейского суда по правам человека являются: закрепление Конституцией государства перечня прав и свобод человека и гражданина, признание их высшей ценностью, закрепление в Конституции права на судебную защиту, как внутригосударственную, так и международную, соотношение внутригосударственного и международного права, закрепление государства как правового. Из приведенного выше анализа видно, что все государства — участники Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека закрепляют в своих Конституциях перечисленные гарантии.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // <http://www.constitution.ru/>;
2. Конституции Белоруссии 1996 г. // <http://worldconstitutions.ru/>;
3. Конституция Франции 1958 г. // <http://worldconstitutions.ru/>;
4. Конституция Германии 1949 г. // <http://worldconstitutions.ru/>;
5. Конституция Испании // <http://worldconstitutions.ru/>;

6. ЛитМир Электронная Библиотека //Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка С. 121// <https://www.litmir.me/bg/?b=123940&r=121>;
7. Араб Оглы Э.А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8 (мехер);
8. Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007;
9. Левин Д.Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. М., 1982;
10. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права. М., 2002;

Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве

Федулова Ксения Александровна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

В данной статье рассматриваются основные выводы, сделанные Международным Судом ООН в его решении от 27 июня 1986 года по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)», их влияние на толкование принципа неприменения силы и угрозы силой в международном праве, а также развитие института применения силы за период конца XX — начала XXI века.

Ключевые слова: *Международный суд ООН, Никарагуа, Соединенные Штаты Америки, международное публичное право, принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип уважения государственного суверенитета.*

Решение Международного суда ООН (далее — Суд) от 27 июня 1986 года по делу «О военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)» является одним из ключевых решений Суда с точки зрения определения понятий «вооруженное нападение» и «право на самооборону», а также толкования принципов уважения государственного суверенитета, неприменения силы или угрозы силой, принципов гуманитарного права, а также принципа невмешательства государства во внутренние дела другого государства, основанных на международно-правовом обычае и закрепленных в международном договорном праве. Данное решение сформировало важный международно-правовой прецедент, который обязывал государства, желающие применить силу в отношении располагающихся на территории другого государства негосударственных группировок установить факт «эффективного контроля» со стороны такого государства за действия последних для реализации права на коллективную самооборону. Однако практика применения указанного принципа о неприменении силы и угрозы силой, а также толкование права на коллективную самооборону претерпели существенные изменения за последние двадцать лет. На сегодняшний день государства исходят из того, что установление указанного «эффективного контроля» для реализации права на коллективную самооборону и применения силы необязательно.

Дело «Никарагуа против США» было инициировано в Суде 9 апреля 1984 года заявителем от Никарагуа по об-

винению против США в осуществлении военной и военизированной деятельности на территории Республики Никарагуа в нарушение статьи 2(4) Устава ООН, статей 18 и 20 Устава Организации Американских государств, статьи 8 Конвенции Монтевидео (Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 1933), а также статей 1 и 3 Конвенции о правах и обязанностях государств в случае гражданских волнений (Convention on Duties and Rights of States in the Event of Civil Strife, 1929). Причиной данного обращения послужили действия, санкционированные правительством Соединенных Штатов Америки и прежде всего нарушающие принцип неприменения силы и угрозы силой, а также принцип невмешательства государства в дела другого государства. Данные действия состояли в осуществляемой США поддержке никарагуанской антиправительственной группировки *контрас* (а именно: финансирование, обучение, вооружение, оснащение, снабжение провиантом), систематических нападений и вторжениях в водное и воздушное пространство Никарагуа в 1983—1984, а также в минировании войсками США внутренних и территориальных никарагуанских вод в течение первых месяцев 1984 года. Кроме того, США разрешали и направляли полёты своей военной авиации над территорией Никарагуа, что явилось прямым и грубым нарушением всеобщего международно-правового принципа уважения и соблюдения суверенитета других государств.

В ответ на обвинения Никарагуа, администрация США заявила, что Суд не имеет достаточной компетенции на

рассмотрение заявления Никарагуа, так как США не признает его юрисдикцию распространяющейся на разрешение данного дела. Кроме того, администрация США заявила, что Соединенные Штаты в соответствии с неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону, а также в соответствии с положениями Межамериканского Договора о взаимопомощи, своими действиями в Республике Никарагуа ответили на просьбу Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики помочь им в их самообороне против агрессии Никарагуа [стр. 70 решения Суда].

После всестороннего рассмотрения дела, Международный Суд ООН 27 июня 1986 постановил признать в действиях США на территории и в отношении Никарагуа следующие нарушения норм международного права. Во-первых, Суд констатировал необоснованность позиции США и отказ в признании их права на коллективную самооборону в качестве объекта данного дела, поскольку не было установлено факта просьбы Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики о помощи со стороны США. Во-вторых, Суд признал в действиях США на территории Никарагуа и против Никарагуа прямые нарушения обязательств США в рамках международного обычного права не вмешиваться во внутренние дела другого государства, не использовать силу против другого государства и не нарушать его суверенитет, а также не препятствовать мирной морской торговле. Кроме того, Суд также указал, что в действиях США содержится не только нарушение статьи 19 Договора о дружбе, торговле и судоходстве между США и Республикой Никарагуа от 21 января 1956 года, но и действия, «направленные на выхолащивание самого предмета и цели данного договора», что недопустимо, в частности, по смыслу Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года. В ответ же на обвинение администрации США против Никарагуа во вторжении в Гондурас и Коста-Рику и в оказании помощи партизанам Сальвадора, Суд определил, что «действия, в которых обвиняют Никарагуа, даже допуская, что они установлены и вменяются этому государству, оправдали бы только пропорциональные ответные меры со стороны государств, которые были бы в таком случае жертвами указанных действий, а именно: Сальвадора, Гондураса и Коста-Рики. Они не могли бы оправдать ответных мер со стороны третьего государства — США и особенно не могли бы служить оправданием интервенции с применением силы». Ключевым в данном деле стало то, что Суд признал необходимость «атрибуции», то есть установление факта «эффективного контроля» государства за деятельностью тех негосударственных акторов, в отношении которых необходимо применение силы для реализации права на коллективную самооборону. Суд таким образом признавал право на самооборону лишь между государствами, но не в отношении, к примеру, террористических или антиправительственных группировок. Для применения силы в отношении последних необходимо было признать их деятельность полностью подконтрольной тому государству, на территории

которого они находятся и представить доказательства нарушения прав с их стороны.

Помимо вышеуказанных нарушений, Суд принял решение об обязанности США незамедлительно прекратить все военные и военизированные действия на территории Никарагуа и воздерживаться от них как от представляющих собой существенные нарушения международно-правовых обязательств США, а также возместить Республике Никарагуа весь нанесенный в результате перечисленных нарушений ущерб. Суд также единогласным решением призвал оба государства к соблюдению их обязательств стремиться к решению своих споров мирными средствами в соответствии с основными принципами международного права.

Вплоть до конца XX века решение по данному делу оставалось одним из наиболее значимых для определения и толкования принципов невмешательства, защиты государственного суверенитета, неприменения силы или угрозы силой. Оно также явно показывает важность, в частности с точки зрения Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 года, соблюдения обязательств, предусмотренных заключенными договорами и необходимости действовать в соответствии с их целями. Однако с точки зрения основных принципов современного международного права правовые позиции, высказанные Международным Судом ООН по данному делу на сегодняшний день уже не являются актуальными в силу существенно изменившейся политической ситуации в мире, ростом количества террористических атак и других угроз международной безопасности, которые вынуждают государства реагировать оперативно как в отношении государств, так и в отношении негосударственных акторов. Несмотря на то, что статья 39 Устава ООН прямо относит определение существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и определение дальнейших действий, в частности возможности применения силы, к исключительной компетенции Совета Безопасности, статья 51 является особо важным положением в условиях необходимости быстрого реагирования государства на нарушение его суверенитета или существование реальной угрозы безопасности внутригосударственного или международного правопорядка. Таким образом, сформулированный в решении Международного Суда по делу «Никарагуа против США» подход представляется на сегодняшний день слишком ограниченным и не может в полной мере соответствовать политическим интересам современных государств. Сегодня практика применения силы государствами приходит к тому, что атрибуция действий негосударственных группировок государству, на территории которого они находятся, не является обязательным условием для реализации права на самооборону. Такой подход фактически допускает применение силы непосредственно против негосударственного образования и не рассматривает любое применение силы как заведомо противоправное. Как справедливо отмечал К. П. Саврыга, «хотя современное международное право

и не выработало на данный момент единого и общепризнанного подхода к использованию силы против негосударственных акторов, новый подход, независимо от того, будет ли он включать в себя необходимость атрибуции или нет, фактически легитимизирует использование силы непосредственно против негосударственных акторов, нивелирует необходимость получения согласия на использование силы экстерриториально и неизбежно отойдёт от строгих стандартов, существовавших до начала 2000-х годов». Действительно, государствам необходимо совместными усилиями выработать более современный подход к использованию силы в международных отношениях, особенно в условиях возрастающей необходимости быстрого реагирования на изменчивую ситуацию.

В заключение следует также отметить, что дело «Никарагуа против США» показало явно негативные стороны реализации государством-постоянным членом Совета Безопасности ООН своего права вето в тот момент,

когда США в период с 1982 по 1985 год пять раз блокировали принятия Советом Безопасности резолюции, касающейся исполнения решения Суда по данному делу. Таким образом, государство, в действиях которого были явно определены и зафиксированы в судебном постановлении нарушения основополагающих принципов международного права, за защиту которых выступает ООН, было способно недобросовестно препятствовать реализации принятого Международным Судом ООН решения, злоупотребляя в своих собственных интересах предоставленным ему правом вето. Последнее вето США на принятие резолюции было наложено 28 октября 1986 года, после чего 3 ноября 1986 года данную резолюцию приняла Генеральная Ассамблея ООН, обязав таким образом Соединенные Штаты выполнить все постановления Международного суда ООН по делу «Никарагуа против США», однако на сегодняшний день компенсация так и не была выплачена.

Литература:

1. International Court of Justice, Judgment of 27 June 1986, CASE CONCERNING MILITARY AND PARAMILITARY ACTIVITIES IN AND AGAINST NICARAGUA (NICARAGUA v. UNITED STATES OF AMERICA) // URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf>
2. Moir, L. (2015). Action Against Host States of Terrorist Groups. Meller, M. (ed.), The Oxford Handbook of the Use of Force in International Law. OUP.
3. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
4. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948–1991 // URL: http://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf
5. Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против США» // URL: <http://biveteran.ru/pravo/699-princzip-nepriimeneniya-sily-i-mezhdunarodnye-vooruzhennye-konflikty.html?start=2>
6. Саврыга К. П. Экстерриториальное использование силы против негосударственных акторов в международном праве // Международное право и международные организации. 2016. № 3.

Специфика производства отдельных следственных действий по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Шатохина Елена Дмитриевна, магистр
Саратовская государственная юридическая академия

Предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отличается, помимо всего вышесказанного, еще и наличием особенностей участия подростков в отдельных следственных действиях. Одна из таких особенностей связана с порядком вызова несовершеннолетнего к следователю (дознавателю) через его законных представителей. В случае нахождения несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) под стражей он вызывается через администрацию места содержания под стражей.

Еще одной особенностью является место осуществления следственного действия. По общему правилу про-

изводство следственных действий осуществляется по месту предварительного расследования. Однако, участие несовершеннолетнего придает особое значение подготовке к производству следственного действия, в рамках которой выясняются личностные особенности подростка и на их основании решается вопрос о месте осуществления следственных действий.

Если следователем получены данные о неустойчивости психики несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), его застенчивости или робости, то он вправе принять решение о проведении следственного действия в условиях, привычных для подростка (по месту его жи-

тельства или учебы). Это будет способствовать облегчению установления психологического контакта и получению развернутых показаний об обстоятельствах происшедшего. Однако, следует помнить о том, что в это же место необходимо будет пригласить защитника несовершеннолетнего, его законного представителя, а при необходимости также педагога или психолога, что может вызвать дополнительные проблемы [1].

Существенным для расследования преступления является вопрос о времени проведения следственного действия. Например, нежелательно вызывать несовершеннолетнего к следователю (дознавателю) во время учебных занятий или во время обеда, прогулки в случае нахождения подростка под стражей.

Допрос несовершеннолетнего не может длиться более двух часов подряд, а в общей сложности в течение дня он не должен продолжаться более четырех часов.

В рамках подготовки к следственному действию должностное лицо, производящее предварительное расследование, должно выявить особенности личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, его родителей и круга его общения). Такие сведения возможно получить путем допроса педагогов того учебного заведения, в котором обучается подросток, соседей по месту жительства, путем запроса информации из подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [2]. Не лишним будет истребование и изучение медицинской карты несовершеннолетнего, так как именно в ней могут содержаться сведения об особенностях психического и физического развития несовершеннолетнего.

Перед началом осуществления допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) ему должно быть разъяснено, что данные им показания могут лечь в основу предъявляемого ему в будущем обвинения. Слова следователя не должны запугивать подростка, а должны быть направлены на разъяснение положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе в части возможных санкций за совершенное деяние. В случае, если следователь будет перегибать палку, это может привести к тому, что подросток замкнется в себе и не пойдет на контакт или наоборот будет себя вести нагло и вызывающе. Только учитывая данные особенности, следователь может грамотно подготовиться к проведению следственного действия и получить необходимые доказательства, имеющие значение для расследования и рассмотрения уголовного дела. Более того, налаженный с подростком контакт может сохраняться и при производстве иных следственных действий в будущем, что положительно скажется на результатах расследования.

По общему правилу при допросе несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 16 лет обязательным является участие педагога или психолога. Их участие признается обязательным и в том случае, если подозреваемый (обвиняемый) достиг шестнадцатилетнего возраста, но отстает в психическом развитии либо у него имеет психическое расстройство. Показания, полученные при допросе

несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в отсутствие педагога или психолога, если их участие в следственном действии являлось обязательным, признаются в последующем недопустимым доказательством по уголовному делу [3].

Однако стоит еще раз подчеркнуть, что для допроса обвиняемых в возрасте от 16 до 18 лет, не страдающих какими-либо расстройствами психики, участие педагога или психолога не является обязательным, что не всегда достоверно понимается судами. Так, апелляционным постановлением Московского городского суда отменено постановление Кунцевского районного суда города Москвы, которым уголовное дело в отношении несовершеннолетних было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Как указал суд первой инстанции при возвращении дела, в ходе осуществления предварительного расследования один из обвиняемых допрошен в отсутствие педагога или психолога, что является нарушением его права на защиту. Отменяя данный судебный акт, суд апелляционной инстанции учел, что на момент совершения преступления и на момент проведения допроса несовершеннолетний обвиняемый достиг 16-летнего возраста, согласно заключению эксперта психическими расстройствами и слабоумием не страдает, может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Таким образом, присутствие педагога или психолога при допросе обвиняемого и при предъявлении ему обвинения не требовалось [4].

Основная цель участия педагога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) — оказание помощи следователю в получении от допрашиваемого лица правдивых показаний, а также в правильном формулировании вопросов при проведении допроса в целом. Однако, участие психолога позволяет установить с подростком психологический контакт, учесть его эмоциональное состояние, правильно оценить показания допрашиваемого с учетом его возрастных особенностей, его психологическое состояние в условиях психотравмирующей ситуации, которой является допрос [5, с. 28].

Именно участие педагога или психолога в производстве допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) позволяет лицу, осуществляющему предварительное расследование наладить такой контакт с подростком, который будет способствовать доверительному отношению ребенка к следователю (дознавателю), что важно для установления обстоятельств совершенного преступления, роли несовершеннолетнего в его совершении, мотивов и целей [6].

Хотя некоторые авторы высказываются о том, что участие педагога при производстве допроса несовершеннолетнего является архаизмом того времени, когда в образовательных учреждениях не имелось профессиональных психологов, а потому их функции возлагались на педагогов, работающих с детьми [7]. С такой точкой зрения сложно согласиться, поскольку до настоящего времени в ряде российских школ по-прежнему отсутствует штатный психолог.

Некоторые ученые придерживаются точки зрения, что у следователя (дознателя) должно быть право выбора между педагогом и психологом, а в случае необходимости ему должно предоставлять право пользоваться помощью обоих этих сведущих лиц одновременно [8]. И хотя в последнее время отношения между учениками и преподавателями в стенах образовательных организаций существенно изменились, это не свидетельствует о невозможности участия педагога в уголовном процессе. В каждом конкретном случае следователь (дознатель) должен оценивать возможность привлечения педагога либо психолога на основании тех сведений, которыми он обладает.

Также при осуществлении допроса несовершеннолетнего обязательным является участие защитника, который имеет право задавать вопросы допрашиваемому, а по окончании следственного действия — знакомиться с протоколом и приносить на него замечания.

Особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обуславливаются своеобразием их психики и, соответственно, восприятием происходящих событий, на основании чего формируются показания подростка в целом. У несовершеннолетнего отсутствуют достаточные знания и жизненный опыт, в связи с чем, он может быть неспособен правильно оценивать ситуацию, поступки (свои и окружающих), а более того он склонен к внушению и фантазированию.

Ввиду того, что несовершеннолетний склонен фантазировать или неверно воспринимать происходящее, его показания, данные в ходе допроса, могут вступать в противоречие с показаниями иных участников процесса, а потому частым следственным действием в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) является очная ставка.

До начала проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего следователь обязательно должен разъяснить порядок ее проведения, подчеркнув недопустимость оказания давления на оппонента. Сложность проведения названного следственного действия заклю-

чается в том, что, как правило, родителям или законным представителям несовершеннолетнего безразлична его судьба, а потому они не могут вести себя спокойно в ходе очной ставки, все время перебивают допрашиваемых, высказывая свое мнение по поводу их показаний. Следователю приходится постоянно пресекать такие действия законных представителей, делать им замечания с занесением их в протокол следственного действия с целью заставить их быть сдержаннее.

Проведение очной ставки между несовершеннолетними зачастую позволяет устранить сомнения, которые имелись ранее в материалах уголовного дела, поскольку подростки начинают вступать в спор друг с другом и давать правдивые показания. Так, например, следователем было возбуждено дело в отношении двоих несовершеннолетних, которые совершили угон транспортного средства с парковки торгово-развлекательного комплекса. При допросе оба несовершеннолетних указывали на то, что завладели автомобилем без цели хищения, чтобы просто покататься. Однако в их показаниях имелись противоречия относительно того, кто первым сел за руль и тронулся с парковки. Кроме того, противоречия в показаниях несовершеннолетних имелись и по поводу того, кто был за рулем в момент столкновения этого автомобиля со встречным автобусом. Оба подростка с места происшествия скрылись. Только в ходе проведения очной ставки следователю удалось получить от подростков показания о том, что с парковки транспортное средство угонял один, а в момент столкновения с автобусом за рулем был другой [2].

Таким образом, можно заключить, что в наибольшей степени особенностями производства следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обладает проведение допроса, поскольку именно в этот момент обязательно участие защитника, законного представителя, а иногда педагога или психолога. Только изучив эти особенности и подготовившись к ним, следователь (дознатель) сможет достичь положительных результатов расследования.

Литература:

1. Хабарова Г. В. К вопросу об особенностях производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ: материалы всероссийской научно-практической конференции. — Омск, 2015.
2. Голубев Н. А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. 2011. № 29; 2016. № 277.
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 марта 2017 г. по делу № 10—2975/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Анисимова Н. В. Проблемные моменты участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Миграционное право. 2014. № 3.
6. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. — М., 2010.

7. Любичев С. Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. статей. в 2 ч. Ч. 1. — Курск, 2007.
8. Тетюев С. В. Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. ф-та Оренбургского гос. ун-та. — Оренбург, 2007. Вып. 5.

ИСТОРИЯ

Политическое устройство и социальный строй Аварского ханства XIII–XV вв.

Абдуллаев Хаджимурад Тажудинович, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Характерной чертой политического и социального развития Дагестана в 13–15 вв. становится усиление темпов неравномерного развития дагестанских владений. Сущность этого процесса заключается в том, что усилению одних государственных образований синхронно сопутствует потеря независимости других феодальных владений.

Многие владения потеряли моноэтнический характер, государственные и этнические границы в ряде случаев уже не совпадают. Полиэтническая структура крупных феодальных владений стала обычным явлением. Правда, этнический состав владений в течение 13–15 вв. менялся в зависимости от ряда внутренних и внешних факторов, но основная тенденция включения в состав все новых и новых иноэтнических элементов продолжала действовать в течение всего рассматриваемого времени.

Указанные выше факторы нашли отражение на политической карте Дагестана 13–15 вв. Дербентский эмират, Газикумукское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Аварское ханство усиливаются. Постепенно восстанавливает свои силы Табасаран. В то же время теряет свою самостоятельность Зирихгеран, Шандан, Филан, Карах. На политической карте появились новые союзы сельских обществ.

Все это было следствием углубления централизации политической власти, роста феодальной собственности в одних случаях, политической децентрализации — в других. Параллельно шел и другой процесс — рост земельной собственности крестьянского типа, за счёт общинного и, отчасти, феодального землевладения. Результатом этого было невиданное ранее усиление сельской общины и союзов сельских обществ. Последнее обстоятельство наложило отпечаток на всю последующую историю социальных и земельных отношений. Оно стало одним из факторов своеобразного и сравнительно медленного развития и специфичности феодальных отношений.

Феодальные владения Дагестана прошли длительный путь укрепления и сохранения самостоятельности при сложных и неблагоприятных внешнеполитических обстоятельствах.

Аварское нучальство (другое наименование Аварского ханства и Хунзахского нучальства) также прошло в своем развитии несколько этапов. К концу 11 — началу 12 вв. раннефеодальное государство Серир распалось на мелкие феодальные владения, лишь частично воссоединенные впоследствии, в 14–15 вв. в Аварском ханстве [1]. Интересно отметить, что в ценном историческом источнике «Тарих Дагестан», завершеном, в основном, в начале 16 в., нет упоминаний о Серире как едином государстве, а имеется подробное перечисление союзов сельских общин, на которые распалось некогда сильное и единое государство [2]. Именно к этому времени можно отнести возникновение отдельных союзов сельских обществ, которые впоследствии активно и в течение продолжительного времени противостояли притязаниям феодальных правителей Хунзаха. По источникам 17–18 вв., на территории Аварии было несколько десятков союзов сельских обществ или же федераций этих союзов, лишь частично подчинившихся к началу 19 в. аварскому хану [3].

Каково же было их положение в более ранние времена? Если признать конец 11 и весь 12 век временем распада единого государства Серир, то к этому времени следует отнести создание не только отдельных, независимых союзов сельских объединений, но и выделение наиболее сильного владения, а именно Хунзахское ханство, которое несло в себе объединительные тенденции и которое стало одним из быстрорастущих феодальных центров в регионе.

Среди всех многочисленных политических единиц Дагестана Хунзахское нучальство достигло, наверное, наибольшего могущества. Монгольские походы только укрепили положение аварских феодалов [4], а при походе Тимура Хунзах избежал участи многих пунктов, оказавшихся на пути завоевателя. Более того, аварская феодальная знать упрочила свое положение, ибо Тимур поддерживал эту знать, «утвердив за ними область и дав им ярлыки»... [5]. Таким образом, внутренние и внешнеполитические условия способствовали усилению нучальства.

В 15 в. мы сталкиваемся уже с устойчивой попыткой аварских правителей фиксировать свои границы. Это хорошо отразилось в «Завещании Андуникнучала» датиро-

емом 1485 г. Изучение этого важного документа позволяет установить как территорию Аварского нуцальства, так и соседних земель, причем речь идет об уже сложившихся к 15 в. исторических границ. Эти границы таковы: на западе Мийасугатан, близ Ботлиха, на юге Голотлинский мост на Аварском Койсу, на севере по линии Салатау-Тарки. Эту территорию населяют аварцы, но при этом многие другие аварские народности сюда не попали. Багулалы, чамалалы, годоберинцы, хваршины не входили, очевидно, в пределы нуцальства. Общество Гумбет на северо-западе и Верхний Дженгутай на северо-востоке — обе части с аварским населением также существовали отдельно. Что касается вольных обществ, как Андалал, Тленсерух, Гидатль, Дидо, то они совершенно были самостоятельны. Более того, Гидатль, судя по одному из списков «Завещания Андуникнуцала» претендует на равное с Хунзахским нуцальством положение, на равное влияние в аварских обществах. Политическая борьба между вольным обществом и ханством нашло наиболее наглядное поэтическое воплощение в древней поэме «Хочбар».

Все, кто обращался к источнику «Завещания Андуникнуцала», подчеркивают, что он отразил претензии («возьми ключи») аварского нуцала на соседние земли, попытку установить на них свое господство. В настоящее время выдвинуто новое, более убедительное мнение о том, что под фразой «прими ключи от семи ворот Авара» завещатель разумел не овладение, а военно-политический союз с семи политическими образованиями, который усилил бы ханство настолько, что дало бы возможность, военной экспансией на восток к морю на юг, откуда и будут поступать блага, «все в чем нуждается человек». [6]

«Завещание» зафиксировало вместе с тем границы «вилаята Авар», идея сохранения стабильности этих границ «не оставляй у другого даже пяди своей земли». Таким образом, в «завещании» заложены определенные «оборонительные» тенденции.

«Завещания» также показывает, что титул нуцал носит и племянник Андуникнуцала. Таким образом, можно допустить, что термин нуцал относится не только к собственно правителю, но одновременно к наследнику власти. Это обстоятельство дало основание утверждать, что до середины 17 века титул нуцал передавался не напрямую от отца к сыну, а по-видимому, он переходил от старейшего в одной ветки к старейшему в другой [7]. Это правильное в целом наблюдение должно быть уточнено: речь идет не об обязательном переходе власти от одной ветви к другой, то есть не о некоей «очередности» престолонаследия, а довольно широко распространенном обычае перехода власти к старейшему в роду правителя.

Последующая история Хунзахского ханства — это процесс усиленного наступления нуцальства на соседние земли и упорной, порой успешной, борьбы сельских общин, их союзов, конфедераций этих союзов против претензий феодальных правителей.

Таким образом, на примере Серира прослеживается механизм образования единого раннефеодального госу-

дарства, его распада на отдельные части, возможно первоначально княжеств, «переродившиеся» потом, в основной своей массе, в союзы независимых сельских общин, которые, в свою очередь, постепенно втягивались в сферу влияния все усилившегося Хунзахского нуцальства. Этот механизм был свойственен, если не всем, то многим владениям Дагестана.

В социальной структуре аварского общества 13—15 вв. четко прослеживаются основные классы феодального общества, резко противоречащие друг другу. Класс феодалов представлен нуцалами, их близкими потомками (-беки), военно-служилая знать, верхушкой духовенства и ряда сельских общин.

Нуцалы были одними из крупных земельных собственников. «Тарих Дагестан» дает перечень поземельных подати (харадж), которая поступает в распоряжение хана от многочисленных сел и обществ. Объектом обложения хараджем служат, в основном, пастбищные земли, отдаваемые в аренду. Налог взимается ежегодно, раз и навсегда регламентирован. В функции нуцала также входили суд, созыв ополчения и предводительство в войсках [8]

Вслед за нуцалом на социальной лестнице ханства находятся беки, также участвующие в распределении ренты и располагающими значительными земельными массивами. Эти обстоятельства нередко питали сепаратистские тенденции, которые вскоре неоднократно проявлялись.

Огромную роль в укреплении власти нуцала и его «дома» играли военно-служилая элита, на которую возлагали функцию по охране общественно порядка. В основном, брались из особого класса чанки. Чанки были детьми беков и узденов (свободных крестьян), которые однако имели право наследования земли. Институт чанка был характерен для всего Дагестана в целом.

На местах большое значение играло духовенство. Все духовные вопросы и тяжбы, подлежащие рассмотрению по шариату, разбирались кадиями, дибирями и муллами [10].

Класс крестьян представлен несколькими категориями. Наиболее крупные из них это уздени и раййаты. Под узденями подразумевались независимые крестьяне, имевшие свою землю. Крестьяне, не имевшие своей земли или лишившиеся земледельческих прав и пользовавшихся землями феодалов, называли раййатами.

В источниках 14—15 вв., вернее, относящихся к этому времени, термин раййат применяется в более широком смысле — это податное сословие вообще, включая общинную знать, свободных общинников, членов феодально-независимых общин, обезземеленных или малоземельных крестьян-издольщиков [9]

Аренда земельных участков (пастбищных и пахотных) была широко распространенным явлением. Так, например, нуцал располагал правом взимать харадж с населения многих обществ и селений лишь потому, что общинные пастбища или же пахотные участки считались его землей. Источниками формирования издольщиков были малоземельные крестьяне, лишившиеся земли, отдельные семьи или же слуги, посаженные на землю. Объ-

ектом податного обложения служили, как мы видим из данных «Тарих Дагестан», были отдельные дома (тухумы) и, в основном, сельская община в целом. В рамках этой общины велось самостоятельное крестьянское хозяйство.

Сочетание феодального землевладения с мелкими крестьянскими владениями, отсутствие при этом крупного феодального хозяйства было одной из основных причин длительного, незавершившегося процесса превращения свободного члена общины в феодальнозави-

симого крестьянина. Община 13–15 в. сохраняла свою двойственную роль: с одной стороны, она защищала свои интересы в целом, с другой же как фискальная единица, обеспечивала возможность определенной зависимости.

Таким образом, покровительственная политика в сфере земельных отношений возвышает одну общину Аварского ханства и ставит в зависимое положение другую — это один из путей установления или же укрепления зависимых отношений.

Литература:

1. Хашиев Х. М. Общественный строй Дагестана в 19 в., 1991. с. 121–122
2. Гаджиев В. Г. История Дагестана, 1 том, 1967. с. 320
3. Хашиев Х. М. Общественный строй Дагестана в 19 в., 1991. с. 144–145
4. Гаджиев В. Г. История Дагестана, 1 том, 1967. с. 206
5. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды 2 том, 1941. с. 186
6. Агларов М. А. К чтению завещания Андуника. 1989. с. 25
7. Айтберов Т. М. Источники по истории Аварии. Развитие феодальных отношений в Дагестане. 1980. с. 194
8. Магомедов М. Г. История аварцев. 2005. с. 141
9. Шихсаидов. А. Р. Дагестан в 10–14 вв. с. 153–154
10. Гаджиев В. Г. История Дагестана, 1 том, 1967. с. 327

Формирование коммуникативной культуры школьников на уроках обществознания посредством технологии обучения в группе (из опыта работы)

Данилова Евгения Вениаминовна, учитель истории и обществознания;
Жданова Светлана Владимировна, учитель истории и обществознания
МБОУ «Гимназия № 12» имени Ф. С. Хихлушки г. Белгорода

Опыт по теме «Формирование коммуникативной культуры школьников посредством технологии обучения в группе» возник в условиях многопрофильной школы, где обучаются дети из семей различных социальных слоев. В школе созданы благоприятные условия для развития интеллектуальных и творческих способностей учащихся, их самореализации в выбранном направлении деятельности. Большинство школьников и их родителей мотивированы на получение качественного образования, высокие результаты в обучении, понимая, что это главное условие успешности в современном обществе.

Коммуникативная культура занимает ведущее место в общекультурном и профессиональном становлении личности и, безусловно, является одной из приоритетных задач образования [1]. Именно коммуникативная культура, является условием успешной адаптации личности ребенка к жизни в обществе и поэтому заслуживает особого внимания.

Первичная диагностика (по методике определения коммуникативных и организаторских способностей В. В. Синявского, В. А. Федорошина (КОС)), которая проводилась с учащимися в 7 классе продемонстрировала следующее: 1 (4,5%) человек получил оценку (1 характе-

ризуются низким уровнем проявления коммуникативных и организаторских склонностей; 3 (13,6%) человека получили оценку 2, что говорит о том, что их коммуникативные и организаторские склонности присущи на уровне ниже среднего. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании; коллективе; предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства; испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией; плохо ориентируются в незнакомой ситуации; не отстаивают свои мнения, тяжело переживают обиды; проявления инициативы в общественной деятельности крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений; 15 (68%) человек получили оценку 3, для них характерен средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Они стремятся контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают своё мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Коммуникативные и организаторские склонности необходимо развивать и совершенствовать. 3 (13,6%) человека получили оценку 4, относятся к группе с высоким уровнем про-

явления коммуникативных и организаторских склонностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Тест общительности В.Ф. Ряховского показал, что 1(4,5%) человек замкнут, неразговорчив, предпочитает одиночество, необходимость новых контактов надолго выводят из равновесия; 18 (81%) человек в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуют себя вполне уверенно. И все же с новыми людьми сходятся с оглядкой, в спорах и диспутах участвуют неохотно. В их высказываниях порой слишком много сарказма, без всякого на то основания. 3 (13,6%) человека весьма общительны (порой, быть может, даже сверх меры), любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомятся с новыми людьми, любят быть в центре внимания, никому не отказывают в просьбах, хотя не всегда могут их выполнить.

Таким образом, большинство учащихся класса имели средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Коммуникативные и организаторские способности необходимо развивать и совершенствовать.

В ходе работы над темой опыта были выявлены противоречия:

между требованиями ГОС к уровню подготовки выпускников, и традиционными формами и приемами обучения; между объективной потребностью в использовании новых технологий для организации учебного процесса и недостаточной проработкой этого процесса в условиях традиционной системы обучения; между традиционным подходом к организации и проведению уроков и широкими возможностями использования новых технологий творческой деятельности, позволяющих повысить эффективность процесса обучения.

На основании существующих противоречий возникла проблема выбора эффективных образовательных технологий обучения на уроках обществознания, направленных на формирование коммуникативной культуры школьников.

Ведущая педагогическая идея опыта состоит в формировании коммуникативной культуры школьников на уроках обществознания посредством технологии обучения в группе [2].

Опыт работы является единой системой работы «урок-внеклассная работа». Коммуникативная направленность этих уроков и занятий активизирует формирование элементов коммуникативной культуры личности: знание норм и правил общения, высокий уровень речевого раз-

вития, позволяющий человеку в процессе общения передавать и воспроизводить информацию, понимание невербального языка общения, умение вступать в контакт с людьми с учетом их половозрастных, социально-культурных, статусных характеристик, умение убеждать собеседника, способность правильно оценивать собеседника как личность, как конкурента или партнера, выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от такой оценки, способность вызывать у собеседника положительное восприятие собственной личности.

Большинство ученых сходятся во мнении, что коммуникативная культура является одним из компонентов общей культуры личности и представляет собой совокупность таких знаний, умений, навыков, которые позволяют результативно использовать свои психические, физические, личностные качества для эффективного решения коммуникативных задач. Изучение коммуникативной культуры нашло свое отражение в педагогических исследованиях, выполненных в рамках культурологического подхода в высшем и среднем образовании (В.А. Сластенин., Г.С. Трофимова и др.), в работах, посвященных социализации школьников (О.С. Газман, А.В. Мудрик и др.), их общекультурному становлению (Б.Н. Боденко, И.А. Зимняя и др.).

Проблема коммуникативного развития учащихся раскрывается также в дидактических направлениях личностно ориентированного образования, таких как диалоговое обучение (Ш., А. Амонашвили, Е.И. Ильин, С.Ю. Курганов), учебное сотрудничество (Е.С. Полат и др.), технология обучения и управление педагогическим взаимодействием (В.А. Сластенин, И.Е. Щуркова и др.).

Резюмируя все вышесказанное, коммуникативную культуру можно охарактеризовать как сложный динамический процесс, обеспечивающий готовность личности к жизненному самоопределению, являющийся условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью. Коммуникативная культура есть средство создания внутреннего мира личности, богатства его содержания, отражающего жизненные идеалы, направленность личности на культуру жизненного самоопределения [3].

Необходимость специального обучения коммуникативной культуре подтверждается неуклонным ростом значимости межличностного общения, увеличением его интенсивности и частоты. Это требует от школьника умений ориентироваться и действовать в постоянно меняющемся мире коммуникации, не потеряв при этом самобытности, уникальности. Именно современная практика обучения и воспитания подрастающего поколения, социокультурный контекст образования, ставит педагогов перед необходимостью решать проблемы учебного сотрудничества, находить действенные методы и способы организации учебной деятельности школьников, реально подготавливающие их к конструктивному взаимодействию в современном обществе, основывающемся в своем развитии на общекультурных человеческих ценностях.

Оптимальной формой организации социальной и образовательной среды, способствующей установлению дружеских взаимоотношений, развитию навыков общения, умению разрешать конфликты, отстаивать своё мнение является обучение в группе, применяя метод обучения в сотрудничестве.

Класс разбивается на группы в 3–5 человек [4]. Каждая группа получает одно задание, являющееся подзаданием какой-либо большой темы, над которой работает *весь класс*. В результате совместной работы отдельных групп и всех групп в целом достигается усвоение *всего материала*. По мнению разработчиков данного метода (университет штата Миннесота, 1978 г. Дэвид Джонсон, Роджер Джонсон), учитель должен уделять большое внимание вопросу комплектации групп (с «учетом индивидуальных и психологических особенностей каждого члена) и разработке задач для каждой конкретной группы.

Внутри группы учащиеся самостоятельно «определяют роли каждого из них в выполнении общего задания (у каждого, таким образом, своя часть, свое подзадание): отслеживания правильности выполнения заданий партнерами, мониторинга активности каждого члена группы в решении общей задачи, а также культуры общения внутри группы. Таким образом, с самого начала группа имеет как бы двойную задачу: с одной стороны, академическую — достижение какой-то познавательной, творческой цели, а с другой, социальную или, скорее, социально-психологическую — осуществление в ходе выполнения задания определенной культуры общения. И то, и другое одинаково значимо. Учитель контролирует не только успешность выполнения академического задания группами учащихся, но и характер их общения между собой, способ оказания необходимой помощи друг другу. Учащиеся заинтересованы, чтобы их товарищи добросовестно выполнили свою задачу, так как это может отразиться на их итоговой оценке. Отчитывается по всей теме каждый в отдельности и вся команда в целом. На заключительном этапе, когда учитель убеждается, что материал усвоен всеми учащимися, он может попросить *любого ученика*

команды ответить на *любой вопрос* по данной теме или дает тест на проверку усвоения материала. Над заданиями теста школьники трудятся индивидуально, вне группы. Баллы, полученные за тест, суммируются и складываются в общую оценку группы.

Другой подход в организации обучения в сотрудничестве разработан профессором Эллиотом Арносоном в 1978 году. В педагогической практике такой подход именуется сокращенно «пила» [4].

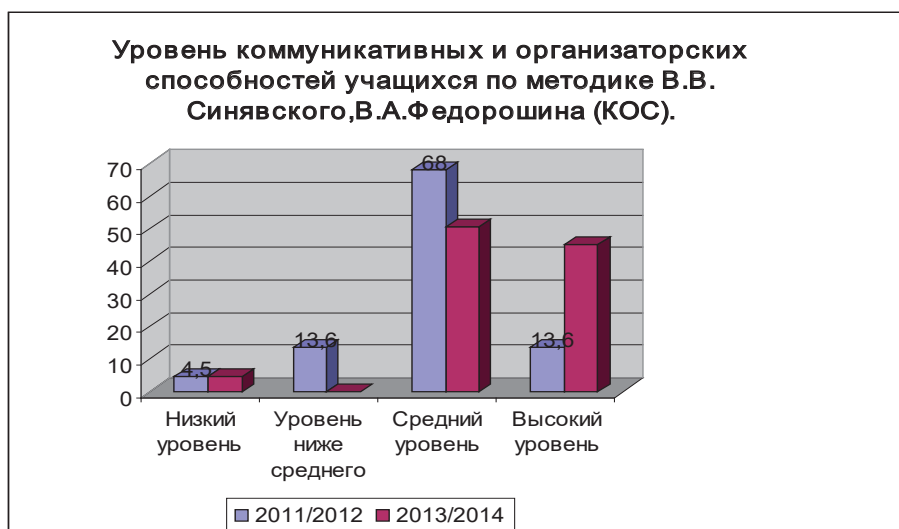
Таким образом, обучение в группах «по методу сотрудничества» способствует установлению дружеских взаимоотношений, умению разрешать конфликты, отстаивать свое мнение, формирует коммуникативную культуру, являющуюся условием достижения гармонии с собой и окружающей действительностью.

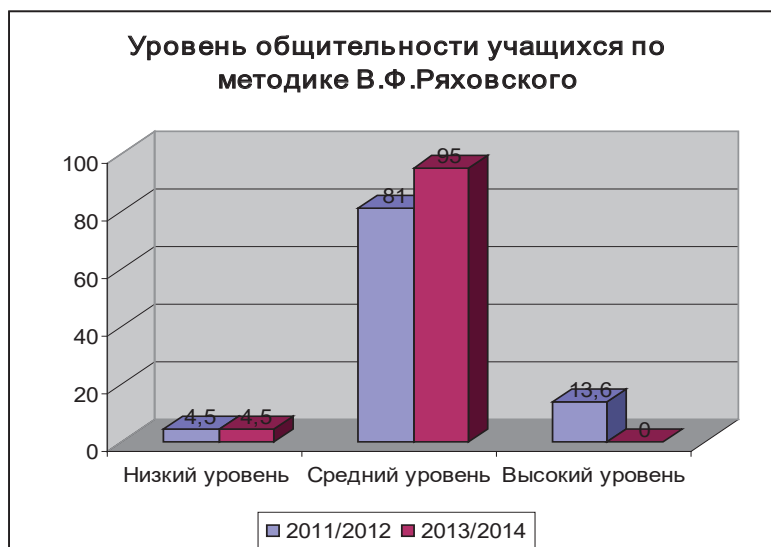
По истечении 3 лет ситуация изменилась: уменьшилось количество детей со средним уровнем и увеличилось до 45% количество детей с высоким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, которые занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Всё это они делают не принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

Произошли положительные изменения с ситуацией общительности. С повышением уровня коммуникативной культуры в классе «исчезли» школьники, которые без меры любопытны, разговорчивы, любят высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих.

Следствием позитивных изменений в области коммуникативной культуры стало повышение качества знаний школьников по обществознанию с 63% до 80%.

Результаты сдачи ГИА учащимися 9Б класса в 2012–2013 учебном году подтверждают эффективность работы с учащимися в этом направлении. Учащиеся продемонстрировали уровень качества знаний 93% при 1000 успеваемости.





Необходимо иметь в виду, что целью такого обучения является не только овладение каждым учеником знаниями, умениями и навыками на уровне, соответствующем его индивидуальным особенностям развития. Учащиеся учатся работать вместе, оказывать помощь и поддержку. Важно то, что ученики становятся друзьями не только на время выполнения общих заданий на уроке, но их сим-

патии, доброжелательные отношения, заинтересованность в успехах других переходят на их жизнь и вне школы, становятся качествами их личности. То есть школьники овладевают совокупностью таких знаний, умений, навыков, которые позволяют результативно использовать свои психические, физические, личностные качества для эффективного решения коммуникативных задач.

Литература:

1. Агафонова Ю. А. Актуальность формирования коммуникативной культуры личности старшеклассников в процессе профильного обучения в современном образовательном учреждении. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/>
2. Аргунова П. Г. Коммуникативная компетентность в образовательном процессе. teoria-practica.ru/-3-2013/pedagogics/argunova
3. Карпова Е. В., Шевко О. Н. Организация работы учащихся в малых группах в системе развивающего обучения Д. Б. Эльконина-В. В. Давыдова. vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichology
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 274 с.

Договоры Древнерусского государства с Византийской Империей и их характеристика в работах М. В. Ломоносова

Кондратенко Артем Юрьевич, магистрант
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

Известный русский ученый второй четверти XVIII в. М. В. Ломоносов внес крупный вклад в развитие отечественной исторической науки, результатом чего стали труды «Краткий российский летописец с описаниями» и «Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года».

Освещая период становления Древнерусского государства Михаил Васильевич, помимо политической истории,

особое внимание уделяет отношениям Руси и Византии. В первую очередь, затрагивая тему взаимоотношений двух государств, Ломоносов обращается к договорам 907, 911 и 944 гг.

XVIII в. для российской исторической науки — это период сбора и накопления данных и источников по истории России. Анализ, проведенный М. В. Ломоносовым по данной теме основывался на двух видах письменных

источников — русских (летописи) и византийских (хроники, жития святых). «Повесть временных лет» как памятник политической истории, рассматривает события через призму деятельности Великих князей, где четко прослеживается намерение поставить Древнерусское государство во главу угла. Византийские источники наоборот рассматривают взаимодействие с Русью как локальные столкновения, которые существенно не повлияли на внутреннюю политику Империи. Русские летописи и византийские хронографы отмечают подписание ряда дипломатических и торговых договоров, но в остальном данные расходятся. Эти расхождения вызвали интерес историков XVIII века и в частности М. В. Ломоносова.

Одним из главных вопросов, которому уделяет внимание М. В. Ломоносов, является статус (военный, правовой и торговый) русов в договорах с Византией.

Освещая поход князя Олега на Константинополь 907 г. автор «Повести временных лет» указывает: «И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей» [6. с. 16]. Так как «Повесть временных лет» дает неточные и противоречивые данные о результатах договора 907 г., а византийские источники, такие как Житие св. Георгия Амастридского [1. с. СХVII] и Хроника Георгия Арамтола [9. с. 511], дают отрывочные и противоречащие друг другу данные, экономическая сторона вопроса вызвала широкий интерес не только у М. В. Ломоносова, но и у историков-современников [2. с. 8].

Широко известно о торговых отношениях Руси и Византии, их распространенности и важности [8. с. 371]. При изложении летописного указания о выплате Византией русским воинам М. В. Ломоносов написал, что 12 гривен получил каждый человек [3. с. 64]. В таком понимании текста он поддержал Г. Ф. Миллера [5. с. 88] в отличие от мнения В. Н. Татищева, который считал, что 12 гривен серебра были выплачены на каждый ключ, тогда как на каждом корабле числилось по 40 человек [7. с. 19].

Указал М. В. Ломоносов и на то, что дань должна была выплачиваться русским городам: Киеву, Чернигову, Переяславлю, Полоцку, Любечу, Ростову и на иные, «которые под Олегом владели» [3. с. 70].

Статью о запрещении предоставлять месячное продовольственное обеспечение русским людям, если они прибывают в Константинополь не для торговли, Ломоносов корректно интерпретировал как запрещение появляться без торга и товаров [3. с. 65].

М. В. Ломоносову важно было изложить содержание русско-византийских договоров, поэтому он не останавливался на сложностях дипломатического анализа, выделяя в их статьях основное. В комплексе статей об уголовных преступлениях Ломоносов опустил заголовок «А о главах» и сразу начал перевод-интерпретацию с краткого изложения судебной процедуры: «<...> в судах дела между обоими народами решать по доказательствам, но, когда оных не будет, присягать челобитчикам» товаров [3. с. 65]. Также историк обращает внимание на то,

что целью договоров было не только установить рамки дипломатических и торговых отношений, но и сформировать основные нормы международной правовой системы. Он указывает на комплексность и системность статей в договорах, указывает на неточности предыдущих переводов, вносит свои правки и обосновывает их.

В 50-е гг. XVIII в. М. В. Ломоносов начинает работать над своим «кратким российским летописцем с родословием». В его труде история России была изложена через краткое описание правлений русских монархов от Рюрика до Петра Первого. Не обошёл стороной М. В. Ломоносов в «летописце» и русско-византийские договоры.

Особое внимание в этой работе уделяется эпизоду похода Олега на Киев, в результате которого были заключены «мирный и купеческие договоры» [4. с. 9]. Характер изложения в «летописце» не подразумевает какого-либо анализа указанных событий, однако их наличие среди довольно краткого изложения позволяет сделать вывод о том, что М. В. Ломоносов осознанно уделяет внимание русско-византийским отношениям. Очередным подтверждением тому служат и те эпизоды, когда русские князья назначали митрополита самостоятельно, тогда как обычно он назначался из Константинополя [4. с. 10]. Данные эпизоды не находят заметного отражения в трудах предшествующих Ломоносову авторов, однако здесь дают возможность оценить самостоятельность и твёрдость русской политики в отношении Византии.

М. В. Ломоносов даёт новое представление о русско-византийских отношениях, в которых позиция русских князей является основным мотивом дипломатической линии.

М. В. Ломоносов придал подробнейшему анализу тексты договоров 907, 911 и 944 гг., главной его целью было выделение основных положений. При этом можно отметить, что при выборе главного материала и интерпретации текстов летописей Ломоносов не обходит стороной анализ, который и проявляется непосредственно в его интерпретациях тех или иных положений.

Исходя из определяющего значения князя и княжеской власти в содержании статей договора, М. В. Ломоносов обобщил указание в нем равных формулировок русской и византийской договаривающихся сторон «великий князь наш Игорь, и князи, и бояре его, и люди все руси» и «с самими цари, и со всеми боярством, и со всеми людьми грецкими»: «Великому князю российскому Игорю и всем, стоящим под его рукою, быть в мире непоколебимом с цари греческими <...>» [3. с. 69].

Последующий перевод-изложение М. В. Ломоносовым статей договора сообщал о организации константинопольской торговли русских купцов, которые имели право проходить в одни ворота по пятьдесят человек в сопровождении «царских приставов» (он использовал более поздний термин «пристав», известный по древнерусской письменности для обозначения княжеского должностного лица). Они должны были «давать управу», если «россиянин или грек учинит неправду». «Россиянин» не должен

был совершать «обиды», а «паволок», т.е. шелковых и, шире, драгоценных тканей, покупать не более чем на пятьдесят «золотых». Так Ломоносов передал слово «золотники», и такое их отождествление с золотыми монетами, которые в Византии назывались «номисма», как показали исследования, было обоснованным. Указание договора на предоставление «цареву мужу» «паволок» Ломоносов понял расширительно как предоставление «купленных товаров», но применение пломбирования он изложил адекватно [З. с. 70].

В соответствии с текстом договора М. В. Ломоносов написал в своем переводе-изложении о византийском обеспечении «россиян» на обратный путь продуктами и снастями для судов.

Договоры позволили М. В. Ломоносову показать Византию и Русь как государства, в которых верховной властью, военной, политической и судебной, обладают император и великий князь русский. Ломоносов отметил правовое и политическое равенство русской и византийской договаривающихся сторон, сложность их межгосударственных отношений [З. с. 74].

Из перевода-изложения М. В. Ломоносовым норм договоров становилась очевидной особая значимость на Руси в первой половине X в. княжеской власти, которая являлась гарантом поведения русских людей в Византии, соблюдения ими условий договора с империей [З. с. 75].

Большая заслуга М. В. Ломоносова состоит и в том, что он постарался выйти за пределы трёх договоров (907, 911, 944 гг.) и обратить внимание на неосвещённые ранее стороны взаимодействия Руси и Византии. Одним из таких примеров стал визит Ольги в Константинополь и история, связанная с её несостоявшейся помолвкой с императором и состоявшимся крещением. Так же М. В. Ломоносов указывает и на наличие крупной христианской общины в Киеве, что опять же, является свидетельством большого греческого влияния на Русь [З. с. 75].

Таким образом, М. В. Ломоносов не приводит чёткого вывода относительно русско-византийских отношений, но можно сделать вывод о том, что он видит сами эти отношения как партнёрские, причём роль Руси в этом партнёрстве далеко не последняя. Это, в свою очередь, можно так же объяснить тем, что Ломоносов был основоположником антинорманской теории и для его работ свойственна такая черта, как концентрация внимания на важности именно русской стороны.

М. В. Ломоносов стал одним из первых, кто комплексно рассмотрел взаимодействие Руси и Византии, выйдя за пределы установленных традициями исследований рамок, проведя углубленный анализ не отдельно взятых, а каждой статьи договоров, что способствовало составлению картины взаимоотношений двух государств.

Литература:

1. Житие св. Георгия Амастридского. / Пер. В. Г. Васильевский. — СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1915. — 121 с.
2. Кондратенко А. Ю. К вопросу о военном взаимодействии Древней Руси и Византии в IX в. / А. Ю. Кондратенко // Ретроспектива: сборник студенческих работ по истории / отв. ред. В. В. Карпова. — СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. — 119 с.
3. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года / М. В. Ломоносов. — СПб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1766. — 286 с.
4. Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с описаниями / М. В. Ломоносов — С-Пб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1760. — 80 с.
5. Миллер Г. Ф. Происхождение имени и народа российского / Г. Ф. Миллер. — С-Пб.: Изд. Имп. Акад. Наук, 1749. — 151 с.
6. Повесть временных лет. — СПб.: Наука, 1996. — 668 с.
7. Татищев В. Н. История Российская. Т. 1, Ч. 1 / В. Н. Татищев. — М.: АСТ, 2005. — 568 с.
8. Травкин С. Н. Византийские монеты X — XIV вв. И некоторые вопросы археологической хронологии на среднем и нижнем Днестре / С. Н. Травкин // Stratum plus: Культурная антропология и археология. — 2009. — № 6. — С. 370–379.
9. Хроника Георгия Арамтола в славяно-русском переводе. «Книги временные и образныя Георгия Мниха». Т. I. / Пер. В. М. Истрин. — Петроград: Российская государственная академическая типография, 1920. — 615 с.

История одной семьи как отражение истории Советского Союза в 30-е годы XX века

Лапшина Валерия Ивановна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

*Имена, имена, имена,
Как в шеренгах солдатские плечи.
Память здесь и твоя и моя,
Озаренная пламенем вечным...*

На одном из уроков истории мы рассматривали репродукции картин художника П. А. Белова. Картин необычных, с глубоким смыслом, с исторической основой. Одно из этих полотен меня просто потрясло. Это картина «Одуванчики». Бесконечное поле одуванчиков на ней — это олицетворение огромного государства под названием Советский Союз. По нему хозяйским шагом прохаживается «отец народов», не замечая, что под ногами не просто

одуванчики, а конкретные люди, их судьбы. Наступил сапогом и... нет человека, полетели в разные стороны «семена одуванчика» — родные и близкие. Какая судьба им уготована? Спасут себе жизнь или навсегда исчезнут, и тогда не родятся у них дети и внуки, раз и навсегда исчезнут целые семьи. Эта картина — аллегория, которая так точно отражает тот факт, что в 30-е годы XX века человеческая жизнь была очень хрупкой и незащищенной.



Рис. 1. Репродукция картины П. А. Белова «Одуванчики», 1987 г.

30 октября Россия отмечает День памяти жертв политических репрессий. Только по истечении десятков лет справедливость восторжествовала, все эти люди реабилитированы. Но эти годы не стираются из истории, и в этот день наша страна вспоминает всех бывших репрессированных. Во многих семьях были родные и близкие люди, незаконно и жестоко репрессированные, потерявшие лучшие годы жизни в тюремных лагерях. Главная задача нашего поколения сохранить память об этих людях и не допустить повторения прошлого, подобных репрессий против граждан своего государства.

В основу статьи легли воспоминания Ирины Ильиничны Гершезон, старшей дочери репрессированного Ильи Ефи-

мовича Гершезон, интервью с внучкой Елены Ильиничны Надеждой Мелкобродовой, выпускницей моей школы.

В своих воспоминаниях она описала ужасные события, которые происходили в тот период.

Илья Ефимович, отец Иры, родился в семье чиновника в Тбилиси. Он окончил Дармштадский университет по профессии инженер-строитель. Позже он женился на Викторией Матвеевне Познер. В первые годы жизни Иры он работал секретарем у Ф. Э. Дзержинского в наркомате путей сообщения. В семье Ильи Ефимовича и Викторией Матвеевны было трое детей: Ира, Лена и Оля.

По воспоминаниям Иры 30-е годы были шумными и героическими. Дети были восторженными свидетеле-

лями таких великих событий, как беспосадочный перелет Расковой, Гризадубовой и Осипенко, зимовка лагеря Шмидта, героические стройки Турксиб, Донбасс, Днепрогэс. За всем этим люди следили с гордостью и волнением. Всюду прославлялись свобода и жизнь советского человека. А по ночам, особенно под праздники, по улицам города мчались в разных направлениях черные «маруси», увозя на расправу «врагов народа»...

В 1934 году это коснулось непосредственно семьи Гершезон. Арестовали брата Виктории Матвеевны Леонида, который работал в Мичуринской МТС, в Воронеже.

Семья Гершезон летом 1938 года уехала на дачу в Загорянку. Тогда Илья Ефимович работал заместителем директора института мировой литературы имени Горького, а директором был позже арестованный Иван Капитонович Луппол. В один из летних дней Ира с родственницей Ниной Трофимовой должны были ехать в Москву к отцу. В ночь перед поездкой, по воспоминаниям Иры, она не могла спать, плакала и переживала, сама не зная от чего. Нине тоже передалось состояние девочки — в электричке и метро они ехали молча. Из автомата они позвонили домой, отцу, но никто не ответил. Нина говорила, что папа просто не слышит звонка. Но к телефону и позже никто не подходил. Тревожное чувство усиливалось. Ира уже плакала навзрыд. Нина даже не пыталась ее успокоить. Видимо, она поняла все раньше девочки. Наконец, кому-то удалось открыть дверь, и они вошли в квартиру. Страшные и зловещие, смотрели на них красные сургучные печати, которыми были опечатаны кабинет и столовая. Они вернулись на дачу и узнали, что Илью Ефимовича арестовали ночью, а в квартире был тщательный обыск. Утром маму на машине повезли на дачу, и там тоже был обыск. Виктория Матвеевна больше всего боялась, что арестуют и ее, а детей отправят в детский дом. К счастью, этого не произошло — возможно, из-за того, что родители Иры не были расписаны.

Ирина Ильинична вспоминает: «Наша жизнь сильно изменилась. У нас перестали бывать большинство наших друзей. Некоторые сразу порвали с нами отношения, другие — поделкатнее, пытались что-то нам объяснить. Самым большим потрясением было трусливое молчание, которое окружало нас, особенно совершенно затихнувший телефон. Мы не обвиняли их и не обижались, но очень часто говорили о том, что папа в такой ситуации вел себя совсем по-другому».

Настоящим другом оказалась домработница тетя Поля. Зарплаты Виктории Матвеевны едва хватало, чтобы прокормить семью, и она не могла больше платить няне и посоветовала найти ей новую работу. Услышав это, тетя Поля бросилась Виктории на шею и сказала, что она не может бросить их в такое время. Она была верным и преданным человеком, по существу, членом семьи. Кроме тети Поли, поддержку оказали родственники по линии отца.

На работе к Виктории Матвеевне проявили сочувствие. Тогда она была заместителем начальника цеха фабрики «Красная роза». Она пользовалась большим

уважением сотрудников, так как была трудолюбивой и хорошо знала свое дело. Для нее по-настоящему, пожалуй, общественное было выше личного, и это было не показное, а ее сущность. На следующий день после ареста мужа Виктория Матвеевна подошла к директору фабрики — Уханову, который был честным и порядочным человеком, и все рассказала ему. Выслушав ее, он сказал: «Работай, Познер, как работала. Постараемся не дать тебя в обиду». Все, что он мог, он, безусловно, сделал: Викторию не только не понизили в должности, но, наоборот, всячески старались помочь ей — давали денежную помощь, устроили на лето детей бесплатно на дачу, часто премировали, навещали, когда она болела.

На эту же фабрику приняли работать Иру, когда стало понятно, что Виктория Матвеевна в одиночку не сможет содержать семью. Старшая дочь бросила школу и стала работать в лаборатории красильного цеха.

Это было удивительно. Обычно от сотрудников, чьи родные были осуждены, старались поскорее избавиться. Ирина вспоминает, как позже, когда они попали в эвакуацию по случаю начала Великой Отечественной войны, люди отказывались помогать им, как только узнавали, что их родственник объявлен «врагом народа», и они не могли найти работу, жилье и даже друзей.

После ареста Ильи Ефимовича в опечатанные комнаты — его кабинет и столовую, поселили семью подполковника НКВД Вавилова с женой Лидой и сыном. Вавилов и Лида не замечали соседей и стремились поменьше с ними общаться. По телефону Лида часто кому-то объясняла, что она не может сейчас говорить, потому что рядом семья врага народа.

Ира вспоминает, что она очень изменилась после ареста отца. Как она пишет, «горе сделало ее взрослым человеком». Принявшись за работу в цехе, она так же, как ее родители, с удовольствием участвовала в работе стенгазеты. Говорили, что Ира — «общественник по наследству». В связи с этим встал вопрос о вступлении в комсомол. Ира отдала секретарю комсомольской организации цеха заявление, и через некоторое время ее пригласили на бюро комитета комсомола. Когда Ира пришла туда, пять членов бюро, среди которых главным был молодой парень в гимнастерке защитного цвета, выслушали ее биографию. Она уложила в несколько минут, и один человек спросил ее: «Как? И это все?». Ира ответила, что все. И тогда спросивший с некоторым торжеством повернулся к главному и сказал, что он так и думал, что она скроет, что ее отец — враг народа. Тогда Ира ответила, что она не считает его врагом народа. Члены бюро страшно заволновались, но она стояла на своем и утверждала, что с ее отцом произошла ошибка, которая будет исправлена. Все долго возмущались, а затем секретарь бюро строго сказал: «Речь о твоём принятии в комсомол может идти только при одном условии: если ты полностью отречешься от своего отца, как от предателя и врага народа». Ира сказала, что этого никогда не будет. Члены бюро пытались наставить ее на путь истинный, приводя в пример Раду Пятакову, которая

написала в «Комсомольскую правду», что ничего общего не хочет иметь с «отребьем человечества», «оголтелым псом» и «мерзким гадом» — своим отцом — и навсегда отрекается от него. Это зачитывали вслух, говоря, что это — пример комсомольской сознательности. Но, несмотря на все их старания, Ира упрямо продолжала твердить, что ее отец не враг народа, и она не отречется от него. Ей пояснили, что их, членов комсомольской организации, святая обязанность воспитывать несознательную молодежь и предложили подумать. Но для Иры думать, естественно, было не о чем. Никакого вопроса для нее в этом не было — никто никогда не заставил бы совершить ее такое предательство — отречься от папы! И Ира поспешила домой — на другой день надо было ехать в Таганскую тюрьму.

Только Ира могла узнать что-либо о судьбе Ильи Ефимовича. Главное учреждение, которое принимало заявления о розыске арестованных, была приемная НКВД на Кузнецком мосту. Была еще справочная при тюрьме в Матросской тишине. Большинство обращалось сразу в оба места, где ответят. В приемных было два окошка. В одном принимались заявления, в другом выдавались ответы. За окошками сидели недоступные сотрудники органов государственной безопасности. Ответы были стандартными. В первом окошке, принимая заявления, говорили: «Ответ через месяц-полтора», а во втором были варианты: «Содержится в Бутырской тюрьме», «Содержится в Таганской тюрьме», «Выслан без права переписки» — почему-то все знали, что это расстрел. Была еще детская тюрьма в бывшем Даниловом монастыре. Очень боялись ответа «дело разбирает верховная тройка». Никто не знал, что это такое, но все понимали, что ничего хорошего это не сулит.

Ира ходила несколько месяцев, пока наконец не получила ответ, что отец содержится в Таганской тюрьме. Тогда она стала приезжать туда и передавать деньги. Их принимали один или два раза в месяц так, чтобы сумма не превышала пяти рублей. Ира всегда передавала по два раза. Но дело было даже не в деньгах: главное — это весточка с воли, знак, что от тебя не отказались. Вначале еще была подпись, но потом ее отменили. Деньги принимали с шести часов утра, а работа Иры начиналась в девять, поэтому, если ей удавалось быть одной из первых, то она вполне успевала. Доехать, передать деньги и вернуться занимало пять часов. Но нужно было учитывать одно обстоятельство: иногда окошко закрывалось без объяснения причин и могло не открываться довольно долго. Появилась и еще одна сложность: тогда вышел знаменитый закон «О двадцатиминутном опоздании». Опоздавших больше, чем на двадцать минут сразу же, не выясняя никаких причин, увольняли с работы с записью в трудовую книжку и не восстанавливали, а иногда даже судили. В лаборатории, где работала Ира, знали о ее поездках в тюрьму и сочувствовали ей, а однажды, когда из-за опоздания трамвая она не успевала на работу, заведующая догадалась и оформила ей отгул.

В 1939 году наркомом госбезопасности стал Берия. Было объявлено, что он призван исправить ошибки, допущенные Ежовым.

В воспоминаниях говорится, что «в жизни Виктории Матвеевны и ее детей ничего не изменилось. Ира все так же ходила в тюрьму, училась и работала. Но однажды осенью 1940 года ее позвали к телефону, и женский голос спросил, она ли дочь Ильи Ефимовича Гершезон. Получив утвердительный ответ, женщина сказала: «Ваш папа скоро вернется. Ждите его».

И вот однажды, когда Ира вернулась домой с занятий, ее на лестнице встретила тетя Поля, не давая пройти в квартиру. Она сказала, что Илья Ефимович дома.

Вот как Ира описывает эту встречу: «Я забыла о Вавиловых, о морозе, обо всем на свете и ворвалась в комнату... Это невозможно писать... Обнявшись, мы долго плакали. Папа не скрывал слез, потом пришла мама, и мы уже плакали все вместе, пока тетя Поля не сказала, что надо покормить папу. Так весь вечер и прошел в слезах. Да. Хорошо помню — мы ни о чем не говорили, ничего не спрашивали, только смотрели друг на друга и плакали».

На другой день Илья Ефимович заболел, и доктор, осмотревший его, сказал, что от счастья умирают не только в романах, а и в жизни такое большое потрясение может вызвать болезнь. Родные окружили Илью Ефимовича такой заботой и вниманием, что он говорил, что начал поправляться от одного этого. Его все радовало. Леночка не отходила от него, Оля показывала свои игрушки и спрашивала, почему он так долго не приходил, если он ее папа. Он долго думал, как отблагодарить тетю Полю за ее верность, заботу и помощь его родным и, в конце концов, официально оформил на нее одну из комнат в своей квартире. Но больше всего Илью Ефимовича радовала перемена в старшей дочери. Он говорил, что если Ира так повзрослела из-за случившегося горя, то он ни о чем не жалеет. После возвращения отца из тюрьмы отношения родителей Иры стали непростыми. И, наверное, благодаря этому он еще больше сблизился со старшей дочерью.

Илья Ефимович немного рассказывал родным о том, что ему пришлось пережить. Сначала он был во внутренней тюрьме на Лубянке. Это одна из самых странных тюрем, где в глубоких повалах применялись изощренные и жестокие пытки для признания несуществующей вины. Не выдерживая этих пыток, несчастные признавались в том, чего никогда не совершали. Добивало их еще и сознание того, что пытается и содержит их в этой тюрьме своя же, дорогая им Советская власть, за которую большинство из них воевали и сидели в тюрьмах. Особенно часто применяли «конвейер», где подсудимые стояли сутками перед следователем и в глаза им непрерывно бил яркий свет, а следователи несколько раз менялись и, допрашивая их, курили, ели и пили чай. Была еще одна знаменитая пытка, которая называлась «принять ванну»: человека погружали в очень горячую воду, а затем в ледяную. Как правило, после этого подследственные умирали от двустороннего воспаления легких. Побои, оплеухи, окрики, оскорбления считались делом самым обычным.

Илья Ефимович рассказывал это только своей семье, ведь даже говорить о пережитом было тяжело. Кроме

того, перед освобождением заключенные давали подписку о неразглашении, и нарушать ее было рискованно. Те, кто тогда освобождался, верили, что именно с ними произошла страшная ошибка, и никто не мог и подумать, что их только поманили свободой, а с началом войны их арестуют снова, и тогда уже не будет надежды на встречу с родными, на передачу денег, на выживание...

Илья Ефимович не хотел мириться с новыми соседями. И вот однажды он, вооружившись письменным постановлением о выселении Вавиловых, привел дворника и в его присутствии потребовал, чтобы они в двадцать четыре часа освободили площадь. Лида плакала, просила подождать до лета, но Илья Ефимович был неумолим, и им пришлось уехать.

Вскоре после возвращения Ильи Ефимовича Иру снова вызвали на бюро комсомола фабрики. На этот раз все прошло быстро и неинтересно для членов бюро. Иру спросили, правда ли, что вернулся ее отец. Затем все проголосовали за принятие Ирины в ряды ленинского комсомола.

Казалось, что все худшее уже позади. Но человек предполагает, а жизнь располагает. Семью Гершезон — Познер ждали новые испытания.

Утром 22 июня 1941 года Ира вышла из комнаты очень удивленная. Было странно, что ее никто не разбудил — ведь они собирались ехать в Загорянку, тем более что день обещал быть теплым и солнечным. В квартире было очень тихо. В столовой у черной тарелки репродуктора, молча, с каким-то странным видом, никак не ввязавшимся с праздничным воскресным настроением, сидели родители Иры. Она поняла, что произошло что-то страшное. Ей сказали, что началась война. Напала без объявления войны Германия. Ира вспоминает: «Не верилось, что это не какая-то книжная война, а наша, кровная, к которой мы все имеем самое прямое отношение, которая несет страшные непредвиденные и непредсказуемые последствия. Впрочем, всех последствий мы, конечно, не могли тогда себе представить...»

Началась мобилизация, объявили набор в народное ополчение. Илья Ефимович тоже записался туда. Но в ополчение он не попал...

В ночь с двадцать пятого на двадцать шестое июня 1941 г. Ира проснулась от странного шума. Вот как описываются эти события. «Везде горел свет, раздавались чьи-то шаги и громкие, грубые голоса. Она тут же сорвалась с кровати и побежала в папин кабинет. Он сидел на стуле, рядом с ним стояли двое мужчин и дворник — понятой. Другие рылись в шкафах и письменном столе. Квартира была полна людей.

Виктория Матвеевна лежала на диване и громко плакала. Тогда Ира поняла, что она должна собрать все свою волю, все силы, чтобы держаться, чтобы проводить отца и не добивать его своим отчаянием. Илья Ефимович попросил дочь собрать вещи, сказал, что нужно положить, грустно пошутив насчет того, что у него уже есть опыт. Ира стала укладывать вещи. Илья Ефимович поцеловал плачущую Викторию Матвеевну и сказал дочери:

«Больше мы никогда не увидимся. Помни, что ты — самая сильная, береги себя, маму, девочек. Расскажи им обо мне, когда вырастут. Скажи, что я ни в чем не виноват». Его увели. Ире не разрешили не только проводить его, но даже не дали подойти к окну. Она пыталась как-то утешать мать, сама не плакала, не могла. Виктория Матвеевна потом говорила, что на дочь было страшно смотреть, и она думала, что Ира может сойти с ума. К вечеру Виктория Матвеевна как-то забылась. Ира же не спала несколько дней. В ту, первую, ночь она поняла, как страшно, когда нет даже слез».

На другой день Ирина Ильинична пошла по старым знакомым адресам, в приемные НКВД. Но куда ни обращалась, везде был один ответ: «Какие сейчас сведения? Война!».

Илью Ефимовича отправили в Бутырскую тюрьму. Родные понимали, что нет надежды на его возвращение. Ира с мамой часто говорили, что, «если бы даже его убили на фронте, это было бы легче для него. Как это ни ужасно, но гибель на фронте — это общая судьба. К тому же, человек не унижен, не втопан в грязь незаслуженным приговором «враг народа», а напротив, он горд и спокоен, — он разделяет общую судьбу, он — со всеми, он — защитник и герой до последнего своего вздоха, ему не надо думать о том, что скажут когда-нибудь о нем его дети».

Осенью 1941 года прадеда из Бутырской тюрьмы вместе со многими заключенными, среди которых был и академик Вавилов, отправили в Саратов. Оттуда в маленький городок на границе России с Казахстаном — Новокузнецк. В ноябре 1942 года Илья Ефимович Гершезон умер в Новокузнецкой тюрьме. Через пятнадцать лет родные получают извещение о его реабилитации.

История одной семьи как песчинка, соберется много — много, и получается нечто единое и большое. Если собрать историю разных семей, то получится одно великое целое, называемое историей России. Проследив историю одной семьи, можно увидеть, как через неё проходят все этапы истории нашей великой страны. Так, на примере семьи Гершезон-Познер, мы узнаем, с какой легкостью ломались человеческие судьбы, как общество реагировало на семьи «врагов народа», что в любые, даже самые трудные времена, находятся люди, которые готовы поддержать в трудную минуту других, оказать им посильную помощь.

Семья Гершезон-Познер во многом разделила судьбу миллионов семей, пострадавших от сталинских репрессий. Илья Ефимович был арестован без объяснения на то причин, объявлен «врагом народа» без доказательств. Находясь в заключении, он пережил множество пыток и неподобающее отношение к нему работников тюрьмы. Как уже говорилось ранее, жестокие методы допросов были типичны для данного периода. Близким было немного известно о судьбе Ильи Ефимовича, никакой связи, кроме передачи денег, с заключенными поддерживать не разрешалось. Сразу после ареста от семьи отвернулись многие близкие люди, друзья, в период эвакуации они испытывали сложности с получением работы, денег и жилья.

Однако важно заметить, что в некоторых случаях семье Ильи Ефимовича повезло: Викторину Матвеевну не арестовали, не уволили и даже не понизили в должности, Иру приняли на работу. Также их поддерживала няня, оставшись в их доме. Это можно объяснить тем, что в любые, даже самые сложные времена, люди могут сострадать и сочувствовать, как могли и родные Ильи Ефимовича, которые не отrekliсь от заключенного, оказывали ему всю возможную помощь.

Интервью с внучкой Елены Ильиничны Мелкобродовой Надеждой Александровной, проживающей по адресу: 164200, г. Няндомы, ул. 60 лет Октября д. 22 кв. 6.

Время проведения интервью — 21.05.2013 г.

Надежда, расскажите, каким образом эти воспоминания оказались у вас в семье?

— Старшая сестра Ирина сдержала свое обещание, данное отцу перед вторым арестом. Она описала события тех страшных лет, сохранив память о своем отце для младших сестер и их детей и внуков. Моя бабушка, Елена Ильинична Мелкобродова (Гершезон), передала копии воспоминаний сыну, моему отцу. На одном из уроков истории учитель спросила ребят нашего класса о том, коснулись ли сталинские репрессии наших семей. И я принесла воспоминания о моем прадедушке — Гершезон Илье Ефимовиче.

Живы ли сейчас В. М. Познер и ее дочери? Как сложилась их судьба?

— После победы в Великой Отечественной войне семья вернулась из эвакуации обратно в Москву. Дали небольшую шестиметровую комнату. Виктория Матвеевна

вернулась на фабрику «Красная роза». Девочки успешно окончили школу, затем вузы и разъехались в разные города России. В конце 70-х годов XX века Ирина Ильинична и Ольга Ильинична уехали в США на ПМЖ. В 80 — начале 90-х годов они друг за другом умерли от рака. Моя бабушка, Елена Ильинична, всю жизнь проработала учителем географии, теперь находится на заслуженном отдыхе.

Как Вы думаете, почему судьба пощадила ваших родных? Почему жена и дочери не разделили участь Ильи Ефимовича?

— Думаю, только потому, что Виктория Матвеевна официально не оформила семейные отношения с Ильей Ефимовичем. Девочки, за исключением Ирины, были слишком малы для «подрывной деятельности» против советской власти. А когда прадеда арестовали второй раз, то уже началась Великая Отечественная война, и властям было не до семьи Гершезон-Познер.

Воспоминания Ирины Ильиничны были где-нибудь официально опубликованы?

— Нет, насколько я знаю из разговоров с отцом и бабушкой.

Надя, семейных фотографий 20–30-х годов XX века у Вас не сохранилось?

— К сожалению, нет. Бабушка говорила, что многие фотографии сразу же после первого ареста сожгли. А те, что остались, потеряли во время эвакуации. Ведь семья сначала эвакуировалась в Казахстан, а затем перебрались в Баку. Дорога была трудная и опасная. Да и жизнь в эвакуации была очень тяжелой.

Литература:

1. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XX век, М., Просвещение, 2009 г., с. — 365
2. Долуцкий И. И. Отечественная история. Учебник для 10–11 классов, часть I, М., «Мнемозина», 1996, С. — 463
3. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А., Жукова Л. В. Поурочные разработки к учебнику Россия в XX веке, М., 2001, с. 174 с. 103
4. Поморская энциклопедия: Т. 1: История Архангельского Севера / гл. ред. В. Н. Булатова; Поморский ун-т; Ломоносовский фонд; Поморский научный фонд. — 2001
5. http://rosagr.natm.ru/regions.php?monuments=31_obl_arxangelsk.
6. http://baryshnikovphotography.com/bertewor/Соловецкий_лагерь_особого_назначения
7. <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=161>
8. <http://www.memo.ru/rehabilitate/4sir/00486.htm>

О женщинах Новгородской земли в XIII–XVI вв.

Новикова Анастасия Сергеевна, магистрант

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург)

В исторической науке и общественном сознании долгое время утверждалась идея о том, что традиционным для русского общества является негативное отношение к женщине, ущемление ее прав и личности.

Данные общерусских и Новгородских письменных источников показывают, что древнерусское общество неоднократно изменяло свое отношение к женщине. Положение русской женщины в средние века и отношение об-

щества к ней в той или иной исторической ситуации было различным. На отношение к женщине оказывали влияние многие факторы: политический, религиозный, экономический и географический.

В X—XI вв., даже после принятия христианства, в русском обществе сохранялось положение, в котором женщина имела более широкие права в обществе, которые не ущемлялись при замужестве, что определялось договорным характером брака. [16, с. 263]

При этой форме заключения брака женщина имела право выбора жениха, согласия или несогласия на поступившее предложение о замужестве, могла отставить свои имущественные права на наследство. Письменные источники именно этого исторического периода многократно сообщают о женщинах, принимавших активное участие в общественной и государственной жизни: княгиня Ольга, Анна Ярославна и др. [10, с. 18—22]

В XII—XIII вв. с упрочением позиций христианства на территории Древнерусского государства вместо договорного брака широкое распространение получил церковный брак, сделавший общественной нормой вмешательство церкви в семейную жизнь. В связи с этим, в церковной литературе стали быстро развиваться женоненавистнические настроения: «Слова» о «женах добрых» и «женах злых». [16, с. 269]

Дальнейшее распространение эти идеи получили в XIV—XV вв., что повлияло на появление в общественном средневековом сознании представления о «неполноценности» женщины. [15, с. 17]

Эти тенденции привели к снижению авторитета и статуса женщины в семье и обществе, что стало нормой для русского общества на несколько веков. Свое отношение к женщине русское общество сформировало и отразило в «идеале женщины».

Для идеала женщины в древнерусском обществе большое значение имели качества хорошей хозяйки дома. «Повесть Временных Лет» сообщает: «Добрая жена...издалека собирает свое богатств...Не заботится муж ее о доме своем, потому что, где бы он ни был, — все домашние ее одеты будут». [12, с. 67] Древнерусская литература изобилует характеристиками женщины, как хорошей хозяйки: «хороша жена, какая умеет вести дом», «дурная жена в доме подобна злой выюге» и т.д. [17, с. 11]

Большинство из этих литературных работ было создано в землях Киевской и Владимиро — Суздальской Руси. Объяснить это можно упрочением христианской веры и влиянием христианской культуры именно в этих землях, в то время как Новгород оставался менее подверженным христианскому влиянию. Вплоть до XV в. в Новгородской земле сохранялись языческие обычаи, с которыми боролась официальная церковь. [9, с. 24]

В русской средневековой литературе XIII—XV вв. практически не встречается описания повседневной жизни и трудовых обязанностей женщины. Литература средневековой Руси дает лишь психологический портрет

идеальной женщины — кроткой и смиренной, во всем подчиненной воле мужа.

В XVI в. в Москве был создан «Домострой» — нравоучительный трактат, включивший все основы и правила поведения средневекового русского общества, касающиеся общественных и семейно-брачных отношений, прав и обязанностей всех членов общества, в том числе женщин. Поэтому, несмотря на поздний период создания данного произведения, его можно рассматривать как письменный источник для более раннего периода.

«Домострой», являющийся своеобразным православным сборником правил жизни. Он регламентирует поведение женщины: она должна быть хорошей хозяйкой, следить за домом, уметь готовить и заботиться о муже, принять гостей, всем понравиться и при этом не вызывать нареканий. Даже в церковь жена ходит «советуясь с мужем». [2, с. 29]

Традиционно низкое общественное положение женщины ярко отражено в тексте «Домостроя», который описывает обязательное для женщины поведение в общественных местах: «В церкви же ей ни с кем не беседовать, молча стоять, пение слушать со вниманием и чтение святого Писания, никуда не оглядываясь, не прислоняться ни к стене, ни к столпу, и с посохом не стоять, не переступать с ноги на ногу; стоять, руки сложив на груди крестобразно, непоколебимо и твердо, телесные очи долу опустив, а сердечными — к Богу; молиться Богу со страхом и трепетом, с воздыханиями и слезами. Не выходить из церкви до конца службы, приходить же к самому ее началу». [2, с. 30]

Подобное отношение к женщине можно объяснить религиозным мотивом определения женщины как корня зла, развратившего мужчину, характеристики женщины как существа распутного и способного лишь на зло в отношении праведных мужчин. Влияние православной церкви в указанный период было достаточно сильно, поэтому можно говорить о том, что положение женщины и отношение к ней было обусловлено не только традиционными народными воззрениями, но и имело религиозную основу.

Автор «Домостроя» дает читателю не только образ идеальной женщины, но и противопоставляет образ «злой» жены, присущий традиционному русскому обществу, «доброй»: «Если подарит кому-то Бог жену хорошую — дороже это камня многоценного. Такой жены и при пущей выгоде грех лишиться: наладит мужу своему благополучную жизнь». [2, с. 55]

Ущемленное социальное положение женщины, описанное автором данного религиозного поучения, не отрицает важности женщины для ведения хозяйственной деятельности, а, следовательно, и для жизни всего общества: налаживая благополучную жизнь в семье, женщина делает огромный вклад в благополучие всего общества.

«Домострой» можно назвать общерусским трактатом, поэтому нельзя рассматривать его как абсолютно правдивое изложение положения женщины в определенных частях древнерусского государства.

Религия определяла не только поведение женщины в быту и семье, но и обуславливала многие аспекты общественной жизни новгородского населения в XIII—XVI вв. Православное вероучение уделом женщины считало смирение и затворничество, предполагавшее уход в монастырь и служение церкви в связи со сложными жизненными ситуациями, например, после смерти мужа. [13, с. 51]

Летописи подтверждают существование такой тенденции в русском обществе, называя имена княжеских жен, принявших монашеский постриг после смерти супругов. [1, с. 94—95] Источники практически не упоминают фактов затворничества среди женщин низших слоев населения.

Эти явления не получили широкого распространения среди тех слоев населения, где на женщину был наложен широкий круг трудовых обязанностей. Большая семья в среде крестьян или ремесленников не могла допустить отделения женщины, это, несомненно, привело бы к падению уровня выполнения хозяйственных работ и уровня жизни семьи. Значение женщины в условиях натурального хозяйства было огромно. Все заботы по обеспечению экономического благополучия семьи возлагались на женщину.

Географическое положение и сельскохозяйственные условия региона определяли повседневную жизнь населения, в том числе, и положение женщин. Южные земли Руси, обладающие благоприятным климатом и плодородными землями, определяли полную занятость населения в сельском хозяйстве в течение всего года. При таком большом объеме работ у женщин не оставалось времени на ведение активной самостоятельной политической и экономической жизни.

Новгородские женщины принимали активное участие в политической жизни общества. Самая известная новгородская женщина указанного периода — Марфа Борецкая, жена посадника, ставшая после смерти мужа во главе литовской партии в Новгороде, оказала больше вли-

яние на падение Новгорода. Отношение и характеристики историков ее деятельности весьма различны. В.Л. Янин вообще не упоминает ее при описании конфликта Новгорода с Москвой. [11, с. 292—322.] Другие характеризуют ее как женщину умную, энергичную и любившую свободу, возглавившую боярскую оппозицию после смерти мужа. [14, с. 137]

В Новгородской земле реалии семейной жизни отличались от положений, предписываемых церковными догматами. Женщина Новгородской земли являлась активной участницей общественной жизни, была «хозяйкой дома», чем, по мнению церковных деятелей, принижала статус мужчины, как главы семьи.

Яркое отражение участия женщин в экономической сфере общества можно увидеть в Новгородских берестяных грамотах. Женщины имели право владеть и распоряжаться денежными средствами — совершать сделки купли-продажи, как мелкие (покупка продовольствия для нужд семьи), так и крупные (сделки по продаже и покупке скота). В случае отсутствия мужчины в доме женщина могла принимать долговые выплаты от сторонних лиц, имела право брать в долг. Она вела учет денежных средств, знала, какие траты совершаются, откуда поступают денежные средства [5, 6, 7, 8]

Географические особенности Новгородской земли, характеризующиеся неблагоприятным климатом и неплодородной землей, ограничивали сельскохозяйственный год до 6 месяцев и позволяли женщинам принимать участие в других сферах деятельности. Это определяло широкий круг повседневных обязанностей женщин Новгородской земли — сельское хозяйство, быт, ремесло и т.д.

Женщины Новгородской земли в XIII—XVI вв. не только принимали активное участие во всех общественных сферах и были наделены широким кругом трудовых обязанностей, но и занимали высокое положение в обществе. Лишь в XVI в. новгородское общество начинает перенимать тенденции уничижительного отношения к женщинам, бытовавшие в русском обществе.

Литература:

1. Добряков А. В. Русская женщина в домонгольский период. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1864. — 128 с.
2. Домострой по рукописям Императорской публичной библиотеки /под ред. В. Яковлева. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. — 220 с.
3. Домострой по рукописям Императорской публичной библиотеки /под ред. В. Яковлева. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. — 220 с.
4. Домострой по рукописям Императорской публичной библиотеки /под ред. В. Яковлева. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. — 220 с.
5. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 293 // URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=293&act=full&key=bb> (дата обращения: 4.12.2017).
6. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 354 // URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=354&act=full&key=bb> (дата обращения: 4.12.2017).
7. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 363 // URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=363&act=full&key=bb> (дата обращения: 4.12.2017).
8. Древнерусские берестяные грамоты. Грамота 8 // URL: <http://gramoty.ru/index.php?no=8&act=full&key=bb> (дата обращения: 4.12.2017).

9. Кузьмина О. В. Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV—XV вв. Великий Новгород, 2007. — 407 с.
10. Морозова Л. Е. Галерея знаменитых россиян. М., 2009. С. 18—22.
11. Очерки истории Средневекового Новгорода. — М.: Языки славянских культур., 2008. — 400 с.
12. Памятники литературы. Повесть временных лет. — М.: Augsburg, 2003. — 93 с.
13. Поучение о благоустройстве семейной жизни // Православный собеседник. Ч. 2. — 1858. — с. 51—54.
14. Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М.: Мысль, 1989. — 286 с.
15. Пушкарева Н. Л. Какими же были древнерусские женщины? // Наука и жизнь. 1991. № 8. С. 14—21.
16. Русские: история и этнография / под ред. И. В. Власовой и В. А. Тишковой. — М.: АСТ: Олимп, 2008. — 751 с.
17. Рябов О. В. Русская философия женственности (XI—XX века). Иваново, 1999. — 139 с.

Русские в Казахстане

Тебиева Елизавета Валерьевна, студент;

Амелина Дарья Олеговна, студент;

Землякова Дарья Алексеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Казахстан в современных реалиях является одним из важнейших стратегических партнёров Российской Федерации. Это обусловлено не только географическим и экономическим положением, но также и многолетними, тесными культурными и экономическими связями. Современное население Казахстана — это сложное сплетение людей разных национальностей — от немцев и украинцев до корейцев и китайцев. Второй группой по численности (после казахов) в этническом составе населения страны являются русские [1].

Русские, по данным статистики, составляют пятую часть населения Казахстана¹. Но так было не всегда в одной из самых больших по площади республик бывшего Союза, поэтому их жизнь представляет живейший интерес не только для исследователей и средств массовой информации, но и для всех россиян.

Как повествует Википедия [2], «в Казахстане русские являются потомками переселенцев XIX — XX века, а также мигрантов, ссыльных рабочих и заключённых периода СССР. В настоящее время русские — это самая многочисленная группа неказахского населения Казахстана. Многие из русских, ныне проживающих в Казахстане, являются переселенцами в Казахстан в результате внутрисоюзной межрегиональной миграции, которая осу-

ществлялась по решению ЦК КПСС и Правительства СССР в порядке организованного набора и переселения на поднятие целины, строительство объектов первых пятилеток, работу на шахтах, на промышленных предприятиях, на транспорте, в ВУЗах и т.д.

Начиная с XVI века стали возникать первые военные поселения и крепости, основанные Русским царством, а затем и Российской империей на территории Казахского ханства. Русские казаки сначала строили крепость с военным гарнизоном, затем перевозились семьи, после чего рядом возникало поселение.

Старейшее поселение, на территории Казахского ханства — Яицкий городок (впоследствии г. Уральск) было основано в 1520 году. Позже были основаны Гурьев (1645), Семипалатинск (1718), Усть-Каменогорск (1720), Павлодар (1720), Петропавловск (1752), Кокчетав (1824), Акмолинск (1824), Казалинск (1848), Верный (1854), Актюбинск (1868), Кустанай (1879) и другие более мелкие городские поселения.

По переписи 1897 года в Казахстане проживало 4,3 млн человек — 4/5 составляли казахи (80% населения, то есть 3,44 млн человек). На долю русских и украинцев приходилось около 12%.

В конце XIX века начался скачкообразный рост русского и украинского переселенческого населения, как

Таблица 1. Население областей Российской империи, которые полностью или частично располагались на территории современного Казахстана

Область	Численность русских	Доля	Численность казахов	Доля	Общая численность
Акмолинская	174292	25,5%	427389	62,6%	682608
Семипалатинская	65062	9,5%	604564	88,3%	684590
Семиреченская	76839	7,8%	794815	80,5%	987863
Тургайская	30438	6,7%	410904	90,6%	453416
Уральская	160894	24,9%	460173	71,2%	645121

крестьянского, так и городского. К 1917 году русские и украинцы составляли порядка 30–40% населения современного Казахстана, хотя точных данных об этом, конечно, нет. В годы Гражданской войны доля русских несколько снизилась из-за межэтнических конфликтов. В 1926 году русские составляли 19,7% населения Казахской АССР (с июня 1925 года так назывался Казахстан)».

После голода в 1920-е и 1930-е годы в Казахстане численность населения снизилась на 30%, доля русских при этом выросла, в следствии того, что они не так сильно пострадали от голода. К тому же число русских возросло за счёт репрессированных и ссыльных, но при этом русское крестьянство стало исчезать. Казахи же, оправившись от голода, стали быстро наращивать свою численность. В 1940-е годы Казахстан принял достаточно много эвакуированных в годы войны. Последняя крупная волна переселения в Казахстан пришлась на освоение целины, также свою роль сыграло освоение космоса и развитие горнодобывающей промышленности. Уже к 1960-м годам русские, как в Казахстане, так и в целом в СССР, стали в основном городским народом.

Вместе с тем, уже в 1960-е годы начался отток русских в РСФСР и другие республики, хотя до 1990-х этот процесс происходил достаточно медленно, абсолютная численность русских продолжала расти. С 1989 года их численность значительно сократилась и продолжает снижаться до сих пор». [2]

В чем же причина такой негативной тенденции переселения? Попробуем разобраться.

Первым толчком для массовой миграции русских послужили небезызвестные события декабря 1986 года, когда Первого секретаря Компартии Казахстана, глубокоуважаемого всеми казахстанцами человека, Динмухамеда Ахметовича Кунаева руководство СССР заменило никем не знакомым, «пришлым» функционером, Геннадием Васильевичем Колбиным.

Колбин был русским, но в руководстве Казахстана было предостаточно русских, которые всей душой любили Казахстан, корнями вросли в казахскую землю, уважали и почитали традиции казахского народа, знали казахский язык, с почтением относились к казахскому народу, к его старикам-аксакалам. Колбин же был «чужаком», он не знал ни казахской культуры, ни казахского менталитета, никогда не работал в Казахстане. Естественно, казахи возмутились, особенно молодежь. Антирусские настроения «взлетели до небес», русским реально было страшно, чего тут скрывать. Но среди простых казахов, среди народа никакой ненависти к русским не было. Но страх того, что события тех декабрьских дней повторятся, остался, он-то и погнал русских с обжитых мест, с уже ставшей родной, казахстанской земли. Куда могли поехать русские? Конечно, в Россию...

Ещё не все «испугавшиеся» успели перебраться после декабря 1986 года, как новое потрясение — распался Со-

ветский Союз. Русские растерялись, что будет с ними, что ждет их детей и внуков в независимом Казахстане, ещё свежи были воспоминания о декабре 1986 года. Вторая волна миграции превзошла первую.

Необходимо признать, что на законодательном уровне в Казахстане делается всё возможное для обеспечения равных прав и возможностей граждан всех национальностей, проживающих в государстве. Статья 7 Конституции³ провозглашает равные права для русского и казахского языков:

1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык.

2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык. (Согласно Постановлению Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2: «Данная конституционная норма понимается однозначно, что в государственных организациях и органах местного самоуправления казахский и русский языки употребляются в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств». В законе 1997 года «О языках в Республике Казахстан» это положение было повторено).

3. Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана [3].

Однако, в 2004 году в Закон о языке⁴ были внесены некоторые изменения, которые, как полагают специалисты, не дают однозначного трактования статуса русского языка в Казахстане: «Языком работы и делопроизводства государственных органов, организаций и органов местного самоуправления Республики Казахстан является государственный язык, наравне с казахским официально употребляется русский язык... В работе негосударственных организаций используется государственный и, при необходимости, другие языки» [4].

Более того, практически сразу, с 2005 года всё делопроизводство в государственных и местных органах было переведено на казахский язык. При этом официальное двуязычие «де-юре» сохранено, однако казахский язык для делопроизводства стал обязательным, что, в свою очередь, привело к вытеснению опытных, но русскоязычных специалистов из многих государственных структур республики, кстати, независимо от национальной принадлежности. Необходимо признать, что казахским языком в Казахстане в должной мере не владеют не только русскоязычные граждане, но и определенное число коренного населения, особенно городское население центральных, северных и восточных регионов.

Несмотря на то, что казахских школ сегодня в Казахстане больше, чем русских, так было не всегда. Старшее поколение помнит и рассказывает, что уроки казахского языка в 50-е — 80-е годы превращались, например, в дополнительные уроки для изучения математики, или проведение классных часов, подготовку к праздникам, субботники и т.п. Помимо отсутствия желания в изучении

казахского языка, и, самое главное, необходимости (все понимали русский язык), не было эффективной методики его изучения в школах.

Даже самые любознательные и прилежные учащиеся не смогли в достаточной для общения мере изучить казахский язык в русской школе. Русская языковая среда также не способствовала его изучению. В ближайшем окружении школьников северного, восточного и центрального Казахстана все говорили на русском языке. Исключение составлял разве что юг и юго-запад страны, где все — и русские, и немцы, и узбеки, и корейцы говорили на казахском языке.

Согласно статистическим данным⁵, в настоящее время в казахстанских школах обучение ведется на 7 языках: казахском, русском, узбекском, уйгурском, таджикском, немецком и английском. Вместе с тем «*преобладают школы с казахским языком обучения — 3843 и русским — 1508. По сравнению с прошлым учебным годом, число школ, в которых обучение ведется только на казахском языке, увеличилось на 15 (на 0,4%). Также обучение ведется на узбекском — 58 школ, уйгурском — 14 школ, на английском языке — 8 школ и на таджикском — 2 школы. Кроме того, в 2163 школах обучение ведется на двух и более языках*», — говорится в информации Комитета по статистике. Статагентство отмечает, что в республике созданы условия для развития языков народов Казахстана [5].

На государственном уровне русский язык признается языком межнационального общения, но вместе с тем, на бытовом уровне существует масса примеров, которые вносят в жизнь русскоязычного населения страны разочарование в декларируемых постулатах.

С 2005 года в государственных учреждениях стали исчезать вывески на русском языке, в районных поликлиниках без помощи казаха стало трудно разобрать название кабинета, кондукторы и водители автобусов, продавцы и кассиры в магазинах заговорили только на казахском языке, все официальные бланки напечатаны на казахском языке. Да, есть русский перевод, но он напечатан таким мелким шрифтом, что человеку со стопроцентным зрением без лупы прочесть текст невозможно.

Когда-то нас всех учили, что, если в помещении находится человек, который не владеет «языком», говорить при нём на этом языке неприлично. Это — одно из правил хорошего тона. Об этом все очень быстро забыли в Казахстане. Печально, когда ты стоишь перед «чинушей», а он что-то очень громко и оживлённо обсуждает с коллегой, или другим посетителем, на казахском языке.

Безусловно, никто не виноват в том, что, живя в Казахстане, русские не выучили казахского языка, но его знание ещё совсем недавно было им ни к чему. Все вокруг говорили на русском языке и понимали друг друга, незнание казахского языка ни для кого не было проблемой, а изучить его в одночасье нереально, тем более людям старшего поколения.

Лучше любых слов говорят цифры, поэтому обратимся к статистике (таблица 2). В 1959 году (времена освоения целины!) в Казахстане проживало 42,69% русского населения, в 1989 году (после — декабрьские события 1986 года) число русских сократилось до 37,82%. В 1999 году (итог распада Советского Союза) русского населения в Казахстане стало менее тридцати процентов — 29,96%, а согласно переписи населения в 2009 году — снизилось до 23,7%⁶.

Таблица 2. Данные переписей и последние оценки (1897–2016) [7]

Год	Перепись, человек	%	Год	Оценка, человек	%
1897	454 402	н/д	2010		
1939	2 458 687	39,97%	2011	3 752 935	22,83%
1959	3 974 229	42,69%	2012	3 726 722	22,35%
1970	5 449 826	42,42%	2013		
1979	5 991 205	40,80%	2014	3 685 009	21,47%
1989	6 227 549	37,82%	2015	3 666 081	21,05%
1999	4 479 620	29,96%	2016	3 644 529	20,61%
2009	3 793 764	23,70%	2017		

А как же сегодня обстоят дела? По состоянию на 0 часов 3 декабря 2017 года [8] численность жителей в Казахстане достигла 18 миллионов 294 тысяч 222 человек. Из них 12 миллионов 780 тысяч, то есть 71% — казахи, 3 миллиона 710 тысяч или 20,6% — русских, 613 тысячи или 3,4% — узбеки. В 2017 году (на указанное время) страну покинули 30281 человек, за 2 декабря 88 человек.

Посмотрите на рисунок 1 и Таблицу 3. По состоянию на 1 января 2016 года в Казахстане русское население составляло 20,61%. Фактически, как видно из предыдущей

таблицы, русское население Республики сократилось вдвое за годы независимости.

Но русское население проживает по территории Казахстана неравномерно, как уже упоминалось выше, и, что очевидно из приведенных данных. Не будем углубляться в родоплеменной состав казахского народа, отметим только, что основная масса русских проживают на севере, востоке и части центрального Казахстана, его населяют, в значительной степени, русскоговорящие казахи. В этих регионах не очевидно бытовое неприятие русского населения.

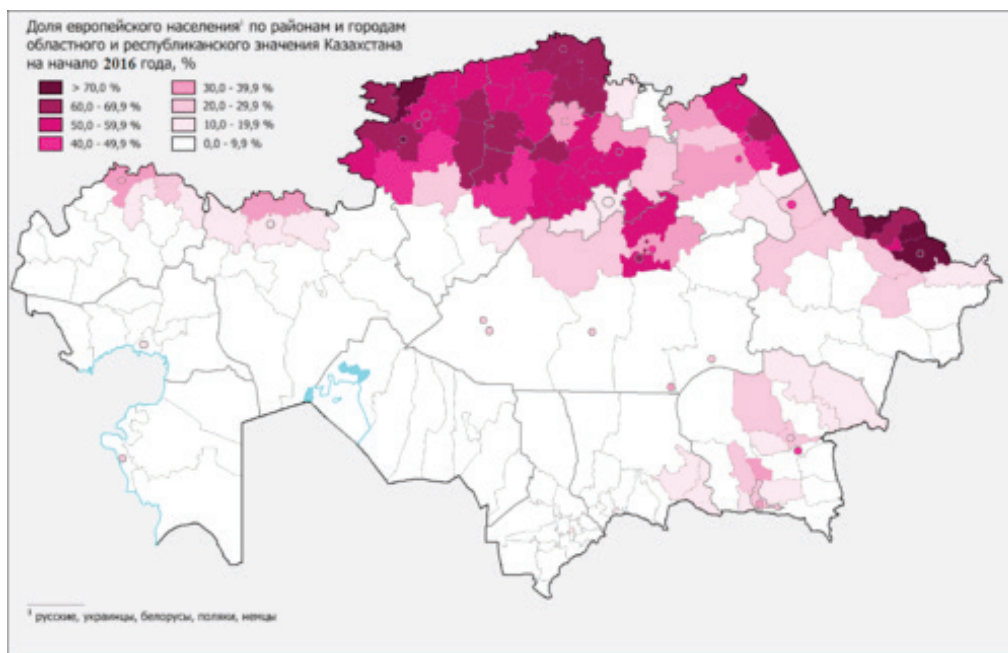


Рис. 1. Численность русских по областям [9]

Доля европейского населения (русские, украинцы, белорусы, поляки, немцы) по районам и городам областного и республиканского подчинения Казахстана на начало 2016 года более 70% 60.0–69.9% 50.0–59.9% 40.0–49.9% 30.0–39.9% 20.0–29.9% 10.0–19.9% 0.0–9.9%

Вместе с тем, активно разворачивается кампания по переселению в северные регионы этнических казахов с территории южных областей. 18 февраля 2016 года Правительство Казахстана приняло постановление № 83 «Об определении регионов для расселения оралманов и переселенцев», согласно которому к ним относятся

Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская и Северо-Казахстанская области.

Участники программы могут рассчитывать на предоставление субсидий, связанных с переездом, обеспечение жильем и оплату коммунальных услуг. Кроме того, семьи переселенцев обеспечиваются местами в детсадах и школах.

25 мая, например, казахстанские СМИ сообщили, что 20 семей общей численностью 82 человека из Кордайского района Жамбылской области согласились переехать в село Ленино Мамлютского района Северо-Ка-

Таблица 3. Оценка на 1 января 2016 года [9]

Области и города	доля (%)	численность
Акмолинская область	33,58	250028
Актюбинская область	12,09	100906
Алматинская область	14,33	279050
Атырауская область	5,67	33723
Западно-Казахстанская область	20,23	128954
Жамбылская область	10,28	114054
Карагандинская область	36,52	506056
Костанайская область	41,58	367335
Кызылординская область	1,98	15162
Мангистауская область	6,10	38244
Южно-Казахстанская область	4,60	130697
Павлодарская область	36,49	276799
Северо-Казахстанская область	49,76	283370
Восточно-Казахстанская область	37,11	518038
г. Астана	15,31	133587
г. Алма-Ата	27,49	468526
Казахстан	20,61	3644529

захстанской области, и еще шесть семей планируют переселиться на север в летние каникулы.

Очевидно, что это еще один повод русскому человеку задуматься о переезде в Россию.

В Казахстане не вчера возникла проблема обучения русских в высших учебных заведениях, ещё наши дедушки и бабушки в своё время ехали учиться в российские вузы, потому что в Казахстане преимущество при поступлении в институты отдавалось абитуриентам коренной национальности. А что мы видим сейчас (см. Ри-

сунок 2)? Не будем углубляться в качество обучения, мы учимся в России и не владем этим вопросом, но почему, если в стране 20% русских, в ВУЗах их только 10% [10]?

Почему в органах государственного управления русских не более 11%? А русских акимов городов, вообще, только 4%. Неужели среди русских нет достойных граждан, способных управлять государством, городской администрацией? Отвечает демографической ситуации только Парламент Казахстана, в нем ровно 22% русских депутатов (из 154 депутатов — 34 русские).

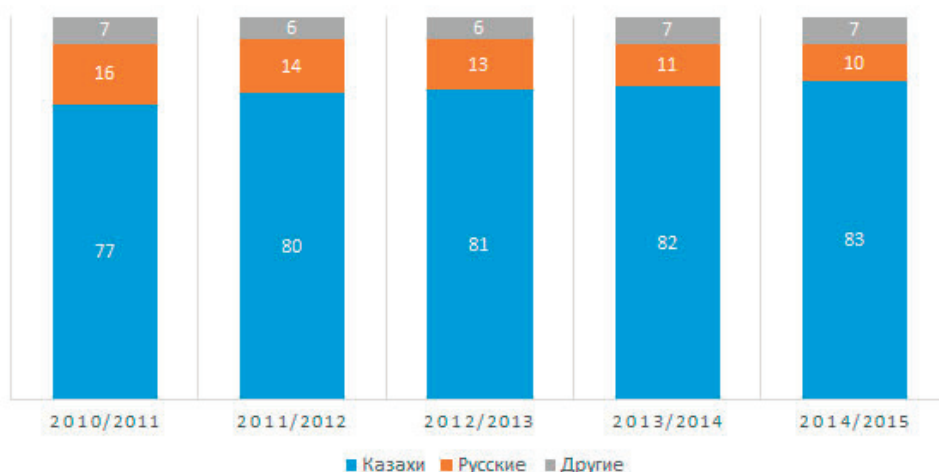


Рис. 2. Национальный состав студентов высших учебных заведений, в% [10]

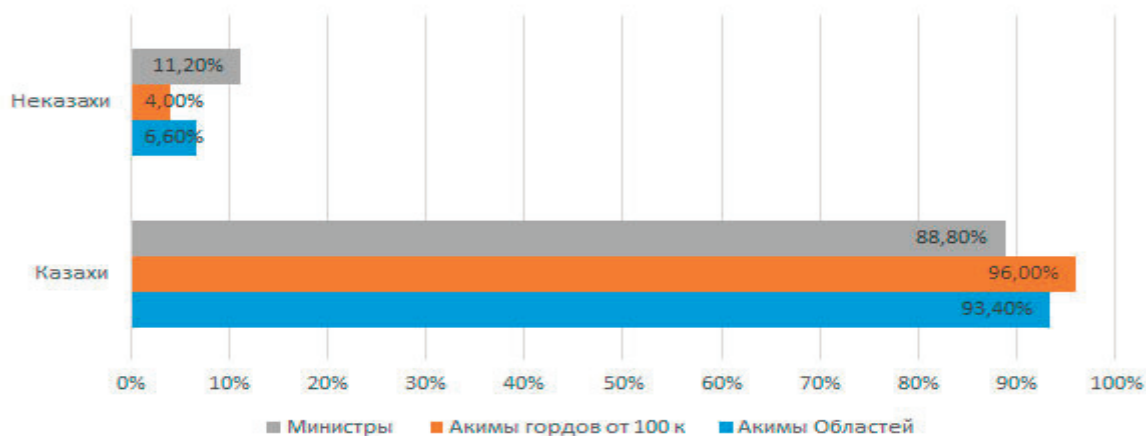


Рис. 3. Национальный состав органов исполнительной власти, в% [11]

Тревожит русских ещё и другое. Казахстан всегда был многонациональным. Тысячи эвакуированных во время войны с теплотой и слезой в голосе вспоминают доброту и щедрость казахов, приютивших беженцев у себя, делившихся с русскими не только кровом, но и последним куском хлеба. Казахстан был и остается конгломератом культур, обычаев, быта народов, его населяющих.

Было время, когда в стране регистрировалось до 40 и более процентов смешанных браков. На Пасху и рус-

ские, и казахи, и немцы, и евреи ели крашенные яйца и бабушкины куличи. На Наурыз всем миром жарили баурсаки, делали наурыз коже, варили плов. Вместе гуляли на свадьбах, вместе плакали на похоронах. Все женщины, заслышав муллу, покрывали головы платками. Все ребятишки, и русские, и казахские, играли в «асыки», в «лянгу», купались в «головном арыке», в фонтанах и холоднучих, горных речках. И когда с синими от холода губами забегали к кому-нибудь домой погреться, ни одна

мама, усаживая на теплые корпешки, не разбирала, русский ты, или казах — поила душистым горячим чаем с баурсаками, угощала всех куртом, или иримшиком, укрывала лоскутным одеялом.

Куда все это уходит? Почему? Безумно больно читать, когда ответственный работник Генеральной прокуратуры — женщина, отказывается отвечать журналистке на русском языке. Говорим одно, а делаем другое?

«Во время брифинга в Службе центральных коммуникаций советник Генерального прокурора Республики Казахстан Нургуль Карагойшина отказалась отвечать на вопрос русскоязычного журналиста, попросившую её ответить на вопрос на официальном языке, каким конституция республики именуется русский язык.

Свой странный поступок Карагойшина обосновала «духовным обновлением нации». Она заявила: «Поскольку тема нашего сегодняшнего разговора «Рухани жаңғыру», то есть духовная модернизация, я хочу провести брифинг на казахском языке. Если позволите, на вопросы, заданные на русском языке, будем отвечать на государственном, то есть казахском языке, потом можете сами перевести. Потому что, как вы сами понимаете, когда мы говорим «Рухани жаңғыру», подразумеваем интересы государства, интересы нации... Поскольку мы затронули тему духовного обновления, мы должны показать и доказать делом, что сами начали духовно обновляться»¹².

С какой гордостью и огромным уважением к Президенту страны год назад мы читали, как в ходе инспекции объектов Универсиады в Алматы Нурсултан Абишевич Назарбаев сказал: *«Мы, как вам известно, определили в обучении трёхязычье, с этого не надо сходить. Министру культуры хочу сказать, что есть закон, но некоторые чиновники хотят забежать вперед и заставить всех говорить на казахском. Но мы многонациональная страна, и мы приняли этот факт... Я заметил, что есть такое, когда человек на русском языке обращается, то ему ответ дают на казахском. Куда прокуратура смотрит? Если гражданин обратился на русском, значит, ответ должен быть предоставлен на русском! Того, кто отвечает на казахском, тому, кто спрашивает на русском, уволить показательно!»*

Пока не сообщили, уволили ли советника Генерального прокурора, прошло всего несколько дней, но за хамство, за нарушение Закона эта чиновница должна ответить. И об этом должны узнать все, кто прочитал о ее неблаговидном поступке. В противном случае еще не одна сотня, а, может, и тысяча русских граждан Казахстана будет укладывать чемоданы и проситься к северному соседу, на этническую родину.

Каждый человек, «вырванный с корнями» из обжитого места, уезжая от друзей, от родного дома, от могил близких, безусловно, испытывает огромный эмоциональный стресс, не говоря о трудностях, которые ожидают его на новом месте. Не думаю, что существует статистика, сколько переселенцев не смогли пережить таких

перемен, но, если кто-то из вас столкнулся с проблемой переезда, тот, безусловно, согласится, что с пересечением границы трудности и проблемы не заканчиваются.

Как правило, при переезде условия жизни не улучшаются, однако есть надежда, что хуже не будет, вокруг русские, понятные люди, а на прежнем месте такой надежды нет.

В Российской Федерации в середине 2006 года была принята «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [13] направленная, как было сказано, на стимулирование переселения людей, в первую очередь русских, оказавшихся после распада СССР за пределами России и желающих переселиться в Россию.

Исследования, проведенные Институтом стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции) [14], показали, что в данной Программе есть ряд существенных упущений. И одно из самых досадных — отсутствие регламента ее реализации. В результате — бюрократические проволочки на местах, равнодушие чиновников и сотрудников миграционной службы, нескончаемые жалобы, разочарование и недовольство мигрантов, по сути — репатриантов.

Переселенцы рассказывают, что, когда они жалуются на огромные очереди, на то, что запись на сдачу документов бывает длинной в два — три месяца, им равнодушно отвечают, что идти им навстречу никто не обязан, ведь решение об участии в программе они принимали добровольно, а значит, должны радоваться тому, что есть. У людей, уставших от мытарств, возникает желание ускорить процедуры, они отдают немалые деньги сомнительным частным фирмам. Но это — прямой путь к коррупции. Более того, ухудшает положение и чехарда с созданием и упразднением ФМС. Новая структура — ГУВМ — всячески откращивается от миграционной работы, оставляя себе только контроль.

По выводам Института [14], бремя предоставления жилья переселенцам легло на плечи региональных властей. Но на проверку оказалось, что реальные возможности субъектов Федерации с их худыми бюджетами слишком малы. В результате лишь 10 процентов участников госпрограммы имеют постоянное жилье. Остальные либо снимают квартиры, либо заселяются в центры временного размещения, находясь в которых дозволено не более двух лет.

И вот тут-то возникает еще одна серьезная проблема. Гражданство сегодня оформляют только при наличии регистрации. А если ее нет, то переселенец вынужден ходить по замкнутому кругу: нет прописки — нет гражданства — нет нормальной работы — нет возможности купить свое жилье и зарегистрироваться в нем. Именно эта проблема наиболее болезненно воспринимается соотечественниками и именно она, по мнению исследователей Института [14], ведет к дискредитации госпрограммы. Но ситуация не меняется уже десятилетие.

Институт [14] пришел к выводу, что *«многих бед удалось бы избежать, если бы гражданство предоставляли параллельно с оформлением статуса переселенца в посольствах России за рубежом. Кроме того, в структуре ГУВМ необходимо создать отдел, который бы непосредственно взаимодействовал с участниками программы: встречал их в аэропортах, размещал, готовил документы, трудоустроивал. Эти функции государство могло бы передать и частным коммерческим структурам, работающим по контрактам, как делается во всем цивилизованном мире»* [14].

С серьезными проблемами сталкиваются и студенты, приезжающие из Казахстана. В течение трех дней студенту необходимо получить временную регистрацию, а он неделю пытается подать документы. Потом каждый день на протяжении двух месяцев (хотя положены три недели) бегает в кабинет, пытаясь заполучить долгожданную бумагу.

Ситуация осложняется еще и тем, что огромное число ответственных за это специалистов, даже не смотрит на студента, не пытается ему помочь, или хотя бы приободрить, а изо дня в день заученно отвечает: «Ничего не готово, ничего не знаю, приходите завтра, завтра, завтра...» Однако, перед ними ещё практически дети, которые за время сдачи выпускных и вступительных экзаменов пережили такую огромную эмоциональную нагрузку, что не любой взрослый выдержит. И рядом с ними не всегда есть взрослые, которые могут поддержать и успокоить. Самое страшное, что без временной регистрации невозможно оформить никакие документы, поэтому паника у студентов неизбежна.

А процедура получения гражданства Российской Федерации?

Во-первых, нескончаемые очереди в любые инстанции, службы и организации, куда необходимо не только записываться вечером предыдущего дня, но и ждать всю ночь, охраняя лист с записью от попыток подмены.

Во-вторых, справки о состоянии здоровья, которые необходимы на всех этапах получения гражданства, что весьма недешево и отнимает много времени и сил.

В-третьих, необходима прописка. Пожалуй, один из самых шепетильных моментов, ведь далеко не у всех приезжающих есть достаточно средств, чтобы сразу приобрести жильё. Многие прописываются у своих знакомых, но если в одной квартире прописано слишком много людей, паспорт приехавшего могут попросту порвать без каких-либо объяснений

В-четвертых, наплевательское отношение к прибывшим со стороны должностных лиц, работающих с иностранцами. Практически все они не слышат и не хотят слушать обычных людей, по сути таких же, как они, только с паспортом другого государства... Пренебрежительный тон, изгнание из кабинета, при недостатке одной ксеро-

копии, и бесконечное: *«Ничем не можем помочь, выйдите быстрее, следующий...»*. И это всё на протяжении, как минимум трех лет.

Но мы считаем, что русские люди, прибывающие в Россию, заслуживают элементарного уважения, понимания, сочувствия, сострадания, наконец, и действенной помощи сотрудников и ответственных работников соответствующих государственных служб.

И вместе с тем, несмотря ни на что, преодолевая все трудности и препоны, русские из Казахстана будут продолжать переселяться в Россию, на свою историческую Родину, к своим истокам, к своим соотечественникам. Еще раз назовем основные причины этого:

1. На первом месте — нынешнее социально-экономическое положение Казахстана. В частности, девальвация тенге, проблемы с трудоустройством, низкие зарплаты, пенсии, неудовлетворительное состояние медицинского обслуживания, качество образования, уровень социальной защиты населения. Как вы знаете, пенсионный возраст в Казахстане — 63 года, и для мужчин, и для женщин.

2. Прогрессирующее засилье казахского языка в государственных и местных органах власти, в сфере обслуживания и в быту. Чиновники уже отказываются отвечать на русском языке. Русскоязычным гражданам трудно найти работу без знания государственного языка.

3. Желание дать детям и внукам достойное образование в достойных ВУЗах России. В казахстанских ВУЗах преимущество отдано коренному населению, лекции читаются, в основном, на казахском языке, издаются новые учебники, не отвечающие тенденциям времени.

4. Бытовой национализм. Конфликты с коренным населением на бытовом уровне перерастают в конфликты на национальной почве. Все чаще в бытовых конфликтах, а это эмоции, переходят на личности, *«вы (русские) на нашей земле, все здесь наше, не нравится — уезжайте в свою Россию»*.

5. Боязнь экстремистских настроений части населения. Уже даже в столице и крупных городах появилась масса людей в хиджабах, с бородами и обрзанных брюках. Пугают толпы фанатичных людей, заполонивших площади вокруг мечетей, во время пятничных намазов.

6. Неуверенность в завтрашнем дне, страх перед сменой власти. Глубокоуважаемый всеми русскими Президент Казахстана уже в весьма почтенном возрасте. Кто сменит его? Что за потрясения ждут страну? Насколько этот человек будет мудр и лоялен ко всем народам, населяющим Казахстан? Опасаются, что к власти придет политик с националистическими взглядами и другими приоритетами во внутренней политике.

А Россия не спешит распахивать объятия перед приезжающими из Казахстана репатриантами...

Литература:

1. Бюллетень «Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года» Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК (www.stat.gov.kz/getImage?id=ESTAT118979)

2. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Статья «Русские в Казахстане». (https://ru.wikipedia.org/wiki/Русские_в_Казахстане)
3. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, День вступления Конституции в силу — 5 сентября 1995 года. Постановление Конституционного Совета РК от 8 мая 1997 года № 10/2, см. также Дополнительное постановление КС РК от 23 февраля 2007 года № 3
4. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан», внесены изменения Законом Республики Казахстан от 20.12.04 г. № 13-ІІІ (введен в действие с 01.01.2005 г.)
5. Бюллетень «Общеобразовательные школы в Республике Казахстан» (по административным данным МОН РК) Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/EducationpublBullS13-2016?_afzLoop=1423096824551362#%40%3F_afzLoop%3D1423096824551362%26_adf.ctrl-state%3Dmyipcp9lg_63
6. Агентство Республики Казахстан по статистике. Перепись 2009. (Национальный состав населения) https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/p_perepis?_afzLoop=1423646660544642#%40%3F_afzLoop%3D1423646660544642%26_adf.ctrl-state%3Dmyipcp9lg_89
7. Демографический Энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1985 г. Гл.ред. Д.И. Валентей — 608с. с. 168. «Каз. ССР»; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР; Агентство Республики Казахстан по статистике. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам по годам
8. Счетчик населения Казахстана <http://newsrbk.ru/population/Kazakhstan/>
9. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 год (www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT118979)
10. Казахстан 2014: статистический сборник / под редакцией Смаилова А. А. — Астана, — 2015, — с. 52.
11. Сайт Правительства Республики Казахстан // URL: <http://ru.government.kz/kz/>
12. Источник: Интернет издание <https://365info.kz/2.../zen.yandex.com>
13. «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» принята Указом Президента РФ 28 июня 2006 года и рассчитана на период с 2006 по 2012 годы (с 2013 года она становится бессрочной).
14. «На родине встретит чиновник». Виктор Михайлов (старший научный сотрудник отдела диаспоры и интеграции Института стран СНГ) Российская газета — Экономика УРФО № 7419 (253) 9 ноября 2017 года (<https://rg.ru/2017/11/09/reg-urfo/na-urale-nazvali-nedostatki-programmy-pereseleniia-sootchestvennikov.html>)

Влияние петровских реформ на развитие Российского государства

Хасина Илона Юльевна, студент;

Панащенко Татьяна Андреевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Данная статья является анализом последствий экономических, социальных и государственно-административных преобразований, связанных с правлением Петра I. Проведена аналитическая работа, целью которой было воссоздание перспектив развития Российского государства без Петровских реформ начала XVIII века. Изложены взгляды историков на петровские преобразования, проведена их сравнительная характеристика. На основании собранных данных выдвинута собственная точка зрения авторов статьи на проблему роли петровских реформ в судьбе государства.

Ключевые слова: *Петр I, петровские реформы, модернизация, европеизация, преобразования*

Impact of the reforms by Peter I on developing of Russian state

Khasina Ilona, student;

Panashchenko Tatiana, student

This article is an analysis of the impact of economic, social and administration reforms associated with the reign of Peter I. There was made an analytical work, whose purpose was to re-establish some prospects of the development of the Russian state without the reforms of Peter I dedicated to the early 18th century. There are also stated the compara-

tive characteristic of historians' points of view on the main theme of the article. According to the collected information there was put forward the own point of view of the authors of the article on the problem of the role of the reforms of Peter I in the fate of the state.

Keywords: Peter I, reforms of Peter I, modernization, europesation,

Данная статья посвящена экономической деятельности правителя, при котором Россия стала именоваться империей, стала одной из мощнейших держав того времени. Личность Петра I, царя-реформатора, царя-революционера, и по сей день окружена спорами историков. С самого воцарения его на престоле Петр не был похож на своих предшественников. Обратимся к историческим фактам.

После смерти Федора Алексеевича в 1682 году на престол был избран Петр I, наследник возвышающегося русского дворянского рода Нарышкиных по материнской линии. Однако семья Милославских, родственники первой жены царя Алексея Михайловича также заявили свои права на русский престол. Их целью было отстранить Нарышкиных от политической деятельности, т.е. лишить влияния на государственные дела. Результатом явилось провозглашение 23 мая 1682 г. двух царей: Иоанна (сына Марии Ильиничны Милославской) и Петра Алексеевичей, которые должны были править совместно.

Подобный компромисс объединил на престоле два противоборствующих дворянских рода. Пока братья были молодыми, страной в качестве регентши управляла их единокровная сестра Софья. Иван V был слабым и болезненным, плохо видел, а потому начал образование довольно поздно, также современники нелестно отзывались о его интеллектуальных способностях. До самой смерти в 1696 году Иван был лишь формальным соправителем, и вся власть была в руках царевны Софьи Алексеевны. Однако, как только Петру исполнилось 17 лет (к тому времени он уже был женат по настоянию матери на Евдокии Лопухиной), положение Софьи на престоле пошатнулось. Формальных оснований для продолжения регентства не оставалось. Между Петром и Софьей началось открытое противоборство, конец которому пришел в 1689 году. Тогда по распоряжению Петра Софья была сослана в Новодевичий монастырь, где еще долгие годы не теряла надежду на престол. Однако надежды не оправдались. Итак, в 1696 году Петр I стал единоличным правителем на русском престоле.

На исторической арене появляется сильная личность, которая обладала не только верховной властью, но и пониманием необходимости перемен, смелостью и решительностью, умом, энергией и талантом преобразователя. Свои нововведения Петр начал с самого начала правления. Реформы коснулись буквально всех сторон жизни русского государства и русского народа, однако к основным из них следует отнести следующие реформы: военную, органов власти и управления, сословного устройства русского общества, податную, церковную, а также в области культуры и быта.

Далее выделим несколько основных направлений реформ и подробно рассмотрим их.

Экономические реформы

Экономические реформы Петра I были подчинены основным целям царя: заполучить свободный выход к морю для страны и наладить торговлю. Конечно, эти цели были недостижимы без победы в Северной войне. Именно поэтому первым делом Петр развивает такие экономические отрасли, как металлургия, текстильное и суконное дело, т.е. те, от которых зависела способность русской армии вести бой. Металлургические заводы специализировались на изготовлении ядер, пушек и другого оружия. Увеличение численности царской армии обуславливало необходимость в развитии текстильной мануфактуры, занимающейся преимущественно изготовлением полотна для парусов, сукна для солдатской одежды. Реформы также коснулись самой системы производства: в России впервые появились мануфактуры, что означало разделение производства на цеха. На данном примере хорошо отслеживается экономическая отсталость государства от стран Европы. В России мануфактуры играли революционную роль в области экономики, т.к. это способствовало контролю качества продукции, а также распространению практики ученичества. Однако на тот момент для Европейских стран система мануфактур уже стала архаичной. Стоит также отметить, что государственная казна не могла полностью покрыть расходы на строительство такого количества мануфактур (к 1725 году — более 200), поэтому многие производства строились за счет частных лиц. Тем не менее, государство оставляло за собой право в создании монополий по продаже ряда товаров: железа, льна, хлеба, соли, табака, воска и др. Экономические реформы Петра I сводились к политике протекционизма, направленной на ограничение импорта товаров, замену их внутренними. В 1724 г. вступил в силу Таможенный тариф, согласно которому в страну запрещался ввоз товара, если на отечественном рынке имелся его эквивалент.

Подведем итог экономических преобразований Петра I.

- Произошел значительный скачок в экономическом развитии страны

- Число мануфактур возросло в 7 раз; Россия заняла 3 место по выплавке металла.

- Рост торгово-экономических связей с Европой; новый крупный экономический центр — Санкт-Петербург.

Социальные реформы

Именно социальные реформы Петра создали ему славу крайне жесткого правителя-реформатора. В действительности, экономические реформы не были восприняты как нечто революционное, таковыми их можно назвать только по прошествии трех веков посредством анализа вытекающих из них исторических событий. Однако социальные реформы всколыхнули общество начала 18 века. Они противоречили всем сформированным веками социальным нормам. Народ, который с 16 века жил по Домострою, не в силах был принять новый уклад. Как известно, вернувшись из путешествия по европейским странам, побывав в Голландии, Германии, Англии, Петр был поражен тем уровнем жизни, который он там увидел. Гораздо больше поражало сопоставление тогдашней боярской России и развитых европейских стран — между ними была пропасть. Речь идет не об уровне экономического развития, а об уровне населения государства, совокупности культуры и образования народа. Петр пришел к выводу: чтобы преодолеть эту пропасть нужно идти в ногу с прогрессом семимильными шагами.

Социальные реформы затронули все слои населения. Крестьяне стали более бесправными и практически приравненными к рабам. С помощью введения подушевого налога государство обогатило казну. Если положение крестьян не являло собой черты европеизации, то о высшем сословии можно сказать, что оно стремилось к более высокому стандарту поведения и образования. Этому способствовало изданная Петром книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению». Это был сборник правил о том, как вести себя в обществе дворянину с тем, чтобы он был успешно принят при дворе. Придворный того времени должен был владеть иностранными языками, обучен конной езде, фехтованию, танцам, он должен быть начитан и красноречив. Книга была крайне популярна и издавалась трижды.

Безусловно, бытовые реформы Петра имели крайне прогрессивный характер. Но, как у любых реформ, у них были и неблагоприятные последствия. В связи с доступностью особого воспитания только в высших слоях возник неизбежный раскол общества. Дворянство стремилось во всем подражать западной знати. Традиционный уклад низов теперь считался грубым и презирался. Однако, большая часть страны продолжала жить привычным образом, что усиливало непонимания сословий и пропасть между ними. Положение дел усугублялось и в последующих поколениях, что ярко отражено в произведениях Д.И. Фонвизина («Бригадир») и А.С. Гончарова («Горе от ума»), где классики высмеивают подражание господ всему французскому и пренебрежение к своим, родным исконно русским традициям.

Административные реформы

Очевидно, что главной целью административных реформ Петра было обустройство Российского государства

по примеру западных стран. Как известно, внедрению новшеств на практике предшествовало изучение государственного устройства европейских стран самим Петром. Посетив Европу, Петр увидел жизнь в европейских государствах, степень их культурного и экономического развития. Здесь он приобрел навыки кораблестроения и ремесленных специальностей. Для обучения россиян Петр нанял офицеров и специалистов в различных научных и ремесленных областях. Именно это 18-ти месячное путешествие привело государя к решимости направить свою страну по западному пути и открыть себя Европе. Петр ввел коллегии вместо приказов, губернии вместо территориальных приказов, назначил бурмистров вместо воевод, отменил Боярскую Думу и многое другое. Замена названий влекла за собой и в корне другой тип управления страной. Времена правления Петра I изменили судьбу народа в России. Страна вышла на мировую арену. С мнением императора России стали считаться в странах Европы. Был создан сильный морской флот и боеспособная армия. Структурирована управленческая система, пополнен руководящий состав армейских подразделений и государственных учреждений. Появилось много образованных специалистов в военном, мореходном деле, промышленности и науке. Россия стала более образованной сильной и современной.

Результаты реформ

Основатель северной столицы, а вместе с ней северного флота всегда воспринимался потомками как человек, чьи радикальные, порой жестокие меры, облаченные в реформы, помогли подняться России до европейского уровня. Однако, согласно мнению Л. Н. Гумилева, выдающегося историка второй половины 20 века, данный портрет царя — «пропагандистский вымысел русской царицы немецкого происхождения, узурпировавшей трон». Речь, несомненно, идет об императрице Екатерине 2, посредством заговора свергнувшей своего мужа Петра 3 с престола. В своей книге «От Руси до России» Л. Н. Гумилев разрушает стереотипы современников о реформах Петра.

«Несмотря на все декоративные новшества, которые ввел Петр, вернувшись из Голландии: бритье, курение табака, ношение немецкого платья, — никто из современников не воспринимал его как нарушителя традиций. <...> Контакты с Западной Европой у России никогда не прерывались, начиная по крайней мере с Ивана 3. Привлечение на службу иностранных специалистов русскими людьми вообще воспринималось как нечто вполне привычное. <...> Русские люди 18 века, даже одетые в кафтаны и парики, оставались самими собой».^[1]

Согласно мнению В. О. Ключевского реформы Петра носят крайне противоречивый характер. Основная концепция его взглядов заключается в следующем: защищая Отечество от врагов, Петр опустошил его больше всякого врага; после Петра государство стало сильнее, а народ беднее.

«Петр Великий и его реформы — наше привычное стереотипное выражение» — говорит В.О. Ключевский, «Он просто делал то, что подсказывала ему минута, не затрудняя себя предварительными соображениями, ..., и все, что он делал, он ... считал своим текущим, очередным делом, а не реформой»^[2]

Противоречивость характера Петровских реформ также отметили Е.В. Анисимов и А.Б. Каменский.

Н.М. Карамзин наиболее обстоятельно изложил свои взгляды на царствование Петра I в работе «Записка о древней и новой России». По мнению историка, введение новых обычаев и культурных традиций лишило Россию ее самобытности. Тем не менее, историк не мог не признать заслуг Петра I во внешней политике, в деле развития промышленности, торговли, просвещения.

Однако, над негативными точками зрения преобладали позитивные. Историки В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов и С.М. Сольвьев склонялись к мнению, что именно благодаря петровским реформам Россия стала великой державой и приобщилась к европейской цивилизации. Идею прогрессивности реформ продвигали Е.В. Тарле, Н.И. Павленко и В.И. Буганов. Соотнеся между собой мнения этих выдающихся историков, можно сделать вывод, что, несмотря на отрицательный или положительный характер их суждений, никто не отрицает того, что основная цель данных реформ все-таки была достигнута. Россия действительно стала мировой державой, и хотя новый уклад не был по душе народу, радикальные методы Петра подобно ядерному распаду породили цепную реакцию, давшую ход как экономическому, так и культурному росту, модернизации государства.

Рассуждая о том, какой бы была Россия без реформ Петра, представляется правильным проанализировать результаты реформ, их последствия в долгосрочной перспективе.

Современники Петра и государственные деятели последующих поколений неоднозначно оценивали реформаторскую деятельность государя. Однако, и те и другие соглашались в том, что России необходимы были реформы. Мнения разнятся в методах и сроках введения изменений в государственный строй. Некоторые видят в петровских реформах возвращение на путь, который был задан впервые князем Владимиром. Другие считают, что сближение с Западом раскрыло русскому человеку такие понятия, как человеческое достоинство, права личности, свобода совести. Среди государственных деятелей были и те, кто считал, что плата за прогресс, достигнутая путем тех реформ, была слишком высока. Н.А. Бердяев считал, что Петр совершил страшное насилие над народной душой, совершая свои реформы. П.Я. Чаадаев, напротив, полагал, что реформы открыли новую эру, благодаря которой русский народ стал великим.

Не менее интересно мнение сподвижницы Екатерины II, княгини Е.Р. Дашковой. Она признавала гениальную деятельность Петра I, но порицала его вспыльчи-

вость, деспотичность, грубость, отношение к подданным, как к рабам. Дашкова считала, что Петр практически уничтожил свободу и привилегии дворян и крепостных. У крестьян было отнято право на жалобу о притеснении помещика. Военное управление Дашкова называет самым деспотичным, поскольку помещики вынуждены были посылать крестьян на работы, тем самым лишаясь рабочих рук. Многие помещики разорались.

Одно из наиболее значимых и важных для наших современников суждений о реформах Петра Великого принадлежит А.С. Пушкину. Великий поэт близок в своих размышлениях к княгине Дашковой. Он видит великие свершения в государственных учреждениях петровских времен, однако, временные указы Петра, по мнению А.С. Пушкина, были жестоки и своенравны. Тем не менее, поэт дал высокую оценку реформаторской деятельности Петра, поскольку результат вхождения России в Европу видится Пушкину наиболее важным. Российское государство не могло продолжать успешное развитие в состоянии изоляции. Отсталая военная и экономическая система, оторванные от европейского просвещения стопорили развитие страны.

Проведение реформ породило раскол в обществе. Возникли славянофильский и западнический подходы к оценке петровских реформ. В 30-х гг. XIX столетия эти подходы нашли отражение в обществах славянофилов и западников. Очевидно, что славянофилы видели в реформах Петра I насильственные изменения исконных славянских традиций, их прерывание. Западники полагали, что российская история до Петра не отличалась никакой уникальностью и своеобразием. Она была отсталой страной, толчок в развитии которой дали реформы, подтолкнувшие к просвещению и цивилизации. Споры славянофильского и западнического характера остаются актуальными и поныне.

Действительно, многие идеи для своих реформ Петр заимствовал у Запада. Однако, нельзя отрицать, что, как новатор, Петр во многом и опережал европейские страны. В первую очередь, необходимо сказать о создании регулярной армии, что было сделано раньше, чем у соседей.

Отличительной чертой петровских реформ является то, что они носят всеобъемлющий характер, затрагивая все сферы политической, экономической и социальной жизни. Также они перевернули культуру страны, быт и внешнюю политику. Важным этапом петровских реформ стало подчинение церкви государству. Это было достигнуто устранением патриаршества и созданием синодального строя.

Реформы Петра I привели к трем важнейшим результатам: 1. Отставание Российской культуры и экономики значительно сократилось по отношению к передовым странам Европы. 2. Россия стала могущественной державой, расположенной на стыке Европы и Азии, с которой нельзя было не считаться. 3. Армия России была одной из самых современных и сильных армий своего времени; Балтийский флот уверенно занял свои позиции.

Невозможно точно предугадать перспективы развития государства, убирая со страниц истории реформы начала 18 века. Главный итог всех Петровских реформ — это установление в России режима абсолютизма. В 1721 г. Петр объявил себя императором, а страну назвал Российской Империей. Петр стремился к этому все свое царствование. Он создал государство со стройной системой управления, сильной армией и флотом, мощной экономикой. С ним считались на международной арене. рифы

и мели. Россия стала самодержавным, военно-бюрократическим государством, центральная роль в котором принадлежала дворянскому сословию. Вместе с тем отсталость России не была полностью преодолена, а реформы осуществлялись в основном за счет жесточайшей эксплуатации и принуждения.

Роль Петра Великого в истории России трудно переоценить. Нельзя не признать, что Петр Великий является одной из самых заметных фигур мировой истории.

Литература:

1. Ключевский В. Курс русской истории. Лекция LXV
2. «Курс русской истории», В. Ключевский ЛЕКЦИЯ LXIII; ЛЕКЦИЯ LXV
3. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Ленинград, 1989, с. 122
4. А. Б. Каменский «От Петра I до Павла I: Реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)»
5. Л. Н. Гумилев «От Руси до России — М., 1992.
6. Реформы Петра I // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
7. Павленко Н. И. Петр Великий. М., 2010, с. 759
8. Соловьев С. М. Об истории новой России. — М.: Просвещение, 1993
9. Буганов В. И., Зырянов П. Н. История России конец XVII — XIX в. Москва: Мысль, 1995 г.
10. Антонов А. И. Очерки о Петре I. М., 1989

Интересные аспекты советско-финской войны 1939–1940-х годов

Шубичева Русана Игоревна, студент;

Канавец Анастасия Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Русский народ не любит вспоминать о Зимней войне 1939–1940 годов, Советский союз в этой войне понес внушительные потери: огромное количество человек было убито и ранено в очень короткие по историческим меркам сроки. Зимнюю войну по-настоящему можно назвать «белым пятном» в истории XX века. В наше время многие факты остаются малоизвестными и неточными, зачастую спорными, и русские и иностранные историки пытаются разобраться в загадках и мифах советско-финской войны. Для многих стран вполне привычно оценивать прошлое через призму того, что якобы фактически произошло, даже не рассматривая иные варианты возможного развития событий — то есть, история сложилась так, как она официально описана. Что касается Зимней войны, то ее ход и мирный договор, завершивший боевые действия, стали неожиданными результатами процесса, который изначально, как полагали все стороны, приведет к совершенно другим последствиям.

Мы решили рассмотреть некоторые факты о Зимней войне, чтобы большее количество человек узнало об этой, такой спорной, странице нашей истории. Ведь мы являемся полноценными гражданами нашей страны только тогда, когда знаем прошлое нашей родины.

1. Соотношение убитых людей двух стран в этой войне Пугающей является разница в численности погибших во время боевых действий с обеих сторон. Если изучать статьи, документы, исторические книги о данной войне, то везде приводятся разные числа, но одно остается всегда неизменным: русские потеряли в несколько раз больше человек, чем финны. Энгл, Э. Пааненен Л. в книге «Советско-финская война. Прорыв линии Маннергейма 1939–1940 гг.» пишет: «Из общего количества 1,5 миллиона человек, отправленных воевать в Финляндию, потери СССР убитыми (по словам Хрущева) составили 1 миллион человек. Русские потеряли около 1000 самолетов, 2300 танков и бронемашин, а так же огромное количество различного военного имущества...», а Пыхалов в книге «Великая обогнанная война» утверждает, что у русских потерь было 126875, а у финнов 48243 человека. В каждом источнике приведены свои цифры. В записях Маннергейма уже иные данные: убитых русских 249230 человека. Очень приблизительно можно сделать вывод о том, что людские потери России и Финляндии составили три к одному.

2. Суровые погодные условия.

Как известно война началась 30 ноября 1939-го года и проходила до 12 марта 1940-го года в тяжелейших по-

годных условиях, когда температура воздуха опускалась до -30 и даже -40 градусов. Слой снега достигал 110 см, а в некоторых местах и 125 см. Военные действия проходили на приграничной территории, сплошь поросшей густыми лесами, трудно проходимыми даже летом, поэтому в лютый холод с покровом снега почти в человеческий рост, солдаты физически не могли воевать на всей территории. Поэтому все главные боевые действия проходили вдоль дорог. И та и другая сторона не были готовы к таким сюрпризам со стороны природы и в плане военной формы одежды. Так как погодные условия оказались слишком суровыми, пришлось срочно менять стандартное обмундирование на более теплое. В Советской армии появляются полушубки и шапки-ушанки. Сам Сталин предложил заменить всеми известную буденовку шапкой-ушанкой, которую он любил носить в зимний период. Но ввод нового теплого обмундирования шел недостаточно быстро, по некоторым данным число обмороженных бойцов со стороны России составило более 15 тыс. человек.

3. Мирные переговоры перед войной

В 1938–1939 годах между Советским Союзом и Финляндией велись секретные переговоры. Граница стран проходила в 32 км от Ленинграда и для того, чтобы обезопасить северную столицу, советское правительство предлагало Финляндии обмен территориями. Россия была уверена, что Германия агрессивно против нее настроена и строит план захвата СССР. Секретарь Советского представительства в Финляндии Борис Ярцев был отправлен на переговоры с министром иностранных дел Финляндии Рудольфом Холсти. Они обсуждали положение Финляндии в общеевропейской политической ситуации, ставился вопрос об отношении правительства Финляндии к намерениям Германии, так как армия Германии собиралась высадиться на территории Финляндии и оттуда вторгнуться в Россию. Поэтому СССР хотела присоединить к своей территории часть Финляндии. Взамен СССР готов был отдать территорию Восточной Карелии, которая намного превышала по площади территорию, в которой нуждался Советский Союз. Если Финляндия не даст Германии высадить левый фланг германских войск на своей территории, то Россия была готова предложить Финляндии всякую военную и экономическую помощь, обещая, что как только закончатся военные действия, все русские войска будут выведены с территории Финляндии. Но финское руководство отклонило предложение СССР. Переговоры ни к чему не привели, результат оказался отрицательным. Интересен тот факт, что переговоры велись секретно, в тайне от европейского сообщества.

4. Майнильский инцидент

Поводом к войне был Майнильский инцидент. 26 ноября 1939 года недалеко от деревни Майнила было совершено 7 орудийных артиллерийских выстрелов по советским солдатам. Погибло 3-е рядовых и младший капитан, ранено 7 рядовых и двое из командного состава. До сих пор историки спорят, был ли этот обстрел запланирован или это просто стечение обстоятельств. Советское правительство обрати-

лось к Финляндии, объявив, что возможно выстрелы были сделаны с территории данной страны. СССР потребовало отодвинуть войска на 20–25 км от границы. Финны не согласились с обвинениями, предложили вести совместное расследование, но советское правительство отклонило данное предложение. Так или иначе, но через несколько дней СССР разорвал договор о ненападении, а 30 ноября начал военные действия против Финляндии. По факту — это наступательная военная операция против Финляндии, но со стороны России ответственность за начало войны была полностью возложена на финскую сторону.

5. Линия Маннергейма

Серьезным препятствием на пути советских солдат была «линия Маннергейма», названная в честь финского военачальника и политика. Она состояла из 22 отдельных узлов и опорных пунктов, создавалась в 1920–1930 гг. А подготовка к строительству началась ещё в 1918 году после объявления независимости Финляндии. Линия стала местом наиболее знаменательных боёв во время Зимней войны. Этот барьер помогал длительное время сдерживать наступающие войска. «Линия Маннергейма» проходила между Ладожским озером и Финским заливом, 136 км противотанковых препятствий, 330 км колючей проволоки, мины, рвы, доты и дзоты поджидали солдат. Среди советских военных ходили слухи, что финские дзоты покрыты резиной, поэтому снаряды от них отскакивают, иначе они не могли объяснить свои неудачи. В систему укреплений входила и тыловая оборонительная полоса, которая охраняла подступы к Выборгу. Линия упиралась с одной стороны в Ладожское озеро, а с другой стороны в Финский залив. Чтобы нельзя было преодолеть линию через водное пространство и попасть на территорию Финляндии, стыки с Ладожским озером и Финским заливом были серьезно вооружены. Берег Финского залива прикрывали береговые батареи крупного калибра, а в районе Тайпале на берегу Ладожского озера были созданы железобетонные форты с восемью 120-мм и 152-мм береговыми орудиями. Строительство оборонительных сооружений таких масштабов началось аж в 1918 году и составляло немалую часть бюджета Финляндии, что говорит о том, что финны никогда не сомневались в нападении СССР на свои территории.

6. Снайперы-кукушки

Очень много мифов связано со срайперами-кукушками. Во-первых, откуда произошло такое название? Есть несколько историй. В интервью телеканалу «Звезда» о своем понимании данного прозвища научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Дмитрий Суржик рассказал: «В конце 30-х годов была такая популярная песенка: «Кто там сидит на суку, и кричит «Ку-ку?» Бойцы Красной армии, столкнувшись во время боевых действий с таким явлением, как ведение одиночного огня с замаскированных позиций, будь то дерево или сугроб, прозвали своих противников «кукушками». Давая такое пренебрежительное прозвище, подсознательно солдаты СССР, видимо, хотели победить тот страх, который, несомненно,

присутствовал в рядах армейцев, столкнувшихся с совершенно новым и коварным видом ведения боя». Вторая версия совершенно иная. Считалось, что снайперы между собой контактировали звуками, напоминающими кукушек. Советские солдаты считали, что снайперов у противника сотни человек. Но как оказалось, на все вооружение приходилось только 200 снайперских винтовок. В качестве стрелков часто выступали местные жители, которые до войны были охотниками. Поэтому стреляли на дальние расстояния хорошо. Главной целью «кукушек» были офицеры и генералы, а их легко было отличить по форме. Они никогда не работали в одиночку, в команде были обязательно наводчик и опытный подрывник. Но главной мишенью снайперов всегда были командиры Красной армии. Успех снайперов был так велик, что вскоре офицеры передвигались только в маскировочных халатах, многие даже отказывались от полушубков, так как они были слишком приметными. Советские войска в противовес «кукушке» ставили огонь артиллерии. Но финны меняли тактику, они строили из подручных материалов шалаши и накрывали их снегом. В таком укрытии их было сложно обнаружить. За весь период войны официально зафиксирован лишь один эпизод уничтожения финского снайпера — это было в январе 1940-го года.

7. Дух финской войны

Некоторые историки считают, что сплоченный национальный дух Финляндии во время Зимней войны — это всего лишь миф. Настороженность в этом вопросе вызывает гражданская война, которая прошла всего лишь два десятка лет назад в 1918 году, где воевали правые против левых. Людей массово казнили даже после завершения боевых действий. А вел финских солдат против Красной армии Карл Маннергейм, уроженец Финляндии, бывший генерал-лейтенант российской армии, глава победившей Белой гвардии. Решение Финляндии сопротивляться Советскому Союзу, а самое главное поддержка широких народных масс в этом вопросе, стало неожиданностью для Москвы. В Финляндии не любили активную советскую пропаганду, относились с иронией к советским газетам. Не соглашались с заявлениями, что финны устраивают провокации против СССР, о которых писали русские журналисты. Также, им не казалось, что граница между Россией и Финляндией проходит так близко от Ленинграда, как трактовало советское правительство. Доверие к Советскому Союзу было ещё более подорвано после бомбардировок городов, когда было разрушено множество домов, и погибли сотни людей. Именно благодаря этим обстоятельствам Финляндия смогла сплотиться и собрать армию, дать достойный ответ, которого никто не ожидал, казалось бы, такой огромной стране, как СССР. На фронт с финской стороны было собрано около 260 тысяч ополченцев и только 20% из них были кадровыми военными, остальные были обычными мирными жителями.

8. Иностранная помощь

Вскоре после начала боевых действий между Советским Союзом и Финляндией западные страны решили

оказать военную помощь Финляндии. Через некоторое время в страну стали поступать военное оружие и отряды добровольцев. Пришли на помощь такие страны, как: Швеция, Норвегия, Дания, Венгрия, США и Великобритания. Очень странно, но в составе финской армии также числилось большое количество белоэмигрантов из Русского общевойскового союза. В состав финской армии прибыло 8 тысяч шведских солдат, 1 тысяча норвежских, 600 датских, 400 венгерских и 300 американских. Документированные потери иностранных добровольцев составили 33 человека погибшими и 185 ранеными. Помимо солдат дружественные страны предоставили большое количество военной техники.

9. Оружие и атака.

Эта война показала неготовность Советского Союза к проведению боевых действий в условиях суровой северной зимы. СССР не удалось избежать чудовищных потерь, а все из-за неправильной методики ведения боевых действий. Единственный плюс из этого то, что Советский Союз обрёл бесценный опыт перед надвигающейся Мировой и Отечественной войной, хотя не всегда им пользовался. К концу декабря 1939 года было ясно, что продолжать бездумное наступление не имеет смысла. Слишком плохо были подготовлены солдаты Красной армии. Ужасные погодные условия и пересеченная местность превзошли преимущество СССР в военной технике. Финны выбрали партизанскую тактику войны, избегали открытых столкновений, атаковали небольшими группами, изобретали разные способы маскировки от противника, ставили мины на пути колонн снабжения. Они пытались поступать разумно, чтобы потерять меньше бойцов, а не бездумно идти вперёд, как Красная армия, которая была уверена, что им все по плечу. Большинство бойцов русской армии получали ранения от снайперов и мин. Но снайперы финской армии не были специально обученными людьми, они просто были хитрыми, строили себе незаметные укрытия, прятались, атаковали несколькими людьми. В этом и состоял весь их успех. С самого детства финны катаются на лыжах, во время военных действий они также использовали их для более быстрого передвижения. Благодаря этой выдумке они гораздо стремительней оказывались в нужной точке, чем советские солдаты, которые перемещались на своих двоих по колено в снегу, да ещё и в примерном обмундировании. Вскоре на горьком опыте в Красной армии тоже появляются бойцы, которые перемещаются на лыжах, также разрабатывались методы преодоления заминированных местностей и борьбы с оборонительными сооружениями, провели обучение личного состава. Неприятным сюрпризом для советских войск оказалось применение финнами бутылок с зажигательной смесью, призванных впоследствии «Коктейлем Молотова». За три месяца войны финской промышленностью было произведено свыше полумиллиона таких бутылок.

10. Мир

Результаты Зимней войны хорошо известны. Погибло большое количество людей, многие остались без крыши

над головой, сколько судеб было порушено и все ради чего. Граница была отодвинута на то место, где она находится и по сей день. Сотни тысяч финнов остались без места жительства, а для Советского Союза прибавка в территориях оказалась незначительной, в то время как для Финляндии территориальные потери были огромными, она потеряла порядка 10% от своих земель. Около 450 тысяч финнов вынуждены были покинуть свои дома и переселиться с завоеванной Россией территории. Одна из причин прекращения войны — это тяжёлые международные последствия для Советского Союза, если бы он продолжил наступление. СССР исключили из Лиги Наций. Англия и Франция предлагали военную помощь Финляндии, а это могло привести к международной войне между Европой и Советским Союзом. Российскому правительству непросто было заклю-

чить мирный договор, это означало вновь признать хельсинское правительство. Принятие мирного соглашения было тяжелейшим испытанием и для Финляндии, люди траурной лентой выходили из своих домов и плакали на улицах. Но они не могли не согласиться с данным предложением, потому что не могли опираться на военную помощь от других стран, так как она была невелика, а ситуация в военном смысле была очень опасной. Можно было потерять гораздо больше, чем при подписании этого договора. Это один из самых трагических периодов в финской истории. Самым главным результатом Зимней войны оказалось то обстоятельство, что Финляндия смогла сохранить свою государственную независимость. Россия сделала выводы о непобедимости Красной Армии. А Германия решила, что СССР — это «глиняный колосс без головы».

Литература:

1. <https://gusev-a-v.livejournal.com/125167.html>
2. <http://russian7.ru/post/7-neizvestnykh-faktov-o-sovetsko-finskoj-vojne/>
3. <http://www.priozersk.ru/1/text/0027.shtml>
4. <http://www.novate.ru/blogs/140214/25397/>
5. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82
6. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%D%D0%B8%D1%8F_%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B0
7. <https://m.tvzvezda.ru/news/forces/content/201501160834-11tc.htm>
8. <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshchestvo/zimnyaya-vojna-glazami-finnov/>
9. <http://chelovek-online.ru/zakon/article/obshchestvo/5-interesnykh-faktov-o-sovetsko-finskoj-vojne/>
10. Павел Аптекарь «Советско-финские войны»
11. Э. Энгл, Л. Паананен «Советско-финская война», «Зимняя война»
12. А. Б. Широкопад «Финляндия-Россия. Три неизвестных войны».
13. Вяйне Таннер «Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза Финляндии 1939—1940»
14. Борис Соколов «Военные тайны 20 века. Тайны Финской войны».

ПОЛИТОЛОГИЯ

Признаки и функции параконституционных институтов

Милорава Александра Романовна, студент
Тульский государственный университет

Ч. Бернард утверждал, что «когда формальные организации начинают действовать, они создают неформальные организации, так как в них нуждаются» [1]. Параконституционные политические институты стали удобным средством решения тактических задач политического управления государством конституционными институтами [5].

Параконституционные политические институты всегда в той или иной форме присутствовали и/или присутствуют в различных исторических условиях различных стран. С позиций политического анализа важной проблемой в данной тематике является определение роли параконституционных институтов в функционировании политической системы, рассмотрение их в конкретном социальном и политическом контекстах.

Параконституционные политические институты характеризуются следующими признаками:

1 усложнение институциональной конструкции политической системы [4];

2 взаимосвязь с конституционными политическими институтами на различных уровнях;

3 оказание влияния на законодательный процесс путем разработки законопроекты и представления их на рассмотрение в органы государственной власти [3];

4 оказание поддержки и мобилизация людей в реализации государственных программ и так далее.

Важно отметить, что параконституционные политические институты обладают рядом достаточно выраженных качественных институциональных характеристик:

— не будучи закрепленными в Конституции, они тем не менее участвуют в государственном управлении;

— юридически они учреждены конституционными институтами и посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов включены в политическую систему государства;

— в функциональном отношении участвуют в управлении процессами социально-политической, экономической и даже духовной трансформации общества.

Существование параконституционных институтов, действующих в сфере государственного управления, не

соответствует требованиям, предъявляемым к правому государству. Они являются нормативными производными от конституционных институтов, не обладают собственной юридической легитимностью и в юридическом отношении полностью зависят от конституционных властных структур, инициировавших их появление в политической системе России.

Параконституционные политические институты выполняют такие функции, как:

1. функция закрепления и воспроизводства общественных отношений. Каждый параконституционный институт обладает системой норм и правил поведения, закрепляющих поведение своих членов и делающих это поведение предсказуемым [6];

2. регулятивная функция, которая состоит в том, что функционирование параконституционных политических институтов обеспечивает регулирование взаимоотношений между членами социума путем выработки шаблонов поведения;

3. интегративная функция, включающая в себя процессы сплочения, взаимответственности и взаимозависимости членов социальных групп, происходящие под воздействием социальных норм, правил и систем ролей [6];

4. транслирующая функция (в каждом параконституционном институте предусмотрен механизм, позволяющий индивидам социализироваться к его ценностям и социальным нормам);

5. коммуникативная функция (информация, произведенная в параконституционном институте, должна распространяться как внутри института с целью управления и контроля за соблюдением норм, так и во взаимодействиях между различными институтами) [2].

В настоящее время параконституционные институты стали удобным средством решения тактических задач политического управления государством конституционными институтами. Параконституционные институты, очевидно, ситуативны в политическом отношении и свидетельствуют о текущей нерешаемости управленческих задач только лишь силами политических институтов, предусмотренных Конституцией. Кроме того, они в большой сте-

пени снимают политическую ответственность с конституционных властных политических институтов, действуя «параллельно» последним и «обслуживая» их. В этом заключается их существенное предназначение как политического явления [5].

Таким образом, параконституционные институты связаны с конституционными. Функционально им отведена

роль «приводных ремней» властных государственных органов, осуществляющих реальную власть в современной России.

Параконституционные политические институты выполняют функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивную, интегративную, транслирующую и коммуникативную функции.

Литература:

1. Бернард Ч. Неформальные организации и их отношения с формальными организациями // Классики теории государственного управления: американская школа / Под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. М., 2003. С. 129.
2. Кошкин А. П. Власть и общество: проблемы российской коммуникации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 118–123.
3. Лебедева Н. В., Огурцов А. Ю. Теоретические подходы к определению конституционного строя РФ и его основ // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 87–90.
4. Нечаев В. Д. «Институциональная организация» как концептуальный инструмент институционального анализа в политологии // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2011. № 9. С. 97–105.
5. Сергеев С. Г. Внеконституционные политические институты: правовой феномен и политическая реальность // Вестник Поволжского института управления. 2009. № 3. С. 57–65.
6. Шубников Ю. Б. Признаки и функции социальных институтов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 6. С. 44–49.

Особенности организации предвыборной кампании в США и ее этапы на примере президентских выборов 2016 года

Рыжкова Анастасия Геннадьевна, студент
Тульский государственный университет

Американская модель демократии признается некоторой частью политологов старшей и близкой к совершенству [4, с. 110]. Поэтому процесс выборов президента США традиционно привлекает к себе взгляды. 8 ноября 2016 года в США прошли выборы 45-го президента. За пост главы государства боролись бывший госсекретарь Хиллари Клинтон и миллиардер Дональд Трамп. Следует разобраться в тонкостях системы выборов в Америке.

Выборы в США носят непрямой характер и проходят в несколько этапов [6].

Первый этап. Выборы кандидата в Президенты.

Выборы начинаются с внутрипартийных голосований — праймериз и кокусов, проходящие в каждом штате, в ходе которых определяются претенденты на президентский пост от основных политических партий и выбираются делегаты — представители штата, которые отдадут голос за кандидата на общепартийном съезде. Политик, победивший на данном этапе, и затем, будучи одобренным на собрании партии, становится участником всеобщих выборов, назначая себе помощника — кандидата в вице-президенты.

Второй этап. Этап агитации

На протяжении нескольких месяцев происходит активная агитация жителей Соединенных Штатов, а также телевизионные дебаты кандидатов.

Третий этап — всеобщие выборы

Каждый штат избирает выборщиков. Их количество равно количеству мест в Конгрессе США каждого штата. Всего — 538. Каждый из них выбирает по одному кандидату в президенты и в вице-президенты. Для победы необходимо набрать 270 голосов выборщиков [1].

Четвертый этап — подведение итогов выборов

Основными политическими силами США являются Республиканская и Демократическая партии. Обе политические силы имеют противоположные идеи для развития государства. Представителями Республиканской партии были следующие кандидаты: Дональд Трамп, Тед Круз, Марко Рубио и Джон Кейсик. Победителем праймериз стал Дональд Трамп, одержавший победу в 36 штатах. Кандидатом в вице-президенты США — Майк Пенс.

Первым и наиболее влиятельным кандидатом от Демократической партии стала Хиллари Клинтон, занимающая должность госсекретаря до 2013 года. Ее основным противником стал Берни Сандерс. По итогам первичных выборов кандидатом в президенты стала Клинтон, победившая в 28 штатах. Также, был назван кандидат в вице-президенты — Тим Кейн [2].

Итак, рассмотрим каждого из двух основных кандидатов:

Дональд Трамп — бизнесмен и телеведущий, кандидат в президенты от Республиканской партии на выборах президента Соединённых Штатов 2016 года. Основная стратегия Трампа — выиграть достаточное количество праймериз и кокусов, чтобы достичь большинства голосов делегатов в первом туре (что у него и получилось), закрепив выдвижение на пост президента.

Основные позиции его предвыборной программы:

В отношении России — считает, что Россия может быть союзником по борьбе с терроризмом и военными конфликтами на Ближнем Востоке. В случае победы бизнесмен обещал отменить все санкции против Российской Федерации.

Основными направлениями деятельности внутри государства он обозначил: снижение налогов, в том числе для малого и среднего бизнеса, понижение уровня государственного регулирования, а основная часть бюджета будет направлена на развитие промышленности. Здравоохранение должно стать качественным и общедоступным. Трамп готов поддерживать только те торговые отношения, которые создадут рабочие места на американском рынке труда. В вопросе миграции политик занял твердую позицию: необходимо установить ограничения для количества иммигрантов, усложнив процедуры оформления документов [5].

Хиллари Клинтон — политик, супруга бывшего президента Соединённых Штатов Билла Клинтона, ранее занимавшая должность сенатора от штата Нью-Йорк, а затем — госсекретаря в период с 2009 по 2013 года. В своей предвыборной кампании Клинтон активно заявляла, что главной угрозой для США является Россия, и налаживать с ней отношения нет необходимости. Также она призывала ужесточить санкции против Российской Федерации, тем самым оказать более масштабное да-

вление. Большая часть инвестиций должна быть направлена на инфраструктуру и укрепление частного сектора промышленности для создания дополнительных рабочих мест. Клинтон считает необходимым повысить существующие и ввести дополнительные налоги для граждан, чьи доходы выше среднего уровня. Предлагается провести иммиграционную реформу, привлекая трудовые ресурсы в страну. Государство должно ввести меры поддержки населения — предоставление выплат и бесплатного образования для малообеспеченных семей. Клинтон резко критикует идею о создании зоны свободной торговли и разрешении свободного ношения оружия.

Взгляды Клинтон и Трампа на развитие Америки существенно расходятся. Они едины только в одном — в сфере обороны и безопасности хотят сконцентрировать все силы для борьбы с исламскими террористическими группировками и радикальными исламистами.

Итог предвыборной гонки: в день выборов явка на избирательных участках составила более 58%. Граждане, отдав большинство голосов за выборщиков Республиканской партии, определили судьбу своей страны. Набрал 306 голосов, Дональд Трамп был выбран 45-м президентом США.

Однако, действующий президент страны на данный момент не является всеобщим любимцем! Это наводит на мысль, что среди претендентов не было «того самого» кандидата, которого хочет видеть на посту главы народ Соединённых Штатов Америки. Ведь многие американцы резюмировали суть предстоящих для них выборов так: из двух зол нужно выбрать меньшее. И часть голосовавших американцев испытывает отрицательные чувства по отношению к тем лидерам, за которых отдала свой голос [3, с. 60.]. Эта несерьезность и дух противоречий и привели к тому исходу, который мы сейчас видим в выпусках новостей.

Литература:

1. Ауелгазина Т.К. Особенности партийной системы США [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/27_NNM_2011/Politologia/8_92347.doc.htm (дата обращения: 24.11.17).
2. Выборы в США президента 2016: дата, как выбирают, кто лидирует [Электронный ресурс]. URL: <http://novay-agazeta-ug.ru/article/u18340/2016/10/24/138596> (дата обращения: 24.11.17).
3. Давыборец Е. Н., Кузьмина О. В., Танцур М. С. Негативизм предвыборной кампании США 2016 г // Вестник ЗабГУ. 2017. № 2. С. 59–66.
4. Давыдова Е. А., Субботина И. А. Избирательная кампания 2016: выборы президента Соединённых штатов Америки глазами иностранца // Приволжский научный вестник. 2016. № 12–2 (64). С. 110–113.
5. Дональд Трамп: путь к победе [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2016/11/09/a-classic-hollywood-ending-for-trump-s-white-house-trail> (дата обращения: 23.11.17).
6. Соединённые Штаты Америки: особенности партийной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hypo.ru/tom3/1082.html> / (дата обращения: 23.11.17).

Борис Ельцин — первый президент России. Опыт и уроки: взгляд с позиций XXI века

Цкриалашвили Анна Давидовна, студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Борис Николаевич Ельцин — одна из крупнейших фигур в современной российской истории. В данной статье рассматривается его роль на посту Президента и дается оценка положительным и отрицательным сторонам его правления.

Ключевые слова: Ельцин, современная российская история, президент, оценка событий, экономика, социальная сфера.

«Я ухожу. Я сделал все что мог» — эти знаменитые слова Бориса Ельцина подвели итог не только его работе на посту Президента Российской Федерации, но и стали своеобразным заключением двадцатого века. Наина Иосифовна, его супруга, в своих мемуарах пишет, что тот день вся их семья запомнила как какой-то удивительный праздник. Они ощутили, что с их плеч свалился огромный груз [4]. Этот шаг удивил многих: россияне, готовившиеся встречать Новый год, не были подготовлены к тому, что следующему году предстояло быть по-настоящему новым. В истории России была открыта новая глава.

Почему же изучение ельцинской эпохи имеет такое большое значение сегодня? Прежде всего, стоит отметить, что новое поколение исследователей, выросшее в совершенно других политических и экономических реалиях, может оценивать события, происходящие в 90-е годы прошлого столетия, более объективно, являясь сторонним наблюдателем и принимая в первую очередь во внимания факты, а не реакции. Это время было богато на уроки, которые нельзя не принимать во внимание. Негативный опыт — тоже опыт и не будь его, не было бы и той России, в которой мы живем сейчас. Как сказал Дмитрий Медведев в одном из интервью: «Для меня лично эти годы были годами, когда наша страна начала развиваться по совершенно другому сценарию — это годы свободного развития нашей страны. Со всеми трудностями, издержками и достижениями» [5].

Борис Николаевич Ельцин родился 1 февраля 1931 года в селе Бутка Свердловской области, и спустя 60 лет, 10 июля 1991 года стал первым Президентом Российской Федерации. Время его правления историки оценивают по-разному, кто-то положительно, называя его борцом за демократию, другие же отрицательно, обвиняя в разрухе и обнищании страны. К примеру, политконструктор Юрий Юрьев предлагает такую позицию: «Он — разрушитель и строитель. Сначала он шокировал Свердловск тёмным небоскрёбом обкома партии, в народе именуемым «Член КПСС». Потом он шокировал СССР необходимостью реконструкции России, ампутировав все республики СССР 12 июня 1990 года, заодно с русскими там. После — он довёл страну до разгосударствления и дефолта. Но напоследок передал дело Путину и Россия бюджетно процветает в сравнении не только с экс-республиками

бликами СССР, но тёплой и уютной Элладой. Он успел демонтировать уставший СССР, но не успел построить преуспевающую Россию» [6]. Однако необходимо признать, что этого периода избежать было нельзя — переходный период от почти столетней коммунистической системы с плановой экономикой к свободному рынку не мог быть абсолютно гладким.

Какой же опыт из времени правления Бориса Ельцина возможно использовать для успешного развития России в XXI веке?

Развитая правовая система — незыблемый столп для создания процветающего демократического государства. 12 декабря 1993 года на всенародном референдуме была принята Конституция РФ. Пожалуй, это одно из главных достижений Бориса Ельцина на посту Президента. Путь к ней не был легким, однако, высшее руководство страны делало все возможное, чтобы в стране наконец-то появился документ, закрепляющий основы конституционного строя России, государственное устройство, права и свободы граждан. Какой урок следует взять из этой ситуации? Власть должна думать о будущем и не бояться принимать непопулярные решения, в том случае, если в будущем они послужат фундаментом для процветания страны. Так, за новую Конституцию проголосовало 58,43% от числа принявших участие в голосовании и 31,02% от числа зарегистрированных избирателей в России [7]. Как мы видим, этот проект не был популярен среди россиян, но теперь, спустя практически двадцать пять лет, мы осознаем всю важность этого документа. Нельзя сказать, что законодательная база РФ идеальна, но не будь такого связующего документа как Конституция, то вряд ли можно было бы говорить о ее существовании вообще. И Борис Ельцин понимал это как никто другой.

Поколение граждан, родившихся и выросших в начале «нулевых», слабо представляет себе время, когда не было хорошо развитой рыночной системы с обилием товаров и свободной конкуренции. Реформы правительства Ельцина в экономике оцениваются неоднозначно. Сам же он отзывался о них так: «Реформа Гайдара обеспечила макроэкономический сдвиг. А именно: разрушение старой экономики. Дико болезненный, без хирургического блеска, а напротив — с каким-то ржавым скрежетом, когда с мясом вырываются куски отработавших

деталей, механизмов, — но слом произошел. Наверное, по-другому было просто нельзя. Кроме сталинской промышленности, сталинской экономики, адаптированной под сегодняшний день, практически не существовало никакой другой. А она генетически диктовала именно такой слом — через колено. Как она создавалась, так и была разрушена» [8].

Государство не могло вечно контролировать рынок, в ином случае, это привело бы к еще большему дефициту товаров и ухудшению экономической ситуации в целом. Поэтому либерализация цен стала первым пунктом программы неотложных экономических реформ Бориса Ельцина. Отныне предприниматели могли самостоятельно регулировать цены в условиях конкурентного рынка, что поспособствовало развитию предпринимательства в стране. К сожалению, стоит отметить, что с тех пор эта реформа стала ярчайшей в развитии российского бизнеса, став одной из причин его появления. Сегодня также необходимы решительные меры в этом направлении. Государству следует меньше вмешиваться в деловую сферу, что особенно касается малого и среднего бизнеса, и дать больше свободы тем, кто решил открыть собственное дело.

Также стоит отметить то, что Ельцин проповедовал свободу слова в стране. В России того времени не было цензуры и представители творческих профессий имели полную свободу самовыражения. Сегодня же, к сожалению, запрет на цензуру порой игнорируется властями,

которые в лучшем случае пытаются ограничить выпуск некоторых произведений искусства, как это было со скандально известной «Матильдой».

С другой стороны, стоит помнить и трагических уроках того времени. Россия в период развала СССР сильно ослабла и некоторые республики решили заявить о собственной независимости. Этим воспользовались националисты в регионах, решившие провести этнические чистки русских. Все это вылилось в Чеченскую войну, проходившую с небольшими перерывами до начала нового столетия. Ельцин отправил войска в Чечню. Но слабое вооружение и отсутствие продуманного командования привели только к большим потерям. Согласно статистике, потери федеральных сил в Первой чеченской войне составили до 80 тыс. человек убитыми [9]. Эта война показала насколько важно правителю уметь действовать в критических ситуациях и не позволять провоцировать еще больший конфликт.

Таким образом, нельзя недооценивать роль Бориса Николаевича Ельцина в истории России. На его долю выпало нелегкое время, когда страна находилась в сложном переходном периоде. Однако, он, как Президент, сделал все возможное, чтобы заложить основы для будущего развития. Пусть многие его реформы принимались народом с некоторым недоверием, но сейчас, мы можем сказать, что не будь их — не было бы и современной Российской Федерации. Поэтому всегда стоит помнить об уроках той по-настоящему суровой эпохи.

Литература:

1. Ельцина Н. И. Личная жизнь. — М.: Синдбад, 2017. — 352 с.
2. Минаев Борис. Ельцин. — М.: Молодая Гвардия, 2010. — 786 с.
3. Стиглиц Дж. Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. — 1999. — № 7.
4. «Ная, я решил — ухожу в отставку»: отрывки из мемуаров Наины Ельциной Подробнее на ТАСС: <http://tass.ru/politika/4073674> // ТАСС. URL: <http://tass.ru/politika/4073674> (дата обращения: 12.11.2017).
5. Открытие Президентского центра Б. Н. Ельцина // Правительство России. URL: <http://m.government.ru/news/20722/> (дата обращения: 11.11.2017).
6. Какую роль сыграл Ельцин в истории России: Мнения // ИА REX — российское информационное агентство. URL: <http://www.iarex.ru/interviews/25153.html> (дата обращения: 11.11.2017).
7. Всенародное голосование по Конституции России // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всенародное_голосование_по_Конституции_России (дата обращения: 12.11.2017).
8. Гайдар и его реформы // Эксперт Online. URL: http://expert.ru/2009/12/17/reformy_gaidara/ (дата обращения: 12.11.2017).
9. Людские потери в Первой чеченской войне // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Людские_потери_в_Первой_чеченской_войне (дата обращения: 12.11.2017).

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Английский язык как язык международного общения

Стрельцова Алина Дмитриевна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В данной статье рассматривается масштабность распространения английского языка и его значимость для развития современного общества; место, занимаемое английским языком в системе языковой значимости, а также основные характеристики английского как международного языка и причины данного феномена.

Ключевые слова: иностранный язык, общество, жаргон, культура, диалект

In this article we describe the magnitude of the spread of English and his importance for the development of modern society; the place, which English occupy in the system of linguistic significance, main features of English as international language and the reasons for this phenomenon.

Key words: foreign language, society, argot, culture, dialect.

Любой иностранный язык не может существовать в обществе обособленно так же, как и не может развиваться изолировано. Он непосредственно связан и взаимодействует почти со всеми сферами жизнедеятельности общественности: политикой, экономикой, искусством, военной сферой, образованием и отражает культуру и особенности менталитета страны, которую представляет. Также стоит отметить, что иностранный язык служит средством не только межличностного, но и межгосударственного, межнационального, международного общения.

При становлении участником любого вида межнациональных контактов, люди коммуницируют с представителями других культур, и зачастую данные культуры имеют существенные различия друг от друга. Прежде всего это отражается в традициях, языках, одежде, нормах общественного поведения, в отношении к выполняемой работе, национальной кухне. Зачастую данные факторы делают общение затруднительным, а в некоторых случаях даже невозможным. Однако это лишь частные вопросы межкультурных контактов.

Главные причины их неудач находятся за рамками очевидных различий. Они — находятся в индивидуальных различиях мировосприятия, то есть в особенном отношении к миру и к другим людям.

Основная трудность для удачного решения таких проблем, заключается в том, что мы воспринимаем другие культуры через определенную призму своей культуры, и по этой причине наши заключения и наблюдения ограничиваются её рамками. Приложив немало усилий, мы способны понять значение поступков, слов, действий, ко-

торые в какой-то степени или совершенно несвойственны для нас самих и нашей нации. Из выше сказанного можно сделать вывод, что эффективная межкультурная коммуникация не способна возникнуть самостоятельно, ее необходимо формировать, способствовать ее развитию, а также проявлять толерантность и терпимость к другим народам.

Самый явный фактор в быстром ускорении прогресса универсального образа жизни — это широкое распространение английского языка. Язык — это величайший агент гомогенизации, та самая волна, с помощью которой передается любая культура. Поскольку английский становится основным международным языком общения, то последствия данного явления очевидны: культуры англоговорящих стран будут доминирующими и влиятельными во всем мире.

Английский язык в первую очередь является основным для англичан и американцев, одним из двух официальных языков Канады, Ирландии, Мальты, официальным языком в Новой Зеландии и Австралии, на нем говорят населения некоторых государств Африки и Азии (Пакистан, Индия, и др.), в том числе и в качестве официальных языков. [9, с. 134]

Английский язык находится на пути становления первым мировым универсальным языком. И это подтверждает ряд фактов: он является родным языком для 500 млн людей в 12 разных странах мира. Это значительно меньше, чем около 900 млн, говорящих людей на мандаринском наречии китайского языка. Однако еще 600 млн человек на достойном уровне владеют английским языком

и используют в качестве второго языка. А также еще несколько сотен миллионов обладают некоторыми знаниями английского языка, который в свою очередь имеет полуофициальный или официальный статус, а это примерно в 62 странах. Но возможно столько же людей, которые говорят на разных диалектах китайского языка, как и англоговорящих, английский язык, несомненно, более распространен по географическому принципу, и на самом деле более универсален, чем китайский. Его распространение растет интенсивными темпами. В настоящее время существует примерно 1,5 млрд людей, которые говорят на английском языке. [11, с. 12]

Неоднократно можно услышать, что английский язык является смешанным: в равной степени это относится к его словарю и грамматике. В грамматической структуре английского языка затруднительно обособить элементы, которыми он обязан влиянию норманно-французского диалекта, от тех элементов, которыми он обязан собственному развитию. Помимо уже указанных словарных заимствований, следует отметить и поток итальянских, латинских, голландских, испанских, арабских и других слов, которые ассимилировались в эпоху Возрождения, эпоху цветущего торгового капитала. К таким иноязычным словам необходимо добавить известное число слов туземных языков, которые вошли в язык по причине расширения колониальной силы английского капитала: сапое — американско-индейское лодка, jungle — индийское джунгли, taboo — полинезийское табу — запрет и другие. В самом деле английский язык обладает огромным и богатым лексическим «багажом»: полный словарь Вебстера насчитывает примерно 425 000 слов.

Такое лексическое изобилие по своей этимологии распределяется следующим образом: слова латинско-французского происхождения — 55%, слова германского происхождения — 35%, слова итальянского, древнегреческого, португальского, испанского, немецкого, голландского, и т.п. происхождения — 10%. Другим образом обстоит дело, если обратиться к «живому» словарю.

Относительно устного словаря существуют только предположения, а для словаря письменной речи такая работа уже была выполнена отдельными писателями и учеными. Общий результат для письменной речи составил — 85% германских слов к общему числу слов текста. Например, у таких писателей, как Шекспир — 86% германских слов, Чосер — 90%, Теннисон — 90%. Процент германских слов в научной прозе снижается до 75–80. По всему миру английский язык является наиболее преподаваемым языком, но он не заменяет других языков, а дополняет их. Около 300 млн китайцев учат английский язык, с условием того, что это больше, чем все население Соединенных Штатов Америки.

Фактически в 90 странах мира английский или широко изучается, или является вторым языком. В административном районе Китайской Народной Республики Гонконге учащиеся девяти из десяти средних школ изучают англий-

ский язык. Во Франции для учащихся в государственных средних школах является обязательным изучение сроком четыре года немецкого или английского языка, и большинство — как минимум 85% — выбирают английский. Учащиеся в Японии должны изучать английский язык до окончания средней школы в течение шести лет. В некоторых странах изучение иностранных языков для детей обязательно, например, в России, где большинство выбирают английский язык. В Швеции, Норвегии, и Дании, также детей обязывают изучать английский язык. Не принимая во внимание Великобританию, из всех европейских стран, Голландия занимает первое место по количеству людей знающих английский. Интересным фактом, является то, что с некоторых пор, как Португалия вступила в Европейское сообщество, спрос на уроки английского языка превысил и даже заменил спрос занятий французским языком. «Со стороны педагогов, молодых профессионалов, студентов, государственных служащих и деловых людей большинства стран наблюдается всеобщий дефицит материалов и технологических средств на английском языке», — отмечает бывший директор информационного агентства Соединенных Штатов (ЮСИА) Чарльз Уик. Агентство содействует проведению курсов английского языка в более 100 стран мира в 200 культурных центрах. ЮСИА спонсировал занятия английского для 450 тыс. человек. [9, с. 95]

Английский язык преобладает в транспортной сфере, в средствах массовой информации. Английский язык — это язык связи на международных авиалиниях, это язык путешествий. Диспетчеры и пилоты во всех международных аэропортах говорят на английском. Значимость английского языка в современном мире подтверждают и слова Уэрнэр Симз, работника американской морской пограничной службы: «если бы суднам надо было бы связываться устно, то они бы нашли общий язык, которым, вероятно, был бы английский».

Пять крупнейших телекомпаний всего мира: Эн-би-си, — Си-би-эс, Би-би-си, Эй-би-си и Си-би-си — привлекают значительную аудиторию приблизительно в 500 млн человек используя трансляции на английском языке. Также он является языком спутникового телевидения.

Английский язык заслуживает ранние господствующие европейские языки в течение многих веков. Например, он заменил французский язык как язык дипломатии, английский язык — официальный язык международных организаций по оказанию помощи, таких, как «Спасите детей», Oxfam, НАТО, ЮНЕСКО и ООН.

Английский язык служит языком общения в странах, в которых люди разговаривают на всевозможных языках. В Индии говорят примерно на 200 различных языках, и только 30% из них говорят на официальном языке хинди. Когда Раджив Ганди обращался к стране после убийства его матери, он использовал английский язык. Европейская ассоциация свободной торговли работает только на английском языке, невзирая на то, что для всех

стран-членов это неродной язык. Английский принят официальным языком Всемирного совета церквей, и величайших мероприятий «Олимпийские игры» и конкурс «Мисс Вселенная»

Английский — это язык мировой молодежной культуры. Во всем мире молодые люди, тинэйджеры производят слова из песен групп «Ю-2» (U2), «The Beatles», Мадонны и Майкла Джексона без осознания и понимания их значения. Так же стоит отметить немаловажный факт — это молодежный сленг. Такие слова, как «Рэп мьюзик», «Брэйк Данс», «Виндсефинг», «Бодибилдинг»

просачиваются в молодежный жаргон во всех уголках необъятной земли. [10, с. 413]

Таким образом, в современном обществе английский язык занимает свою уверенную позицию. Он используется на 158 национальных авиалиниях (при учете, что их существует в мире — 168), на нем пишут и говорят миллионы людей различных национальностей. Английский признан языком науки, бизнеса, информационных технологий, делопроизводства. На какой срок он сохранит свой нынешний статус международного языка — сказать сложно, но определенно пройдет не одно десятилетие.

Литература:

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В. Лексикология английского языка. — М., 1999. — 173 с.
2. Аракин В. Д. История английского языка. — М., 2001. — 280 с.
3. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. — М., 1973. — 234 с.
4. Варианты полинациональных литературных языков. — Киев, 1981. — 319 с.
5. Голденков М. А. Осторожно! Hotdog! Современный активный English. — М., 2000. — 205 с.
6. Евдокимов М. С., Шлеев Г. М. Краткий справочник американо-британских соответствий. — М., 2000. — 97 с.
7. Коптелова Е. Speak English! // Иностранец, 2000. — № 25. — 51 с.
8. Кристалл Д. Английский как глобальный язык. — М., 2001. — 168 с.
9. Матюшенко В. С. Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Великобритании, Северной Америке и Австралии. — М., 2002. — 513 с.
10. Швейцер А. Д. Американский вариант литературного английского языка: современный статус и пути формирования. // Вопросы языкознания, 1995. — № 6. — 32 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Образ Поэта-патриота в опере А. Холминова «Анна Снегина»

Козовчинская Елена Анатольевна, старший преподаватель
Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей

*Моя лирика, — говорил поэт, —
жива одной большой любовью,
любовью к Родине...*

Сергей Есенин

В обширном пространстве оперных сочинений последней трети XX века художественные опыты Холминова представляют особый интерес. В творчестве композитора приоритет музыкально-театральных жанров очевиден. Он обращается к сценическим произведениям на протяжении всего творческого пути¹.

Среди них опера «Анна Снегина» привлекает своей особой лирической направленностью². Это второе обращение Холминова к жанру оперы³. В основу двухактной композиции легла одноимённая поэма Сергея Есенина⁴.

Либретто, созданное А. Машистовым, включает не только фрагменты из поэмы Есенина, но и строки из его стихотворений: «Край любимый», «Исповедь хулигана», «Заиграй, сыграй, тальяночка», «Песня», «Русь советская», что дополняет сюжет поэмы. Литературный источник носит отпечаток автобиографичности: здесь запечатлены воспоминания Есенина о поездках на малую Родину, о деревенской жизни, о встречах с сельчанами, повествуется о своём отношении к событиям 1917 года. Это расширило для композитора и либреттиста возможности через поэтическое слово избранного прототипа раскрыть тему Родины. И в поэме, и в опере символичным стал выбор главного героя: имя поэта Сергей. Ассоциации персонажа с образом самого Есенина возникают и благодаря изложению, которое ведётся как бы от первого лица — словно голосом самого Поэта.

Лирическая линия у Холминова связана с эмоциями главного героя по отношению к родной стране. Это гражданская лирика. Основной сюжетный план заполняет воплощение образно-тематической пары «Поэт и Родина»⁵. Герой восхищается страной, тоскует по деревенской тишине, созерцает красоту природы, рассуждает о судьбе России. В этом плане холминовский Есенин близок Свиридовскому персонажу. Анализируя тесное соприкосновение музыкального мира с миром поэтическим, это подтверждает М. А. Элик: «Свиридовский поэт — гражданин прежде всего. ... Гражданское чувство его столь же интимно и не крикливо, как чувство любви к родной земле» [15, с. 76]. Если сравнить трактовку образа в «Поэме памяти Сергея Есенина» Свиридова и у Холминова, то заметно как сходство, так и различие. Общим обнаруживается выбор стихотворений: отчётливо видна тенденция к включению известных есенинских строк. В обоих случаях акцентированы претворения Поэта в его отношениях с Родиной. Разность чувствуется в музыкально-стилистическом плане. У автора «Поэмы...» в характеристике Есенина превалирует эпически-повествовательный тон. М. А. Элик очень точно передала особенность взгляда композитора на Поэта: «Свиридов «монументализировал» своего героя, нимало не нарушив лиричности его облика, хотя и не коснувшись любовной темы. Над всем

¹ Является автором 13 опер: «Оптимистическая трагедия» (1964), «Анна Снегина» (1966), «Шинель» и «Коляска» (1971), «Чапаев» (1974), «Двенадцатая серия» (1976), «Ванька» и «Свадьба» (1979), «Братья Карамазовы» (1981), «Горячий снег» (1984), «Сталевары» (1987), «Плоды просвещения» (1990), «Лес» (1996).

² Премьера оперы состоялась в 1967 году в Горьковском театре оперы и балета им. Пушкина. Режиссёр М. Мордвинов, дирижёр П. Резников, исполнители главных ролей И. Малинина и Ю. Антонов.

³ Заметно сходство с одноимённой оперой В. Г. Агафонникова: оно очевидно и в связи с литературным источником (поэма Есенина «Анна Снегина»), а также обуславливается одним периодом создания сочинений — 60-е годы XX века.

⁴ Интерес к творчеству поэта, отражённый в анализируемой опере, воплотился ранее в написанной Холминовым музыке к документальной киноленте «Сергей Есенин» (Мосфильм, 1965 год. Реж. П. Русанов, Б. Карпов)

⁵ Патриотическое мировосприятие Холминова показательно во всех операх: в качестве сюжетной основы он избирает только отечественных авторов и само действие в операх происходит в русской действительности.

поднялась тема Родины, тема верности себе, своему духовному миру» [14, с. 58]. В опере Холминова герой, с одной стороны, трактуется как индивидуум, сосредоточенный на своём внутреннем «я». С другой стороны, Поэт возникает как личность, представляющая часть народа, единая с ним.

Для творческой личности понятие Родины особенно значимо. Она является для русских поэтов великой ценностью: ласковое метафорическое название «Россия-матушка» говорит само за себя. Многогранное наполнение термина «лирика» отмечает Л. Я. Гинзбург: «Лирическая поэзия — далеко не всегда прямой разговор поэта о себе и своих чувствах, но это раскрытая точка зрения, отношение лирического субъекта к вещам, оценка» [4, с. 8].

Все эмоции главного героя оперы Холминова по отношению к Родине, наряду с сюжетной линией Сергея и Анны, также способствуют преобладанию лирического. О лирике, которой доступна такая модификация чувственного образа, говорит Г. Гачев: «...в лирике осуществляется поднятие простого жизненного переживания, самовысказывания — в сферы сверхъестественного выражения» [3, с. 192]. Показывая своё отношение к Отечеству, поэт возвышает существующие бытийные вещи на высокий духовно-нравственный уровень. Сам Есенин так высказывался о глубинной связи творчества и родной земли: «Моя лирика, — говорил поэт, — жива одной большой любовью, любовью к Родине» [11, с. 5]. Каждая есенинская строчка наполнена нежными, согревающими душу чувствами к своей стране.

Претворение образно-тематической пары «Поэт и Родина» в опере Холминова имеет свои специфические особенности. Характеристика Поэта-патриота раскрывается чаще в его сольных выступлениях: монолог, ариозо и песня. В них явственно прослеживается тенденция к монологичности высказывания.

Именно наедине с собой раскрывается мир Поэта, его отношение к своей стране, родной природе. Этот монологический вектор влияет на особую передачу чувств и мыслей героя. О значимости духовного облика персонажа, его внутренних ощущений ясно говорит сам Холминов: «В нашем деловом, динамичном XX веке появилась такая центробежная тенденция — присмотреться к психологии индивидуума, требующего внимания к своему микромиру» [9, с. 20].

Образ Сергея ярко представлен в начальном монологе-размышлении «Край любимый» (первая картина). Холминов чутко воспринял особенную ценность поэтического слова. Слышны тихий восторг и упоение красотой природы («Сердцу снятся скирды солнца»). Оценивая отношение автора оперы к Есенину, А. А. Баева отмечает: «...композитор воплощает правдивый образ поэта, в сознании которого Родина и родная природа связаны неразрывно» [2, с. 10].

В характеристике Поэта, любящегося родными полями, важное значение приобретает словесная составляющая. Для экспозиции главного героя выбрано стихотворение «Край любимый». Изучая раннюю поэзию Есенина, литературовед Ю. Н. Тынянов подчёркивал, что есенинская лирика словно напоена образами природы, тихой деревенской жизни, она буквально «дышит» любовью к России.

Краткое оркестровое вступление живописно обрисовывает раннее весеннее утро: почти зримо ощущается медленный восход солнца, словно осязаются запахи цветущих жасмина и сирени. Тремолирующий фон, простая и вместе с тем красочная гармония (трезвучие с секстой), и, в целом, активное использование принципа звукоизобразительности свидетельствуют о том, что для воплощения образно-тематической пары «Поэт и Родина» композитор использует музыкальные элементы, близкие стилистике импрессионизма.

Сам монолог воплощает раздумья Поэта о своей родной стране. Остатная фактура заимствована из оркестрового вступления. Кантленное начало позволяет говорить о песенной природе мелодической линии. По меткому выражению Б. В. Асафьева, здесь пропето «эмоционально-постигнутое, восчувствованное слово» [1, с. 195]. Надрывно-тоскливые строки («Родина! Милая Родина!») потребовали перехода из мажорной сферы в минорную (g-moll⁶). Печаль и ностальгическое настроение героя воплощены ламентозными интонациями (хроматическое опевание V ступени, нисходящие секунды). Простота гармонических оборотов (плагальная каденция, натуральный вид минора) соответствует пониманию русской стилистики.

Воспоминания героя запечатлены в развёрнутом монологе, состоящем из цепи разделов: в них проявляется не только образная монолитность (настроение тоски по деревенской тишине, сельским полям), но и интонационная преемственность. Общими характерными чертами, способствующими единству, становятся такие музыкально-выразительные средства, как тремолирующий фон аккомпанемента, варьирующийся в различных фрагментах (триоли, шестнадцатые, покачивающиеся секунды-восьмые, собственно сам приём тремоло), использование органного пункта, частое сопоставление одноимённых мажора и минора. Мелодическая ткань основана на песенно-ариозных и речитативных интонациях. Очевидно, что композиционное размещение в самом начале оперы сольного номера, показывает Сергея именно как патриота.

Образ Есенина-патриота предстаёт и в меланхолической песне «Дальний плач тальянки» (1 д., 2 карт.). У Поэта — диалог с деревенскими мужиками, он разговаривает о прошлом и будущем, но внимание фокусируется на центральном персонаже — Сергее⁷.

⁶ Некоторые исследователи в области цветного слуха указывают на семантическую окраску тональности g-moll и связанную с ней эгегическую образность.

⁷ В опере Агафонникова герой также показан в общении с народом: монолог Сергея «Россия — страшный, чудный звон» (вторая картина). Поэт-гражданин величаво воспеваает сурового вождя, связывая образ Родины с личностью Ленина.

Песня выводит на первый план его чувства, ностальгические размышления. В музыке чувствуется близость к Свиридову, выражающаяся в кластерных комплексах, не вносящих диссонансного звучания благодаря чёткой тональной основе. Подобные компоненты музыкального языка отмечает в творчестве Георгия Свиридова музыковед Ю. К. Евдокимова: «Свиридов любит на твёрдую в функциональном отношении опору накладывать секундовые добавления» [5, с. 9]. Стилевое сходство двух композиторов возникает и в связи с устойчивым вниманием к народной песенной культуре, к древнерусскому фольклору. Песню окружает хоровая сцена — бойкая народная частушка «Заиграй, сыграй, тальянка».

Истоком вокальной партии является начальная тема хора-частушки: типичная для русской музыки опора на тоническую квинту и примыкающую к ней IV ступень⁸. Оркестровые наигрыши имитируют игру на гармонии. В хоре использован типичный для русской песни натуральный минор (a-moll), малосекундовые интонации в одном из пластов фактуры подчёркивают печально-элегический характер музыки. Кантиленные терцовые вторы в оркестре, дублирующие партию солиста, и выбор самого жанра песни также «выдают» лирическую природу таланта Есенина — героя оперы.

Ещё одно яркое претворение образно-тематической пары «Поэт и Родина» обнаруживается в песне Сергея «Не маните, родимые дали» (2 д., 5 карт.). Возвращается тональность g-moll, направляя характер песни в сторону ностальгического настроения. Песенной мелодике соответствует аккомпанемент на трёхдольной вальсовой основе. Весь интонационный комплекс показывает стилистическую близость к шубертовским вокальным миниатюрам. В сопровождении словно расставляются красочные гармонические акценты. Это происходит при помощи использования неаполитанского септаккорда, натуральной доминанты, мажорной субдоминанты. Образуется лирический, трепетный «музыкальный отклик» на известное стихотворение Есенина, содержащее строки, точно характеризующие эмоции поэта, его тревожное состояние: «Кто пришёл в этот мир скитальцем, должен век провести в пути».

Специфика образно-тематической пары «Поэт и Родина» у Холминова заключается в том, что когда герой размышляет о будущем России, лирика омрачается трагической настроенностью. Такое явление можно найти и в творчестве самого Есенина. Рассматривая личность Поэта и его претворение в музыке, Л. В. Полякова отмечает характерные особенности есенинского позднего периода: «Моменты разочарования, непонимания будущего, сожаления о милом сердцу поэта дедовском укладе жизни, канувшем в вечность, пронизывает его стихотво-

рения, свидетельствуя о переживаемом внутреннем кризисе» [10, с. 4].

Музыкальным претворением печального, даже драматического состояния Поэта-патриота становится песня Сергея о соловушке (1 д., 2 карт.). Поэт показан в раздумьях о судьбе Родины и своей личной жизни. Можно вспомнить, что в хоре «Соловушка» П. И. Чайковского образ соловья символизировал образ художника. В. А. Цуккерман, анализируя подобное настроение в творчестве Чайковского, отмечает «интроспективность лирики композитора», устремлённость «в себя» [13, с. 47]. Образ соловушки у Холминова трактован как предвестник печальных событий (смерть мужа Анны Бориса, пожар усадьбы Снегиных и хуторские разбои). Но слова, пропеты Поэтом, выходят за рамки оперного сюжета: они словно напоминают об участии самого Есенина («песня панихидная по моей головушке»)⁹. Яркие ассоциации возникают и со свиридовской одноимённой песней, завершающей цикл «У меня отец — крестьянин» на стихи Есенина. Финал вокального цикла близок холминовскому варианту претворения образа Поэта: сходным являются глубокий минор, сочетание черт крестьянской песенности и городской романсовости, аскетичность сопровождения, представляющего господство вокальному началу и тем самым усилившего внимание к самому есенинскому слову.

Переменность лада (B — g — d — c — f), натуральный вид минора, опора на устойчивые ступени свойственны жанру песни. Сопровождением для вокальной партии Поэта становится хор, поющий без слов (ремарка «закрытым ртом»)¹⁰. На фоне хора выступление Поэта воспринимается как сосредоточенное размышление монологического плана. Широкий диапазон мелодии соответствует эмоциональному подъёму музыки. В кульминационный момент фермата в партии солиста, дивизи каждого голоса хора, динамика (f) и постепенное крещендо, подключение тремолирующего фона оркестровой партии подводят к призыву-резюме: «Пейте, пойте в юности, бейте жизнь без промаха». Это соло по своей глубинной выразительности приближается к русской протяжной песне. Интерес к народным истокам, к русской песенности сближают творчество Холминова с сочинениями отечественных композиторов неофольклорной волны.

Другое воплощение образа Есенина видится в монологе Сергея, завершающем оперу Холминова. В этот момент объединяются эмоциональный подъём («Горда душа моя»), надежда на будущее («...они прославят счастье новых дней») и, наконец, бесконечная любовь к Родине («Я буду воспевать всем существом в поэте шестую часть земли с названьем кратким: «Русь»). Мелодия маршевого типа, ясная мажорная тональность (C-dur), отчётливая аккордовая вертикаль оркестрового аккомпанемента и подклю-

⁸ Известно, что квинту М. И. Глинка считал «душой русской музыки», это и использовал в опере Холминов для обрисовки именно русского поэта.

⁹ Хотя сама гибель Поэта в опере не рассматривается.

¹⁰ Хор без слов становится своего рода «лейттеатром» (М. А. Элик) у Свиридова в «Поэме памяти Сергея Есенина». Подобный эффект встречается в опере С. А. Низаметдинова «Memento» — также для претворения образа Есенина.

чаемого позже мощного хорового гармонического сопровождения подчёркивают апофеозный характер. «Особой одухотворённостью отмечен финальный монолог, песенно-простая, безыскусная поначалу музыка постепенно динамизируется, звучание одного голоса дополняется хором и оркестром — сливаясь, они образуют красочное живописное полотно восторженно-гимнического характера», — так описывает финал А. А. Баева [2, с. 9–10].

Триумфальное окончание оперы показывает образ Поэта в возвышенно-патриотическом духе. Родина и Народ сливаются в сознании Поэта в одно целое. Подобное воплощение образно-тематической пары «Поэт и Родина» потребовало проникновения в лирическую сферу элементов эпики. Кстати, в самой есенинской поэме, по мнению исследователя В. Фёдорова, выявляется высокая степень элемента рассказности: «На первом

месте стоит характер самого повествования. Через него эпическая конструкция поэмы окрашена лирическими красками, порой светлыми, порой мрачными» [6, с. 14].

В целом, выявляя специфику образа Есенина в опере Холминова, можно суммировать основные средства, неотъемлемо присутствующие в его характеристике. Музыкальные компоненты, используемые для воплощения образно-тематической пары «Поэт и Родина», отличаются стабильностью. Отчётливо видится превосходство песенного вокального типа. В ладогармоническом языке ощущается опора на устойчивые звуки, ясную тональность, для метроритма характерна чёткость. Сочетая яркие, сочные песенные обороты со стилистикой современного музыкального языка, симфонизируя ткань партитуры, Холминов создаёт сочинение драматургически цельное, стройное по композиции, яркое и вдохновенное.

Литература:

1. Асафьев, Б. В. Симфонические этюды [Текст] / Б. В. Асафьев. — Л.: Музыка, 1970. — 264 с.
2. Баева, А. А. Современность — главная тема [Текст] / А. А. Баева // Музыкальная жизнь. — 1983. — № 17. — С. 9–10.
3. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр [Текст] / Г. Д. Гачев. — М.: Просвещение, 1968. — 303 с.
4. Гинзбург Л. Я. О Лирике [Текст] / Л. Я. Гинзбург. — Л.: Сов. писатель, 1974. — 363 с.
5. Евдокимова, Ю. К. Поэт России [Текст] / Ю. К. Евдокимова // Сов. музыка. — 1968. — № 6. — С. 4–10.
6. Есенин Сергей. Собрание сочинений [Текст]: в 3 т. — Т. 2. — М.: Правда, Огонёк, 1970. — 447 с.
7. Куриленко, Е. Свой путь в искусстве (к юбилею композитора А. Холминова) [Текст] / Е. Куриленко // Сов. музыка. — 1986. — № 2. — С. 66–73.
8. Мирзоева, Э. А. Александр Холминов: в музыке меня интересует многое... [Текст] / Э. А. Мирзоева // Муз. академия. — 2000. — № 4. — С. 1–6.
9. Ольхович Е. Сотворим музыку! Беседа с композитором А. Холминовым [Текст] / Е. Ольхович // Клуб и художественная самодеятельность. — 1980. — № 14. — С. 19–21.
10. Полякова, Л. В., Образ и судьба поэта (Поэма Г. Свиридова «Памяти С. Есенина») [Текст] / Л. В. Полякова // Сов. музыка. — 1956. — № 8. — С. 3–11.
11. Прокушев, Ю. Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха [Текст] / Ю. Л. Прокушев. — М., 1989. — С. 349 с.
12. Ромашук И. М. Три ипостаси А. Холминова — оперного драматурга // Антология оперного творчества московских композиторов (вторая половина XX века). — Сб. статей. — Вып. 1. — М.: Композитор, 2003. — С. 35–58.
13. Цуккерман, В. А. Выразительные средства лирики П. И. Чайковского [Текст] / В. А. Цуккерман. — М., 1971. — 247 с.
14. Элик М. А. «Поэма памяти Сергея Есенина» Георгия Свиридова. — М., 1971. — 59 с.
15. Элик, М. А. Свиридов и поэзия [Текст] / М. А. Элик // Георгий Свиридов. Сб. статей и исследований. — М.: Музыка, 1979. — С. 70–148.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 49 (183) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Кошербаева А. Н. (Казахстан)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Кыят Эмине Лейла (Турция)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Федорова М. С. (Россия)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)
Шуклина З. Н. (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 20.12.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25